

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Сборник научных статей

Actual problems of development of the state youth policy
and social work

Collected articles

Ижевск
Izhevsk
2022

УДК3:001.12(063)

ББК 60я431

А 437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор Г. В. Мерзлякова

Редакционная коллегия: к. и. н., доцент Л. В. Баталова, к. и. н., доцент С. А. Даньшина (отв. ред.), к. и. н., доцент О. В. Меншатова, к. п. н., доцент Е. И. Михалева (отв. ред.), к. психол. н., доцент С. А. Васюра.

А 437

Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы : сб. науч. ст. : [материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы», 16–20 мая 2022 г., Ижевск] / под ред. Г. В. Мерзляковой, Л. В. Баталовой, С. А. Даньшиной [и др.]. – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 427 с.

ISBN 978-5-4312-1030-3

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов в молодежной среде, изучению демографических процессов и формирования здорового образа жизни молодежи, организации управления молодежными общественными объединениями, исследованиям проблем социальной безопасности молодежи в условиях кризиса

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области молодежной политики, социальной работы. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи ученых и преподавателей из гг. Воткинска, Ижевска, Казани, Можги, Москвы, Перми, Челябинска и др.

УДК 3:001.12(063)

ББК 60я431

ISBN 978-5-4312-1030-3

© ФГБОУ ВО Удмуртский
государственный университет, 2022
© Авторы статей, 2022

СЕКЦИЯ 1

МОЛОДЕЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 364.04:364.272(470.51)(045)

Артемьева Анастасия Андреевна
магистрант направления «Органи-
зация работы с молодежью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
zagrebina18@mail.ru

Меншатова Ольга Викторовна
Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
olga.menshatova@gmail.com

Artemeva Anastasiia A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Menshatova Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА «КОНТИНЕНТ»
В ЯКШУР-БОДЬИНСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ)**

**ANTI-DRUG PREVENTION (THE EXAMPLE OF THE
ACTIVITIES OF THE YOUTH CENTER "CONTINENT"
IN THE YAKSHUR-BODINSKY DISTRICT
OF THE UDMURT REPUBLIC)**

Аннотация

В статье предложены и охарактеризованы позитивные практики антинаркотической работы и профилактики на примере деятельности Молодежного центра «Континент» Якшур-Бодьинского СИКЦ Якшур-Бодьинского МАУ ИКЦ. Показаны конкретные примеры мероприятий и описаны инновационные формы работы, которые позволяют достичь необходимого результата в антинаркотической профилактике.

Abstract

There are positive practices of anti-drug work and prevention of the activities of the Youth Center "Continent" of the Yakshur-Bodyinsky SICC of the Yakshur-Bodyinsky MAU ICC in this article. Specific examples of activities and innovative forms of work are also shown in article that help to achieve the result in anti-drug prevention.

Ключевые слова: профилактика наркозависимости, здоровый образ жизни, Якшур-Бодьинский район, молодежный центр, антинаркотическая направленность.

Keywords: prevention of drug addiction, healthy lifestyle, Yakshur-Bodyinsky district, Youth Center, anti-drug orientation.

Одной из наиболее острых проблем, вызывающих большую тревогу как в России, так и во всем мире, является распространение наркомании. Это явление представляет собой непосредственную угрозу здоровью не только отдельной личности, но и нации в целом.

Проблема наркомании сегодня может коснуться каждого из нас. Все чаще мы говорим о ней, читаем в прессе, слышим о трагедиях, произошедших в семьях, а также в школах различных городов России вследствие употребления наркотиков. Нарастающая напряженность, стрессовые ситуации, неопределенность, нестабильность вызывают у молодого поколения асоциальные формы поведения – злоупотребление наркотическими веществами [1, с. 8].

Наркотики – это химические вещества растительного или синтетического происхождения, способные вызывать изменение психического состояния, систематическое применение которых приводит к зависимости [5, с. 4].

Наркомания – заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества [2, с. 17].

В результате употребления наркотиков формируется психическая и физическая зависимость.

Профилактика наркозависимости – это процесс, при помощи которого производится попытка предотвратить начало употребления психоактивных веществ и наркомании или ограничить развитие проблем, связанных с их употреблением. Усилия по профилактике могут быть сосредоточены на человеке или его окружении. Профилактические действия могут быть направлены на изменение условий или политики сообщества таким образом, что уменьшается доступность веществ или спрос на них [6, с. 6].

Молодежный центр «Континент» Якшур-Бодьинского Сельского информационно-культурного центра (далее СИКЦ) Якшур-Бодьинского Муниципального Автономного учреждения «Информационно-культурный центр» (далее МАУ ИКЦ) в своей работе активно развивает антинаркотическое направление. За 2020–2021 гг. созданы новые формы работы и разработаны новые мероприятия.

В 2020 г. молодежным центром совместно с художником Якшур-Бодьинского МАУ ИКЦ были созданы профилактические блокноты с указанием важных номеров телефонов УР и Якшур-Бодьинского района (в том числе телефон доверия, горячая линия помощи зависимым от наркомании и алкоголизма, номер телефона молодежного центра). Эти блокноты были вручены школьникам района за участие в квесте «Я выбираю ЗОЖ», проведенным молодежным центром «Континент».

1 июня 2021 г. в День защиты детей молодежным центром «Континент» проведена спортивная эстафета «Команда 112», организованная совместно с работниками пожарно-спасательной части Якшур-Бодьинского района и сотрудниками отдела надзорной деятельности и профилактической работы Игринского, Красногорского и Якшур-Бодьинского районов. В эстафете приняли участие ученики 6-ых классов Якшур-Бодьинской гимназии и Якшур-Бодьинской Средней общеобразовательной школы.

Ребята выполняли следующие задания: спасение канатом утопающего, преодоление препятствий и «тушение пожара», т. е. сбить напором цель. Участники спортивной эстафеты испытали на себе трудности профессии. Игровой формат мероприятия был высоко оценен руководителями детских коллективов, родителями и самими детьми.

С 2020 г. молодежный центр «Континент» проводит ежегодный районный конкурс молодежных социально-культурных проектов «Твой шанс» в рамках Антинаркотического месячника в Удмуртской Республике. В конкурсе принимают участие команды в составе пяти человек, возраст участников с 14 до 35 лет. Так, в 2021 г.

победителями стали три команды. Это команда «Спортивные интеллектуалы», предложившие провести велодозор для привлечения молодежи к спортивному и интеллектуальному образу жизни. Следующая команда победителей – «5+» (ученики Старозыятцинской СОШ). Ребята предложили провести школу выживания одного дня, чтобы привить обучающимся навыки ценностного отношения к своему здоровью.

И третьи победители – команда «Черная жемчужина» (ученики Большеошворцинской СОШ). Участники разработали проект, где предложили сформировать команды, которые будут соревноваться между собой в целях сплочения школьного коллектива и развития творческих способностей подростков. На реализацию проектов было выделено 13 500 руб. из бюджета Администрации МО «Якшур-Бодьинский район».

6 августа 2021 г. для подростков села Якшур-Бодья прошел велодозор «По Бодье на колесах» в рамках реализации проекта победителя конкурса проектов «Твой шанс». Участники велодозора на своих велосипедах ездили по станциям и на время выполняли задания. Задания были разные: спортивные, интеллектуальные, задания на грамматику, на знания родного села и русских пословиц. Победителем велодозора стала команда «Лесные бананы», получившая в подарок MP3-плееры. Всем участникам мероприятия инспектор ОГИБДД старший лейтенант полиции Шадрина Елена Валерьевна с помощницей Радыгиной Дарьей Михайловной напомнили о безопасности дорожного движения. Ребятам подарили памятки и светоотражающие значки.

С 26 июля по 6 августа 2021 г. состоялась творческая профильная смена для детей «Я волонтер. Я за ЗОЖ». В смене приняли участие 16 детей в возрасте с 7 до 13 лет. Ежедневно ребята делали зарядку, играли в подвижные игры. Помимо этого, 29 июля на «Новой Якшурке» участниками профильной смены был организован субботник. Ребята проявили себя настоящими эковолонтерами. Для участников смены была организована спортивная эстафета «Команда 112».

В рамках Антинаркотической акции «Сообща, где торгуют смертью» 28 октября 2021 г. впервые состоялась районная онлайн-встреча «Вместе против наркотиков». Все субъекты профилактики сотрудничают и слажено работают в одном направлении.

На онлайн-встречу были приглашены спикеры из разных сфер:

- Районный нарколог – Горбунова Нелли Германовна;
- Начальник уголовно-исполнительной инспекции Якшур-Бодьинского района, майор внутренней службы – Передвигина Ирина Валерьевна;
- Старший инспектор ПДН – Перевощикова Елена Владимировна;
- Модератор онлайн-встречи – заведующая молодежным центром «Континент» – Артемьева Анастасия Андреевна.

В режиме реального времени за трансляцией наблюдали 1 065 человек, активно задавали вопросы. На сегодняшний день трансляцию просмотрело более 4 000 человек.

По итогу встречи молодежным центром была организована антинаркотическая викторина, в которой приняли участие 37 человек. Самые активные зрители и участники, ответившие правильно на вопросы викторины быстрее всех, получили ценные призы: наушники и смарт-часы, а также фирменные антинаркотические блокноты молодежного центра.

Молодежный центр также ведет активную антинаркотическую работу в социальных сетях. Выкладываются профилактические ролики и статьи. В группе ВКонтакте молодежного центра «Континент» опубликован антинаркотический ролик, созданный методистами центра. В ролике взяты интервью у молодежи Якшур-Бодьинского района о том, что для них ЗОЖ, и как, по их мнению, наркотики могут повлиять на жизнь человека.

В холле Якшур-Бодьинского МАУ ИКЦ методистами молодежного центра «Континент» установлена коробка «Сообща, где торгуют смертью», где любой желающий может анонимно оставить информацию.

Новые форматы позволяют организовывать и проводить мероприятия интересно и увлекательно. Легкая подача серьезных тем не отпугивает молодежь, а наоборот, вовлекает в участие в мероприятиях молодежного центра «Континент».

Во всех мероприятиях, в первую очередь, делается акцент на здоровый образ жизни, на дружелюбное общение, на раскрытие творческого и интеллектуального потенциала молодежи. По результатам работы мы видим рост включения молодежи в популяризацию здорового образа жизни и антинаркотическую профилактику, а также вовлечение в волонтерскую деятельность. У подростков появляется самостоятельный интерес к организации и проведению профилактических мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аддиктивное поведение учащихся: организация профилактической работы: метод. пособие / под ред. А.А. Юдиной. – Новосибирск, 2002. – 202 с.
2. Богинская, Н. Ф. Программа антинаркотического воспитания в школе через учебные предметы / Н.Ф. Богинская // Практика административной работы в школе. – 2008. – № 5. – С.13–14.
3. Брайен, Д. Серьезный разговор: наркотики. / Д. Брайен– М.: «Махаон», 2008. – 63 с.
4. Профилактика наркозависимости в школе: метод. пособие / под ред. д. м. н. проф. Ц.П. Короленко. – Новосибирск, 1999. – 172 с.

УДК 659:378(045)

Берестова Снежана Михайловна
студентка направления «Реклама
и связи с общественностью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Berestova Snezhana M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Даньшина Светлана Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

delo.18@mail.ru

Danshina Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**МЕДИАПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
УЧЕБНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»**

**MEDIA PROJECT AS A TOOL FOR THE FORMATION
OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL
MOTIVATION OF STUDENTS IN THE FIELD OF TRAINING
"ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS"**

Аннотация

В данной статье авторами анализируются механизмы формирования учебной и профессиональной мотивации студентов по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета. На современном этапе важным является не только внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, но и развитие форматов реализации медиа-проектов, стартапов. В статье представлена концепция реализации нового проекта ПР-фестиваля «Бекграунд», ориентированного на развитие учебной мотивации и профессиональных компетенций студентов.

Abstract

In this article, the authors analyze the mechanisms of formation of educational and professional motivation of students in the field of training "Advertis-

ing and Public Relations" of the Institute of Social Communications of Udmurt State University. At the present stage, it is important not only to introduce digital technologies into the educational process, but also to develop formats for implementing media projects and startups. The article presents the concept of the implementation of a new project of the PR-festival "Background", focused on the development of educational motivation and professional competencies of students.

Ключевые слова: медиапроект, стартап, профессиональная мотивация, учебная мотивация, реклама и связи с общественностью, фестиваль, карьерные стратегии, студенческая молодежь.

Keywords: media project, startup, professional motivation, educational motivation, advertising and public relations, festival, career strategies, student youth.

Глобальные изменения в сфере образования кардинально изменили представления о целях обучения и способов их достижения. На сегодняшний день целью обучения в вузах является формирование у студентов профессиональных качеств, компетенций, мотивации, самооценности. Главной задачей высших учебных учреждений становится подготовка компетентных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи. Успех решения этих задач будет зависеть от профессионально ориентированной среды вуза, а также направленности студентов на освоение будущей профессии. Для повышения профессионального интереса, а также развития профессиональной компетентности студентов возникает потребность в разработке новых методов творческой работы и выбора из них наиболее эффективных. Одной из эффективных технологий является проектная деятельность, позволяющая повысить качество профессионального обучения за счет включения студентов в создание и реализацию медиапроектов.

В научной категории «мотивация» можно выделить несколько классических специалистов по социологии и психологии, занимающихся разработкой содержательных теорий мотивации: А. Маслоу, Д. Макклелланд, Х. Хекхаузер [3; 4].

В процессном подходе в категории «мотивация» необходимо выделить авторов В. Г. Асееву, Дж. А. Аткинсона, В. К. Вилюнаса, В. Врума, И. А. Джидарян, Е. П. Ильина, М. Курбатову, М. Магуру и др. [1].

Учебная мотивация – это особый тип мотивации, включенной в учебную деятельность. Учебная мотивация определяется многими факторами: системой образования, образовательным учреждением, где проводится организация образовательного процесса; субъектными особенностями обучающегося и преподавателя; спецификой учебного предмета [1, с. 15]. Мотивация учащихся к учебной деятельности является одной из наиболее отличительных профессионально значимых личностных характеристик. Это не только является показателем, но и эталоном успешности и качества будущего профессионального развития специалистов.

Формирование мотивационного комплекса профессиональной деятельности студентов происходит при основном участии внутренних мотивов, которые раскрывают взаимосвязь с ценностями интересной работы, образования, независимости, духовного совершенствования и материального благополучия.

Проблема мотивации учебной деятельности относится к числу фундаментальных проблем психологии обучения. С одной стороны, объяснение этого состояния заключается в том, что главной психологической характеристикой любой деятельности, в том числе и обучения, является ее мотивация [8, с. 29].

С другой стороны, управление мотивацией учения позволяет управлять и учебным процессом, что представляется весьма важным для достижения его успешности. Основные проблемы, которыми занимаются психологи, изучающие мотивацию в целом и мотивацию учебной деятельности в частности, следующие: разработка понятийного аппарата, относящегося к мотивам и мотивации, определение структурных компонентов мотивации (Б. И. Додонов, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, П. В. Симонов, Д. Н. Узнадзе), изучение психологических механиз-

мов мотивации (В. К. Виллонас, И. Р. Алтунина), исследование мотивации поведения и формирования мотивационной сферы личности (В. Г. Асеев, Л. И. Божович, П. М. Якобсон), формирование и развитие мотивации различных видов деятельности (Л. И. Божович, Р. А. Жданова, Е. П. Ильин, А. К. Маркова, Т. А. Матис, Г. И. Щукина). Исследованию проблемы мотивации учебной деятельности посвящены работы многих психологов и педагогов: А. А. Вербицкого, В. К. Виллонас, А. И. Гебос, О. С. Гребенюк, Е. П. Ильина, Т. И. Ильиной, А. Н. Леонтьева, Т. И. Лях, А. К. Марковой, Е. Ю. Патяевой, А. А. Реан, П. М. Якобсон, В. А. Якунина и др. [9, с. 6].

Основным методологическим принципом, определяющим исследования в области мотивационной сферы в современной науке, является единая позиция о динамической и содержательно-смысловой сторон мотивации. Развитие этого принципа связано с изучением таких проблем, как система межличностных отношений, взаимосвязь между смыслом и значением, интеграция и побуждение и их основной контекст, ориентация личностных и поведенческих характеристик, а также ориентировка деятельности. Необходимо способствовать возникновению мотива, т. е. психологической причине (осознанные или бессознательные импульсы, стремление), побуждающей людей принимать активные действия, направленные на ее удовлетворение [4, с. 78].

Профессиональная мотивация является основным двигателем, который побуждает студентов к активным действиям. Л. С. Выготский рассматривал понятие «мотивационной сферы» в широком ее осознании. Он выделяет разнообразие мотивационных факторов: чем более у индивида различных мотивов, потребностей и целей, тем больше развитой является его мотивационная сфера. С этой точки зрения область мотивации понимается как ядро личности, к которому «добавляются» такие его свойства, как ценностная направленность, эмоциональные установки, социальные ожидания, ценностные ориентации, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики [2, с. 85].

Мотивация частично формируется за счет усвоения до начала профессиональной деятельности путем усвоения соответствующих морально-этических норм, а частично – в результате личного участия в ней. В то же время это можно сделать только в том случае, если труд является основным источником получения блага. Мотивирование составляет основу управления человеком. Эффективность управления зависит от успешного процесса стимулирования. Взаимосвязь между «внутренней» и «внешней» мотивации является одним из мало разработанных аспектов теории. Уровень развития мотивации студента зависит от методов, условий и средств обучения, понимания собственного смысла учения, предметно-рефлексивного отношения к обучению, субъектной активности и субъектного отношения. Мотивационная сфера личности определяется деятельностью [8, с. 128].

Для того чтобы сделать деятельность неотъемлемым компонентом развития и личностного роста, важно не только досконально понимать природу и характер ее содержания, но и постоянно совершенствовать мотивационную сторону личности. Глубокое понимание области мотивации может гарантировать успех, направить активность личности студента в нужное русло ее развития. Высокая степень готовности студентов к профессиональной деятельности способствует высокой степени удовлетворенности профессией. В качестве повышения мотивации, которая обеспечивает успешность обучения в вузе, а также успешность профессионального самоопределения может стать участие в проектной деятельности. Посредством участия, а также создания и реализации медиапроектов у студентов зарождается заинтересованность в будущей профессии, формируется интерес к обучению и желание к овладению профессиональными и специальными навыками. Медиапроекты позволяют расширить и углубить знания студентов о выбранной профессии, полученные во время аудиторных занятий; закрепить отдельные блоки теоретического материала на практике в неформальной обстановке; приобрести дополнительные научно-исследовательские,

организаторские, коммуникативные и другие необходимые для специалиста-профессионала навыки и компетенции [3, с. 25; 6, с. 112].

В Институте социальных коммуникаций реализуется комплекс профессионально-ориентированных проектов: «Взлетная Полоса», «Профпрогулка», Школа массовых коммуникаций «Поколение Медиа», митапы и др.

Проект ПР-Фестиваль «Бэкграунд» – это новый медиапроект, который планируется реализоваться на базе ИСК с привлечением работодателей, преподавателей, студентов и абитуриентов региона. Фестиваль представлен в формате большого собрания команд «коммуникационных агентств». Данное мероприятие будет проходить в формате большой деловой игры, включающей тимбилдинг, лекторий, мозговые штурмы, решение задач кейса и развлекательную программу в формате геймификации. Целевая аудитория – студенты 1–4 курса. Цель проекта – формирование профессиональных компетенций студентов по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». Проект ориентирован на повышение мотивации студентов к овладению профессией. Задачи проекта: выявление творческого потенциала студентов и содействие его развитию, общение и обмен опытом специалистов различных отраслей коммуникации; развитие и реализация профессиональных способностей, исследовательских и организаторских навыков студентов; профессиональная социализация студентов.

Фестиваль проходит в течение трех дней на базе площадки «Точка кипения» Удмуртского государственного университета. Проект предполагает подготовку в течение двух месяцев, в организацию мероприятия входят формирование команды организаторов, разработка фирменного стиля Фестиваля, разработка конкурсной программы вовлечение экспертов, партнеров и спонсоров проекта и прочие организационные вопросы. Первый день предполагает собой открытие Фестиваля. Студентов 1–4 курсов распределяют по группам, далее ребята взаимодействуют на тимбилдинге. После игры участникам будет предложено ознакомиться с конкурсным

кейсом от генерального партнера, который будет необходимо решить в течение двух дней. Команды будут распределены таким образом, что каждая группа будет состоять из студентов, обладающих разными компетенциями и обучающихся на разных курсах, что позволит сблизиться, обменяться опытом и в дальнейшем эффективно поработать над проектом. Студенты будут работать над проектом действующей региональной компании, что дает возможность лично взаимодействовать с заказчиком, получить обратную связь и наладить коммуникацию с потенциальным работодателем. Команды будут работать под кураторством победителей всероссийских ПР-конкурсов, студентов 4 курса направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Второй день предполагает собой лекторий, на котором приглашенные эксперты из сферы дизайна, маркетинга, рекламы и связей с общественностью. Формат площадок в виде: лекции, нетворкинга, воркшопов и др. Третий день является заключительным: участники презентуют свои проекты, награждение победителей.

Таким образом, процесс формирования учебной мотивации студентов, активно развивается в рамках проектной деятельности. Разработка стартапов, медиапроектов, поиск новых форматов проведения образовательных проектов, взаимодействие с работодателями формируют мотивацию к карьерному росту, стимулируют быстрое вхождение в профессиональную деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности / В. Г. Авсеев. – М.: Академия, 2013. – 266 с.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 2013. – 348 с.
3. Дроздов, Д. Н. Менеджмент медиапроектов как феномен образовательной деятельности. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 262–264.
4. Макклелланд, Д. Мотивация человека. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.

6. Никишин, И. В. Медиапроект: понятие, типы, жизненный цикл / И. В. Никишин // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 478–481. – URL: <https://moluch.ru/archive/262/60705/> (дата обращения: 04.05.2022).
7. Рубинштейн, С. П. Основы общей психологии. – СПб.: Питер., 2014.
8. Цветкова, Р. И. Мотивационная сфера личности студента как субъективно-развивающаяся система. – Хабаровск: Гриф УМО, 2015. – 192 с.
9. Елькина, Н. Я Особенности мотивации учебной деятельности студентов-бакалавров: дис... магистра – URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/magisterskaya-dissertaciya-na-temu-osobennosti-motivaczii-uchebnoj-deyatelnosti-studentov-bakalavrov-imwp/> (дата обращения 04.05.2022).

УДК 659.1:502/504(045)

Дозорова Мария Романовна
студентка направления «Реклама
и связи с общественностью», 4 курс
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
izumrud3004@yandex.ru

Dozorova M. R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Чернышева Ирина Васильевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, теории и практики
социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»,
Россия, г. Ижевск
iva-0306@yandex.ru

Chernisheva I. V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

ENVIRONMENTAL SOCIAL ADVERTISING AS A MEANS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Аннотация

В статье рассматривается вопрос эффективности социальной рекламы экологической направленности. На основе анкетирования молодежной аудитории был изучен критерий коммуникативной эффективности социальных рекламных роликов.

Abstract

The article deals with the issue of the effectiveness of environmental social advertising. On the basis of a survey of the youth audience, the criteria for the communicative effectiveness of social commercials were studied.

Ключевые слова: социальная реклама, ролик, экология, раздельный сбор мусора, анкетирование, коммуникативная эффективность.

Keywords: social advertising, video, ecology, separate garbage collection, questionnaire, communicative efficiency.

Социальная реклама является мощным каналом коммуникации, обладает широкими возможностями распространения гуманистических ценностей и влияния на поведение человека. Она формирует новые поведенческие установки, поддерживает традиционные ценности и способствует преодолению общественных девиантных форм поведения.

Одна из первых тем, которая была затронута социальной рекламой, была тема экологии. В 1906 г. общественная организация в США выступила с серией публикаций по защите Ниагарского водопада от строительства электростанции [4]. Экологическая тематика в социальной рекламе в нашей стране начинает активно развиваться с 1960-х гг. и по настоящее время.

Для достижения эффективности социальной рекламы необходим ряд факторов, среди которых хотелось бы выделить контент социальной рекламы. Существенным остается вопрос – какой должна быть социальная реклама экологической направленности? Что она должна освещать, какая информация заставит человека задуматься и начать действовать в этом направлении?

Многие общественные организации в своих рекламных сообщениях приводят статистические данные по ухудшению экологической ситуации с неизменным шокирующим визуальным сопровождением. Также излюбленным приемом является использование контраста визуализации экологической проблемы (формат «было–стало») с пропагандистским призывом «Задумайтесь!», «Подумайте о природе!» и т. п.

В большинстве своем российские рекламные проекты в сфере защиты природы имеют две крайности: несут в себе исключительно негативный посыл, мотивация через агрессию, либо имеют наставительный, поучающий характер. По мнению исследователя, эти тенденции значительно снижают эффективность социальной рекламы экологической направленности [1]. Что касается использования агрессивных, шокирующих элементов в социальной рекламе, то большинство специалистов (рекламисты, психологи, педагоги) не приветствуют их использование, которые, возможно, и привлекают внимание, но не являются конструктивным подходом в изменении ситуации [4].

Эффективная социальная экологическая реклама должна воздействовать на человека на эмоциональном уровне. Исследователь Ю. В. Лебедева отмечает следующую тенденцию, характерную для российского социума: «Для людей "нового формата" важным аспектом в пользу окружающей среды является аспект престижности, т. е. необходимость сохранять окружающую среду становится хорошим тоном, что повышает культурный уровень общества. Можно говорить о том, что рекламные кампании, направленные на решение экологических проблем, стоит обозначить как "введение новых правил этикета"» [3].

Социальная реклама может и должна наглядно демонстрировать позитивные действия, содержать определенный алгоритм поведения для непосредственного участия людей в позитивных социальных процессах, тем самым информировать, воспитывать и мотивировать вести экологически осознанный образ жизни. Также эффективность такой рекламы зависит от наличия аргументов в пользу решения поднимаемой проблемы, например, аргументы в отношении раздельного сбора мусора.

Так, например, М. А. Шабанова в результате проведенного исследования выявила, что основная часть россиян уже сегодня не отказывается от участия в сортировке бытовых отходов, но если и готова, то без сопутствующих неудобств. Большая часть россиян

выдвигают встречные запросы к власти и бизнесу на создание доступной и удобной инфраструктуры. В частности, в ответах респондентов с большим отрывом лидирует установка контейнеров для раздельного сбора бытовых отходов вблизи дома (64 %). На втором месте – наличие информации о том, что и как можно сортировать и как это делать правильно (30 %) [6].

Можно выделить несколько уровней эффективности экологической рекламы. На начальном уровне происходит привлечение внимания населения к проблеме, на последующем – принятие, усвоение информации. Максимальный эффект наблюдается при формировании новых убеждений, изменении общественного мнения по какому-либо явлению, процессу, экологической проблеме. Исследовать результативность влияния экологической рекламы на формирование экологической культуры довольно сложно. Это осуществляется специалистами на государственном уровне посредством различных аналитических исследований, при проведении которых необходимо учитывать множество факторов.

В процессе создания проекта социальной рекламы важно учитывать множество факторов, среди которых – особенности восприятия рекламы разными группами населения, особенности менталитета жителей страны и иные, установка акцента на деталях с учетом анализа психологических установок, использование методов убеждения и внушения. Наиболее эффективно социальная реклама воспринимается при использовании необычных форм и новых подходов к воздействию на подсознание.

На современном этапе развития экологического просвещения молодежи назревает необходимость государственного содействия в создании и размещении экологической социальной рекламы, поскольку сейчас в ее формировании принимают участие только общественные экологические организации. При участии правительства от социальной рекламы можно было бы ожидать еще большего желаемого эффекта в сфере привлечения внимания к экологическим

проблемам не только всего мира, но и к региональным, и местным локальным проблемам при участии регионального управления [2].

Большую роль в экологическом просвещении молодежи играют различные экосообщества, ведущие в социальных сетях коммуникационные страницы. Рассмотрим на примере Удмуртской Республики, среди них региональная экологическая общественная организация «Зеленый паровоз», республиканская детская общественная организация «Родники», АНО Удмуртский этнотуристический центр «Эштэрек», экологические проекты «Чистая планета», «Экодвор Ижевск», «Ижевские крышечки», «Листья в дело», «ЭкоДом», волонтерские экологические отряды, блогеры. У каждой группы своя специфика, но все они преимущественно направлены на экологическое просвещение населения, разумное потребление, экономию природных ресурсов, формирование навыков экологически обдуманного поведения, приобщение к разделению отходов, в целом, гуманное отношение к окружающей среде.

Экологическая общественная организация «Зеленый паровоз» проводит разнообразные акции и просветительские мероприятия: лекции, мастер-классы, презентации, вебинары в городах, районах республики. Так, например, волонтеры организации в течение нескольких лет проводят акцию «Разделяйка». В своей деятельности взаимодействуют с другими экологическими организациями, учебными заведениями, коммерческими структурами. Активно сотрудничают с компаниями по обращению с твердыми коммунальными отходами [9].

Проект «ЭкоДом» направлен на воспитание и образование населения основам осознанного экоповедения. Пункты выкупа вторсырья принимают до 20 видов отходов от населения для дальнейшей переработки. В Ижевске открыты пока три пункта, на старте запуск четвертого пункта «ЭкоДом». Все пункты оформлены в экостиле с наличием разнообразной просветительской информацией (буклеты, онлайн- и оффлайн-выставки). Это еще и информационная площадка, на которой сотрудники проводят экскурсии для

детей и молодежи о правилах раздельного сбора мусора. Действует постоянная выставка «Переработано в Удмуртии», где можно узнать об альтернативе использования одноразовых вещей многоразовыми и экологичными, о продукции, которую делают из вторсырья предприятия республики. «Мы получаем огромное количество отзывов, видим реакцию в соцсетях – люди ждут "Экодома" во всех городах и селах Удмуртии», – отмечает Иван Маринин, руководитель регоператора ООО Спецавтохозяйство» [8].

В апреле 2021 г. регоператор запустил рекламную кампанию совместно с ижевским брендинговым агентством Ан2. Социальная реклама размещалась на уличных экранах, в общественном транспорте, МФЦ, также на билбордах, листовках в автобусах и лифтах. «Мы представили, как дети мечтают о своей взрослой жизни, о том, кем они станут, когда вырастут. И подумали, о чем бы могли мечтать – как дети – обычные банки, коробки, бутылки. У них впереди тоже может быть новая – вторая – жизнь. Жизнь после переработки. И простая жестяная банка может влететь – стать, к примеру, крылом самолета», – рассказывает команда агентства Ан2 [7].

Как итог, получилась яркая и эмоциональная рекламная кампания, которая вызвала множество восторженных откликов в социальных сетях и сработала на создание положительного имиджа предприятия и его полезной деятельности.

Для исследования социальной рекламы были выбраны четыре рекламных ролика. Каждый ролик начинается с фразы «Мечты есть у каждого» [10].

В главной роли – анимированный персонаж. «Героями» стали стеклянная бутылка, пластмассовая бутылка, коробочка из-под сока и алюминиевая банка. Каждый «герой» в своем ролике говорил, кем он или она мечтают стать после переработки. Например, алюминиевая банка мечтала стать крылом самолета после переработки. Далее идет кадр, как люди выбрасывают использованные стеклянные, пластиковые бутылки, а также алюминиевые банки и упаковку из-под сока в бак регоператора для раздельного сбора мусора.

Для оценки коммуникативной эффективности данной социальной рекламы, направленной на привлечение внимания к раздельному сбору мусора, было проведено исследование. Анкетирование проводилось по методике, изложенной в учебнике «Социальная реклама» под общей редакцией Л. М. Дмитриевой [5].

Коммуникативная эффективность рекламы (КЭР) – это совокупность трех факторов:

- влияния рекламы на изменение знаний о фирме, ее товарах и услугах;
- влияния рекламы на формирование позитивного отношения к ней;
- влияние рекламы на формирование намерений вступить в контакт с фирмой, приобрести ее товар [5].

В ходе исследования была опрошена молодая аудитория (250 чел.) в возрасте от 16 до 30 лет. Респондентам предлагалось просмотреть и сразу после просмотра ответить на вопросы анкеты. Ответ на каждый вопрос предполагал оценку от 0 до 5, где 0 – «нет», 1 – «очень плохо», 2 – «плохо» и далее, 5 – «отлично».

После опроса определяются средние баллы:

- по каждому вопросу;
- по каждому критерию;
- в целом по анкете.

По итогам исследования коммуникативной эффективности социальной рекламы, направленной на привлечение внимания к раздельному сбору мусора, были получены следующие результаты.

Первый критерий – Распознаваемость. Это свойство рекламного сообщения, помогающее определить тему и основную информацию при быстром просмотре. Для тестирования распознаваемости были использованы следующие вопросы:

- Ясно ли, о какой социальной проблеме идет речь?
- Ясно ли, к каким действиям призывает социальная реклама?
- Понятны ли Вам ли последствия социальной проблемы?

Средний балл для первого критерия составил 4,65, что говорит о том, что реклама легко воспринимается за счет понятности идеи и основного призыва рекламы. В целом, распознаваемость высокая.

Второй критерий – Запоминаемость. Это свойство рекламного сообщения удерживаться в памяти долгое время. Для тестирования запоминаемости были использованы следующие вопросы:

- Запоминается ли данная реклама?
- Сможете ли Вы воспроизвести слоган социальной рекламы?
- Сможете ли Вы описать изображение?

Средний балл для второго критерия составил 4,34.

На вопрос «Запоминается ли данная реклама?», положительный ответ дали только 60 % опрошенных респондентов. В свою очередь на вопрос «Сможете ли Вы описать изображение?» положительный ответ дали 72 % опрошенных, что говорит о хорошей запоминаемости. Мы считаем, что связано это с яркой и интересной анимацией ролика.

Третий критерий – Притягательная сила. Притягательная сила рекламы обусловлена оригинальностью и правильным выбором творческого решения. Чтобы оценить, удачно творческое решение или нет, были заданы следующие вопросы:

- Привлекает ли внимание данная реклама?
- Воспринимается ли реклама как оригинальная, отличная от остальных?
- Вызывает ли социальная реклама эмоции, соответствующие проблеме?

Средний балл для третьего критерия составил 4,24. В рекламных роликах представлено интересное творческое решение (анимация, положительный образ), тем самым они являются эмоционально насыщенными. Этот факт влияет на эмоциональную память, что влечет за собой быстрое и лучшее запоминание. Воздействуя на эмоции, социальная реклама действует на эмоциональном уровне, что делает ее менее критичной.

Четвертый критерий – Агитационная сила. Это способность социальной рекламы заставить адресата изменить поведение, ценностные нормы. Для тестирования агитационной силы социальной рекламы использовались следующие вопросы:

- Вызывает ли доверие информация данной социальной рекламы?
- Как Вы считаете, убедительна ли информация в данных социальных роликах?
- Повлияет ли данная реклама на Ваши действия по сортировке мусора?

Средний балл четвертого критерия составил 4,06. На вопрос «Вызывает ли доверие информация данной социальной рекламы?» 68 % респондентов ответили положительно. А на вопрос «Повлияет ли данная реклама на Ваши действия по сортировке мусора» лишь 8 % респондентов выразились отрицательно.

В целом, результаты проведенного исследования показывают, что уровень коммуникативной эффективности (результативности) социальной рекламы достаточно высокий. Средний балл по анкете составил 4,32 из возможных 5 баллов.

Коммуникативная (информационная) эффективность социальной рекламы позволяет установить, насколько эффективно конкретное рекламное обращение передает целевой аудитории необходимые сведения или формирует желательную запланированную точку зрения. Оценка коммуникативной эффективности (результативности) социальной рекламы дает возможность улучшить качество как содержания, так и места, и формы подачи информации социальной рекламы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букварева, Е. Н. Зачем нам нужна живая природа? // Biodat – URL: <http://biodat.ru/doc/ecorec/bukv.htm>
2. Волкова, А. В., Милованова, А. Д., Петрова, Е. Н. Особенности социальной экологической рекламы как механизма формирования экологической культуры населения // Успехи современного естествознания. – 2020. – № 7. – С. 83–88. – URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=37436>

3. Лебедева, Ю. В. Особенности экологической рекламы как средства массовой коммуникации // Рекламный вектор 2010: эффективные решения. – М., 2010. – С. 23.
4. Николайшвили, Г. Социальная реклама: теория и практика. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
5. Социальная реклама : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / под ред. Л.М. Дмитриевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 271 с.
6. Шабанова, М. А. Раздельный сбор бытовых отходов как добровольная практика россиян: динамика, факторы, потенциал // Социологические исследования. – 2021. – № 8. С. 103–117. – URL: <http://sosis.isras.ru/article/8759>
7. Создание креативной концепции для наружной рекламы и видеороликов // Андва – URL: <https://andva.ru/cases/sah>
8. «Экодом» и «Экопост» проекты регионального оператора Удмуртии ООО «Спецавтохозяйство» // регоператорудмуртии. рф – URL: <https://регоператорудмуртии.рф/ecodom>
9. Зеленый паровоз // ВКонтакте – URL: <https://vk.com/zelenyiparovoz>
10. URL: https://vk.com/bookmarks?z=video-171761156_456239182%2F15d8edb8cb7d9915c1%2Fpl_post_-171761156_10445

УДК 377(470.51)(045)

Карева Екатерина Николаевна
магистрант направления «Организа-
ция и управление молодежными об-
щественными объединениями»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
karevakaty@yandex.ru

Журбина Ирина Викторовна
Научный руководитель
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
soloveyiv1@mail.ru

Kareva Ekaterina N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Zhurbina Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
«WORLDSKILLS РОССИЯ»: ОПЫТ УДМУРТСКОГО
РЕСПУБЛИКАНСКОГО СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА**

**DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MOVEMENT
“WORLDSKILLS RUSSIA”: THE EXPERIENCE OF THE
UDMURT REPUBLICAN SOCIO-PEDAGOGICAL COLLEGE**

Аннотация

В статье представлена информация об истории зарождения движе-
ния WorldSkills в России. На базе профессионального образовательного
учреждения «Удмуртский республиканский социально-педагогический
колледж» раскрывается опыт проведения региональных чемпионатов
WorldSkills, а также их влияние на уровень подготовки педагогических
кадров.

Abstract

The article provides information about the history of the origin of the
WorldSkills movement in Russia. On the basis of the professional educational
institution “Udmurt Republican Socio-Pedagogical College”, the experience of
holding regional WorldSkills championships is revealed, as well as their impact
on the level of training of teaching staff.

Ключевые слова: движение WorldSkills, компетентность, профессиональное образование, педагогические кадры, региональный чемпионат WorldSkills.

Keywords: WorldSkills, competence, professional education, teaching staff, regional championship WorldSkills.

Процессы развития науки и технологий, а также экономические преобразования активизируют потребность в модернизации профессионального образования. В 2019 г. в России стартует один из самых масштабных национальных проектов – «Образование». В рамках национального проекта «Образование» реализуется федеральный проект «Молодые профессионалы» (развитие среднего профессионального образования), направленный на повышение престижа профессии и развитие профессиональных навыков.

Движение WorldSkills зародилось в период экономического упадка после Второй мировой войны. Нехватка рабочих кадров привела к идее создания конкурса рабочих профессий для молодежи Испании и Португалии. В 1950 г. в Мадриде прошло первое соревнование, положившее начало международному движению. В России интерес к движению появляется в 2009 г., когда некоммерческое партнерство «Центр содействия развитию профессионального образования и сотрудничества», созданный совместно с Советом директоров средних профессиональных учебных заведений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, посетил национальные соревнования профессионального мастерства Финляндии. По результатам переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве, которое подразумевало взаимодействие в сфере образования, обмен учителями, студентами, а также совместную организацию семинаров и конференций. Итогом этой работы стало участие в мае 2011 г. в заседании Генеральной Ассамблеи WorldSkills Europe в г. Таллин. В августе 2011 г. президент WSI С. Бартли пригласил Российскую Федерацию вступить в WorldSkills International. В декабре 2011 г. фондом «Образование обществу» и NPP Skills Centre подписано стратегическое соглашение о партнерстве и сов-

местных действиях по вступлению России в WSI. В результате 17 мая 2012 г. на Генеральной Ассамблее WSI в Южной Корее Россия официально объявлена членом движения WSI. «Центр содействия развитию профессионального образования и сотрудничества» приобрел статус Регионального координационного центра (РКЦ) движения WorldSkills по Санкт-Петербургу и Ленинградской области [17].

В 2013 г. российская команда впервые приняла участие в международном чемпионате WorldSkills, проходившем в Лейпциге (Германия). По результатам чемпионата сборная России заняла последнее 41-е место и не получила ни одной медали. Однако с 2013 г. в России начали проводить национальные чемпионаты, первый состоялся в городе Тольятти. «Россия, присоединившись к мировому движению Ворлдскиллс, – пишет Е. Осокина, – встала на путь реформирования системы среднего профессионального образования» [14, с. 2].

В 2017 г. к движению подключились все регионы страны. Базовым элементом реализации федерального проекта становится проведение региональных чемпионатов WorldSkills (С. Н. Демина [2], Н. В. Золотарева [3], Г. А. Павлючков [7], С. А. Решетка, А. В. Астахова, С. В. Кучерявенко [7], С. Б. Курашева [10]). Регионы, принявшие участие в чемпионате, отмечают положительное влияние проведения чемпионата на уровень подготовки молодых специалистов, улучшение материально-технической базы, а также повышение квалификации педагогического состава образовательных организаций. «Участие преподавателей, реализующих программы СПО <...> в подготовке заданий, оценочных листов, тренировке участников, работе в оргкомитете, экспертной группе на чемпионатах по стандартам WorldSkills Russia различного уровня – неоценимый опыт в деле повышения качества преподавания, независимого и объективного оценивания, улучшения контроля качества преподавания» (И. Ж. Семинский, А. В. Михайлова, И. А. Пикало, Т. В. Серова) [16, с. 5]. Исследователи отмечают, что стандарты WS формируют новые формы взаимодействия с работодателями. С одной стороны, «проведение региональных чемпионатов профес-

сионального мастерства открывает возможность привлечь внимание бизнеса к процессам подготовки востребованных кадров» (А. Шебанов) [19, с. 2]. С другой стороны, будущие работодатели выступают в качестве партнеров мероприятия. В свою очередь привлечение работодателей влияет и на мотивацию студентов к освоению профессиональных компетенций на уровне профессиональных стандартов (А. Уймин) [18, с. 1].

В рамках чемпионата WorldSkills подготовка педагогических кадров представлена такими компетенциями, как «Преподавание в младших классах», «Дошкольное воспитание», «Дополнительное образование детей и взрослых», «Физическая культура, спорт и фитнес» и др., которые входят в блок компетенций «Образование». В данном случае особенность чемпионата WorldSkills – это демонстрация участниками практических навыков. Например, конкурсное задание по компетенции «Преподавание в младших классах» (типовое конкурсное задание для региональных чемпионатов чемпионатного цикла 2021–2022 гг. для основной возрастной категории 16–22 лет), включает в себя подготовку и проведение фрагмента урока (этап открытия нового знания) в начальных классах, организацию проектно-исследовательской деятельности обучающихся на внеурочных занятиях с использованием интерактивного оборудования, подготовку и проведение воспитательного мероприятия с использованием интерактивного оборудования, разработку и демонстрацию образовательного веб-квеста, включающего задания-вопросы, направленные на формирование читательской грамотности младших школьников при работе с текстом, подготовку и проведение обучающего интерактива для родителей по заданной теме. К будущим преподавателям начальных классов предъявляются такие требования, как компетентность в вопросах взаимодействия с участниками образовательных отношений, постоянное повышение квалификации и самообразование, владение нормами речевой культуры, профессиональной этики, способность работать эффективно и экономично для достижения выдающихся результа-

тов в установленное время и в соответствии с заданными условиями, инициативность, уверенное владение специализированным оборудованием и материалами. Главным профессиональным качеством, которым должны владеть специалисты по работе с детьми младшего школьного возраста, является умение учиться. «У преподавателя в младших классах должны быть сформированы компетенции принятия обоснованных и эффективных решений в профессиональной деятельности, предоставления образовательных и научных услуг высочайшего качества на основе быстрого освоения и применения научно-образовательных инноваций» (М. Находкина) [12, с. 2]. Высокая квалификация победителей региональных соревнований дает им превосходство на рынке труда.

Бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж» готовит специалистов по следующим специальностям: «Дошкольное образование», «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», «Социальная работа», «Педагогика дополнительного образования». Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж вступил в движение WorldSkills в 2016 г., когда в Удмуртской Республике впервые провели региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Для России это был четвертый чемпионат. С этого времени Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж становится не только основной площадкой проведения региональных чемпионатов по компетенциям в сфере образования, но и пробует новые направления, увеличивая количество компетенций.

В 2016 г. (25–28 февраля) на базе колледжа проводится I открытый региональный чемпионат. К региональному чемпионату допускаются конкурсанты, проходящие обучение в образовательных организациях Удмуртской Республики по программам среднего профессионального образования. Но «вне конкурса», с целью обмена опытом, участвовать в открытом региональном чемпионате могут и представители других регионов. I региональный чемпионат

проводится по компетенции «Преподавание в младших классах». Подготовка к мероприятию включала в себя несколько этапов: формирование оргкомитета регионального этапа чемпионата, формирование рабочей группы, подготовка регламента, подготовка и проведение видеоконференции по вопросам проведения регионального этапа чемпионата, составление медиа-плана, пресс- и пост-релизов, подготовка, согласование и утверждение проекта Паспорта регионального этапа Чемпионата, прием заявок участников, экспертов и лидеров команд, создание волонтерского отряда из числа обучающихся колледжа. В мероприятии приняли участие девять конкурсантов из образовательных учреждений среднего профессионального образования Удмуртской Республики: БПОУ УР «Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», БПОУ УР «Дебесский политехникум», Пермского края – ГБПОУ «Пермский педагогический колледж № 1», ГАПОУ «Нижекамский педагогический колледж», ГБПОУ Республики Марий Эл «Оршанский многопрофильный колледж им. И. К. Глушкова».

В 2017 г. (14–17 февраля) на базе колледжа проводится II региональный чемпионат по компетенциям: «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», а также по компетенциям юниоров для учащихся школ: «Дошкольное воспитание», «Физическая культура и спорт». В чемпионате приняли участие образовательные учреждения среднего профессионального и высшего образования Удмуртской Республики: БПОУ УР «Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», БПОУ УР «Дебесский политехникум», БПОУ УР «Ярский политехникум», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж»,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Нижегородской области – ГБПОУ «Нижегородский губернский колледж», Пермского края – ГБПОУ «Чайковский индустриальный колледж», ГБПОУ «Дзержинский педагогический колледж», Пензенской области – ГБПОУ «Кузнецкий многопрофильный колледж», а также общеобразовательные школы Удмуртской Республики – МБОУ «Лицей № 41», МБОУ «Гимназия № 6 им. Габдуллы Тукая», МБОУ СОШ № 35, МБОУ СОШ № 93, МБОУ СОШ № 59, МБОУ СОШ № 74, МБОУ СОШ № 16, МБОУ ЯСОШ № 2 п. Яр, МБОУ «Гимназия № 8» г. Можга, МБОУ СОШ № 8, МБОУ СОШ № 88, МБОУ СОШ № 17, МБОУ СОШ № 4 г. Можга. Общее количество участников по четырем компетенциям составило: 32 участника и 39 экспертов. Из числа преподавателей колледжа были привлечены два главных сертифицированных эксперта по применению стандартов WorldSkills. Чемпионат в качестве аудиторов Союза «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «WorldSkills Russia» посетили национальный эксперт по компетенции «Графический дизайн» О. Е. Минаева (г. Москва), национальный эксперт по компетенции «Электромонтаж» В. П. Суровцев (г. Новосибирск). В мероприятии приняла участие эксперт-консультант, разработчик конкурсной документации по компетенции «Физическая культура и спорт» М. Н. Вейсова (г. Дзержинск).

В 2018 г. (1–4 марта) на базе колледжа проходит III региональный чемпионат «Молодые профессионалы» Удмуртской Республики по таким компетенциям, как «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», «Преподавание в младших классах» (юниоры). В региональном чемпионате приняло участие 16 участников и 16 экспертов-компатриотов из образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования Удмуртской Республики – БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж», ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогиче-

ский институт», БПОУ УР «Ярский политехникум», ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Пермского края – ГБПОУ «Чайковский индустриальный колледж», Пензенской области – ГБПОУ «Кузнецкий многопрофильный колледж», а также учащиеся школ (по компетенциям юниоров). К работе в чемпионате были привлечены три сертифицированных эксперта по компетенциям «Преподавание в младших классах» (г. Ижевск), «Физическая культура и спорт» (г. Оренбург), «Преподавание в младших классах (юниоры)» (г. Сарапул), один независимый эксперт.

В 2019 г. (2–5 марта) Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж уже традиционно становится площадкой для проведения IV регионального чемпионата по основным компетенциям «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», компетенциям юниоров «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт». Появляется новая компетенция: «Организация экскурсионных услуг» (основная и юниорская). В чемпионате приняли участие 37 учащихся из Удмуртской Республики – БПОУ УР «Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж», ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт», БПОУ УР «Ярский политехникум», БПОУ УР «Удмуртский республиканский колледж культуры», БПОУ УР «Ижевский политехнический колледж», Новгородской области – ОГБПОУ «Новгородский строительный колледж», Республики Татарстан – ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет», Самарской области – ГАПОУ Самарской области «Гольяттинский социально-педагогический колледж». Группа экспертов представлена шесть главными экспертами, 37 экспертами.

В 2020 г. (25–29 февраля) на региональной площадке социального-педагогического колледжа состоялся V Открытый региональный чемпионат «Молодые профессионалы» по компетенциям:

«Преподавание в младших классах», «Физическая культура, спорт и фитнес», «Организация экскурсионных услуг» и дублирующим их компетенциям юниоров. В чемпионате приняли участие 34 учащиеся организаций среднего профессионального образования Удмуртской Республики: «БПОУ УР «Воткинский педагогический колледж», БПОУ УР «Воткинский промышленный техникум», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», АПОУ УР «Техникум строительных технологий», БПОУ УР «Ярский политехникум», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Дебесский политехникум», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж». В работе чемпионата приняло участие 43 эксперта и шесть главных экспертов.

В 2021 г. (1–5 марта) VI региональный чемпионат на базе колледжа проводился по тем же компетенциям, что и в 2020 г. А также добавились презентационная компетенция «Социальная работа» и компетенция кандидата в презентационную «Дополнительное образование детей и взрослых». В чемпионате приняли участие 50 учащиеся образовательных организаций среднего и высшего образования Удмуртской Республики: БПОУ УР «Воткинский педагогический колледж», БПОУ УР «Воткинский промышленный техникум», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», БПОУ УР «Ярский политехникум», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Дебесский политехникум», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж», ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт», ПОЧУ «Ижевский техникум экономики, управления и права Удмуртпотребсоюза», АПОУ УР «Ижевский промышленно-экономический колледж», а также Пермского края: ГБПОУ «Чайковский индустриальный колледж» и ГБПОУ «Педагогический колледж им. Н. К. Калугина» (г. Оренбург). В работе регионального чемпионата приняло участие 70 экспертов, из них восемь главных экспертов.

В 2022 г. колледж проводит открытый региональный чемпионат по рекордным десяти компетенциям. В этом году к списку компетенций добавились: «Дополнительное образование детей и взрослых» (юниоры) и компетенция «Музейная педагогика». В чемпионате приняли участие 64 эксперта, десять главных экспертов и 54 учащихся из БПОУ УР «Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж», БПОУ УР «Сарапульский педагогический колледж», БПОУ УР «Дебесский политехникум», БПОУ УР «Ярский политехникум», БПОУ УР «Воткинский промышленный техникум», БПОУ УР «Воткинский музыкально-педагогический колледж», БПОУ УР «Можгинский педагогический колледж», ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный уни-верситет», БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж», АНПО СПО «Международный Восточно-Европейский колледж», ГБПОУ «Чайковский индустриальный колледж». Студенты удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа заняли первые места по компетенциям «Преподавание в младших классах», «Организация экскурсионных услуг», «Физическая культура, спорт и фитнес», «Социальная работа», «Музейная педагогика».

Подводя итог необходимо отметить, что участие в соревнованиях профессионального мастерства по стандартам WorldSkills среди учащихся средних профессиональных образовательных организаций способствует профессиональной ориентации молодежи и внедрению в систему образования лучших международных и отечественных практик. Проведение региональных чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) на базе Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа повышает уровень профессиональной подготовки учащихся колледжа. Участники чемпионата смогли продемонстрировать свои умения, решая задачи, максимально приближенные к реальным, получить конкретные методические рекомендации, узнать стандарты и тонкости выбранной ими профессии.

Учащиеся Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа становятся победителями I регионального чемпионата и входят в состав сборной команды Удмуртской Республики для участия в полуфинале Приволжского федерального округа в г. Саранске и в финале Чемпионата в г. Красногорске Московской области (23–27 мая, 2016 г.). Первые места студенты социально-педагогического колледжа занимают по результатам II регионального чемпионата по компетенциям «Преподавание в младших классах» и «Физическая культура и спорт». На III региональном чемпионате студенты занимают первые места и принимают участие в отборочных соревнованиях финала VI Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) – 2018 по компетенциям «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», которые проводились на региональных площадках – ГПОАУ ЯО «Ярославский педагогический колледж» (24-27 апреля, 2018 г.) и ГАПОУ Самарской области «Тольяттинский социально-педагогический колледж» (2–9 мая, 2018 г.). Победители IV Регионального чемпионата по компетенциям «Преподавание в младших классах», «Физическая культура, спорт и фитнес» приняли участие в отборочных соревнованиях финала VII Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) – 2019, в рамках которого студентка 3 курса Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа в общем балльном зачете заняла шестое место. По результатам V регионального чемпионата в финале VIII Национального чемпионата «Молодые профессионалы», который проходил на базе социально-педагогического колледжа в очно-дистанционном формате по компетенции «Организация экскурсионных услуг», студентка 3 курса колледжа показала десятый результат (из 24 участников) и получила «Медальон за профессионализм ("Medallion of excellence")» – награду, подтверждающую достижение результата выше среднего на национальном чемпионате по соревновательным компетенциям. В отборочных соревнованиях финала

IX Национального чемпионата (17–20 апреля 2021 г.) студентка Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа занимает второе место по компетенции «Организация экскурсионных услуг». В финале чемпионата (г. Уфа, 23–30 августа 2021 г.) она получает «Медальон за профессионализм».

За время участия колледжа в движении WorldSkills один сотрудник из числа преподавательского состава получил статус сертифицированного эксперта, десять сотрудников стали экспертами с правом проведения регионального чемпионата WSR, шесть сотрудников повысили квалификацию по стандартам WSR и получили статус эксперт-мастер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гильмеева, Р. Х. Особенности системы профессионального роста педагога в условиях международного движения WorldSkills // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4. – С. 152–156.
2. Демина, С. Н. Развитие движения «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия) в городе Севастополе: проблемы, перспективы // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2019. – № 1. – С. 119–124.
3. Золотарева, Н. В. Развитие среднего профессионального образования Липецкой области с учетом стандартов WorldSkills Russia // Региональное образование: современные тенденции. – 2016. – № 3 (30). – С. 81–84.
4. Иванова, И. Г. Организация и проведение конкурсов профмастерства в медицинском колледже // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – № 1 (52). – С. 56–58.
5. Ишкильдина, С. А., Фомина, М. С., Наджафова, А. Х. К. Технология реализации коммерческих образовательных программ Ворлдскиллс // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 31. – С. 1021–1025.
6. Кошкина, Н. Б. Проведение соревнований WSR в техникуме // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – № 1 (52). – С. 48–50.
7. Павлючков, Г. А., Решетка, С. А., Астахова, А. В., Кучерявенко, С. В. Движение молодых профессионалов на базе Юргинского технологическо-

- го колледжа: история, результаты, перспективы // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – № 1 (52). – С. 50–53.
8. Крайчинская, С. Б., Самофеев, И. А. Модель развития региональной системы СПО с применением инструментов движения «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia / Ворлдскиллс Россия)» // Методист. – 2018. – № 5. – С. 6–12.
9. Куприянова, Т. А. Ворлдскиллс – интеграция в систему профессионального образования // Академическая публицистика. – 2019. – № 11. – С. 271–274.
10. Курашева, С. Б. Кабардино-Балкарский гуманитарно-технический колледж. Билет в будущее // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 10 (302). – С. 17–18.
11. Маргиева, А. В. Под знаком Ворлдскиллс // Среднее профессиональное образование. – 2020. – № 10 (302). – С. 12–16.
12. Находкина, М. Д. Внедрение международных стандартов «WorldSkills Россия» в образовательный процесс подготовки учителей начальных классов // Научный электронный журнал Меридиан. – 2018. – № 4 (15). – С. 429–431.
13. Никитин, М. В. Формирование персонализированного механизма локального конкурса профессионального мастерства в колледже: понятийный аппарат, задачи, этапы, субъекты // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 2 (30). – С. 166–172.
14. Осокина, Е. Г. Движение Ворлдскиллс Россия: новые стандарты подготовки кадров для региона // Источник. – 2020. – № 4. – С. 45–47.
15. Попова, Л. М., Ли, А. В. Из опыта подготовки будущих учителей начальных классов к внеурочной деятельности по информатике // Информатика в школе. – 2020. – № 3 (156). – С. 56–62.
16. Семинский, И. Ж., Михайлова, А. В., Пикало, И. А., Серова, Т. В. Опыт проведения и участия в чемпионате по стандартам WorldSkills Russia в Иркутской области // Альманах сестринского дела. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 25–29.
17. Союз «Центр навыков и компетенции». Вступление России в WorldSkills // WorldSkills Russia – URL: <http://worldskillsrussia.org/>
18. Уймин, А. Г. Развитие профессиональной подготовки с учетом стандартов «WorldSkills Russia» // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 1. – С. 42–51.

19. Шебанов, А. Н. Итоги V Открытого регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) Курской области // Педагогический поиск. – 2020. – № 7–8. – С. 39–41.

УДК 377.27(470.51)(045)

Карева Екатерина Николаевна
магистрант направления «Организация и управление молодежными общественными объединениями»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
karevakatya@yandex.ru

Журбина Ирина Викторовна
Научный руководитель
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
soloveyiv1@mail.ru

Kareva Ekaterina N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Zhurbina Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТАНДАРТОВ WORLDSKILLS В ПРАКТИКЕ
ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА В УДМУРТСКОМ
РЕСПУБЛИКАНСКОМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
КОЛЛЕДЖЕ**

**IMPLEMENTATION OF WORLDSKILLS STANDARDS
IN THE PRACTICE OF THE DEMONSTRATION EXAM
AT THE UDMURT REPUBLICAN SOCIO-PEDAGOGICAL
COLLEGE**

Аннотация

В статье представлена информация о причинах и целях введения демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills как формы итоговой государственной аттестации выпускников по программам среднего профессионального образования на примере Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа. Приведены количественные показатели выпускников, прошедших процедуру демонстрационного экзамена.

Abstract

The article presents information about the reasons and purposes of conducting a demonstration exam WorldSkills as a form of final state certification of graduates in secondary vocational education programs on the example of the Udmurt Republican socio-pedagogical college. Quantitative indicators of graduates who have passed the demonstration exam procedure are given.

Ключевые слова: WorldSkills, демонстрационный экзамен, педагогические кадры, профессиональное образование.

Keywords: WorldSkills, Demo Exam WorldSkills, teaching staff, professional education.

В настоящее время одним из этапов внедрения стандартов WorldSkills в профессиональное образование является демонстрационный экзамен, который показывает уровень профессиональной подготовки учащихся (Р. Гильмеева) [3, с. 3], и является эффективным методом оценки их квалификации (В. Наумкина) [5, с. 3]. Демонстрационный экзамен внедряется в рамках реализации регионального проекта «Молодые профессионалы (повышение конкурентоспособности профессионального образования)», входящего в состав Национального проекта «Образование» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills становится формой государственной итоговой аттестации выпускников по программам среднего профессионального образования образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования, которая предусматривает:

- моделирование реальных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков;
- независимую экспертную оценку выполнения заданий демонстрационного экзамена;
- определение уровня знаний, умений и навыков выпускников в соответствии с международными требованиями [7].

В свою очередь появление демонстрационного экзамена предполагает также систематическое обновление содержания учеб-

ных программ. Это связано с ежегодным изменением заданий чемпионатов WorldSkills. «Именно поэтому в практиках и моделях WorldSkills ищут инструменты, – пишет Е. Люлина, – которые помогут усовершенствовать создание программ СПО и оценивание результатов освоения этих программ» [4, с. 2]. Совершенствование учебных планов предполагает изменение формы оценки образовательных результатов в соответствии с конкурсными заданиями чемпионатов WorldSkills.

Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж вступил в движение WorldSkills в 2016 г., когда в Удмуртской Республике впервые провели региональный чемпионат «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). В процессе участия и проведения региональных чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) на базе Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа возникла необходимость, во-первых, провести сравнительный анализ содержания ФГОС СПО Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа со стандартами WorldSkills, во-вторых, скорректировать учебные планы и внести изменения в содержание рабочих программ учебных дисциплин и профессиональных модулей. Это повлекло за собой изменение подходов к преподаванию учебных дисциплин и к организации педагогической практики.

Проведенный сравнительный анализ по специальности «Преподавание в младших классах» показал дефицит дидактических единиц в части приемов привлечения обучающихся к постановке цели и задач и организации урока, использования на уроке интерактивного оборудования, приемов рефлексивного анализа, методики организации различных типов урока, в частности урока открытия нового знания. Учебный план по специальности «Преподавание в младших классах» откорректирован внесением изменений в содержание учебной дисциплины «Информатика и ИКТ», программу производственной практики по профессиональному модулю: «Преподавание по программам начального общего образования», а так-

же изменением подходов к преподаванию профессионального модуля «Организация внеурочной деятельности и общения младших школьников».

Совершенствование учебных планов предполагает изменение формы оценки образовательных результатов в соответствии с конкурсными заданиями чемпионатов WorldSkills. Включение в содержание экзамена по учебной дисциплине «Педагогика» решения ситуативной педагогической задачи стало следствием конкурсного задания по подготовке и проведению обучающего интерактива на основе решения ситуативной педагогической задачи. В свою очередь, экзамен по профессиональному модулю «Классное руководство» дополнился созданием обучающего интерактива.

С целью определения соответствия результатов освоения образовательной программы среднего профессионального образования требованиям стандартов WorldSkills в 2019 г. на базе колледжа был проведен демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills Россия. Внедрение демонстрационного экзамена предполагает повышение квалификации преподавательского состава колледжа, т. е. способствует профессиональному росту педагога, участвующего в движении WorldSkills [3]. По программе повышения квалификации «Практика и методика реализации образовательных программ СПО с учетом спецификации стандартов WorldSkills по компетенции «Преподавание в младших классах» со сдачей демонстрационного экзамена (место проведения: г. Орехово-Зуево, Московская область) обучилась заместитель директора по учебной работе Е. Л. Акаева.

В 2019 г. в Удмуртском республиканском социально-педагогическом колледже демонстрационный экзамен проводился по таким компетенциям, как «Преподавание в младших классах», «Физическая культура, спорт и фитнес». Демонстрационный экзамен по компетенции «Физическая культура, спорт и фитнес» выбрали 15 выпускников, по компетенции «Преподавание в младших классах» – 13 выпускников, которые успешно сдали экзамен. Вы-

пускники, прошедшие аттестационные испытания в формате демонстрационного экзамена, получили возможность одновременно с получением диплома о среднем профессиональном образовании получить документ, подтверждающий уровень профессиональных компетенций в соответствии со стандартами WorldSkills Россия – Паспорт компетенций (Skills Passport). Положительным моментом демонстрационного экзамена является то, что выпускники, получившие Паспорт компетенций, вносятся в базу данных молодых профессионалов, доступ к которой предоставляется всем ведущим предприятиям-работодателям, признавшим формат демонстрационного экзамена, для осуществления поиска и подбора персонала. В этом смысле демонстрационный экзамен по стандартам WorldSkills повышает уровень конкурентоспособности выпускников (Р. В. Волочай, И. А. Михайловский, А. С. Савина) [2, с. 16].

В 2020 г. демонстрационный экзамен состоялся по трем компетенциям: «Физическая культура, спорт и фитнес», «Преподавание в младших классах», «Дошкольное воспитание». По компетенции «Преподавание в младших классах» экзамен сдавали 21 обучающийся, по компетенции «Физическая культура, спорт и фитнес» – 24 обучающихся и 19 человек сдавали по компетенции «Дошкольное воспитание». Проведение демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills в 2021 г. дало возможность 134 студентам Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа продемонстрировать уровень своего профессионального мастерства по компетенциям «Преподавание в младших классах», «Физическая культура и спорт», «Дошкольное воспитание». На базе колледжа также сдавали демонстрационный экзамен 26 выпускников БПОУ УР «Дебесский политехникум» по компетенции «Преподавание в младших классах», 14 выпускников БПОУ УР «Ярский политехникум» и 18 выпускников БПОУ УР «Воткинский музыкально-педагогический колледж» по компетенции «Дошкольное воспитание». По новой компетенции «Социальная работа» экзамен

сдавали учащиеся Ижевского промышленно-экономического колледжа (АПОУ «ИПЭК»).

В 2022 г. демонстрационный экзамен сдают 187 учащихся, в том числе 23 выпускника БПОУ УР «Увинский профессиональный колледж» по компетенции «Преподавание в младших классах», 14 выпускников БПОУ УР «Ярский политехникум» по компетенции «Дошкольное воспитание».

Создание и аккредитация рабочих мест для проведения демонстрационного экзамена требует значительных материальных вложений, т. к. они должны соответствовать утвержденным инфраструктурным листам. «Инфраструктурный лист содержит список необходимого оборудования, инструмента, расходного материала, мебели, офисных принадлежностей, которые необходимы для проведения демонстрационного экзамена» (Т. Алексанова) [1, с. 2]. На закупку оборудования для организации рабочих мест социально-педагогическим колледжем в 2019 г. было направлено 336 591 руб., в 2020 г. – 830 954 руб., в 2021 г. – 1 024 167,00 руб., в 2022 г. – 666 845 руб.

В 2020 г. Удмуртский республиканский социально-педагогический колледж выиграл грант от Минпросвещения России в рамках национального проекта «Образование». Грант рассчитан на обеспечение материально-технической базы учебных заведений в соответствии с современными требованиями федерального проекта «Молодые профессионалы» [8]. В 2021 г. успешно реализован федеральный грант (11 900 000 руб.), в рамках которого были созданы мастерские по компетенциям «Преподавание в младших классах», «Дошкольное воспитание», «Физическая культура и спорт», «Социальная работа». Мастерские используются в качестве площадок, на которых проводится демонстрационный экзамен.

Таким образом, проведение удмуртским республиканским социально-педагогическим колледжем демонстрационного экзамена, обеспечивает выполнение следующих целей: осуществление современных и эффективных методов оценки квалификации, увеличение

востребованности выпускников колледжа в глазах работодателей, улучшение материально-технической базы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексанова, Т. Н. Методика организации демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 10. – С. 252–255.
2. Волочай, Р. В., Михайловский, И. А., Савина, А. С. Условия подготовки конкурентоспособного выпускника по стандартам Ворлдскиллс // Образование. Карьера. Общество. – 2020. – № 4 (67). – С. 15–18.
3. Гильмеева, Р. Х. Особенности системы профессионального роста педагога в условиях международного движения WorldSkills // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 4. – С. 152–156.
4. Люлина, Е. И. Демонстрационный экзамен по версии «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» как процедура государственной итоговой аттестации // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2020. – № 2. – С. 37–40.
5. Наумкина, В. А. Демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс: уверенный выход на рынок труда // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3. – С. 44–48.
6. Попова, Л. М., Ли, А. В. Из опыта подготовки будущих учителей начальных классов к внеурочной деятельности по информатике // Информатика в школе. – 2020. – № 3 (156). – С. 56–62.
7. Союз «Центр навыков и компетенции». Вступление России в WorldSkills // WorldSkills Russia – URL: <http://worldskillsrussia.org/>
8. Два колледжа из Удмуртии выиграли грант Минпросвещения России // Новости Ижевска. – 30.07.2020. – URL: <http://izhevsk-news.net/other/2020/07/30/163252.html>

УДК 316.32-053.6(045)

Кирчанов Илья Андреевич
бакалавр направления
«Педагогическое образование.
Историческое образование»
ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
Россия, г. Челябинск
ilya.zero1@yandex.ru

Kirchanov Ilya A.
South Ural State Humanitarian and
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Черникова Елена Геннадьевна
Научный руководитель
кандидат социол. наук, доцент
кафедры социальной работы,
педагогике и психологии
ФГБОУ ВО Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
Россия, г. Челябинск
Chernikovaeg@cspu.ru

Chernikova Elena G.
South Ural State Humanitarian and
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

**ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**STUDYING THE LIFESTYLE OF ADOLESCENTS IN MODERN
SOCIOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL RESEARCH**

Аннотация

В статье представлен обзор современных научных исследований проблем современных подростков: их образа жизни, ценностных ориентаций, отношения к здоровью и здоровому образу жизни, взаимоотношений с родителями и сверстниками, проведения досуга, девиантного поведения и роли Интернета в жизни подростков. Выделены изменения образа жизни современных подростков по сравнению с предыдущими поколениями. Отмечены наиболее острые проблемы подростков, требующие незамедлительного решения их взрослыми и государством.

Abstract

The article presents an overview of modern scientific research on the problems of modern adolescents: their lifestyle, value orientations, attitudes towards health and a healthy lifestyle, relationships with parents and peers, lei-

sure activities, deviant behavior and the role of the Internet in the lives of adolescents. Changes in the lifestyle of modern teenagers compared to previous generations are highlighted. The most acute problems of adolescents are noted, requiring immediate solutions by their adults and the state.

Ключевые слова: подросток, образ жизни, досуг, ценностные ориентации, девиантное поведение, кибербуллинг, интернет-зависимость, здоровый образ жизни.

Keywords: teenager, lifestyle, leisure, value orientations, deviant behavior, cyberbullying, internet addiction, healthy lifestyle.

Подростковый возраст является одним из наиболее сложных и неопределенных периодов в жизни каждого человека. Впервые подростки начинают задумываться не только о текущих делах, но также и о будущем: профессии, личной жизни, возможностях добиться успеха в жизни, о своем месте в мире и др. В особенности сложен данный период жизни у современных подростков, т. к. они растут и развиваются в мире с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий во многие сферы повседневной жизни, что оказывает серьезное воздействие на формирование норм поведения, на общение, а также на учебную деятельность.

За последнее столетие, согласно исследованиям ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), подростковый период претерпел многочисленные изменения, которые касаются более раннего наступления половой зрелости, более позднего возраста вступления в брак, урбанизации, глобальной коммуникации и изменения сексуальных отношений и форм поведения [8].

Современный подросток чаще всего предоставлен самому себе, т. к. его интересы, проблемы мало интересуют взрослых, занятых решением собственных проблем. Сталкиваясь с непривычным поведением, открытым противоборством или отстраненностью подростка, родители могут начать с ним конфликтовать, в результате чего растет непонимание, и теряются близкие доверительные отношения.

Все эти проблемы и противоречия, связанные с особенностями подросткового возраста в новой социальной ситуации, могут

провоцировать проявление девиантного поведения как защитной реакции и способа справляться со стрессом, сильными эмоциями, которыми подросток еще не научился управлять.

И для того чтобы глубже понять проблемы подростков и вовремя помочь им в их решении, необходимо тщательно изучить их образ жизни со всеми особенностями, проблемами и противоречиями.

Изучением образа жизни современных российских подростков занимались следующие ученые: Т. Г. Пташко, Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова, Г. Ю. Порецкова, Д. В. Печкуров, И. И. Березин, Л. Б. Басис, В. Ф. Жеребкина, М. И. Постникова, П. С. Макеев и др.

В. А. Иванюшина и Д. А. Александров проводили исследование внеучебной деятельности детей и подростков. А. С. Буреломова и В. С. Собкин проводили анализ ценностей и идеалов современных подростков.

Подростковый возраст (или же отрочество) – это период между детством и юностью, для которого характерен ряд ключевых аспектов развития. Помимо физического и полового развития эти аспекты включают продвижение к социальной и экономической самостоятельности, а также развитие личности, приобретение навыков, необходимых для установления отношений и выполнения ролей в зрелом возрасте, и формирование способности к абстрактному мышлению [8]. Подростковый возраст – это время бурного роста и огромного потенциала, но при этом и время значительных рисков, когда мощное влияние оказывает социальный контекст. Д. Б. Эльконкин – советский ученый-психолог – выделяет два периода: младший подростковый возраст (с 12 до 15 лет), в котором ведущей деятельностью является интимно-личностное общение, и старший подростковый возраст или раннюю юность (с 15 до 17 лет), где учебно-профессиональная деятельность выступает в качестве ведущей. Также Эльконин отмечает 15-летний возраст как кризисный, объясняя это необходимостью у подростка изменить свое место в обществе в связи с новым пониманием себя. У ребенка к этому возрасту появляется желание видеть себя в роли взрослого, он хо-

чет, чтобы к нему относились как к взрослому, а родители и другие окружающие его взрослые оказываются еще не готовы к этому [9].

По Д. И. Фельдштейну, у подростков 14–15 лет на первый план выходит потребность в признании взрослыми своей самостоятельности [7]. Растет стремление к самоактуализации, повышается уровень социальной активности подростков, развивается способность к рефлексии, к осознанию своего внутреннего мира и личностных качеств. В этом возрасте подростки начинают критически относиться к себе, у многих преобладает отрицательная самооценка. И как уже упоминалось выше, размышления о будущем во внутреннем мире подростков в этот период начинают занимать все большее место.

В ценностных ориентациях отражается психологическое состояние личности, ее социальное самочувствие, эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего. Подростковый возраст благоприятен для образования ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого периода характерно то, что в круг интересов человека входит весь спектр социальной действительности, разнообразие социальных ориентиров. От того, сможет ли молодой человек выделить среди интересов и ориентиров иерархию жизненных ценностей, будет зависеть успешность его дальнейшего жизненного пути.

За последние десятилетия сильно изменилась ценностно-мотивационная сфера подростков, традиционные нормы и ценности постепенно разрушаются, что также сказывается на их жизненных целях.

Согласно исследованию Е. Г. Черниковой, Т. Г. Пташко, С. В. Росляковой, объектом исследования которого были школьники 14–15 лет, для большинства современных российских подростков (69,3 %) важно благополучие в семье, нахождение любимой профессии (68,2 %) и верных, надежных друзей (61,3 %), что говорит о сохранении традиционных ценностей. Однако цель школьников – иметь высокое материальное положение (57,4 %), престижный

автомобиль (24,1 %), дачу и/или загородный дом (21,4 %), а также желание жить в свое удовольствие (62,1 %) свидетельствуют о противоречивости их нравственных норм. Авторы исследования отмечают, что цели в гендерных группах в большинстве случаев совпадают [6, с. 35].

Теперь же перейдем конкретно к исследованиям образа жизни современных российских подростков. Проблема образа жизни современных подростков недостаточно изучена, что следует из ограниченного количества статей на эту тему.

В образе жизни современных российских подростков можно выделить четыре основные составляющие: учебное время (занятие в школе, выполнение домашнего задания), внеклассная деятельность (занятие в секциях, кружках), свободное время (общение и прогулки с друзьями, просмотр фильмов, чтение книг и т. д.), а также сон.

Рассмотрение образа жизни подростков стоит начать с учебной деятельности, т. к. именно в возрасте 14–15 лет (8–9 класс) время, затраченное на учебу, у подростков всерьез увеличивается. Согласно исследованию Г. Ю. Порецковой, Д. В. Печкурова, И. И. Березина, Л. Б. Басис [5], учебные занятия в средней школе занимают у детей 4,6 часа. На подготовку домашнего задания, которое является неотъемлемой частью учебного процесса в средней школе, подростки тратили уже не менее 3 часов, а более половины из опрошенных (62,0 %) – до 3,5 часов. То есть суммарно на все учебное время подростками тратится более 8 часов в день, что сопоставимо с рабочим днем среднестатистического россиянина. Соответственно на другие занятия и сон остается не так много времени. Так, в исследовании учащиеся 8-х классов указывали, что продолжительность ночного сна у них не превышает 7,5 часов, что недостаточно для полноценного отдыха. В результате высокой интенсификации учебной нагрузки, стрессов и недостаточного отдыха выявляется значительная распространенность эмоциональных

и психологических нарушений, которые, в свою очередь, оказывают большое влияние на развитие психосоматических расстройств [5].

Из-за недостатка времени, который отмечают многие подростки 8-х, а особенно 9-х классов, кружки по интересам посещает лишь малый процент (15 %) подростков 14–15 лет. Однако к 9-му классу сильно возрастает процент девочек, которые занимаются фитнесом и аэробикой, а также мальчиков, которые ходят в тренажерный зал или занимаются бодибилдингом, что говорит о формировании «взрослого» отношения к культуре тела, заботе о здоровье, поддержании формы.

Значительная часть респондентов (40,3 %) ответили, что «почти все свободное время», «все свободное время и даже на уроках» находятся в Интернете. Практически каждый третий (30 %) ответил, что общение в интернете занимает у него 2–3 часа ежедневно [5]. Это также подтверждает исследование П.С. Макеева [1, с. 58], в котором 73,4 % опрашиваемых утверждают, что в свободное время чаще всего проводят в интернете. Такой результат исследования связан в первую очередь с тем, что именно через интернет подростки общаются со своими друзьями и одноклассниками в социальных сетях. Во-вторых, на увеличение времени, проведенного в интернете, влияет и его доступность в современном мире. Трудно найти подростка, у которого не было бы смартфона с доступом во всемирную сеть. Интересен тот факт, что каждый четвертый (25,2 %) благодаря интернету стал смелее высказывать свое мнение, более терпимыми стали 15,4 % подростков. Но и негативное влияние использования сети Интернет также наблюдается: 8 % подростков указали, что в результате использования интернета они стали более нервными и 3,7 % – более агрессивными [4, с. 367].

Однако стоит отметить, что интернет современными подростками используется также и в учебных целях. Помимо виртуального общения современные подростки также активно общаются со своими друзьями и подругами вживую (51,3 %). Также стоит отметить, что значительная часть подростков (31 %) в свободное время зани-

мается спортом. Несмотря на то, что чтение книг становится все менее популярным, 23,4 % подростков – регулярно читают, 49,1 % – иногда их читают. Но все же 10 % респондентов ответили, что чтением книг никогда не занимаются [Там же, с. 367].

При изучении образа жизни современных подростков интересно также рассмотреть исследование, сделанное в апреле-мае 2020 г., когда школьники были помещены в условия самоизоляции, а обучение стало дистанционным. В этот период у многих подростков изменился распорядок дня: увеличение длительности учебных занятий и выполнения домашних заданий отметили 29,8 % и 59,7 %, соответственно, в связи с чем повысилось и время, проведенное за компьютером или другими гаджетами (46,7 %). Невозможность выйти из дома, кроме случаев крайней необходимости, привела к снижению физической активности 55,2 % подростков. Также сильно увеличилось количество времени, проведенного за общением в социальных сетях (на 35,4 %). Карантин повлиял и на продолжительность ночного сна, увеличение времени которого отметило 29,0 % подростков [3, с. 8].

Стоит отметить, что у подростков нередки случаи возникновения интернет-зависимости. Причинами такой зависимости являются особенности развития детей в этом возрасте. Они подвержены перепадам настроения, периодам тревоги и депрессии, подростки чаще остальных склонны заниматься аддиктивной практикой, чтобы справиться с различными беспокойствами и разочарованиями. Все это накладывается на то, что под рукой оказывается телефон или компьютер с выходом в безграничное информационное пространство интернета. В депрессивном или подавленном состоянии просмотр всевозможных видео, общение в социальных сетях или погружение в онлайн-игру помогает подростку отвлечься от решения проблем и расслабиться. Со временем это может развиваться в интернет-зависимость, в ходе которой будут возникать лишь новые и новые проблемы: трудности в обучении, социальная изоляция, бессонница и т. д. [2].

Интернет-зависимость в свою очередь может привести к проявлению девиантного (отклоняющегося) поведения у подростков. Девиантное поведение может проявляться по-разному: от прогулов занятий в школе до уголовно наказуемых преступлений. Что касается проблемы травли и насилия в жизни подростков, то стоит отметить, что мальчики чаще совершают акты физического насилия и насилия в сети, в то время как девочки чаще становятся жертвами кибертравли [8, с. 42]. Кибертравля – это причинение вреда человеку за счет длительного давления в интернет-пространстве: преследования, распространения слухов, запугивания. Мальчики сообщают о большем участии в драках, травле и кибертравле. В отличие от травли при личном контакте с аналогичными показателями распространенности для обоих полов, в случае кибертравли жертвами чаще становятся девочки, особенно в возрасте 13 лет [Там же, с. 43].

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2017–2018 гг. было проведено исследование, охватившее подростков 11, 13 и 15 лет из стран Европы, а также Канады, всего из 45 стран. В ходе исследования было опрошено более чем 220 тыс. респондентов. Данные исследования затрагивают такие аспекты жизни подростков, как их отношение к семье, сверстникам, школе и интернет-коммуникации, их поведение в отношении собственного здоровья (схем питания, физической активности и чистки зубов), а также поведения, сопряженного с риском (употребление табака, алкоголя, наличие драк, травли и т. д.), которое имеет отношение к здоровью и благополучию подростков. Приведем некоторые примеры.

Было установлено, что алкоголь является наиболее распространенным психоактивным веществом, употребляемым 15-летними мальчиками и девочками: 59 % из них имели опыт его употребления. Что касается сигарет, то опыт их употребления был у 28 % подростков этого возраста. Наиболее резкое увеличение показателей употребления алкоголя и курения отмечается в возрастном интервале от 13 до 15 лет [Там же, с. 39–40]. Это вполне может объясняться любопытством детей к чему-то неизведанному и за-

претному в этом возрасте, а также стремлением подростка выглядеть не хуже сверстников, подражая своим кумирам.

Большинство подростков сообщают о получении значительной поддержки со стороны семьи и сверстников. Более двух третей подростков считают, что родители оказывают им большую поддержку и что с родителями легко общаться, однако с возрастом ситуация, связанная с каждым из этих позитивных аспектов жизни в семье, ухудшается. Большая часть подростков говорят о том, что общение легче выстраивать с матерью (85 %), нежели с отцом (72 %). Мальчики сообщают о более высоком уровне родительской поддержки и общения с родителями, в то время как девочкам более существенную поддержку оказывают друзья [Там же, с. 46–47]. Отмечается, что в период после 2014 г. ситуация в плане легкости общения с родителями улучшилась, однако снизился уровень поддержки со стороны сверстников, но снижение это совсем незначительно.

Как показал анализ российских и зарубежных исследований, образ жизни современных подростков подвержен сильным переменам. Именно поэтому исследования по его изучению необходимо проводить регулярно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макеев, П. С. Поколенческий анализ современных детей и подростков: количественный анализ характеристик // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14. – № 3-1(109). – С. 52–61.
2. Мокей, Т. П. Интернет-зависимость детей и подростков / Т. П. Мокей. – 2020. – URL: <https://pcp.by/2020/06/25/internet-zavisimost-detej-i-podrostkov/> (дата обращения: 23.05.2022).
3. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / В. Р. Кучма, А. С. Седова, М. И. Степанова [и др.] // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2020. – № 2. – С. 4–23.
4. Пташко, Т. Г. Ценностные ориентации и досуг современных подростков / Т. Г. Пташко, Н. В. Сиврикова, Е. Г. Черникова // Психологическое благополучие современного человека: Материалы Международной

заочной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 марта 2019 года / Уральский государственный педагогический университет; ответственный редактор С. А. Водяха. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 365–368.

5. Современные подростки: образ жизни и социальное поведение / Г. Ю. Порецкова, Д. В. Печкуров, И. И. Березин, Л. Б. Басис // Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы. – М.: Научная книга, 2019. – С. 145–156.

6. Черникова, Е. Г. Ценностные ориентации современных городских подростков / Е. Г. Черникова, Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1. – С. 333–337.

7. Фельдштейн, Д. И. Проблемы возрастной и педагогической психологии / Д. И. Фельдштейн. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 368 с.

8. Inchley J, Currie D, Budisavljevic S, Torsheim T, Jastad A, Cosma A и др. (редакторы). В центре внимания здоровье и благополучие подростков. Результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчет. Том 1. Основные результаты. – Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020.

9. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6–20.

УДК 379.8-053.6(470.51)(045)

Мерзлякова Елена Владимировна
студентка направления «Реклама
и связи с общественностью», 4 курс
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
lenamrzlkv@gmail.com

Merzlyakova Elena V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Чернышева Ирина Васильевна
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»,
Россия, г. Ижевск
iva-0306@yandex.ru

Chernisheva I. V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ГОРОДСКОЙ ПАРК В СИСТЕМЕ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

CITY PARK IN THE SYSTEM OF YOUTH LEISURE ACTIVITIES

Аннотация

В статье рассматриваются особенности городских парков как современных площадок для досуговой деятельности молодежи. Автор отмечает городской парк как социальный институт и важность его роли в социализации и воспитательной деятельности молодого поколения. Были проанализированы современные парковые территории г. Ижевска, на основе социального исследования «Центра территориального развития Удмуртской Республики» были выявлены факторы, нуждающиеся в развитии.

Abstract

The article discusses the features of city parks as modern sites for leisure activities of young people. The author notes the city park as a social institution and the importance of its role in the socialization and educational activities of the younger generation. The modern park areas of Izhevsk were analyzed, and on the basis of a social study by the Center for Territorial Development of the Udmurt Republic, factors that needed to be developed were identified.

Ключевые слова: парк отдыха и развлечений, молодежь, имидж города, городские территории, тематические пространства.

Keywords: recreation and entertainment park, youth, city image, urban areas, thematic spaces.

В настоящее время города стали центром притяжения экономических, социальных и политических процессов, происходящих в обществе и в государстве в целом. Понятие «город», когда-то включающее в себя только застроенное пространство, территорию и определенную сферу деятельности горожан, устарело. Во многом этому способствовал процесс урбанизации, который в первую очередь затронул и развил экономические возможности городских территорий, превратив город в перспективное экономическое пространство.

Одним из эффективных инструментов конкурентной борьбы может стать формирование положительного имиджа города. Правильно выстроенный имидж сможет обеспечить город как экономическими ресурсами, так и увеличить его известность среди туристических направлений.

Стратегическое планирование вместе с качественным менеджментом и маркетингом представляет собой центральный фактор конкурентоспособности городских территорий. Однако роль прямой рекламы в перспективе построения брендинга территорий постепенно теряет свою эффективность и уходит на второй план. Это подтолкнуло к поиску и созданию более креативных и нестандартных способов продвижения и информирования целевых групп о своей продукции.

Уже к началу 2000-х годов расходы на символические события превысили расходы на привычные рекламные кампании. Так зародился Event-маркетинг – система маркетинговых мероприятий, направленных на продвижение бренда, использующая яркие эмоциональные события в целях привлечения покупателя. Каждое событие важно для рекламодателей с точки зрения привлечения внимания к бренду, т. к. оно гарантирует высокие объемы потребления. Возникает вопрос, чем Event-маркетинг полезен для города? Тем,

что проведение мероприятий непосредственно влияет на развитие города, его экономику, т. к. культурные события приносят не только прибыль, но и престиж. Например, знаменитые фестивали покрывают убытки благодаря туризму, продаже сувениров, гостиниц, кафе и ресторанов. Кроме того, яркие эмоции, атмосфера праздника положительно сказывается на имидже города и даже на формировании местного патриотизма. Иными словами, проведение события – это демонстрация процветания города, который может позволить себе провести то или иное событие.

Особенную роль в этом играют и территории парков, которые могут стать комфортной площадкой для проведения тех или иных мероприятий. Кроме того, городской парк отдыха и культуры предназначен для рекреационной деятельности населения, способствует сплочению горожан и повышению комфорта и качества их жизни. Основная цель парков культуры и отдыха – это создание комфортных условий для активного, массового и содержательного отдыха горожан, организация досуга. Обладание специальными ресурсами и средствами формирует такие социально-культурные функции, как организация массового отдыха и развлечений, воспитательная функция, информационно-просветительская и т. д. Уникальность парков отдыха и развлечений состоит в том, что парк транслирует культурные ценности. Благодаря созданию организованного досуга, стимулируется молодежное интеллектуальное и культурное развитие. Кроме того, парк как социальный институт готовит молодое поколение не только как потребителей развлекательной продукции, творчества и культуры, но как и его «творца» и «создателя». Развитию этого феномена способствуют мастер-классы, кружки, студии при парке отдыха и развлечений. В конце концов, это связано с процессом их социализации: усвоение специфических знаний, практических навыков, творческих и т. п. Действительно, парк отдыха и развлечений выступает еще и как институт внешкольного образования.

1. Создание развлекательных программ, включающих в себя массовые мероприятия, народные гуляния.
2. Разработка и организация фестивалей, концертов, встречи со специалистами и т. п.
3. Использование игровых способов коммуникации детей и подростков с природой для их приобщения к экологическим тенденциям.
4. Проведение спортивных праздников, и ежедневных спортивных секций, групп и мероприятий.
5. Проведений лекций, семинаров, встреч.

Итак, парки отдыха и развлечений могут рассматриваться и как социальный институт с его главной функцией – воспитательной, и в качестве современного пространства для досуга молодежи. Досуг, как отмечают Н. Григорьева и О. Маслова, относится к специфической сфере проведения свободного времени человека, свободного самовыражения. «Содержание досуга по природе своей дуально. Оно выступает в качестве рекреационного средства, позволяющего, с одной стороны, восстанавливать интеллектуальный, культурный и физический потенциал, с другой – развивать всю совокупность духовных и физических качеств личности, исходя из ее социокультурных потребностей. В силу этого досуг является относительно самостоятельной сферой жизни человека, в которой его потребности опредмечиваются на основе свободного выбора» [3, с 110].

Молодежный досуг отличается преобладанием активных и развлекательных мероприятий, что связано с их возрастной группой и соответствующими потребностями в физической и познавательной деятельности. Другая особенность молодежного досуга – это отдаление от мест скопления взрослых, в том числе родителей. В связи с этим интересно высказывание И. Бестужева-Лада: «При всей важности и силе социализации молодого человека в учебном и производственном коллективе, при всей необходимости содержательной деятельности на досуге, при всей масштабности роста "индустрии свободного времени" – туризма, спорта, библиотечного и клубного дела

– при всем этом молодежь упрямо "сбивается" в компании сверстников. Значит, общение в молодежной компании – это форма досуга, в которой юный человек нуждается органически» [1, с. 2].

В связи с этим есть запрос на создание открытых тематических пространств, отвечающих потребностям молодого поколения в плане спортивного и развлекательного досуга. К таким проектам можно отнести открывшийся в 2018 г. «Сети-парк», входящий в состав АО «Парки Ижевска». Это современное молодежное пространство для активного отдыха: на территории находится порядка 10 тыс. кв. м площади для скейтбординга, рэйсинга, фристайла, роллер- и велоспорта. Появилось оно благодаря инициативе местного спортивного сообщества, которое поддержал местный бизнес и правительство. Памп-трек – это специальная велосипедная трасса, состоящая из ям и кочек, уклонов для создания специальной экстремальной поверхности для тренировок. Территориально располагаясь недалеко от Удмуртского государственного университета, Сети-парк остается актуальным и посещаемым местом досуга, в том числе для молодежи, обучающейся в университете.

Другой вариант проведения активной досуговой деятельности молодежи – это посещение специальных мероприятий в других парках Ижевска, например, «Фан-зона» в парке Кирова. Парк Кирова – самая крупная лесопарковая территория Ижевска, функционирующая как в летний, так и в зимний период. Летом здесь действует тропа для бега и скандинавской ходьбы, обычных прогулок, а в зимний период организован каток, лыжная трасса. Благодаря этому, здесь часто проводятся спортивные мероприятия. Парк собирает порядка 6 тыс. человек в сутки и проводит около 54 события в год. Отдельно следует выделить и Фан-зону, созданную к Чемпионату Мира по футболу 2018 г. Она представляет собой благоустроенную территорию с большим экраном, площадью более 100 м и звуковой системой, для просмотра онлайн-трансляций чемпионата. Напротив экрана и сцены расположены трибуны на 2 тыс. чел., и площадка перед ней еще на 4 тыс. Здесь проводятся кинофестива-

ли под открытым небом, онлайн-трансляции, спортивные мероприятия. Кроме того, здесь ежегодно проводятся концерты популярных артистов России, которые регулярно привлекают молодое население города Ижевска.

Например, в Фан-Зоне ежегодно проводятся Фестиваль уличного кино, в сотрудничестве с онлайн-кинотеатром KION. Это ежегодный фестиваль лучших кинокартин от российских режиссеров, где зрители голосуют благодаря фонарику, встроенному в телефон. Вход всегда бесплатный и свободный. Ежегодно фестиваль собирает сотни заинтересованных молодых людей, что доказывает заинтересованность молодежи в таком виде досуга.

В 2021 г. «Центром территориального развития Удмуртской Республики» был проведен социологический опрос населения на тему «Творческий досуг ижевчан». Опрос показал, что наиболее выбираемыми респондентами способами проведения досуга являются: музыкальные мероприятия, кино и независимые театры, музеи, творческие мастерские, массовые мероприятия. Что касается детей, то респонденты чаще всего посещают с ними творческие мастерские, массовые городские мероприятия и праздники, организации дополнительного образования. Чаще всего респонденты проводят творческий досуг с детьми до 13 лет (48 %). Молодежь чаще всего посещает кино, клубы и музеи.

Следующий раздел опроса был посвящен поиску менее развитых сфер досуга. Респонденты назвали следующие сферы: недостаточное количество творческих мастерских, мастер-классов в городе. Кроме того, респонденты выделяли и проблему, связанную с контентом, мастер-классов, рассчитанных на маленьких детей, а не на молодежь. К минусам отнесли и высокие цены на мастер-классы, неудобное время проведения.

Далее, респонденты выделили и другие виды досуговой деятельности: публичные лектории, квесты, тематические вечеринки и городские праздники, национальные праздники (связанные с Удмур-

тей), молодежные фестивали и ярмарки. Была отмечена и нехватка открытых кинопоказов в летний период, интерактивного театра.

Еще одно выделенное направление связано с нехваткой парковых зон в городе, пляжного отдыха у воды, открытых общественных пространств, в том числе для выгула домашних животных, коворкинг-пространств [9, с. 8].

Следовательно, есть запрос населения на развитие досуговых мероприятий и пространств, создание территорий для отдыха и привлечения туристов. В Ижевске существуют общественные пространства, готовые к проведению тех или иных развлекательных мероприятий, но есть и необходимость в создании новых. Таким образом, парки отдыха и развлечений способны решить проблемы, связанные разработкой привлекательности территорий города. Обустройство парков поможет не только наладить уровень отдыха и развлечений в городе, пополнить доход, но и стимулировать туристические потоки как внешние, так и внутренние и привлечь инвесторов. Кроме того, парки отдыха и развлечений оказывают огромное влияние на формирование и развитие социокультурного пространства города, т. к. внедряются в культурную жизнь населения, социальное и региональное развитие, и могут быть использованы для работы в воспитательных и просветительских целях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бестужев-Лада, И. В. Вернуть молодежи ее естественное состояние / И. В. Бестужев-Лада // *Credo New*. – 2003. – № 4. – С. 2.
2. Ведерников, В. П. Развитие тематических парков на современном этапе: социально-культурный аспект воспитания / В. П. Ведерников // *Курорты. Сервис. Туризм*. – 2017.
3. Григорьева, Н. В. Молодежный досуг в условиях современного города / Н. В. Григорьева, О. М. Маслова // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. – 2013. – № 2. – С. 109–113.
4. Дубинкина Е. А. Тематические парки как проекты продвижения и брендинга города. – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016024668>

5. Кабадейцева, О. В. Эволюция понятия «досуг молодежи» в истории социологических концепций / О. В. Кабадейцева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2011. – № 3. – С. 14.
6. Крохмаль, Е. В., Ленкова, М. И. Социализация учащейся молодежи Кубани средствами организации досуга / Е. В. Крохмаль, М. И. Ленкова // Краснодар, 2015.
7. Кудрявцева, О. В., Твердохлебова, М. Д. Тематические развлекательные парки: зарубежный опыт и российские перспективы // Территория и планирование. 2008. № 6 (18). – URL: <http://terraplan.ru/content/view/502/29/>
8. Пахомова, М. Весь город отдыхает в парке / М.Пахомова // Встреча. – 2009 – № 1–2. – С. 13–16.
9. Творческий досуг жителей Ижевска // Центр территориального развития Удмуртии – URL: <https://udmurt.center/tpost/2gz040kdl1-tvorcheskii-dosug-zhitelei-izhevskia>

УДК 316.621-053.6(045)

Николаева Наталья Михайловна
аспирант направления «Образование и педагогические науки: Общая педагогика, история педагогики и образования»
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
natalya-degtyar@yandex.ru

Nikolaeva Natalia M.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Харланова Елена Михайловна
Научный руководитель
доктор педагогических наук
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
harlanovaem@cspu.ru

Kharlanova Elena M.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SOCIAL ACTIVITY

Аннотация

В статье проводится анализ терминологии «активность» и «социальная активность», его сущность и педагогические условия, обеспечива-

ющие его оптимизацию. Социальная активность молодежи рассматривается как фактор, улучшающий жизнь страны и общества.

Abstract

The article analyzes the terminology of "activity" and "social activity", its essence and pedagogical conditions that ensure its optimization. The social activity of young people is considered as a factor that improves the life of the country and society.

Ключевые слова: активность, социальная активность, процесс развития социальной активности, личность, социум.

Keywords: activity, social activity, the process of development of social activity, personality, society.

Сегодняшняя Россия – это страна, которая движется качественно вперед по многим ведущим показателям передовой державы, в том числе по показателям социального развития. И этот процесс не может быть остановлен ввиду того, что именно молодежь нашей страны является двигателем прогресса. А это означает, что от активности молодого поколения будет зависеть настоящее и будущее нашей огромной Родины. Таким образом, перед педагогами стоит важная стратегическая задача в формировании подрастающего поколения как социально активных граждан своей страны.

Вопрос об активности в настоящий момент исследуется многими учеными, поскольку социально-активная личность – это залог успеха и стабильности любого государства. В Конституции РФ есть статьи, которые подтверждают наше суждение о том, что развитие и поддержка образования, сохранение культурных традиций и ценностей внутри страны, а также сохранение историко-культурного наследия страны является обязанностью граждан. Таким образом, только социально-активная и заинтересованная личность поможет сохранить историческую, духовную и социальную целостность общества.

Термин «активность» является более обобщенным, но именно с него мы начнем наше исследование. Он используется в различных сферах науки как самостоятельно, так и в качестве дополнительного понятия. Выделяют несколько определений понятия активности.

Активность проявляется на разных уровнях организации материи, это уровни на которых личность думает осознанно. Она обладает особыми качествами и характеристиками.

В «Толковом словаре» Владимира Даля дается следующее определение: «активный – это деятельный, действующий, жизненный, живой, не косный».

В «Кратком психологическом словаре» «активность» раскрывается как «понятие, выражающее способность живых существ производить произвольные движения и изменяться под воздействием внешних или внутренних стимулов раздражителей, всеобщую характеристику живых существ, их собственную динамику как источник преобразования или поддержания жизненно значимых связей со средой».

Л. К. Иванова, И. В. Колесов приходят к мнению, что «активность – это автономность, спонтанность, самопроизвольность, инициативность и т. п., она определяет некую самость объекта».

Рассмотрев данные понятия, мы обращаем внимание на схожесть их характеристик вне зависимости от сферы употребления – это «динамика, взаимодействие, движение, связь». Эти синонимы позволяют нам сделать акцент на то, что активность всегда связана с взаимодействием себе подобными, со средой и окружением.

Соответственно, в социологических науках чаще всего используется термин «социальная активность». В литературе термин «социальная активность личности» определяется по-разному: как деятельность, как мера деятельности в обществе, мера направленности деятельности, как внутренняя способность человека, как качество личности, как совокупная способность субъекта к многообразию деятельных отношений с объективной действительностью. Таким образом, единой выработанной позиции по данному вопросу нет. Все это можно объяснить тем, что нет единого понимания категории «активность» и «социальная активность».

Наша задача, проанализировать концепции разных авторов и на основе материала сопоставить данные и сделать вывод, что

в социологии понятие «социальная активность» рассматривается в рамках двух подходов: деятельностного и личностного. Е. М. Бабосова, Г. Е. Зборовского, Е. М. Токареву, С. С. Фролова можно отнести к представителям первого направления. Они понимают социальную активность как «меру, степень, характеристику целенаправленной деятельности человека, связанную с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности». Социологи второго направления: Е. А. Якуба и А. А. Кратко считают, что «социальная активность – это системное социальное качество личности, в котором выражается и реализуется уровень ее социальности, то есть глубина и полнота связей с социумом, уровень преобразования личности в субъект общественных отношений». Еще один из авторов данного подхода А. Г. Ковалев утверждает, что «неравнодушие ко всему, что происходит вокруг, заинтересованность событиями не только рядом, в производственном коллективе, но и поселке, городе, деревне, и стране, во всем мире, неравнодушие, сказывающееся во всем поведении личности в ее труде, опыте, в общественной работе и в отношениях с друзьями, – это и есть социальная активность. Когда говорят об активности личности, то имеют в виду меру участия в общественно-трудовой жизни». Схожим к данному подходу является определение одного из современных авторов – Н. В. Филиппчевской. По ее мнению, «социальная активность – сложное интегрированное качество личности, проявляющееся в инициативной, направленной, социально значимой деятельности и готовности действовать в интересах социальной общности» [4]. Это качество характеризует образ жизни социального субъекта (индивида, группы), сознательно определяющего направленность его деятельности и поведения в социальной среде. Такой образ жизни предполагает участие в решении актуальных социальных задач, проявление социальных инициатив, постоянное взаимодействие с другими социальными субъектами. Уровень социальной активности отражает уровень культуры, знаний, потребностей, интересов, стремлений личности.

Л. К. Иванова, И. В. Колесов дают следующее определение социальной активности личности. «Социальная активность личности – это устойчивая диспозиционная стратегия социального поведения, проявляющаяся в сознательной установке на социально-одобряемое поведение и деятельность, успешную адаптацию в социуме, его преобразование, а также самосовершенствование на основе интересов и ценностей общества». Авторы выделяют то, что в поведении человека присутствуют следующие составляющие:

- а) сознательная установка на социально-одобряемое поведение и деятельность;
- б) сознательное преобразование и совершенствование поведения.

Таким образом, мы видим, что вышеупомянутые авторы делают акцент на то, что гражданин сознательно встает на тропу одобряемого поведения.

По определению С. Л. Комаровой, «социальная активность – это системное образование, которое характеризуется проявлением интенсивности освоения совокупности, предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества». Д. А. Леонтьев считает, что «для того чтобы почувствовать способность активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы». А. А. Баранов отмечает, что именно «во взаимодействии человек начинает ощущать себя как часть реального мира, оценивать свои силы и активизировать свой социальный потенциал».

С. Ю. Залуцкая, С. В. Панина рассматривают понятие социальной активности в следующих характеристиках: «это ценностное понимание социальной действительности; социально значимые действия; внутренняя готовность к деятельности; творческое отношение к ней; энергичная самодеятельность личности, направленная на преобразование действительности и самого субъекта».

Е. М. Харланова рассматривает данное определение в следующей составляющей: «Социальная активность как самоде-

терминированность взаимодействия личности с социумом, направленного на его преобразование в социально значимом направлении, обеспечивает становление субъектности личности в инновационной деятельности». В данном определении мы видим, что личность через взаимодействие с обществом становится целостным субъектом и готова преобразовывать действительность, при этом используя или даже лично создавая инновационную деятельность.

На основе сравнения определений, выделенных группой авторов, мы видим некие схожие черты, которые определяют социальную активность личности. Прежде всего это:

1. Понимание развития и потребностей общества.
2. Внутренняя готовность личности к конкретным шагам действиям.
3. Непосредственно сами действия.

Вишнякова Наталья Анатольевна, Чайка Алексей Петрович сформировали следующее определение «Социальная активность – это не только понимание и принятие интересов общества, но и готовность реализовать эти интересы, активная деятельность субъекта». Данное понятие дает четкое понимание того, что социальная активность – это не только возможность принять, понять, интерпретировать определенные запросы общества, но и желание к их реализации.

На наш взгляд наиболее полно определение «социальная активность» дана Е. М. Харлановой [3]. Автор делает упор именно на то, что личность должна осознавать значимость своих поступков для социума, и указывает на необходимость определенных действий. При этом Е. М. Харланова [3] указывает на возможность становления «субъектности личности в инновационной деятельности», что вероятно выражается в становлении личности.

М. В. Зотова [1] рассматривает социальную активность как качество личности, проявляющееся в инициативной, направленной, социально значимой деятельности и готовности действовать в интересах других людей.

Сущность социальной активности заключается в творческом отношении к окружающей действительности, высоком уровне развития личной культуры и культуры социума, в котором возвращается личность, качественно высоком уровне нравственности и получаемых знаний.

Мы дали обзор на определение социальной активности, характеризующей ребят среднего школьного возраста. Но ввиду разности возраста школьников и студентов, их психологического развития, соответственно и подход к определению социальной активности будет дополнен новыми формулировками и ключевыми моментами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зотова, М. В. Формирование социальной солидарности преподавателей и студентов путем развития социальной активности / М. В. Зотова // Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: матер. межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 марта 2015 года / отв. ред. Ткаченко А.В. – Москва: Издательство «Перо», 2016. – С. 62–69. – EDN YGZRCF.
2. Иванова, Л. К. Социальная активность подростков: сущность и содержание / Л. К. Иванова, И. В. Колесов // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2015. – № 1 (25). – С. 54–62. – EDN UMARWX.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 2007. – С. 5.
4. Филиппчевская, Н. В. Изучение социальной активности студентов педагогического вуза: теория и практика // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Педагогика» – Томск. – 2008. – Вып. 2 (76). – С. 15–19.

УДК 027.625:908(470.51)(045)

Пичугина Татьяна Августовна

кандидат социологических наук
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Tatjanapi4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatiana A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**LOCAL HISTORY ACTIVITY OF CHILDREN'S LIBRARIES OF
THE UDMURT REPUBLIC: THE SOCIOLOGICAL ASPECT**

Аннотация

Почти четверть века Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики (РБДЮ) проводит межрегиональные и региональные социологические исследования, одним из векторов направленности которых является изучение уровня эффективности краеведческой деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек Удмуртской Республики.

Для актуализации информации в январе – марте 2022 г. РБДЮ совместно со специалистами республики был проведен опрос с целью выявления оценки эффективности краеведческой деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек республики со стороны подростков – пользователей библиотек.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, свидетельствуют о серьезной краеведческой деятельности школ, музеев, библиотек республики, а также семей в формировании патриотизма подростков, основой которого является любовь к малой Родине.

Abstract

For almost a quarter of a century, the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic (RBDY) has been conducting interregional and regional sociological research, one of the vectors of which is to study the level of effectiveness of local history activities of children's libraries / children's departments of libraries of the Udmurt Republic.

To update the information, in January – March 2022, the RBDY, together with specialists of the republic, conducted a survey to identify an assessment of the effectiveness of local history activities of children's libraries / children's departments of libraries of the republic by teenage library users.

The results obtained in the course of the study indicate the serious local history activities of schools, museums, libraries of the republic, as well as families in the formation of patriotism of teenagers, the basis of which is the love of a small homeland.

Ключевые слова и фразы: краеведческая деятельность детских библиотек, оценка эффективности краеведческой деятельности детских библиотек со стороны подростков – пользователей библиотек, читательские потребности подростков – пользователей библиотек в краеведческой литературе.

Keywords and phrases: local history activity of children's libraries, evaluation of the effectiveness of local history activity of children's libraries by teenage library users, reading needs of teenage library users in local history literature.

Почти четверть века Республиканская библиотека для детей и юношества Удмуртской Республики (РБДЮ) проводит межрегиональные и региональные социологические исследования, одним из векторов направленности которых является изучение уровня эффективности краеведческой деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек Удмуртской Республики.

С целью актуализации информации в январе – марте 2022 г. РБДЮ совместно со специалистами республики был проведен опрос, результаты которого позволили выявить оценку эффективности краеведческой деятельности детских библиотек / детских отделов библиотек республики со стороны подростков – пользователей библиотек (учащихся 5–11 классов).

Согласно полученным результатам:

- более половины опрошенных подростков (52,2 %) изучают краеведение в школе;
- каждый десятый опрошенный посещает (10,1 %) краеведческие кружки в библиотеках республики;
- практически три четверти опрошенных подростков (73,9 %) посещают краеведческие мероприятия в библиотеках республики;
- около четверти опрошенных подростков (26,1 %) посещают краеведческие мероприятия РБДЮ;
- в местах проживания 63,7 % опрошенных подростков работают краеведческие музеи, которые подростки посещают.

В числе мероприятий библиотек республики, вызывающих наибольший интерес среди подростков (в ранговой последовательности): краеведческие часы; краеведческие чтения; краеведческие интеллектуальные игры; творческие встречи с интересными людьми села, деревни, города, республики; Дни памяти; фольклорные посиделки; игровые программы.

Нравятся краеведческие мероприятия 47,3 % (от числа посещающих мероприятия) опрошенных подростков.

Высказали свои пожелания по поводу обновления краеведческих мероприятий в библиотеках республики 52,7 % респондентов. В числе предложений следующие мероприятия (в ранговой последовательности): путешествия по знаменитым местам Удмуртии; природа Удмуртии; краеведческие посиделки; экскурсии; истории деревень; квесты по родному краю; фотовыставки; краеведческие викторины; встречи со знаменитыми земляками; День пельменя; животные Удмуртии; история Сарапула; удмуртские посиделки; изготовление народных украшений; выставка умельцев; мастер-классы по изготовлению удмуртских оберегов; история родного города; обычаи и традиции народов края; фильмы по истории Удмуртии; семейные чтения; просмотр удмуртских фильмов; история костюмов народов края; обычаи удмуртов; игры – соревнования по краеведению; история удмуртского костюма; познавательные меро-

приятия; рецепты национальных блюд; искусство Удмуртии; удмуртский фольклор; старинная утварь; народное рукоделие; национальные праздники народов края; чаепития; хоррор-комнаты с героями народных сказок и мифов; мини-музеи в библиотеке с постоянно меняющимися экспозициями.

Краеведческие экспозиции в библиотеках, если таковые имеются, посещают около половины опрошенных подростков (48,1 %) из числа тех, кто посещает краеведческие мероприятия в библиотеках республики.

Среди мероприятий РБДЮ, которые привлекли внимание подростков, были названы: Всероссийский творческий конкурс «Природное наследие России», Межрегиональный творческий конкурс «Человек-легенда. Человек-эпоха», республиканский творческий конкурс «С днем рождения, Кизили!», открытая интернет-викторина «Гений музыки#Удмуртия объединяет!», Республиканская литературная интернет-викторина «Классики удмуртской литературы – Кузубай Герд и Ашальчи Оки», провинциальные семейные чтения «Единство народов – единство литератур», межрегиональный творческий конкурс «Жемчужины Приволжского округа», республиканский онлайн-фестиваль «С днем рождения, Кизили!», провинциальные семейные чтения «Родной земли многоголосье#Удмуртия объединяет!», Республиканский конкурс «Фотография с любимой книгой о родном крае», республиканская выездная выставка книг и детских творческих работ «Люблю свой край, и песнь о нем пою».

Причины, по которым часть опрошенных подростков не посещает краеведческие мероприятия в библиотеках: дефицит времени. Тот же дефицит времени не позволяет 42,4 % подростков стать волонтерами и помогать библиотекам республики. Остальные респонденты (57,6 %) хотели бы стать волонтерами в библиотеках республики.

Очевидно, что в наиболее общем виде такого рода результаты свидетельствуют об эффективной краеведческой деятельности библиотек республики.

Признались, что «любят читать книги о родном крае» более половины опрошенных (54,7 %), потому что (в ранговой последовательности): «это необходимо для подготовки к урокам», интересно.

Среди любимых книг о родном крае подростки назвали (в ранговой последовательности): «Я живу в Удмуртии», «Мифы, легенды и сказки Удмуртского народа», «Удмуртские народные сказки», «Удмуртия – наш общий дом», «Повесть о рыжей девочке», «А у нас во дворе», «Кизнер – земля живых ключей», «Ижевск», «Мы сеем и сеем», «Город дорог», «Любимый Ижевск», «Алнаши», «Сказание о земле Селтинской», «Чайковский», «Гусарская пуговица», «Завьялово: территория будущего», «Здравствуй, любимый Пычас!», «Секреты Удмуртских мастеров», И. Рябов «Сюмси. Год за годом. Век за веком», «Вавож», «Путешествия Лопшо Педуна», «Природа Удмуртии», стихи Н. Байтерякова, «Край удмуртский – сторона родная», «Художники Удмуртии», «Дача Башенина», «Речка Якшур», «Храмы», «Секрет удмуртских мастеров», «Жить хочется», «Героев наших имена», «Наш край», стихи Ф. Васильева, «Красная книга», «Юбилейная книга к 75-летию Воткинского района», «Растительный и животный мир Удмуртии», «Достопримечательности Удмуртии», «Декоративно-прикладное искусство Удмуртии», «Край мой родниковый».

Особого внимания заслуживает тот факт, что подростки (независимо от того читают / не читают они краеведческую литературу) с большим удовольствием ответили на вопрос: какая информация о родном крае им интересна? (получено 2099 ответов от 622 опрошенных).

Как выяснилось, подростки интересуются (в ранговой последовательности): информацией о растительном и животном мире Удмуртии; о знаменитых людях Удмуртии; об истории края, о своем городе, районе, селе, улице; о достопримечательностях края;

об обычаях и традициях народов края; об искусстве народов края», о спортивных достижениях Удмуртии.

Дефицит информации по истории родного края подростки испытывают по следующим направлениям (в ранговой последовательности): о знаменитых людях Удмуртии; о достопримечательностях Удмуртии; о своем городе, районе, селе, улице; о растительном и животном мире Удмуртии; об обычаях и традициях народов края; об Удмуртии спортивной; об истории края; об искусстве края.

Информацию о родном крае подростки преимущественно получают на уроках в школе (33,7 %), а также в Интернете (18,3 %), в краеведческих музеях, в краеведческих кружках и на мероприятиях в библиотеке (по 12,7 %).

Беседуют подростки о родном крае с родителями (27,2 %); с учителями (26,8 %); с друзьями, с библиотекарями (по 21,9 %).

Большинство опрошенных подростков знакомы со сказками народов края: русского народа (54,6 %), удмуртского народа (34,1 %) и татарского народа (10,5 %).

Среди героев сказок (а практически и мифов, и былин, как показали результаты опроса) запомнились подросткам (в ранговой последовательности): Лопшо Педунь, Вумурт, Вукузе, Нюлэсмурт, Тол Бабай, Батыр, Мудор, Инмар, Баба Яга, Дракон, Шайтан, Василиса Прекрасная, Алеша Попович, Золотая Сарапуль, Вожо, Садко, Кикимора, Алангасар, Добрыня Никитич, Калевала, Можга Батыр, Обыда, Шунды, Камыр батыр, Донда батыр, сестрица Аленушка, Италмас, Иван-царевич, Наталь, Эш-Терек, Емеля, Петрушка, Снегурочка, Елисей, Водяной, Леший, Иван-дурак, Кощей Бессмертный, Черти, Лесовик.

Согласно полученным результатам, пользователи библиотек республики достаточно хорошо знакомы с удмуртской литературой (66,1 %). Респонденты без затруднений называли удмуртских писателей и поэтов (в ранговой последовательности): Г. Ходырев, Ашальчи Оки, Кузубай Герд, Кедр Митрей, С. Самсонов, Г. Красильников, Ф. Васильев, А. Перевозчиков, Г. Романова,

А. Гребенкин, В. Широбоков, О. Поскребышев, А. Ельцов, В. Ванюшев, А. Клабуков, А. Чубуков, Г. Верещагин, П. Поздеев, В. Мустаев, С. Широбоков, С. Матвеев, В. Туганаев, Б. Анфиногенов, Е. Загребин, Д. Яшин, И. Гаврилов, М. Москвина, Н. Гололобова, А. Кашков, З. Ерошкина, М. Петров, В. Парамонов, О. Тронина, А. Лекомцев, П. Блинов, П. Чернов, А. Волков, А. Кузнецова, М. Федотов, А. Лужанин, Л. Малых, Э. Батуев, Ф. Кедров, А. Леонтьев, К. Ложкин, Т. Шмаков, И. Зорин, В. Ившин, Н. Лопатина, М. Коновалов.

Читают 16,9 % опрошенных также местные газеты и журналы на национальных языках (в ранговой последовательности): Кизили, Кенеш, Иднакар, Зечбур, Алнашский колхозник, Вордском кыл, Удмурт Дунне, Авангард, Алнаш куара, Вордском Кым, Мой город, Янарыш, Звезда, Новая жизнь, Вакыт, Октябрь, Дась лу, Красное знамя, Светлый путь, Ивото, Ошмес, Вперед.

В семьях подростков преимущественно разговаривают на русском языке (62,3 %). Более четверти опрошенных разговаривают в семье на родном – удмуртском языке (28,2 %). Практически десятая часть опрошенных общается в семье на родном – татарском языке (9,1 %).

С точки зрения самооценки именно этими языками преимущественно подростки хорошо владеют: 62,6 % опрошенных знают русский язык, 28,1 % – удмуртский, 9,1 % – татарский.

Владеют только русским языком 50,4 % опрошенных. Остальные подростки наравне с русским выучили родной язык или дома (27,8 %), или в школе (21,8 %).

В перспективе 30,3 % опрошенных хотели бы изучать удмуртский язык, 11,4 % – удмуртский и татарский языки, 8,1 % – татарский язык.

Качественные/социальные портреты народов края в представлениях опрошенных подростков выглядят следующим образом:

– русские (в ранговой последовательности): широкая душа, доброжелательность, смелость, стойкость, патриотизм, настойчи-

вость, сила, веселость, открытость, хлебосольность, мужество, ум, милосердие, здоровый дух, вежливость, красивый язык, честность, зазорность, раскрепощенность, талантливость, гостеприимность, загадочность, никогда не сдаются, счастливые.

Присутствовали в «портрете» и негативные характеристики (наименее статистически значимо представленные): жесткие, «медведь, водка, баян», «раздолбайство».

– удмурты (в ранговой последовательности): скромные, гостеприимные, трудолюбивые, дружелюбные, застенчивые, доброжелательные, сдержанные, спокойные, миролюбивые, практичные, веселые, усидчивые, щедрые, общительные, сметливые, терпеливые, уступчивые, музыкальные, способны сопереживать, милые, грустные.

Негативные черты «портрета» удмуртов (наименее статистически значимо представленные): завистливые, злопамятные / злобные, жадные, способные ненавидеть закрытые люди.

Татары (в ранговой последовательности): гордые, трудолюбивые, гостеприимные, уверенные в себе, старательные, щедрые, смелые, храбрые, общительные, добродушные, открытые, сплоченные, хваткие, бойкие, красивые, умеют торговать, предприимчивые, целеустремленные, самобытные, уравновешенные, искренние, талантливые, музыкальные, прямолинейные, яркие, «любят чаепития», сохраняют традиции.

С негативным подтекстом следующие черты «портрета» татар (наименее статистически значимо представленные): вспыльчивые, шустрые, хитрые, наглые, жадные, упрямые, обманщики, воинственные, ленивые, агрессивные, любвеобильные.

По мнению большинства опрошенных подростков, народы края всегда жили мирно из-за «особенностей менталитета удмуртов», т. к. удмурты «спокойный, миролюбивый народ», «не любит воевать и сориться», «это скромные, добрые люди», «очень мудрые», «удмурты считали, что на родной земле с соседом нужно жить дружно» (57,3 %).

Другие причины мирной жизни народов края (в ранговой последовательности) представлены следующим образом: «нечего было делить, у всех было все одинаковое», «жили дружно и уважали друг друга», «не было разногласий», «традиции соблюдали и обычаи», «объединялись общей верой», «всего всем хватало», «любили свой край», «добро побеждает зло», «не до того было, работали», «жили всегда в достатке», «жили как единомышленники», «все друг другу братья», «потому что говорили все на одном языке», «не за что было воевать», «их так воспитали, они думали о последствиях», «похожие языки и традиции», «умели находить выход из любой проблемы», «трудились в поле, песни пели, некогда было воевать», «любили природу и не хотели разрушать ее войнами», «благодаря толерантности», «росли в одних условиях», «не обращали внимания ни на цвет кожи, ни на разные языки», «были честными», «находили золотую середину», «территории и ресурсов всем хватало».

Главными событиями истории края подростки считают (в ранговой последовательности): присоединение Удмуртии к России, создание автомата Калашникова, подвиг в тылу в годы Великой Отечественной войны, установление Дня Республики, получение автономии Удмуртии в 1934 г., промышленное строительство, «то, что на нашей родине жили Кузубай Герд, П. И. Чайковский, М. Т. Калашников», национальные праздники, новый цирк, спортивные достижения республики, строительство железной дороги, Дни рождения районов республики, столетие Удмуртского Цирка, получение Воткинском статуса города в 1935 г., формирование городов, образование Вавожского района в 1929 г., приезд Александра I в Якшур-Бодью, принятие христианства удмуртами, открытие в Воткинске парка «Времена года», принятие Конституции УР, Мултанское дело, открытие развязки дорог по Як-Бодьинскому тракту, комедия Узы – Боры, празднование Гербера.

Результаты опроса показали, что подростки не только любят, но и хорошо знают родной край. Перечень достопримечательностей в Удмуртии, которые подростки готовы показать гостям из других

регионов страны, а также из зарубежья довольно внушительный: Центральная площадь Ижевска, Сосновый бор, молочные цеха, Сибирский тракт, Черный тополь на Казанке, Пушкинский сад, говорящий ключ с. Короленко Кизнерского района, музей им. В. Г. Короленко, Тылыс (Юкаменский район), Заповедник в д. Старые Копки, Михайловский собор, роман «Секыт зибет» К. Митрея, родник Аксак + Тынгылы в Кезском районе, с. Нечкино, Старцева гора в Сарапуле, набережная Камы в Сарапуле, Аллеи героев, Аллеи Славы, ФОК «Здоровье» с. Вавож, Гостевой дом «Пукон Корка» в д. Лудзи-Шудзи, музеи, кладбища, освещенная лыжная трасса в Сарапуле, храм в с. Узи Селтинского района, берег реки Чепцы, памятники погибшим воинам, памятник Можге Батыру, музей Набат Памяти в Можге, родники, историко-культурный парк ДондыДор в Глазовском районе, Кездурский водопад в Кезском районе, д. Большая Гурезь-Пудга в Вавожском районе, Александровская гора, музей-заповедник Лудорвай, Дом ремесел Увинского района. Художественные галереи Удмуртии, город Глазов, Васькинский НКЦ в Сюмсинском районе, база отдыха Чекерил, детский санаторий «Березка», Открытый дом в Якшур-Бодье, музей М. Т. Калашникова, обзорная экскурсия «На семи холмах», Воткинские термы, Тропы здоровья в Удмуртии, Ижевский цирк, музей-заповедник Иднакар, ресторан «Старая Башня» в Сарапуле, д. Верхняя Талица Воткинского района, памятник пельменю в Ижевске, гора Байгурезь, краеведческие музеи Удмуртии, Зоопарк в Ижевске, д. Ворцы Ярского района, Музей исчезнувших деревень в д. Сеп, пруды, Пудемский пруд, санаторий Варзи-Ятчи, река Кама, Художественная галерея Н. В. Витрука в Игринском районе, усадьба Тол Бабая в с. Шаркане, набережная Ижевского пруда, дом-музей П. И. Чайковского, храмы и церкви Удмуртии, д. Сидоровы горы, д. Старые Быги Шарканского района, памятник А. С. Пушкину в Ижевске, деревня Хаски Завьяловского района, родник Шумиха в Воткинском районе, конный клуб «Светлое», Шомпи азбар в д. Пусошур, озеро Дикое

в Сарапульском районе, исток реки Иж, город Сарапул, реликтовая сосна в с. Зура Игринского района, Вечный огонь в Ижевске, река Лоза, с. Завьялово, Национальный музей УР им. Кузубая Герда, Рыбхоз «Пихтовка», Заякинская кедровая роща, три подвесных моста Удмуртии, Абатские пещеры и каньоны д. Старая Бодья, Ижевские театры, мыс любви у д. Костоваты, д. Гавриловка, Монумент Дружбы народов в Ижевске.

В целом полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о серьезной краеведческой деятельности школ, музеев, библиотек республики, а также семей в формировании патриотизма подростков, основой которого является любовь к малой Родине.

СЕКЦИЯ 2

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 159.922.8:316.62(045)

Андреева Мария Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
marii_andreeva@mail.ru

Andreeva Mariya V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**САМОАКТУАЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И СКЛОННОСТЬ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ
У ПОДРОСТКОВ**

**SELF-ACTUALIZATION TRENDS AND TENDENCIES
TO DEFECTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS**

Аннотация

В статье обсуждаются актуальность и возможности изучения самоактуализационных тенденций в подростковом возрасте. Обозначается, что одной из перспектив разработки данного вопроса является рассмотрение содействия повышению уровня стремления к самоактуализации у подрастающего поколения как способа профилактики и преодоления отклоняющегося поведения. Представлены результаты исследования самоактуализационных тенденций и склонности к отклоняющемуся поведению у подростков: мальчиков и девочек. Показано, что общий уровень самоактуализации и познавательная потребность выше у девочек, а креативность – у мальчиков. Была обнаружена обратная взаимосвязь между самопринятием и склонностью к аутоагрессивному поведению в общей выборке. Предположение о том, что, чем более выражено стремление к самоактуализации у подростков, тем ниже их склонность к отклоняющемуся поведению не получило подтверждения в данном исследовании, однако были определены дальнейшие шаги в разработке данной темы.

Abstract

The article discusses the relevance and possibilities of studying self-actualization trends in adolescence. It is indicated that one of the prospects for the development of this issue is to consider promoting the level of self-actualization among the younger generation as a way to prevent and overcome deviant behavior. The results of the study of self-actualization tendencies and propensity to deviant behavior in adolescents: boys and girls are presented. It is shown that the overall level of self-actualization and cognitive need is higher in girls, and creativity is higher in boys. An inverse relationship was found between self-acceptance and a tendency to auto-aggressive behavior in the general sample. The assumption that the more pronounced the desire for self-actualization in adolescents, the lower their tendency to deviant behavior was not confirmed in this study, however, further steps were identified in the development of this topic.

Ключевые слова: самоактуализация, стремление к самоактуализации в отрочестве, склонность к отклоняющемуся поведению, гендерные особенности самоактуализации.

Keywords: self-actualization, the desire for self-actualization in adolescence, the tendency to deviant behavior, gender characteristics of self-actualization.

Современные реалии таковы, что личность постоянно сталкивается с изменениями в социальном, экономическом, политическом пространстве, которые подчас трудно предвидеть. Это требует от образовательной системы направленности на воспитание молодого человека, готового к саморазвитию и реализации своих возможностей в условиях неопределенности [9; 12]. Поэтому активно идет поиск технологий, нацеленных на развитие субъектности учащихся на различных ступенях образования и психологических предпосылок их самоактуализации [2; 3; 6]. Отметим, что большинство исследований самоактуализации оценивает взрослых. I. Ivtzan, M. Sekhon и др. объясняют это ориентацией подростков и юношей, прежде всего, на познание своего «Я» и утверждение его в референтной группе, что определяет зависимость от нее и достаточно высокую стереотипность поведения в данных возрастах: противопоставление себя существующим нормам или конформизм. Ключе-

вые потребности молодежи (выстроить успешную карьеру, добиться академических успехов, построить гармоничные отношения с друзьями и любимыми, обрести независимость от семьи) и недостаток жизненного опыта могут мешать самоактуализации [14]. Наряду с этим утверждается, что возраст – далеко не единственный фактор, влияющий на самоактуализацию, и независимым от удовлетворения «низших» потребностей человек становится, когда длительное время они получают свое удовлетворение. Развитие – это многофакторный процесс, который происходит на протяжении всей жизни, и любой возрастной период вносит вклад в его результат, поэтому самоактуализационные тенденции мы можем наблюдать уже в отрочестве. Так, K. Geetha, P. Senthamizh Pavaí и др. пишут о подростковом возрасте как времени активного изучения и утверждения своей идентичности, когда стремление к самоактуализации способствует развитию способностей и во многом определяет жизненный путь человека [16]. Г. С. Абилдаева, Н. Б. Жиенбаева, О. Б. Тапалова доказали наличие связи мотивации достижения и самоактуализационного потенциала подростков [1]. К тому же современные ученые отмечают, что многие виды поведения, направленные на реализацию человеком потенциала, прямо или косвенно связаны с повышением его статуса [15].

В качестве одной из перспектив в разработке проблем саморазвития, самоактуализации субъектов образовательного процесса современными исследователями обозначается анализ данных понятий как способов профилактики и преодоления личностных деструкций на всех этапах онтогенеза [8; 12]. Так, наличие соответствующих индивидуальным особенностям и потребностям подростка просоциальных целей, движение к их достижению, являющееся атрибутом стремления к самоактуализации, позволяет ему утвердить себя в социуме и в собственных глазах, страхуя от проявления психической энергии в форме отклоняющегося поведения. Именно отрочество относится к возрастному этапу, когда наиболее быстро может сформироваться и закрепиться склонность к девиантному

поведению [11]. Исходя из приведенных выше рассуждений, мы предположили, что, чем более выражено стремление к самоактуализации у подростков, тем ниже их склонность к отклоняющемуся поведению. Для его проверки было проведено исследование с участием 80 учащихся БОУ УР «Удмуртская национальная гимназия имени К. Герда» в возрасте 13–15 лет, половина из которых мальчики. В качестве средств диагностики интересующих нас параметров мы применили методику «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел) и модифицированный вариант «Самоактуализационного теста» (М. И. Лукьянова, Н. В. Сосновских). Автором выражается благодарность за содействие в сборе эмпирических данных для исследования выпускнице Института психологии, педагогики и социальных технологий УдГУ Яшиной Оксане Юрьевне.

Остановимся на описании и интерпретации результатов нашего исследования. Мы рассмотрели самоактуализационные тенденции и склонность к отклоняющемуся поведению не только в общей выборке подростков, но и отдельно в группе мальчиков и девочек, т. к. в отрочестве усиливается дифференциация по гендерному признаку [10]. Данные, представленные в табл. 1, показывают, что испытуемых-мальчиков отличает средний уровень стремления к приобретению знаний, иногда им недостает уверенности в себе. Ребят можно охарактеризовать как людей увлекающихся, творческих, стремящихся к новому и необычному, с позитивным отношением к себе и независимости отношения к себе от оценки окружающих. Стремление учащихся данной выборки, к реализации своего духовного, нравственного, личностного потенциала проявляется в высокой степени. Они стараются воплотить в деятельности и общении свои способности, расширить кругозор, а также репертуар собственных умений и навыков. В общении с окружающими людьми склонны проявлять интерес и уважение, воспринимают учебную деятельность как сферу самореализации.

Таблица 1

Средние значения по шкалам методик «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» и «Самоактуализационный тест» в выборке подростков

Шкалы опросника	Ср. знач. по выборке	Ср. знач. мальчики	Ср. знач. девочек
«Определение склонности к отклоняющемуся поведению»			
Установка на социально желательные ответы	4,18	4,9	3,45
Склонность к преодолению норм и правил	7,77	7,62	7,92
Склонность к аддиктивному поведению	7,75	8,25	7,85
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	9,38	8,85	9,9
Склонность к агрессии и насилию	11,95	12,37	11,52
Волевой контроль эмоциональных реакций	9,6	9,35	9,85
Склонность к деликвентному поведению	8,94	8,92	8,95
«Самоактуализационный тест»			
Познавательная потребность	5,9	5,48	6,73
Креативность	7	7,7	8,67
Самопринятие	11,51	11,47	11,55
Самоуважение	9,87	9,8	9,93
Общий уровень тенденции к самоактуализации	35,7	34,3	37,1

Девочки, принявшие участие в исследовании, отличаются высоким стремлением к познанию, проявлению творчества в деятельности и общении, поиску новых путей решения волнующих вопросов. Они принимают и верят в себя, видят свои достоинства и при выборе своего поведения опираются, прежде всего, на собственное мнение. Девочки-испытуемые так же, как и мальчики характеризуются высоким уровнем проявления тенденции к самоактуализации.

Статистически подтвержденными являются различия между мальчиками и девочками по параметру «познавательная потребность» ($U_{Эмп} = 466,5$; $p \leq 0,01$), «общий уровень тенденции к самоактуализации» ($U_{Эмп} = 598,5$; $p \leq 0,05$) и «креативность» ($U_{Эмп} = 621,5$; $p \leq 0,05$) по методике «Самоактуализационный тест». Подростки женского пола по сравнению с мужским в большей степени нацелены на приобретение знаний, но отличаются меньшим стремлением к новизне, что подтверждается фактами, представленными в психологической литературе. В частности, отмечается, что девочки более прилежны, успешны в академическом плане [10], способны довольно быстро усвоить информацию [4]. К тому же девочки склонны в большей степени следовать нормам и правилам, принятым в обществе, устанавливаемым родителями, для которых наличие познавательных интересов и успеха в учебе играют важную роль, стремятся к сохранению хороших отношений с окружающими. Мальчики призваны вносить разнообразие в опыт человечества и обеспечивать его прогресс, являются, по сути, активными экспериментаторами, отсюда их яркое стремление к новизне и творчеству [5]. Более высокий уровень стремления к самоактуализации у девочек, на наш взгляд, связан с тем, что девочки, получившие от природы миссию вынашивать и заботиться о потомстве, взрослеют немного раньше, и соответственно раньше задумываются о том, как они будут проявлять себя в обществе.

Эмпирические значения показателей отклоняющегося поведения как у мальчиков, так и девочек лежат в среднем диапазоне. Это свидетельствует о том, что подросткам присущи в умеренной степени неконформистские установки, склонность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, риску и получению острых ощущений. Они нечасто прибегают к агрессивным формам поведения и повышению своей самооценки за счет унижения других, а также им доступен контроль эмоциональной экспрессии и управление собственными потребностями. Предрасположенность к делинквентному поведению у испытуемых

тоже невысока. Однако 10 % мальчиков и 5 % девочек имеют высокий уровень склонности к преодолению норм и правил, они отрицают принятые в обществе правила и ценности. У 2,5 % мальчиков и 5 % девочек ярко выражена склонность к аддиктивному поведению, т. е. они часто предпринимают попытки преодолеть трудности иллюзорно-компенсаторным способом и получить приятные ощущения. Высокая склонность к аутоагрессивному поведению проявляется у 7,5 % мальчиков и 5 % девочек, так же как и сильная тенденция к агрессии и насилию. 2,5 % и мальчиков и девочек отличаются нежеланием и неспособностью волевыми усилиями контролировать собственные эмоциональные реакции. Для 12,5 % мальчиков и 15 % девочек характерен выраженный «деликвентный потенциал», который в соответствующих условиях имеет высокий риск реализоваться в форме отклоняющегося поведения. Гендерные различия по результатам опросника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» обнаружены не были.

Для выявления возможных взаимосвязей между показателями по двум методикам был проведен корреляционный анализ. Он показал отсутствие существенных взаимосвязей в группе как мальчиков, так и девочек между самоактуализационными тенденциями и склонностью к отклоняющемуся поведению. Предполагаем, что это связано, с одной стороны, с тем, что методика М. И. Лукьяновой, Н. В. Сосновских охватывает, прежде всего, те параметры, которые развиваются в учебном процессе в рамках личностно ориентированного обучения [7], в подростковом же возрасте более актуальной становится реализация отроком себя в пространстве отношений со сверстниками, увлечений, досуговой деятельности. В этом смысле исследование показало, что дальнейшие изыскания должны быть ориентированы на поиск взаимосвязей, лежащих в более значимых для отроков областях. Кроме того, участниками исследования стали учащиеся гимназии, которые, как правило, ориентированы на просоциальное, творческое развитие. Среди них мало ребят с низким уровнем стремления к самоактуализации (2,5 %). Интересны в связи

с этим результаты исследования S. Fleming, которая показала, что подростки, обучающиеся в классах более высокого уровня намного меньше органичивают себя в саморазвитии, верят в приумножение интеллектуального потенциала за счет собственных усилий [13]. Интересно было бы дополнить выборку учениками общеобразовательных школ. В то же время во всей выборке была обнаружена значимая обратная взаимосвязь между данными по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и показателями по параметру «Самопринятие» ($r=-0,232$ $p\leq 0,05$). Это означает, что чем выше у подростка степень принятия себя таким, какой он есть, позитивное отношение к себе как личности, вне зависимости от оценки своих достижений, достоинств и недостатков, тем ниже у него склонность к риску, аутоагрессивному поведению, потребность в острых ощущениях и переживание низкой ценности собственной жизни. Действительно, вполне логично, что подросток с высоким уровнем самопринятия высоко ценит собственную жизнь и ориентирован на заботу о себе, а не на причинение себе боли. Захватывающие впечатления такие ребята получают в процессе движения к своим целям и общения, на учебных, творческих и досуговых мероприятиях, поэтому они не испытывают необходимости искать острые ощущения в других видах деятельности. Таким образом, предположение о том, что, чем более выражено стремление к самоактуализации у подростков, тем ниже их склонность к отклоняющемуся поведению не получило подтверждения в данном исследовании, однако были определены дальнейшие шаги в разработке данной темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абилдаева, Г. С., Жиенбаева, Н. Б., Тапалова, О. Б. Взаимосвязь мотивации достижения и самоактуализационного потенциала школьников // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая». Серия «Психология». – 2021. – Т. 69. – № 4. – С. 7–14. <https://doi.org/10.51889/2021-4.1728-7847.01>.

2. Бекоева, М. И. , Томаева, В. О., Точиева, М. Р. Гендерные различия в формировании самоактуализации у одаренных подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 33–35. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0007.
3. Григорьева, Н. Г. Теория и практика педагогического обеспечения личностного саморазвития студентов в контексте эко-культурного подхода: автореферат дис. ... доктора педагогических наук. – Хабаровск, 2000. – 39 с.
4. Ерофеева, Н. Ю. В классе мальчики и девочки... как их учить? // Народное образование. – 2001. – № 2. – С. 169–171.
5. Ерофеева, И. Ю. Основные категории гендерной педагогики // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. – 2009. – № 2. – С. 85–102.
6. Ларина, Е. Н. Психологические условия формирования способности к саморазвитию у старших подростков: автореф. дис... канд. психол. наук. – Самара, 2007. – 24 с.
7. Лукьянова, М. И. Моя профессия – детский психолог. – М.: АРКТИ, 2007. – 364 с.
8. Маралов, В. Г. Психология саморазвития / В. Г. Маралов, Н. А. Низовских, М. А. Щукина. – М.: Изд-во Юрайт, 2020. – 320 с.
9. Минюрова, С. А. Психология самопознания и саморазвития. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 474 с.
10. Реан, А. А. Психология человека от рождения до смерти. – М.: АСТ, 2015. – 656 с.
11. Шнейдер, Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 219 с.
12. Щукина, М. А. Психология саморазвития личности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. – 348 с.
13. Fleming S. Perception of ability, trait affectivity, and self-handicapping behavior in adolescents. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/254726369_Perception_of_ability_trait_affectivity_and_self-handicapping_behavior_in_adolescents (дата обращения: 20.04.2022).
15. Ivztan, I., Gardner, H., Sekhon, M., Bernard, I., Hart, R. Wellbeing through Self-Fulfilment: Examining Developmental Aspects of Self-Actualisation // The Humanistic Psychologist. – 2013. – № 41. – p. 119–132. DOI: 10.1080/08873267.2012.712076.

16. Kenrick, D. T., Neuberg, S. L., Griskevicius, V., Becker, D. V., Schaller, M. Goal-driven cognition and functional behavior: The fundamental-motives framework. // *Current Directions in Psychological Science*. – 2010. – № 19. – p. 63–67.
17. Senthamizh, P., Geetha, K., Vigneshwari, J., Suganthi, L. Investigation of relation between decision making and Self-Actualization // *Materials Today: Proceedings*. – 2021. – Vol.37. – P. 2. – p. 785–788. DOI: 10.1016/j.matpr.2020.06.002.

УДК 159.922.8(045)

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук, профессор
директор института педагогики,
психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
aabaranov@mail.ru

Baranov Aleksandr A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СО СТЕПЕНЬЮ
ОСВЕДОМЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ
О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ**

**CORRELATION OF CAREER ORIENTATIONS WITH DEGREE
OF YOUTH WARENESS ABOUT FUTURE PROFESSION**

Аннотация

В статье подвергается психолого-педагогическому анализу и эмпирической проверке положение о том, что между такими составляющими профессиональной ориентации и самоопределения личности в период ранней юности, как карьерный рост и осведомленность о будущей профессиональной деятельности существует прямая корреляционная зависимость. Кроме того, исследуется, каким образом полнота представления о профессии связана с направленностью личности на успех или избегание неудач. По результатам проведенных изысканий делается вывод о полном под-

тверждении гипотезы, отраженной в проверяемом положении о характере взаимосвязи карьерных ориентиров с репрезентацией в ментальных структурах психики представлений молодежи о специфике, избранной при поступлении в техникум, будущей профессии.

Abstract

The article is subjected to psychological and pedagogical analysis and empirical verification of the position that there is a direct correlation between such components of professional orientation and self-determination of a person in early adolescence as career growth and awareness of future professional activities. In addition, it is investigated how the completeness of the idea of profession is associated with the orientation of the individual to success or avoid failure. Based on the results of the conducted research, a conclusion about the complete confirmation of the hypothesis is made. It is reflected in the tested position on the nature of the relationship between career guidelines and the representation in the mental structures of the psyche of young people ideas about specifics of future profession chosen upon admission to technical school.

Ключевые слова: личность студента, осведомленность о профессии, карьерный рост, направленность на успех и боязнь неудачи.

Keywords: student personality, awareness of the profession, career growth, focus on success and fear of failure.

Ведущим фактором профессионального становления и развития личности молодого человека выступает осознанная репрезентация в его ментальных структурах своего карьерного роста [7].

Любому человеку на начальном этапе его профессионализации свойственны мотиваторы и ценностные ориентации, которые для него являются принципиальными при реализации своего карьерного продвижения [3].

Имеющийся жизненный опыт задает конструирование определенной системы ценностных ориентаций и аттитюдов по отношению к карьере и профессиональной деятельности в целом [1]. Поэтому исследование осведомленности личности о профессии на этапе планирования карьеры является весьма важным и значимым как для науки, так и практики.

Этап планирования карьеры и профессионального пути приходится на период юности [2]. В этот период студенты находятся в самом начале своего карьерного роста, который осложняется тем, что личность может впервые столкнуться с реалиями жизни, не учтенными ранее или не замеченными им сознательно в прошлом. Перед молодыми людьми остро встают вопросы, касающиеся своего уникального выбора и карьерного пути в будущем [4]. Потребность реализации себя, утверждения себя как личности становятся очень важными в этот период, что иногда носит характер кризиса [9]. В связи с этим изучение связи осведомленности о профессии с представлениями субъекта о карьерном росте на этапе юности приобретает особую актуальность.

Объект исследования: карьерные ориентации личности на возрастном этапе – ранней юности.

Предмет исследования: связь карьерных ориентаций с личностными особенностями студентов средних профессиональных образовательных организаций (СПО) с различной степенью осведомленности о профессии.

Гипотезы исследования:

1. У студентов СПО, имеющих большую осведомленность и более четкое представление о своей будущей профессии, карьерная ориентация «Профессиональная компетентность» значимо выше, чем у студентов, которые менее осведомлены о будущей профессии.

2. У студентов СПО, имеющих большую осведомленность о будущей профессии, существует связь с ориентацией на успех, в то время как у студентов менее осведомленных о будущей профессии существует связь с ориентацией на избегание неудачи.

Цель исследования: изучение связи между карьерными ориентациями студентов средних профессиональных образовательных учреждений и их степенью осведомленности о профессии.

Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы исследования – представления о профессиональной карьере студентов в современной отечественной и зарубежной психологии.
2. Изучить представления студентов о будущей карьере и их осведомленность о профессии.
3. Выявить связь между представлениями о карьерном росте и степени осведомленности о будущей профессии молодых людей.

Теоретико-методологической основой исследования являются:

– деятельно-смысловая теория индивидуальности А. Г. Асмолова, Д. А. Леонтьева [6], в рамках которой карьерные ориентации выступают структурным компонентом динамической системы смысловых образований, отражающих отношение личности к себе как к субъекту профессиональной деятельности;

– фундаментальные положения концепции профессионального самоопределения Е. А. Климова [5] и возрастных особенностей периода юности (Л. С. Выготский, И. С. Кон, Н. Н. Толстых);

– теория профессионального становления и развития личности Э. Ф. Зеера [4] и карьерных ориентаций Э. Шейна [10].

Методы исследования, которые применялись для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования:

1. Теоретический метод – обзорно-аналитический способ, включающий в себя анализ монографий, диссертационных исследований, статей и других научных публикаций по проблеме исследования.
2. Организационный метод – метод срезов.
3. Эмпирические методы: а) беседа и опрос; б) методика «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод и адаптация – В. Э. Вино-куровой и В. А. Чикер) [10]; в) опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реана [8].
4. Методы математического и статистического анализа: методы описательной статистики, U-критерий Манна Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемого признака),

корреляционный анализ (для изучения взаимосвязи исследуемых переменных). Для обработки результатов исследования использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных SPSS 11.5 для Windows.

5. Интерпретационный метод – сравнительный метод.

Выборка исследования: эмпирическое исследование проводилось на выборке студентов разных направлений подготовки типового городского учреждения СПО. В исследовании приняли участие 80 человек, из них 36 юношей и 44 девушек в возрасте от 17 до 19 лет.

Результаты и их обсуждение:

На основе диагностических данных (опросный метод) все респонденты были поделены на две группы: первая группа – студенты с высокой степенью осведомленности о будущей профессии, вторая группа – молодые люди с низким уровнем представлений об избранной для обучения профессии.

Проведенный корреляционный анализ и составленные корреляционные плеяды свидетельствуют о взаимосвязи между карьерными ориентациями и осведомленностью личности о профессии в двух исследуемых группах.

В первой группе студентов (с высокой степенью осведомленности о профессии) мы видим связь трех карьерных ориентаций с показателем: «менеджмент», «интеграция стилей жизни» и «предпринимательство» находятся в прямой связи с показателем направленности успеха/боязни неудачи. То есть при увеличении значений карьерных якорей мотивация на успех и удачу также будет повышаться.

Во второй группе, менее осведомленных о своей будущей профессии, также наблюдается связь показателя «успех/боязнь неудачи» с некоторыми карьерными ориентациями. Чем выше показатели по «менеджменту», «служению», «вызову» и «предпринимательству», тем выше ориентация на успех в группе студентов, обучающихся профессии «менеджер». Но следует учесть, что в первой группе, более осведомленных о получаемой профессии, – тенденция

мотивации к успеху, а во второй группе – тенденция в сторону избегания неудачи.

Таким образом, вторая выдвинутая гипотеза нашла свое подтверждение. В первой группе студентов, имеющих большую осведомленность о будущей профессии, существует связь с ориентацией на успех, в то время как во второй группе, менее осведомленных, существует связь с ориентацией избегания неудачи.

Полученные результаты могут быть использованы в программе психологического сопровождения карьерного развития студентов образовательных организаций СПО, индивидуального консультирования по вопросам карьерного самоопределения и профессионального развития личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барретт, Д. Карьера: способности и выбор. Тесты. / Д. Барретт; пер. с англ.: Ю. А. Соколов. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 204 с.
2. Реан, А. А. Педагогика: Учебное пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
3. Грецов, А. Г. Выбираем профессию. Советы практического психолога / А.Г. Грецов.– СПб: Питер, 2007. – 214 с.
4. Зеер, Э. Ф., Павлова, А. М., Садовникова Н. О. Основы профориентологии / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н. О. Садовникова. – М.: Высшая школа, 2005. – 159 с.
5. Климов, Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие / Е. А. Климов. – М.: МГУ, 1995. – 224 с.
6. Леонтьев, Д. А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57–66.
7. Могилевкин, Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. Монография / Е. А. Могилевкин. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.
8. Реан, А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение: современное учебно-практическое пособие / А. А. Реан. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 407 с.
9. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. – М.: Университетская книга: Логос, 2006. – 392 с.
10. Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ.; под ред. В. А. Спивака. – СПб: Питер, 2002. – 336 с.

УДК 159.922.8:316.356.2(045)

Баранов Александр Аркадьевич
доктор психологических наук,
профессор
директор института педагогики,
психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Удмуртский государ-
ственный университет»
Россия, г. Ижевск
aabaranov@mail.ru

Baranov Aleksandr Arkadevich
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кирпиков Алексей Рафаилович
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государ-
ственный университет»
Россия, г. Ижевск
kirpi@udm.ru

Kirpikov Aleksey R.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СЕМЕЙНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ
КАК РЕСУРС СОВЛАДАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКА
В ПЕРИОД ЕГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

**FAMILY SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS
A RESOURCE OF COPING OF HIGH SCHOOL STUDENT
IN THE PERIOD OF HIS SELF-DETERMINATION**

Аннотация

В статье приводятся результаты эмпирической проверки гипотезы о детерминации совладающего поведения старшеклассника со стороны социально-психологического климата в семье в период его активного самоопределения. В качестве диагностического инструментария использовались доказавшие свою валидность и надежность методики: на определение стилей совладания тест Амирхана и опросник «Моя семья» О. И. Маткова. Методика «Моя семья» применялась для диагностики социально-психологического климата в семье через изучение мнений учащихся (анализ взаимоотношений в семье, методов воспитания), родителей (самоанализ тех же аспектов). Гипотеза о превалировании в арсенале способов совладания со стрессом у старшеклассника из семьи с благоприятным социально-психологическим климатом наиболее конструктивной копинг стратегии – «разрешение проблем», нашла свое подтверждение через выявленные коли-

чественные и качественные созависимости изучаемых характеристик на основе применения коэффициента ранговой корреляции по Спирмену.

Abstract

The article presents the results of an empirical test of the hypothesis about the determination of coping behavior of a high school student on the part of the socio-psychological climate in his family during the period of his active self-determination. Methods that proved their validity and reliability were used as diagnostic tools: The Coping Strategy Indicator (CSI; Amirkhan 1990) and O.I. Matkov's "My Family" questionnaire for determining coping styles. "My family" test was used to diagnose the socio-psychological climate in the family through study of students' opinions (analysis of relationships in the family, methods of education), parents's (self-analysis of the same aspects). The hypothesis about the prevalence in the arsenal of stress coping methods by high school student from a family with a favorable socio-psychological climate of the most constructive coping strategy - "problem solving", was confirmed through the revealed quantitative and qualitative co-dependencies of the studied characteristics based on the use of Spearman's rank correlation coefficient.

Ключевые слова: самоопределение старшеклассника, ресурсы совладания, копинг-стратегии, семейный социально-психологический климат.

Keywords: self-determination of a senior student, coping resources, coping strategies, family socio-psychological climate.

В период активного самоопределения старшеклассник, по мнению многих ученых-исследователей, находится в усложненных условиях выбора, вполне соотносимых по своей психологической нагрузке с трудной жизненной ситуацией [7]. В связи с чем вполне закономерным встает вопрос о тех особенностях микросоциальной среды, окружающей старшего подростка, как ресурса, способствующего увеличению его стресс-толерантности. Ведущая роль среди различных социальных факторов принадлежит семье старшеклассника [1].

Наличие в семье атмосферы взаимопонимания, уважительного отношения друг к другу, сплоченности, поддержки, чувства доверия каждому члену семьи – основа для благоприятного психологического климата «первичной ячейки общества». Так как семья является фактором первичной социализации ребенка, все дальней-

шее его поведение будет в той или иной степени детерминироваться стилем воспитания и взаимоотношениями в семье [6]. То есть семье вполне возможно атрибутировать ресурсную составляющую в процессе формирования психологических совладающих механизмов старшеклассника.

В настоящее время в связи с повышенным темпом жизни, ростом информационных нагрузок и требованиями к психическим ресурсам человека остро встает вопрос о его адаптации к изменяющейся среде, интеграции в обществе, о способности конструктивно совладать с проблемами в судьбоносные периоды жизни субъекта (в период его активного самоопределения).

Впервые понятие совладания (копинга) было предложено Р. Лазарусом и С. Фолкман [8]. Копинг-стратегии – это когнитивные и поведенческие способы совладания с внешними и внутренними стрессогенами. Другими словами, это тот способ поведения, который человек использует в процессе противостояния (противодействия) стрессам, проблемам, трудностям.

С. Фолкман и Р. Лазарус выделили восемь типов копинг-стратегий: планомерное разрешение проблем, позитивная переоценка обстоятельств, принятие ответственности за происходящее, поиск внешней социальной поддержки, конфронтация, самоконтроль, дистанцирование от стрессогенов, избегание (уход от необходимости разрешать проблему). Все вышеперечисленные виды копинга, по мнению ученых, являются конструктивными в борьбе со стрессом, т. к. есть ситуации, при которых наиболее правильным решением может оказаться стратегия избегания, в то время как постоянное разрешение проблем за счет предельной активизации наличных ресурсов порой может негативно сказаться на соматическом здоровье человека.

Целью проведенного эмпирического изыскания выступило изучение социально-психологического климата семьи как ресурса формирования у старшеклассника конструктивных стратегий совладания в жизненный период активного самоопределения.

Объект исследования – копинг-стратегии.

Предмет исследования – влияние социально-психологического климата семьи на формирование копинг-стратегий подростка.

Гипотеза выдвигается следующая: предполагается, что чем более благоприятен социально-психологический климат в семье, тем чаще старшеклассник использует в процессе противодействия стрессу, обусловленному необходимостью самоопределения, стратегию, направленную на разрешения проблем.

Теоретико-методологическими основаниями исследования выступили труды отечественных и зарубежных стрессологов, посвященные совладающим ресурсам и механизмам субъекта познания, общения и деятельности: Р. Лазаруса, С. Фолкман [5; 8], Ф. Е. Василюка [2], Т. Л. Крюковой [4], Е. П. Ильина [3].

База и методики исследования. Для изучения взаимосвязи между копинг-стратегиями подростков и социально-психологического климата в семье были использованы методики: «Индикатор копинг-стратегий» Амирхана и опросник социализации для подростков «Моя семья» О. И. Маткова. Методика может быть использована для изучения мнений учащихся (анализ взаимоотношений в семье, методов воспитания), родителей (самоанализ тех же аспектов), что дает возможность сделать более объективные выводы относительно организации воспитания ребенка в семье.

Изучается степень выраженности в семейном воспитании восьми факторов (показателей):

1. Строгость (гибкость) воспитательных установок.
2. Воспитание самостоятельности, инициативы.
3. Доминантность отца, матери или равное участие обоих родителей в воспитании.
4. Отношение к школе, учителям.
5. Жесткость (гибкость) методов воспитания.
6. Взаимоотношения в семье: недружеские или теплые.
7. Взаимопомощь в семье, наличие или отсутствие общих дел.
8. Общность интересов.

Степень интеграции показателей позволяет определить уровни взаимоотношений в семье (социально-психологический климат): благополучный (высокий); менее благополучный (выше среднего); удовлетворительный (средний); неблагополучный (низкий).

Были опрошены 43 старшеклассника из двух городских общеобразовательных школ, возраст которых составил 15–16 лет.

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих исследовательских методов:

1. Методы теоретико-методологического анализа, сравнения и обобщения специальной литературы и исследований по изучаемой проблеме.
2. Методы эмпирического исследования: психологическое тестирование.
3. Статистический метод: ранговая корреляция по Спирмену.

Результаты эмпирического исследования:

Полученные нами результаты мы подвергли статистической обработке. Для определения возможных связей между показателями мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. При обработке полученных данных обнаружили ряд статистически значимых связей, позволяющих утверждать, что гипотеза подтвердилась: чем благоприятнее социально-психологический климат в семье, тем чаще старшеклассник использует стратегию разрешения проблем. Также была выявлена прямая корреляция между уровнем социально-психологического климата и воспитанием самостоятельности, инициативы; между уровнем социально-психологического климата и общностью интересов у членов семьи; между уровнем социально-психологического климата и гибкостью воспитательных установок.

Также было обнаружено, что чем строже воспитательные установки, тем жестче методы воспитания. Помимо этого наблюдается слабая взаимосвязь между воспитанием самостоятельности и инициативы и взаимоотношениями в семье: чем больше в семье

уделяется внимание воспитанию самостоятельности, тем теплее и дружественнее отношения в ней.

Также были выявлены обратные корреляционные зависимости: чем гибче, пластичнее методы воспитания, тем менее вероятно, что старшеклассник будет использовать стратегию избегания; чем более гибкие воспитательные установки, тем менее часто используется стратегия поиска социальной поддержки; чем более развито в семье воспитание самостоятельности и инициативы, тем меньше подросток обращается к поиску социальной поддержки. Помимо этого прослеживается слабая взаимосвязь между уровнем взаимоотношений в семье и стратегией поиска социальной поддержки – чем дружественнее и теплее отношения в семье, тем в меньшей степени ребенок обращается к поиску поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архиреева, Т. В. Психология родительства и детско – родительских отношений / Т. В. Архиреева. – Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород: Новгородский ун-т им. Ярослава 2006. – 214 с.
2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М., 1984. – 200 с.
3. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Издательство «Питер», 2001. – 752 с.
4. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения / Т. Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2004. – 343 с.
5. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р.Лазарус // Эмоциональный стресс. – Л.,1970. – С. 178–208.
6. Реан, А. А. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
7. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М., 1994. – 320с.
8. Lazarus R., Folkman, S. Stress, appraisal, and coping. – New York: Springer Pub, 1984.

УДК 159.922.7(045)

Блинова Кристина Валериевна
магистрант направления «Управление
конфликтами
и медиация (в социальной
и образовательной сфере)»
Институт психологии
ПГГПУ
Россия, г. Пермь
Kristy-na2403@ya.ru

**Таллибулина Марина
Тимергалиевна**
Научный руководитель
доцент, канд. психол. наук,
доцент кафедры теоретической
и прикладной психологии
Институт психологии
ПГГПУ
Tall-marina@mail.ru

Blinova Kristina V.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

Tallibulina Marina T.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

**СВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
С АГРЕССИВНОСТЬЮ, ТРЕВОЖНОСТЬЮ
И САМООЦЕНКОЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ**

**THE RELATION OF COMMUNICATION SKILLS
WITH AGGRESSIVENESS, ANXIETY AND SELF-ESTEEM
OF YOUNGER ADOLESCENTS**

Аннотация

Рассмотрение проблем младшего школьного возраста, связанных с коммуникацией. Приводятся результаты статистических исследований младшего школьного возраста. Формируются рекомендации для психологической службы.

Abstract

Problems of primary school age related to communication. The result of statistical studies of primary school age are presented. Recommendation for psychologists are being formed.

Ключевые слова: младший подростковый возраст, методы, агрессивность, самооценка, тревожность.

Keywords: younger adolescence, methods, aggressiveness, self-esteem, anxiety.

Развитие коммуникативных навыков подростков – важнейшая задача современного образования. Особое значение данная задача приобретает в условиях цифровой трансформации общества, внедрения дистанционных образовательных технологий, активного использования подростками социальных сетей и компьютерных игр, а также кризиса семейного воспитания и пр. проблем, с которыми сталкивается современный подросток.

Согласно исследованиям Л. С. Выготского, Л. И. Божович, Д. И. Фельдштейна, М. Р. Гинсбурга, А. С. Чернышова и др., подростковый период – один из сложнейших и вместе с тем важных в жизни человека. Именно в это время подросток переходит на качественно новую ступень своего развития, приближаясь к состоянию взрослости. Данный переход нередко сопровождается асоциальным и антисоциальным поведением подростка. Причем, негативные внешние поведенческие признаки могут являться следствием негативного внутреннего состояния (в т. ч. низкой самооценки).

Мы считаем, что способствовать развитию коммуникативных навыков младших подростков возможно в специально организованных психолого-педагогических условиях, при этом необходимым является учет уровня агрессивности и уровня самооценки младших подростков. Грамотно организованная коммуникация с другими людьми, а также рефлексия подростком своего состояния и поведения позволит смягчить протекание подросткового кризиса.

Имея эмпирические данные по проявлению агрессивности, тревожности, самооценке и коммуникативным компетенциям школьников, возможна корректировка в лучшую сторону поведения детей и улучшения эмоционально-психологического климата в коллективе силами учителя или школьного психолога.

Так, на базе одной из общеобразовательных школ г. Перми было проведено эмпирическое исследование среди обучающихся четвертого класса, возрастной группы 10–11 лет, выборку составили 29 детей. В исследовании были использованы следующие психодиагностические методики:

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- 1) индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик;
- 2) тест коммуникативных умений Л. Михельсона (адаптация Ю. З. Гильбуха);
- 3) тест «Какой я?» Р. С. Немова для выявления уровня самооценки.

Результаты тестирования детей в рамках исследуемых параметров представлены в табл. 1–3, использован Т-критерий Стьюдента.

Таблица 1

Т-критерий Стьюдента – различия по полу

Индивидуальные особенности	пол		Т- критерий	р
	мужской	женский		
сензитивность	2,30769	4,12500	-2,78398	0,009688
тревожность	2,92308	4,25000	-2,09183	0,045991
агрессивность	2,38462	2,87500	-1,01925	0,317130

Мы пришли к выводу, что в данной выборке девочки тревожнее и сензитивнее, чем мальчики. Причины тревожности подростков многогранны, возможны конфликты в семье, с учителями, одноклассниками и прочее.

Но полученные данные говорят, что девочки 10–11 лет более агрессивные, чем мальчики. Раньше гендерные нормы были другие, более жесткие – девочкам нельзя было проявлять повышенную агрессивность. В настоящее время нормы стали более лояльными. И мы можем предположить, что современные подростки свободны от этих гендерных установок. При сравнении стратегии поведения по полу, не было получено статистически значимых отличий.

Таблица 2

Т-критерий Стьюдента – различия по самооценке

Индивидуальные особенности	Mean1 высокая самооценка	Mean 2 низкая самооценка	t-value	р	Valid N1 высокая самооценка	Valid N2 низкая самооценка
зависимая	6,86667	9,428571	-2,33600	0,027165	15	14
компетентная	13,13333	9,857143	2,83315	0,008613	15	14

С высокой самооценкой в нашей выборке 15 человек, что является хорошим показателем при выборке 29 человек, а 14 человек – это дети со сниженной самооценкой. Полученные результаты могут быть использованы при планировании коррекционной работы в области самооценки с младшими школьниками. У детей с высокой самооценкой более выражена компетентная позиция в общении, а для тех, у кого самооценка низкая – выражена зависимая позиция в общении.

Таблица 3

T-критерий Стьюдента – различия по тревожности

Индивидуальные особенности	Mean1 низкая тревожность	Mean2 высокая тревожность	t-value	p	Valid N1 низкая тревожность	Valid N2 высокая тревожность
лабильность	2,09091	4,05556	-3,14685	0,003997	11	18

В нашей выборке детей с низкой тревожностью 11 человек и детей с высокой тревожностью 18 человек, что является достаточно высоким показателем и требует внимания психолого-педагогической службы школы. Также мы можем отметить, что дети с высокой тревожностью более лабильны, чем дети с более низким уровнем тревоги.

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в данном классе, несмотря на преобладание компетентного типа общения и низкой агрессивности, необходимо проведение психолого-педагогических мероприятий по планированию диагностической, консультационной, профилактической и коррекционной работы с младшими подростками в целях снижения тревожности, повышения самооценки и снижения зависимого типа реакции в межличностных коммуникациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян, Г. А. Краткий обзор и анализ психоаналитических подходов к детской агрессии / Г. А. Арутюнян // Инновационная наука. – 2021. – № 4. – С. 196–199.
2. Иркутская область: официальный портал. – URL: <https://irkobl.ru/sites/kdnizp/Pedagog/CPRK%20BULLING.pdhttps://irkobl.ru/sites/kdnizp/Pedagog/CPRK%20BULLING.pdf>
3. Пряничникова, Я. Д. Коррекция агрессивного поведения детей и подростков в деятельности родителей, практических психологов и социальных педагогов ученых заведений разных типов / Я. Пряничникова // Научный журнал «РЕМ: Psychology. Edcology.Medicie. – 2020. – № 3. – С. 105–115.

УДК 159.922.8:027(470.51)(045)

Васюкова Анна Сергеевна
магистрант направления
«Психология образования»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
anna.vasukova@mail.ru

Vasukova Anna S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Майорова Мария Андреевна
старший преподаватель
Институт иностранных языков
и литературы
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
maiorka1110@gmail.com

Maiorova Maria A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ФОРМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕКИ

FORMS OF CAREER GUIDANCE WORK WITH YOUTH IN THE LIBRARY

Аннотация

В статье актуализирована проблема осознанного профессионально-го выбора молодежи, представлены характеристики основных подходов к профориентационной работе, определена необходимость поиска новых площадок, сочетающих различные современные методы и формы работы

с подростками с целью поддержки их жизненно-профессионального выбора. Выявлено пространство, подходящее для эффективного взаимодействия с подростками – библиотека. Проанализированы проекты библиотеки № 24 г. Ижевска, которые содержат социально-культурный, образовательный потенциал для профориентации подростков, способствующий обогащению знаний, опыта взаимодействия, более осознанного и самостоятельного выбора жизненного пути и карьеры.

Abstract

The article actualizes the problem of conscious professional choice of young people, presents the characteristics of the main approach to career guidance work, determines the need to find new sites that combine various modern methods and forms of work with adolescents in order to support their life-professional choice. A space suitable for effective interaction with teenagers has been identified – a library. The projects of library No. 24 in Izhevsk, which contain socio-cultural, educational potential for vocational guidance of adolescents, contributing to the enrichment of knowledge, experience of interaction, more conscious and independent choice of life path and career have been analysed.

Ключевые слова: профориентация, осознанное самоопределение, формы и методы профориентационной работы, профессиональный выбор молодежи, библиотека.

Keywords: career guidance, conscious self-determination, forms and methods of career guidance, professional choice of youth, library.

В современном мире все острее встает вопрос о профессиональном самоопределении подростков. Девушки и юноши ежедневно сталкиваются с этой проблемой и зачастую не могут решить ее самостоятельно. Так, согласно данным исследований, 50 % обучающихся не связывают выбор профессионального будущего со своими реальными возможностями и потребностями рынка труда; 67 % школьников не имеют представления о научных основах выбора профессии; 46 % респондентов ориентированы в выборе профессии на поддержку со стороны взрослых; 44 % не обеспечены сведениями о возможностях продолжения образования [8, с. 206].

Психологи отмечают, что для многих подростков свойственен низкий уровень осмысленности своей жизни в настоящем и отсут-

ствие целей в определении будущего. По мнению социолога В. С. Шевцова, молодые люди не способны целостно воспринимать себя и мир, испытывают затруднения в процессе самореализации [12, с. 116]. Для этого и необходимо проводить качественную профориентационную работу, т. е. комплекс действий для выявления у подростков склонностей и талантов к определенным видам профессиональной деятельности, а также систему действий, направленных на формирование осознанной готовности к труду и выбору карьерного пути. Глубокая профориентационная работа с подростками играет важную роль не только в определении будущей профессии, но и в целом оказывает огромное влияние на процесс социализации.

Выбор профессии является одним из важных моментов, определяющих жизненный путь человека. Исследования американских психологов Э. Эриксона и Ф. Перлза показали, что «удачно выбранная профессия повышает самоуважение и позитивное представление человека о себе, усиливает удовлетворенность жизнью, увеличивает ее продолжительность и качество» [1, с. 5]. Профессиональное самоопределение подростка, по мнению Е. А. Климова, И. С. Кона, С. Н. Чистякова, представляет собой процесс, содержащий одновременно и самостоятельность, свободу в собственном проектировании жизненного пути, и психолого-педагогическое руководство этим процессом со стороны взрослого.

«Мир профессий огромен, и каждая предъявляет определенные требования к человеку. Одни профессии требуют силы и ловкости, другие – преимущественно ума и аккуратности, третьи – общительности и сдержанности. Знакомство с типами профессий может помочь подросткам в профессиональном самоопределении» [3, с. 8]. Чтобы это знакомство состоялось, ученые предлагают классифицировать профессии:

- «по выявлению сущности самоопределения личности – Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, О. С. Газман, С. Л. Рубинштейн и др.;

- по созданию системы профориентации – В. И. Журавлев, М. В. Воробьева, Е. В. Таточенко, В. Ф. Сахаров, И. Д. Чечель, Б. А. Федоришин и др.;

- по профконсультированию школьников – Л. А. Йовайши, А. Е. Голомшток, Е. А.Климов, С. С. Гриншпун и др.;

- по выявлению мотивов и факторов профессионального самоопределения учащихся – Е. А. Климов, Б. И. Бурняшов, С. Н. Чистякова, Е. М. Павлютенков и др.» [5, с. 4].

На сегодняшний день используется четыре подхода к профориентационной работе, в частности с подростками:

1. *Информационный подход*. Его цель – обеспечить обучающихся достоверной информацией о современных профессиях, учебных заведениях и организациях, предоставляющих рабочие места. Такие авторы, как Л. И. Кравченко, Л. П. Попкова, И. Н.Санникова, И. Н. Кулишова отмечают, что использование именно информационного подхода позволяет обучающимся следить за актуальной информацией на рынке труда, а доступность и открытость информации дает возможность не только самостоятельно изучить профессии с теоретической стороны, но и посмотреть, как работают специалисты, с какими трудностями сталкиваются и как с ними справляются. Все это позволяет подросткам составить более четкую «картину» об интересующих их видах деятельности [7].

2. *Диагностико-консультационный подход*. Целью подхода является установление соответствия личности подростка тому или иному виду деятельности через сопоставление и связь его особенностей с требованиями, предъявляемыми определенной профессией. Чаще всего этот подход применяется для выбора профильного обучения, учебного заведения, сферы деятельности, карьерного консультирования и т. п. Так, О. А. Рагожина говорит о том, что диагностико-консультационный подход очень эффективен, т. к. предполагает индивидуальную работу в ходе личных встреч и бесед и направлен на выявление уникальных способностей подростков к конкретному виду профессиональной деятельности [9, с. 96].

3. *Развивающий подход*. Характеризуется формированием различных знаний, умений и навыков, которые необходимы для успешного освоения профессий. Развивающий подход актуален для подростков, поскольку он помогает им преодолеть неуверенность, чувство неопределенности и разобраться в себе. В. В. Иванова обращает внимание на то, что зачастую организации, занимающиеся профориентационной работой, исключают из своего использования именно этот подход [6, с. 49].

4. *Активизирующий подход*, целью которого является формирование внутренней готовности к самостоятельному и осознанному построению своего профессионального и жизненного пути. Этот подход, ведущим представителем которого является Н. С. Пряжников, рассчитан на самые разные возрастные категории [2, с. 9]. Основная особенность активизирующего подхода заключается в том, чтобы путем использования элементов игры, нестандартных вопросов и провокаций вызвать у подростка интерес к проблематике профессионального самоопределения, по-новому взглянуть на привычные явления, задуматься о себе, своих желаниях и предпочтениях, о явных и скрытых особенностях профессий, о жизненных ценностях и их связи с предполагаемым путем профессионального развития. Именно эти размышления и открытия позволяют подростку более осознанно делать выбор.

На наш взгляд, для более эффективной работы необходимо использовать все подходы в комплексе. Каждый из них представляет свою ценность и несет незаменимый опыт, который получают подростки при знакомстве и выборе профессий.

У каждого подхода есть свои формы и методы реализации профориентационной работы. Рассмотрим некоторые из них (табл.):

Таблица

Формы и методы реализации профориентационной работы

Подходы к профориентационной работе	Методы и формы реализации
Информационный подход	<ul style="list-style-type: none"> • организация выставок • дни открытых дверей • проведение ярмарок • семинары • образовательные порталы и др.
Диагностико-консультационный подход	<ul style="list-style-type: none"> • интервью-собеседование • анкетирование • профориентационное и психологическое консультирование • профориентационные тесты • комплексы тестирования и др.
Развивающий подход	<ul style="list-style-type: none"> • тренинги • мастер-классы • составления резюме • самопрезентации • деятельностные игры
Активизирующий подход	<ul style="list-style-type: none"> • активизирующие вопросники • активизирующие карточные игры • активизирующие настольные игры • прохождение практики • стажировка

Применение разнообразных форм и методов профориентационной работы направлено на актуализацию потенциала личности. Поэтому очень важно вовремя определить индивидуальные особенности подростка и развить их. В будущем все полученные знания помогут школьнику осознанно выбрать профессиональную

деятельности и без труда адаптироваться на рынке труда в условиях современной конкурентной ситуации в стране [11, с. 1].

Немаловажную роль в данном вопросе играет выбор площадки, на которой и будет проводиться профориентация. Посредством нашего исследования мы бы хотели выявить возможности новой площадки для подобной работы с подростками. Такой площадкой стала библиотека, не только в традиционном понимании ее деятельности, но и в аспекте современных возможностей для работы с детьми и молодежью.

Современная библиотека – это многофункциональная культурно-образовательная среда, состоящая из комфортных высокотехнологичных общественных пространств, ориентированных на личность и ее меняющиеся потребности. В современной библиотеке утверждаются проекты, реализуются различные формы работы с детьми и подростками, проводятся мероприятия и встречи. Л. Х. Сатарова подчеркивает, что «библиотека – это открытое пространство активного социального воздействия, в котором может принять участие каждый желающий» [10, с. 146].

«Библиотеки всегда были своего рода интеллектуальным посредником между человеком и информацией» [4, с. 135]. Раньше – это было место для чтения книг, сейчас же библиотека – это современное интерактивное пространство, в котором реализуется множество событий, направленных на развитие не только интеллектуальных способностей, но и на раскрытие творческого потенциала, работы над собой, развития в себе талантов как индивидуально, так и в группе. Библиотека открыто заявляет о том, что только близкое общение с молодыми читателями поможет ей быть конкурентоспособной в современном мире. Поэтому она старается организовать благоприятное пространство для юношей и девушек и удержать их внимание уникальными и интересными формами общения. Среди таких форм в библиотеке реализуются:

- Интеллектуальные QUIZ игры;
- Онлайн- и оффлайн квесты;

- Лекционные и практические занятия с приглашенными спикерами;
- Клубы настольных игр, турниры;
- Тематические недели;
- Нескучные выходные;
- Проектная деятельность;
- Библионочь и многое другое.

В рамках нашего исследования предполагается разработка программы профориентационной работы с подростками 14–15 лет на базе библиотеки-филиала № 24 г. Ижевска. Для реализации программы были выбраны несколько форм взаимодействия, которые стали самыми популярными среди юных читателей библиотеки за последние несколько лет. Рассмотрим некоторые из них:

1. QUIZ – это викторина, представляющая собой интеллектуально-развлекательную «битву» на определенную тему. В ходе игры участникам необходимо ответить на поставленные вопросы в условиях ограниченного времени. Благодаря соревновательному игровому процессу подростки погружаются в мир профессий и узнают много новых, ранее неизвестных фактов об интересующих их видах деятельности. Подготовка к викторине позволит каждому участнику самостоятельно углубиться в вопрос, проанализировав и изучив всю необходимую информацию, что поспособствует более осознанному выбору. Такой формат взаимодействия уже несколько лет активно реализуется на базе библиотеки № 24. Так, например, за последние полгода были проведены такие QUIZ игры, как: «Уже взрослый» для начальной школы, «Бразильский Карнавал» для младшего и среднего подросткового возраста, «По местам родной Удмуртии» для старшеклассников. Данный формат можно проводить как в начале профориентационной работы: для ознакомления и введения подростков в каждый блок программы, так и в конце: для закрепления усвоенного материала.

2. Квест – это игровое приключение, во время которого участникам необходимо разгадывать загадки и проходить череду

препятствий для достижения поставленной цели. Существуют открытые квесты, пространство которых неограниченно, и закрытые квесты, которые проходят в рамках одной локации. Оба формата уже активно используются библиотекой № 24. Так, например, последний квест был посвящен постапокалиптическим романам Д. М. Глуховского «Метро 2033». Это был открытый квест, проходящий на базе библиотеки, который знакомил подростков с современным автором и его литературой, готовил всех участников к предстоящей Всероссийской акции «Тотальный диктант», автором текста которой и был Глуховский. Библиотека не стоит на месте, осваивая и интернет-пространство, поэтому онлайн-квесты не остались в стороне. В 2021 г. в честь Дня Победы был проведен масштабный онлайн-квест «Нашей памяти», который проходил в социальных сетях библиотеки. В нем приняло участие более 70 человек. Участников ожидало девять заданий о ВОВ, которые они должны были выполнить с помощью интернет-ресурсов в течение часа. Как онлайн-, так и офлайн-квест возможно реализовать в рамках профориентационной программы. Подросткам будет легче познакомиться с миром профессий благодаря полному вовлечению в процесс и нестандартным заданиям, а квалифицированные сотрудники библиотеки, которые уже освоили такой формат работы, помогут в реализации профориентационных квестов. Квест-игру лучше проводить в завершении изучения темы, для закрепления теоретической информации на практике.

3. Клуб настольных игр «Поиграем?» – место, где все желающие могут весело провести время и познакомиться с интересными людьми. Это новый формат работы с читателями, который реализуется с сентября 2021 г. Поскольку библиотека активно продвигает себя как открытую площадку, а подростки любят играть в настольные игры и проводить время со своими друзьями в неформальной обстановке, мы решили включить такой формат работы в нашу профориентационную программу. Специально для этого библиотека уже закупила несколько тематических игр, которые позволяют

подросткам в рамках игры почувствовать себя настоящими специалистами: врачами, следователями, актерами и т. д. Огромный плюс состоит в том, что в библиотеке есть молодые сотрудники, которые изучают все правила и организуют игровой процесс, т. е. подросткам не нужно будет затрачивать время на прочтение правил игры, им все подробно и понятно расскажут библиотекари, которые и будут курировать их на протяжении всей игры.

Таким образом, на базе библиотеки № 24 города Ижевска возможно проведение глубокой профориентационной работы с подростками. Она включает в себя не только удобные и комфортные пространства, современное оборудование, технику, возможность сотрудничества с различными организациями и интересными людьми, уютную и спокойную атмосферу, но также высококвалифицированных сотрудников, которые активно проводят и организуют подобные мероприятия и готовы работать с подростками в рамках нашей профориентационной программы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдина, М. А. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении / М. А. Болдина, Е. В. Деева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – 9 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-proforientatsionnoy-raboty-v-obrazovatelnom-uchrezhdenii> (дата обращения: 18.04.2022).
2. Бузунова, И. В. Активизирующий системный подход в современной профориентационной работе: проектирование системы профессионального самоопределения / И. В. Бузунова // Гуманитарно-педагогические исследования. – Магнитогорск, 2017. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 7–21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktiviziruyushchiy-sistemnyy-podhod-v-sovremennoy-proforientatsionnoy-rabote-proektirovanie-sistemy-professionalnogo/viewer> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Дайлид, Н. В. Содержание и формы профессиональной ориентации старшеклассников / Н. В. Дайлид, К. В. Сапегин. – Рыбинск, 2010. – 51 с. – URL: https://sun-ryb.edu.yar.ru/metodicheskaya_razrabotka.pdf (дата обращения: 18.04.2022).
4. Дрозд, О. М. Современной библиотеке – современные технологии / О. М. Дрозд, Ж. М. Молчан // Информатика. – 2016. – № 2. – С.132–136. –

URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30753138_14234902.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

5. Жалобина, Н. Г. Психологическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся / Н. Г. Жалобина. – Екатеринбург, 2018. – 179 с. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/185523567.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).

6. Иванова, В. В. Необходимость активизирующего и развивающего подходов к профориентации / В.В. Иванова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 7–10. – С. 48–51. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23067540_71486031.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

7. Кравченко, Л. И. Информационный подход в профориентационной работе ГБПОУ «Кемеровский областной медицинский колледж» / Л. И. Кравченко, Л. П. Попкова, И. Н. Санникова // Профессиональное образование молодежи: XXI век. Проблема опережающей подготовки кадров для российской экономики. – Кемерово, 2016. – С. 109–111. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27623071_12201058.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

8. Мальцев, А. В. Профориентация в современной школе: взгляд учителя / А. В. Мальцев, Т. И. Касьянова О. В. Закревская // Образование: вызовы нового времени – 2021. – С. 206–218. – URL: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia1/article/view/5526> (дата обращения: 18.04.2022).

9. Рагожина, О. А. Организация профориентационной работы с учащимися в условиях современной школы: подходы и решения / О. А. Рагожина // Вестник РМАТ. – 2019. – № 3. – С. 96–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proforientatsionnoy-raboty-s-uchaschimisyu-v-usloviyah-sovremennoy-shkoly-podhody-i-resheniya/viewer> (дата обращения: 18.04.2022).

10. Сатарова, Л. Х. Библиотека и современная эпоха: новые пространства межкультурного взаимодействия в поликультурной библиотеке как фактор развития современного общества / Л. Х. Сатарова // Вестник КГУКИ. – 2013. – № 4. – С. 145–147. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21421327_72925240.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

11. Умрилова, С. А. Современные формы и методы профориентационной работы с учащимися общеобразовательных организаций / С. А. Умрилова, Н. А. Кашина // Актуальные вопросы развития профессионального образования. – Киров, 2017. – 5 с. – URL: https://kirovipk.ru/sites/default/files/files/55.umrilova_sosnovka_5.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

12. Шевцов, В. С. Трансформация ценностей и национальная безопасность Российского государства / В. С. Шевцов // Ценности и смыслы. – 2012. – № 6 (22). – С. 116–121.

УДК 159.922.8:004.738.5(045)

Васюра Светлана Александровна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
vasyura@inbox.ru

Vasyura Svetlana A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**НАПРАВЛЕННОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ
СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ С ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ
В ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ORIENTATION OF STUDENT COMMUNICATIVE ACTIVITY IN
CONNECTION WITH THE INVOLVEMENT IN INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация

В статье анализируется проблема направленности коммуникативной активности личности в связи с вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии. Приводятся данные эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке – 145 студентов вузов, в возрасте от 17 до 26 лет ($M=19,6$) с помощью методики оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий и методики изучения направленности коммуникативной активности. Установлено, что для полярных по степени вовлеченности в информационно-коммуникационные технологии выборках студентов характерна разная направленность активности. В выборке студентов с высокой вовлеченностью в использование информационно-коммуникационных технологий превалирует коммуникативная (контактная) актив-

ность в непосредственном общении и информационная активность – в интернет-общении, в выборке студентов с низкой вовлеченностью – эмоциональная направленность в непосредственном общении, коммуникативная (контактная) и информационная направленность в интернет-общении.

Abstract

The article analyzes the problem of the orientation of a person's communicative activity in connection with involvement in information and communication technologies. The data of an empirical study carried out on a student sample – 145 university students aged from 17 to 26 ($M = 19.6$) based on the methodology of assessing involvement in the use of information and communication technologies and the methodology of studying the direction of communicative activity. It has been established that the samples of students, which are opposite in terms of the degree of involvement in information and communication technologies, are characterized by a different focus of activity. In the sample of students with high involvement in the use of information and communication technologies, communicative (contact) activity prevails in direct communication, information activity prevails in Internet communication. Whereas in the sample of students with low involvement emotive orientation prevails in direct communication, communicative (contact) and informational orientation prevails in Internet communication.

Ключевые слова: коммуникативная активность, направленность, общение, информационно-коммуникационные технологии, студент.

Keywords: communicative activity, orientation, communication, information and communication technologies, student.

Информационные технологии или IT-технологии – словосочетание, пришедшее в Россию из английского языка; оно означает различные технологии, связанные с управлением и обработкой огромного информационного потока с применением вычислительной техники. К основным чертам информационных технологий относят компьютерную обработку информации; хранение больших объемов информации на машинных носителях; а также передачу информации на любые расстояния в кратчайшие сроки.

Сегодня Интернет и цифровые технологии настолько широко распространены и включены в повседневные практики деятельно-

сти и коммуникации человека, что граница между онлайн и оффлайн размывается, становясь все более условной. В исследованиях появляется новая тенденция – рассматривать онлайн и оффлайн не как отдельные реальности или онлайн как другую реальность, которая является продолжением, дополнением к обычному, а как единое информативное пространство, в котором повседневная жизнь в режиме онлайн и в автономном режиме переплетается и соединяется сложным образом. Студенческая молодежь как отдельная социальная группа представляет интерес для изучения проблемы вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий в связи с активным освоением социальных норм, ролей, ценностей. Как отмечает Н. Н. Самсонова, в современных условиях усложняется процесс социализации, формирование социальной зрелости происходит, в том числе и под влиянием средств массовой информации, интернета [4]. В свою очередь интернет-коммуникации становятся площадкой для демонстративного стиля поведения молодых людей, распространяется феномен публичности (нивелируется сфера приватного), складывается сетевое подражание, усиливается поиск социальной поддержки и пр. Психологи-исследователи полагают, что процессы традиционной социализации и киберсоциализации могут как взаимодополнять друг друга, так и характеризоваться противоречивыми тенденциями. Так, молодой человек может успешно общаться в социальных сетях, но проявлять дезадаптивность в реальных контактах «лицом к лицу».

Молодые люди создают виртуальные личности, занимаются самопрезентацией в социальных сетях, совершают покупки в интернете и пр. К настоящему времени проведен ряд психологических исследований, направленных на выявление мотивации или специфики сетевой активности, психологической суверенности в интернет-среде респондентов студенческого возраста [1; 6]. Интернет как новый фактор социализации анализировался как ресурс совладания с психологическими проблемами у подростков и молодежи. Интересно, что для разрешения психологических проблем подростки

и студенческая молодежь прибегают к таким типам совладания как эмоциональный – изменение отношения к проблеме, проблемно-разрешающий и поиск социальной поддержки [3].

Среди потенциально опасных последствий распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) выделяется, варьируемая от количества использования ИКТ, зависимость от социальных сетей и интернета в целом, которая угрожает социальной изоляции и разрыву социальных связей за пределами информационного пространства [2, с. 95].

В предпринятом нами эмпирическом исследовании на выборке студентов вузов Удмуртской республики и Республики Татарстан – 145 человек, из них 34 юноши и 111 девушек в возрасте от 17 лет до 26 лет ($M=19,6$) изучалась направленность коммуникативной активности в связи с вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии. Использовались две диагностические методики: методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий (А. Н. Татарко, Е. В. Макласова, З. Х. Лепшокова, В. Н. Галяпина, М. В. Ефремова, Д. И. Дубров, М. А. Бульцева, Е. В. Бушина, А. А. Миронова) [5] и методика изучения направленности коммуникативной активности (С. А. Васюра). Применялись статистические методы обработки результатов: анализ средних значений, U-критерий Манна-Уитни, ϕ -критерий Фишера.

Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий включает в себя четыре фактора. Первый фактор «Экономические действия в интернете» – позволяет оценить использование ИКТ для покупок, продаж, разных услуг, например, государственных услуг и пр. Второй фактор «Коммуникация в социальных сетях» – предполагает оценку использования социальных сетей для работы, общения с друзьями, просмотра новостей и пр. Третий фактор «Использование смартфона» – связан с активностью использования смартфона и его приложений. Четвертый фактор «Разнообразие сфер использования ИКТ»

– оценивает широту сфер, в которых индивид использует информационно-коммуникационные технологии, например, для работы, отдыха, здоровья, образования и др. Использование подобной методики открывает широкие возможности для ее применения в исследовательских целях – для изучения связи вовлеченности в использование ИКТ с особенностями личности, личностными расстройствами, ценностями, какими-либо навыками и т. д.

Методика изучения направленности коммуникативной активности обладает прогностической ценностью при изучении круга явлений, относящихся к непосредственному и опосредованному (виртуальному) общению, а также к коммуникативному потенциалу личности. Она выявляет направленность активности – собственно коммуникативную, информационную, когнитивную, эмотивную, конативную, креативную в реальном и виртуальном общении. Методика диагностирует соотношение показателей направленности в непосредственном и виртуальном общении. В методике респондент ранжирует показатели активности 4 раза, выполняя инструкцию в соответствии со своими предпочтениями (Я-реальное) – в непосредственном общении и виртуальном общении; затем инструкцию «идеал» – в непосредственном общении и виртуальном общении.

На первом этапе эмпирического исследования с помощью методики оценки вовлеченности в информационно-коммуникационные технологии получены следующие данные: $M=53,5$; $\sigma=5,9$; минимальное значение – 34. максимальное значение – 70. Для определения групп респондентов с высокой, средней, низкой вовлеченностью в использование информационно-коммуникационных технологий выборка студентов ($n= 145$) по интегральному показателю вовлеченности была разделена на основе критерия $M \mp \frac{1}{2} \sigma$

49 (низкая) $\Leftarrow [50 - 56] \Rightarrow 57$ (высокая).

Эмпирически выделены три группы респондентов:

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

38 респондентов – студенты с высокой вовлеченностью в использование ИКТ;

68 респондентов – студенты со средней вовлеченностью в использование ИКТ;

39 респондентов – студенты с низкой вовлеченностью в использование ИКТ.

Итак, выделены три группы респондентов – студентов, которые в условиях среды, насыщенной цифровыми стимулами, с разной степенью интенсивности взаимодействуют с этими технологиями. Далее для анализа специфики вовлеченности респондентов в использование информационно-коммуникационных технологий был проведен сравнительный анализ показателей вовлеченности с помощью U-критерия Манна-Уитни. В результате сравнительного анализа показателей вовлеченности в использование ИКТ в выборках студентов с высокой и средней вовлеченностью установлено, что первая группа респондентов отличается от второй группы по разнообразию использования информационно-коммуникационных технологий (в учебной деятельности, для развлечений и др.) $U=368,00$, $p=0,0001$; коммуникации в социальных сетях $U=628,00$, $p=0,001$; экономическим действиям в интернете, т. е. покупки и продажи с помощью интернета $U=547,00$, $p=0,001$. По показателю «использование смартфона», т. е. общение с помощью смартфона, значимых различий между группами студентов с высокой и низкой вовлеченностью в ИКТ не выявлено.

Полярные по степени вовлеченности в использование ИКТ группы студентов, отличаются по четырем показателям вовлеченности: разнообразие сфер использования ИКТ – $U=20,500$, $p=0,0001$; коммуникация в социальных сетях – $U=628,00$ $p=0,001$; экономические действия в интернете – $U=74,00$, $p=0,0001$; а уровень достоверности различий по показателю «использование смартфона» $U=593,00$ $p=0,037$ – невысокий. Эти выборки студентов можно рассматривать как крайние группы степени по вовлеченности в ИКТ. Респонденты первой группы – с высокой вовлеченностью в ИКТ, по

сравнению с респондентами второй группы – с низкой вовлеченностью, более вовлечены в цифровую среду, что отражает как их умение взаимодействовать с цифровыми технологиями, так и психологическую действительность, в которой они пребывают. Итак, для студентов первой группы, т. е. с высокой вовлеченностью в ИКТ, жизнь неразрывно связана с IT-технологиями, в результате этого с огромным потоком информации и безграничным количеством контактов.

Установлена достоверность различий в показателях вовлеченности в ИКТ в группах респондентов со средней и низкой вовлеченностью: разнообразие сфер использования ИКТ – $U=367,50$, $p=0,0001$; коммуникация в социальных сетях – $U= 811,00$ $p=0,0001$; экономические действия в интернете – $U=573,00$, $p=0,0001$. По показателю «использование смартфона» – достоверных различий не обнаружено $U=1152,00$, $p=0,133$.

Перейдем к результатам исследования направленности коммуникативной активности в каждой из трех выделенных групп студентов, отличающихся по степени вовлеченности в информационно-коммуникационные технологии. В группе респондентов с высокой вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии в непосредственном общении превалирует коммуникативная направленность активности, а в интернет-общении – информационная направленность, т. е. обмен информацией личного и профессионального или учебного характера. В выборке респондентов со средней вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии в интернет-общении (Я-идеальное) превалирует коммуникативная направленность активности. В выборке респондентов с низкой вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии в непосредственном общении превалирует эмотивная направленность активности, а в интернет-общении – коммуникативная (контактная) и информационная направленность. Таким образом, студенты с низкой вовлеченностью в использование ИКТ в непосредственном общении характеризуются

ся стремлением к получению эмоционального отклика, эмоциональной разрядки. Это свидетельствует о реализации специфических потребностей в дружбе, доверии, установке на эмотивно-эмпатийное взаимодействие с партнером по общению. Такие студенты в общении «лицом к лицу» реализуют отношение теплоты, позитивности в адрес партнера, им не свойственна индифферентность, отчужденность по отношению к переживаниям другого человека. В целом такая направленность коммуникативной активности определяет сбалансированность межличностных отношений, способствует развитию коммуникативной компетентности, лежит в основе профилактики межличностных конфликтов.

В результате сравнительного анализа показателей вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий в трех выделенных выборках респондентов в связи со степенью их вовлеченности в ИКТ, установлено, что они отличаются по разнообразию использования информационно-коммуникационных технологий, степени коммуникации в социальных сетях, экономическим действиям в интернете. По показателю «использование смартфона» значимые различия выявлены между полярными группами студентов – с высокой и низкой вовлеченностью.

Достоверных различий в частоте встречаемости той или иной направленности коммуникативной активности в выборке с высокой, средней и низкой вовлеченностью личности в использование информационно-коммуникационных технологий не установлено, помимо одного различия: выявлено, что в качестве наименее приоритетной направленности эмотивная направленность в интернет-общении (Я-реальное) чаще встречается у респондентов с высокой вовлеченностью в использование информационно-коммуникационных технологий, чем у респондентов с низкой вовлеченностью.

С помощью ϕ -критерия Фишера определены также следующие тенденции в отношении респондентов с низкой вовлеченностью в информационно-коммуникационные технологии:

- информационная направленность коммуникативной активности в непосредственном общении (Я-идеальное) у них чаще встречается, чем у студентов со средней вовлеченностью;
- информационная направленность коммуникативной активности в интернет-общении (Я-идеальное) у них чаще встречается в конце ранжированного ряда направленности по сравнению с респондентами с высокой вовлеченностью.

В дальнейшем планируется продолжить исследование направленности коммуникативной активности студентов в связи с вовлеченностью в использование информационно-коммуникационных технологий, увеличив выборку.

Итак, повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий привело к стремительному росту использования гаджетов и потребления услуг в интернете. Вместе с тем рост пользователей и разнообразие сфер использования опережает накопление знаний о влиянии информационно-коммуникационных технологий на психологию молодых людей. Полученные в исследовании данные могут быть востребованы практическими психологами при организации консультационной работы со студенческой молодежью, а также для подготовки специалистов для просветительской работы с молодыми людьми с целью обеспечения безопасности их пребывания в интернет-пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войсунский, А. Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // Человек. – 2016. – № 1. – С. 36–49.
2. Козырева, Л. Д., Зверькова, С. А. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе // Социодинамика. – 2017. – № 4. – С. 94–104.
3. Регуш, Л. А., Алексеева, Е. В., Веретина, О. Р., Орлова, А. В., Пежемская, Ю. С. Интернет как ресурс совладания с психологическими проблемами у подростков и молодежи // Психология человека в образовании. 2021. Т.3. № 2. С. 196–207.

4. Самсонова, Н. Н. Взаимосвязь Интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2018.
5. Татарко, А. Н., Макласова, Е. В., Лепшокова, З. Х., Галяпина, В. Н., Ефремова, М. В., Дубров, Д. И., Бульцева, М. А., Бушина, Е. В., Миронова, А. А. Методика оценки вовлеченности в использование информационно-коммуникационных технологий // Социальная психология и общество. – 2020. – Т. 11. – № 1. – С. 159–179.
6. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в Интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2016.

УДК 159.922.8(045)

Данилова Полина Игоревна
студент
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
dadani1lova@yandex.ru

Danilova Polina I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ОСОЗНАННОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF MINDFULNESS OF OLDER ADOLESCENTS

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования, целью которого является изучение взаимосвязи осознанности с личностными особенностями старших подростков. Проблема осознанности в старшем подростковом возрасте имеет особую важность, в связи с тем, что именно в этот период

человек выбирает место учебы, будущую профессию и окружение. Предикторы осознанности при совершении выбора в контексте деятельностного подхода могут рассматриваться через отношение субъекта к неопределенности и совершаемому выбору. Для сбора эмпирических данных применялось четыре психодиагностических методики (пятифакторный опросник осознанности – ПФОО в адаптации Н. М. Юмартовой и Н. В. Гришиной, опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой, шкала самодетерминации Е. Н. Осина, методика субъективное качество выбора Д. А. Леонтьева и А. Х. Фам) на выборке из 60 респондентов (возраст 16–17 лет, 39 юношей и 21 девушка). Выявлено, что существуют главные отличия в подгруппах респондентов с высокими показателями осознанности в выраженности таких психологических предикторов, как толерантность к неопределенности, отношение к неопределенным ситуациям, а также аутентичное самовыражение, воспринимаемый выбор и его самостоятельность.

Abstract

The article presents the results of research that is aimed to study the link between mindfulness and older adolescents' personal characteristics. In the modern world, the problem of awareness of individuals in older adolescence is of particular importance. It is related to the fact that during this period a person chooses a place of study, future profession and an environment. In the context of the activity approach, predictors of mindfulness when making a choice can be viewed via the subject's attitude to uncertainty and by choices they make. For the purposes of the the study, four methods were used: a Five Facet Mindfulness Questionnaire (FFMQ) adapted by Yumartova N. M. and Grishina N. V., D. McLane's questionnaire in the modification of Leontieva D. A., Osin E. N., Lukovitskaya E. G, the scale of self-determination by Osin E. N., subjective quality of choice methodology by Leontieva D. A and Fam A. H. on a sample group of 60 respondents (age 16-17 years, gender: 39 males and 21 females). The research has revealed major differences in the subgroups of respondents who have high level of awareness in the severity of such psychological predictors as uncertainty tolerance, attitude to uncertain situations, as well as authentic self-expression, perceived choice and their independence.

Ключевые слова: осознанность, личностные особенности, выбор, самостоятельность, отношение к неопределенности, аутентичное самовыражение, старшие подростки.

Keywords: mindfulness, awareness, personality traits, choice, independence, attitude to uncertainty, authentic self-expression, older adolescents.

В современном динамично развивающемся мире старшие подростки, предвкушая взрослую и самостоятельную жизнь, сталкиваются с постоянным принятием необходимых для них решений, которые могут оказать колоссальное влияние на их будущую жизнь, место в социуме и психологическое здоровье. При выборе места учебы или сферы профессии каждый из них делает выбор или слепо, не проявляя рациональности и гибкости ума, или действует осознанно, исходя из собственных убеждений и приобретенных ценностей, быстро приспосабливаясь к новой действительности. Зачастую влияние на принятое решение в ситуациях неопределенности оказывает уровень осознанности подростков. С. Л. Рубинштейн, один из основоположников «деятельностного подхода» в психологии, считал, «осознанность или неосознанность того или иного действия зависит от отношений, которые складываются в ходе самой деятельности» [3, с. 15]. Трудно не согласиться с данным утверждением, так как сознательность выбора человека напрямую связана с субъективными переживаниями в процессе преодоления трудных жизненных обстоятельств.

Проблема психологических предикторов, определяющих выраженность каждого аспекта осознанности у старших подростков, до сих пор остается малоизученной, несмотря на интенсивное исследование данного феномена на Западе. В России исследования личностных особенностей старших подростков, влияющих на уровень осознанности, начались относительно недавно, поэтому требуют дополнительного практического обоснования. За последние пять лет в зарубежной психологической науке активно развивается тема осознанности (mindfulness) такими исследователями, как A. Hicks, et al. (2020) [5], G. Haddock, et al. (2017) [6], Nekić, M., & Mamić, S (2019) [7] и др. В отечественную психологию тема осознанности пришла сравнительно недавно, но ее развитие отличается интенсивностью. Работы И. В. Блинниковой, В. В. Матюшиной (2020),

Л. Э. Зотовой (2020), Д. Г. Дьякова А. И. Слоновой (2019), Т. И. Шульги (2019), А. М. Голубева, Е. А. Дорошевой (2018) Н. М. Юмартовой, Н. В. Гришиной (2016), И. И. Кобзаревой, О. С. Прилепских (2015) и др. носят обзорный характер проблемы осознанности, раскрывают ее роль в структуре психологических качеств личности, а также предлагают набор инструментов для измерения осознанности.

В рамках данного исследования мы, вслед за авторами русскоязычной адаптации пятифакторного опросника осознанности, будем понимать под осознанностью «сложносоставную характеристику организации психической деятельности, базирующуюся на контроле внимания и ограничении мыслительного и эмоционального автоматизма, и характеризующуюся увеличением осведомленности о текущих психических и физиологических процессах» [4, с. 105]. Польза от изучения психологических характеристик осознанности целесообразна, т. к. даст возможность пересмотреть и сформировать окончательное понятие осознанности в отечественной науке, а также выявить готовность старших подростков к принятию взвешенных и осознанных решений при выборе будущего места учебы или выбора профессии.

В осуществленном нами исследовании, целью которого стало изучение психологических предикторов осознанности в старшем подростковом возрасте, приняли участие респонденты – студенты 1-го курса Ижевского монтажного техникума в количестве 60-ти человек. Возраст 16–17 лет, пол: 39 юношей и 21 девушка. Участие было добровольным и анонимным. Исследование проводилось в мае 2022 г. Для сбора эмпирических данных использовалось четыре методики:

1. Для выявления уровня осознанности у старших подростков была использована методика: Пятифакторный опросник осознанности – ПФОО (Five Facet Mindfulness Questionnaire – FFMQ) русскоязычной адаптация Н. М. Юмартовой, Н. В. Гришиной. Опросник оцени-

вает такие аспекты осознанности, как «описание», «наблюдение», «безоценочность», «осознанность действий» и «нереагирование» [3].

2. Опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой. С помощью данной методики проводится диагностика толерантности к неопределенности [1].

3. Шкала самодетерминации (Е. Н. Осин). Тест самодетерминации измеряет субъективное переживание индивидом того, насколько он сам определяет ход собственной жизни и насколько его жизнь соответствует его желаниям. Тест включает в себя две шкалы: шкалу автономии и шкалу самовыражения [8].

4. Субъективное качество выбора (А. Х. Фам, Д. А. Леонтьев) Данная методика используется для диагностики уровня рефлексии в процессе выбора и выявления субъективного отношения личности к процессу и конечному результату выбора. Факторы выбора: основательность выбора, бесконфликтность выбора, самостоятельность выбора, удовлетворенность выбором [2].

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке. По результатам множественного регрессионного анализа (метод пошагового анализа) были составлены регрессионные уравнения, отражающие эффекты анализируемых переменных (характеристики аутентичное самовыражение, самостоятельность выбора) на выраженность аспекта осознанности «Описание» (табл. 1), (характеристика общего показателя толерантности к неопределенности) на выраженность аспекта осознанности «Осознанность действий» (табл. 2), а также (характеристики воспринимаемый выбор, отношение к неопределенности) на выраженность аспекта осознанности «Безоценочность» (табл. 3).

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа для переменной «Описание» (общая выборка, n=60)

Предиктор	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Константа	B	β	t	p			
1 Аутентичное		0,742	0,594	6,293	0,000		28,489	0,00 ^c

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

	самовыражение	12,801					0,5		
2	Самостоятельность выбора		-1,244	-0,320	-3,394	0,001			

Регрессионная модель ($F = 28,489$; $p \leq 0,00$) и регрессионные коэффициенты предикторов «Аутентичное самовыражение» и «Самостоятельность выбора» ($t = 6,249$ при $p \leq 0,00$; $t = -3,394$ при $p \leq 0,00$) являются статистически значимыми. При этом 50 % дисперсии переменной «Описание» старших подростков объясняется воздействием данных предикторов.

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Описание}_{\text{прогноз}} = 0,742 * AC - 1,244 * CB + 12,801$$

Условные обозначения:

- AC – аутентичное самовыражение.
- CB – самостоятельность выбора.

По результатам множественного регрессионного анализа (табл. 1) можно говорить о том, что наибольший вес имеет предиктор «Аутентичность самовыражения» ($\beta = 0,594$), указывающий на зависимость аспекта осознанности «Описание» от того, в какой мере старший подросток способен жить в соответствии с собственным желанием. Таким образом, подросток, чья жизнь будет формироваться исходя из личных убеждений, ценностей, идеалов и потребностей, будет в большей степени иметь навык словесно обозначать свои внутренние состояния.

Следующим следует выделить такой предиктор как «Самостоятельность выбора» ($\beta = -0,320$). Он указывает на то, что способность принимать автономно решения, играет важную роль в формировании аспекта осознанности «Описание». Это значит, что респондент, который принимает выбор самостоятельно, не надеясь на внешние обстоятельства, будет обладать возможностью сознательного общения посредством обозначения своих мыслей и чувств вербально. Это объясняется единством сознания и речи.

Данные предикторы на 50 % объясняют умение обратить свои эмоции, ощущения и мысли в слова у старших подростков в соответствии с их потребностями и желаниями, что значит предикторы «Аутентичность самовыражения» и «Самостоятельность выбора» в большей степени влияют на уровень осознанности у старших подростков. Такие респонденты могут сознательно вербализовать свои потребности, желания и мысли, исходя из своих внутренних убеждений, также для них характерно добровольное принятие решений.

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа
для переменной «Осознанность действий» (общая выборка,
n=60)**

Предиктор	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Кон-станта	B	β	t	p			
1 Общий показатель ТН	15,783	0,122	0,367	3,003	0,004	0,135	9,020	0,004 ^b

Регрессионная модель ($F = 9,020$; $p \leq 0,04$) и регрессионный коэффициент предиктора «Общий показатель толерантности к неопределенности» ($t = 3,003$ при $p \leq 0,04$;) является статистически значимым. При этом 13,5 % дисперсии переменной «Осознанность действий» старших подростков объясняется воздействием данного предиктора. Уровень $p \leq 0,04$ – результат является статистически значимым.

Уравнение линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Осознанность действий}_{\text{прогноз}} = 0,122 * \text{ТН} + 15,783$$

Условные обозначения:

ТН – общий показатель толерантности к неопределенности.

По результатам регрессионного анализа (табл. 2) можно говорить о том, что предиктор «Толерантность к неопределенности» ($\beta = 0,367$), указывает на зависимость осознанности действий от того, в какой мере субъект способен конструктивно мыслить, использовать

продуктивные стратегии в ситуациях выбора и совладания с трудностями. Таким образом, субъект, который осознает свою деятельность, способен изменять условия ее протекания даже в неопределенных ситуациях; эти респонденты способны концентрировать внимание и действовать произвольно, следовательно, принимать более осознанные решения в ситуациях неопределенности.

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа для переменной «Безоценочность» (общая выборка, n=60)

Предиктор	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
	Константа	B	β	t	p			
1 Воспринимаемый выбор	2,483	0,728	0,389	3,383	0,001	0,304	12,443	0,000
Отношение к неопределенным ситуациям		0,216	0,296	0,571	0,013			

Регрессионная модель (F=12,443; p≤0,00) и регрессионные коэффициенты предикторов «Воспринимаемый выбор» и «Отношение к неопределенным ситуациям» (t=3,383 при p≤0,00; t = 2,571 при p≤0,00) являются статистически значимыми. При этом 30,4 % дисперсии переменной «Безоценочность» старших подростков объясняется воздействием данных предикторов.

Уравнение регрессии:

$$\text{Безоценочность}_{\text{прогноз}} = 0,728 \cdot \text{ВВ} + 0,216 \cdot \text{ОНП} + 2,483$$

Условные обозначения:

ВВ – воспринимаемый выбор,

ОНП – отношение к неопределенным ситуациям.

По результатам множественного регрессионного анализа (табл. 3) можно говорить о том, что наибольший вес имеет предиктор «Воспринимаемый выбор» (β = 0,389), указывающий на зависимость «Безоценочности» от степени уверенности субъекта в воз-

возможности выбора собственной жизни. Следовательно, чем сильнее развита у субъекта способность определять ход собственной жизни, тем более будет развит навык беспристрастного осознания разных сторон ситуации.

Следующим по весу следует выделить такой предиктор как «Отношение к неопределенным ситуациям» ($\beta = 0,296$). Он указывает на то, как принятие субъектом неопределенности влияет на воздержание от суждений и восприятие событий однозначно. Таким образом, позитивное отношение к неопределенным ситуациям способствует контролю жизни субъекта за счет безоценочного суждения о происходящих событиях. Респонденты, у которых есть положительное восприятие неопределенных ситуаций, будут иметь больший уровень безоценочности, нежели другие респонденты.

Сопоставив влияние двух данных предикторов на аспект осознанности «Безоценочность» путем сравнения этих коэффициентов, мы выявили, что вес предиктора «Воспринимаемого выбора» выше в 1,3 раза предиктора «Отношение к неопределенной ситуации» в изменчивости показателя аспекта «Безоценочность» у 30,4 % опрошенных респондентов. Соответственно, данные респонденты склонны непредвзято относиться к различным ситуациям, в большей степени, благодаря принятию на себя ответственности за собственную жизнь.

Таким образом, в ходе исследования выявлено, что такие психологическими предикторами осознанности в старшем подростковом возрасте являются толерантность к неопределенности, положительное отношение к неопределенным ситуациям, а также аутентичное самовыражение, воспринимаемый выбор и его самостоятельность. Респонденты, отличающиеся подобными личностными особенностями, способны к идентификации и описанию своих эмоциональных состояний, а также обладают навыком безоценочного отношения к своему опыту, а, следовательно, готовы принимать более взвешенные и осознанные решения при выборе будущего места учебы или работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, Д. А. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. – Москва: Смысл, 2016. – 60 с.
2. Леонтьев, Д. А., Фам, А. Х.. Субъективное конструирование выбора в ситуациях разного уровня значимости (Часть 1) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 1. – С. 84–96.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2020. – 713 с.
4. Юмартова, Н. М., Гришина, Н. В. Осознанность (mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 4. – С. 105–115.
5. Hicks, A., Siwik, C., Phillips, K., Zimmaro, L. A., Salmon, P., Burke, N., Albert, C., Fields, O., Dorsel, D., & Sephton, S. E. Dispositional mindfulness is associated with lower basal sympathetic arousal and less psychological stress // International Journal of Stress Management. – 2020. – № 27 (1). – С. 88–92.
6. Haddock, G., Foad, C., Windsor-Shellard, B., Dummel, S., & Adarves-Yorno, I. On the attitudinal consequences of being mindful: Links between mindfulness and attitudinal ambivalence // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2017. – № 43 (4). – С. 439–452.
7. Nekić, M., Mamić, S. Intolerance of uncertainty and mindfulness as determinants of anxiety and depression in female students // Behavioral sciences (Basel, Switzerland). – 2019. – № 9 (12). – <https://doi.org/10.3390/bs9120135>
8. Osin, E., Boniwell, I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self Determination Conference. – Ghent, Belgium, 2010. – URL: <http://www.selfdeterminationtheory.org/SDT/conference/2010/SDTConf2010Program.pdf>

УДК 159.942-053.6(045)

Журавлева Полина Андреевна
бакалавр направления «Психолого-педагогическое образование»
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Zhuravleva Polina A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Новгородова Юлия Олеговна
старший преподаватель
кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
novgorodova_yulia@inbox.ru

Novgorodova Yulia O.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk
p.shadoof@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УМЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ РАСПОЗНАВАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

A PSYCHOLOGICAL GAME AS A MEANS OF DEVELOPING THE ABILITY OF YOUNGER PUPILS TO RECOGNISE EMOTIONAL STATES

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме развития умения младших школьников распознавать эмоциональные состояния, как одного из компонентов эмоционального интеллекта. Современная образовательная среда, в большей степени, ориентирована на создание условий развития академического интеллекта. Вместе с тем отмечается недостаточное внимание к развитию эмоционального интеллекта детей. Обосновывается эффективность коррекционно-развивающей программы с использованием психологических игр, учитывающей особенности младших школьников.

Abstract

This article is devoted to the problem of developing the ability of younger students to recognize emotional states, as one of the components of emotional intelligence. The modern educational environment, to a greater extent, is fo-

cused on creating conditions for the development of academic intelligence. However, there is insufficient attention to the development of emotional intelligence of children. The effectiveness of the correctional developmental program with the use of psychological games, taking into account the characteristics of younger schoolchildren, is substantiated.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, эмоциональные состояния, младшие школьники, психолого-педагогическая программа, психологические игры.

Keywords: emotional intelligence, emotions, emotional states, primary school children, psycho-pedagogical programme, psychological games.

Современный темп жизни, а также современное общество предполагают, что люди будут добиваться поставленных целей, не нарушая при этом прав и личных границ других людей, будут гибкими и брать на себя инициативу в общении с другими. Ожидаемая модель поведения имеет связь с эмоциональным интеллектом, а точнее с такой способностью, как распознавание и анализ собственных эмоциональных состояний, понимание эмоций других людей и использование полученной информации в дальнейшей деятельности для эффективного взаимодействия.

Данная тема является актуальной, т. к. существует противоречие между задачами возрастного развития детей младшего школьного возраста и реалиями современной образовательной среды, в большей степени, ориентированной на создание условий развития академического интеллекта и недостаточное внимание к развитию эмоциональной сферы детей. Более того, современные дети с самого раннего детства проводят немало времени в гаджетах, что затрудняет развитие их способности распознавать эмоциональное состояние партнера по общению, как одного из компонентов эмоционального интеллекта, т. к. при общении со сверстниками через экраны гаджетов дети не могут видеть лицо своего собеседника и его реакций.

Сущность эмоционального интеллекта исследуется зарубежными учеными, такими как: Д. Гоулман, Дж. Мейер, П. Сэловей,

Д. Карузо, Р. Бар-Он, Р. Робертс и другие.

В отечественной психологии изучением эмоционального интеллекта занимаются: Д. В. Люсин, Э. Л. Носенко, Н. В. Коврига, О. И. Власова, С. П. Деревянко, М. А. Манойлова, Г. В. Юсупова, А. С. Петровская и другие.

Цель исследования заключается в определении эффективности разработанной психолого-педагогической программы по развитию умения младших школьников распознавать эмоциональные состояния с использованием психологических игр.

Теоретико-методологической основой являются: исследования М. А. Манойловой, Д. В. Люсина, Ю. Б. Гиппенрейтер в области эмоционального интеллекта.

Понятие эмоционального интеллекта в современной психологии является многозначным, т. к. на данный момент оно недостаточно определено. В нашей работе мы опирались на определение М. А. Манойловой, которая понимает эмоциональный интеллект как способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и самого себя [2].

Д. В. Люсин в структуре эмоционального интеллекта выделил межличностный эмоциональный интеллект, а именно: понимание эмоций другого человека через их внешнее проявление; понимание эмоций других людей на уровне интуиции без их вербализации; способность к управлению эмоциями окружающих. Также автором определяется внутриличностный эмоциональный интеллект, для которого характерно: осознание, правильное распознавание и идентификация собственных эмоций и чувств; понимание причин возникновения данных эмоций и способность индивида их вербально описывать; способность к контролю экспрессии [1].

Как уже упоминалось нами ранее, некоторые дети проводят много времени за различными гаджетами и все больше предпочитают виртуальное общение со сверстниками живому взаимодействию. Младшие школьники проводят большую часть свободного времени, играя или общаясь в виртуальном пространстве. Более то-

го в учебное время некоторые дети предпочитают играть со своими устройствами на переменах, вместо того чтобы общаться с друзьями и сверстниками и проводить свободное время вместе. Эти тенденции современности обусловили интерес к изучению умения младших школьников распознавать эмоциональные состояния.

В нашем исследовании принимали участие младшие школьники МБОУ СОШ № 91 имени Надежды Курченко г. Ижевска, в количестве 55 человек. Возраст участников составляет 9–10 лет.

Для реализации цели были выбраны следующие методики: методика «Что – почему – как» М. А. Нгуен для исследования готовности ребенка учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать и проявлять заботу о другом; методика «Распознавание эмоциональных состояний» Л. Ф. Фатиховой, А. А. Харисовой для исследования умения воспринимать собственные эмоциональные состояния и анализировать эмоциональные состояния других людей.

Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью Т-критерия Вилкоксона, U-критерия Манна-Уитни. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 22.0 for Windows.

В табл. № 1 представлены результаты диагностики готовности ребенка учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать и проявлять заботу о другом по методике «Что – почему – как» М. А. Нгуен.

Таблица 1

Результаты методики «Что – почему – как» М. А. Нгуен для исследования готовности ребенка учитывать эмоциональное состояние другого человека

Уровень развития	%, количество детей
Низкий	10,91 % (6 человек)
Средний	40 % (22 человек)
Высокий	49,09 % (27 человек)

Из таблицы видно, что около половины детей проявляют высокую готовность учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать и проявлять заботу о другом человеке. Больше трети детей обладают средним уровнем такой готовности. И только 10 % детей обладают низким уровнем развития учитывать эмоциональное состояние других людей. Также у детей с низким показателем преобладают неконструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций, например, такие как использование угроз или игнорирование ситуации.

В табл. № 2 отражены результаты исследования умения младших школьников воспринимать свои эмоциональные состояния и анализировать эмоциональные состояния других людей.

Таблица 2

Результаты методики «Распознавание эмоциональных состояний» Л. Ф. Фатиховой, А. А. Харисовой для исследования умения воспринимать собственные эмоциональные состояния и анализировать эмоциональные состояния других людей

Уровень развития	%, количество детей
Низкий	16,4 % (9 человек)
Средний	74,6 % (41 человек)
Низкий	9,1 % (5 человек)

Из таблицы видно, что в результате исследования способности детей к распознаванию эмоциональных состояний у 16,4 % детей (9 чел.) наблюдаются трудности и неточности. В результате констатирующего эксперимента дети с низким уровнем распознава-

ния эмоциональных состояний способны к опознанию основных и ярко выраженных эмоциональных состояний, например, таких как радость, злость, грусть. При этом дети испытывают трудности при распознавании мимики лица, выражающую определенную эмоцию, могут неправильно интерпретировать выражение определенных чувств окружающих в конкретных ситуациях, а также могут некорректно называть эмоциональные состояния, что также может выражаться в неточном их назывании.

Следовательно, полученные по методикам результаты позволили нам сделать вывод о том, что есть дети, кому необходимо оказать психологическую помощь по развитию умения распознавать эмоциональные состояния.

Особенность программы заключается в том, что помимо психогимнастических упражнений, заданий, мы разнообразили ее тем, что использовали также и психологические игры, т. к. современные дети очень любят принимать в них участие. Автором, используемых нами, психологических игр является Ю. Б. Гиппенрейтер. Предлагаемая серия игр задумана как способ организации такого общения, при котором дети получают возможность бесконфликтно обсуждать свои чувства и эмоции.

Были созданы экспериментальная и контрольная группы по шесть человек в каждой. На этапе контрольного эксперимента была проведена повторная диагностика с использованием того же диагностического инструментария. Используя результаты констатирующей и повторной диагностики, мы провели математическую статистику для проверки значимости различий.

В результате математической статистики по U-критерию Манна – Уитни с помощью пакета программы SPSS 22.0 for Windows нам не удалось увидеть достоверно значимых различий между исследуемыми экспериментальной и контрольной группами. В табл. № 3 представлены результаты математической статистики. Результаты математической обработки результатов представлены в табл. № 3.

Таблица 3

Различия диагностических показателей экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе формирующего эксперимента

№ п/п	Показатели	Средний балл ЭГ	Средний балл КГ	U критерий Манна-Уитни	p (значимость)
1	Готовность ребенка учитывать состояние другого человека	4,5	4,34	16,000	0,818
2	Распознавание эмоциональных состояний	16,17	14	10,500	0,065

В результате математической статистики по Т-критерию Вилкоксона были выявлены значимые сдвиги в экспериментальной группе после занятий.

Таблица 4

Значимые сдвиги диагностируемых показателей у испытуемых экспериментальной группы по завершению формирующего эксперимента

№ п/п	Показатели	Средний балл до занятий	Средний балл после занятий	Z	p (значимость)
1	Готовность ребенка учитывать состояние другого человека	3,33	4,5	-2,070	0,038
2	Распознавание эмоциональных состояний	13,5	16,17	-2,041	0,041

Установлено статистически значимое повышение значений по обоим методикам. Дети стали больше ориентироваться в своих эмоциональных состояниях, лучше распознают и называют их. Также

детям экспериментальной группы доступен корректный анализ эмоциональных состояний других людей. В начале занятий были дети, кто описывал чье-то или свое настроение просто как хорошее или плохое. После занятий дети стали точнее понимать, какие эмоции испытывают участники тех или иных ситуаций.

Также выявлены значимые сдвиги в сторону повышения по показателю эмоциональной ориентации ребенка на других: это может свидетельствовать о возросшей чувствительности к сверстникам, окружающим людям. А также о проявлении сочувствия и сопереживания, принятия роли и значимости другого человека в процессе общения.

Результат достигнут за счет разработанной нами коррекционно-развивающей программы с использованием психологических игр автора Ю. Б. Гиппенрейтер. Дети встречались с различными эмоциональными ситуациями, знакомились, обогащали и закрепляли свой эмоциональный словарь, делились своими эмоциями и учились о них рассказывать. Игры дают возможность порассуждать по поводу различных ситуаций с эмоциональной точки зрения, иными словами, какие эмоции могут за ними стоять. Ребятам нужно было внимательно слушать друг друга, что также способствовало и тому, что дети учились принимать значимость собеседника в общении. Также мы разнообразили нашу программу различными психогимнастическими упражнениями, заданиями с разной формой взаимодействия, работа проходила как и на индивидуальном уровне, так в парном и в групповом уровнях. За счет создания таких условий дети учились анализировать свои эмоции, изучать их мимические проявления, распознавать эмоции других, проявлять сопереживание и чувствительность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004.

2. Манойлова, М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов. Псков: ПГПИ, 2004 г. – 60 с.
УДК 159.923:316.77:004.738.5(045)

Закирова Гульнара Миняхановна
ст. преподаватель кафедры ПисТ
филиала ФГБОУ ВО «УдГУ» в г. Воткинске
zakirovagm@ya.ru

ZakirovaGulnara M,
Branch of the "Udmurt State University"
Russia, Votkinsk

**СУВЕРЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ
И КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТОВ,
ВОВЛЕЧЕННЫХ В ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

**SOVEREIGNTY OF SOCIAL TIES AND COMMUNICATIVE
ACTIVITY OF SUBJECTS INVOLVED IN INFORMATION AND
COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Аннотация

В статье рассматривается проблема суверенности психологического пространства и суверенности социальных связей субъектов, вовлеченных в информационно-коммуникационные технологии. Обозначена актуальность психологических исследований связи коммуникативной активности субъекта и суверенности социальных связей в интернет-пространстве. Приводится анализ исследований суверенности социальных связей и коммуникативной активности в рамках субъектного и субъектно-средового подхода. Описаны особенности виртуального и непосредственного общения субъектов в связи с их личностными границами.

Abstract

The article deals with the problem of the sovereignty of psychological space and the sovereignty of social relations of subjects involved in information and communication technologies. The relevance of psychological studies of the relationship between the communicative activity of the subject and the sovereignty of social ties in the Internet space is indicated. The analysis of studies of

the sovereignty of social ties and communicative activity within the framework of the subject and subject-environment approach is given. The features of virtual and direct communication of subjects in connection with their personal boundaries are described.

Ключевые слова: личность, субъект, субъектно-средовой подход, коммуникативная активность, суверенность психологического пространства, суверенность социальных связей, информационно-коммуникационные технологии, социальные интернет-сети.

Keywords: personality, subject, subject-environment approach, communicative activity, sovereignty of psychological space, sovereignty of social connections, information and communication technologies, social Internet networks.

В настоящее время интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) порождает новую социальную реальность, становится фундаментом новых социальных практик. Информационно-коммуникационные технологии «представляют собой не только компьютерное оборудование, программное обеспечение, сотовую связь и мультимедийные средства, но и широкий спектр цифровых технологий, необходимый для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг».

Сегодня происходят кардинальные изменения в технологическом контексте коммуникаций за счет распространения интернета. Благодаря развитию ИКТ у людей появилась возможность для объединения по интересам, для профессионального общения и развития контактов, для поддержания связи с близкими и друзьями, которые находятся далеко. Все большую роль в процессе коммуникации начинают играть социальные интернет-сети [6].

Социальные сети удовлетворяют базовую потребность молодежи в общении и в установлении социальных связей. Можно констатировать, что общение в социальных сетях формирует индивидуальное, субъективное пространство у современных молодых людей, которое начинает доминировать в общей картине мира. Молодые люди нуждаются в таком общении, в ходе которого они могли бы поделиться важными для них мыслями, идеями, чувства-

ми, переживаниями, обретя понимание со стороны другого, получить поддержку, достичь безусловного доверия, не встретив при этом критики и осуждения. Интернет предоставляет возможность формировать доверительные отношения даже с малознакомыми людьми, не опасаясь негативных эмоций. В случае неудачи всегда есть возможность в любой момент выйти из пространства коммуникации [7]. Так, по данным ВЦИОМ, самым распространенным ответом на вопрос: «Для чего я использую интернет?» является ответ – «для общения с близкими, друзьями». Таким образом, развитие ИКТ значительно расширило возможности обмена информацией и социальных взаимодействий.

Эпоха быстрых социальных трансформаций, ведущей особенностью которой является необходимость постоянной адаптации человека с современным разнонаправленным вектором общественного развития, закономерно ставит задачу изучения многоплановой активности субъекта и поиска неких «стержней», стабилизирующих и интегрирующих человека в столь сложной среде. В качестве такого «стержня» личности мы рассматриваем психологическую суверенность в целом и суверенность социальных связей, в частности.

В теории С. К. Нартовой-Бочавер представлено несколько определений суверенности:

во-первых, это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство;

во-вторых, состояние личностных границ человека;

в-третьих, черта личности, проявляющаяся в высокой чувствительности к внедрению извне;

в-четвертых, механизм установления баланса между собственными потребностями человека и потребностями других [9].

Какое бы определение ни использовалось, следует отметить, что основное предназначение суверенности – это адаптация к пространственно-временным обстоятельствам человеческой жизни, в которых она помогает ориентироваться. Суверенность рассматривается как континуальное качество, отрицательный полюс которого

называется депривированностью. Суверенность социальных связей, обозначена С. К. Нартовой-Бочавер как способность человека поддерживать, углублять и развивать межличностные отношения как ценность.

В исследованиях С. К. Нартовой-Бочавер показано, что суверенность представляет собой содержательную характеристику индивидуальности. Она участвует в регуляции активности на субъектном уровне, определяя меру ответственности человека, задавая спектр эмпирических ресурсов личности и предопределяя склонность субъекта к тому, чтобы оказаться объектом внедрения в виде невротической симптоматики или агентом внедрения в виде психотической симптоматики.

В эпоху интернет-технологий, с появлением и распространением социальных сетей, молодые люди нуждаются в том, чтобы выстраивать собственное психологическое пространство и в виртуальной реальности, обозначать и сохранять личностные границы, создавать и защищать собственное виртуальное Я.

В современной отечественной психологии на основе идей С. Л. Рубинштейна и А. В. Брушлинского продолжает разрабатываться понятие «субъектности». На данный момент представлены различные варианты соотношения внешнего и внутреннего взаимодействия субъекта и среды, становления субъектности в онтогенезе в работах В. С. Мухиной, А. Б. Орлова, А. К. Осницкого, В. И. Панова, З. И. Рябикиной, В. И. Слободчикова и др.

Значительное внимание в российской и зарубежной науке уделяется феномену психологического пространства и психологических границ личности, однако до сих пор эта тема сохраняет дискуссионный характер, в частности в работах Н. Браун, М. Вольфе, А. Л. Журавлева, В. Е. Ключко и др. Теоретический анализ проблемы взаимовлияния суверенности социальных связей и коммуникативной активности субъектов, вовлеченных в ИКТ, признается, но механизмы этой связи остаются расплывчатыми, направление связи – неоднозначным.

Имеются исследования, согласно которым ИКТ (например, интернет) выполняет роль зеркала, которое отражает повседневную жизнь человека. То, что люди делают в Интернете, в значительной степени представляет собой то, чем они занимаются в реальной жизни, т. е. активность и суверенность в сети – отражает активность и суверенность в непосредственных контактах [3].

Размывание границ между онлайн и офлайн подтверждается и психологическими исследованиями особенностей конструирования идентичности. Сегодня уже не фиксируется прежнего расхождения между идентичностями онлайн и офлайн, которое было характерно для начального периода распространения социальных сетей (Е. П. Белинская, Т. Д. Марцинковская, 2018) [10]. В современной психологии уже разработаны подходы к исследованию процессов конструирования идентичности в интернет-сети А. Г. Асмолова, А. Е. Войскунского, А. Е. Жичкиной, П. Келли, Ш. Теркл и др.

В данном подходе «активность субъекта в сетевой коммуникации представляет собой совокупность осознанных, целенаправленных действий с другими участниками по осуществлению информационного взаимодействия. Активность виртуального субъекта определяет статус человека, его состояния, процессы отождествления с социальным окружением, группой и той информацией, которую он получает в социальном окружении извне» (И. А. Гронский, 2011).

На основании данных И. А. Гронского (2011), существует взаимозависимость коммуникативной активности виртуального субъекта с его поведенческими паттернами в реальной действительности. Вступая в виртуальную коммуникацию, субъект становится носителем ряда определяющих свойств, которые наделяют его совершенно новыми возможностями проявления коммуникативной активности:

- доступ к безразмерным массивам информации;
- вневременной и внепространственный характер доступа к способам осуществления коммуникации;

- способность осуществлять коммуникативное взаимодействие с людьми всей планеты;
- способность одновременного общения с несколькими субъектами различными виртуальными способами;
- способность самостоятельно конструировать свою идентичность в интернете, наделяя виртуального субъекта различными свойствами [4].

А. А. Шаповаленко (2016) рассматривает этот подход к суверенности как базовый и на его основе дает определение суверенности психологического пространства личности в виртуальной реальности, конкретизируя его далее применительно к социальной сети Вконтакте как ее способность контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство, соблюдать баланс между своими потребностями и потребностями других. При этом понятие «психологическое пространство личности в интернет-среде» обозначает высокозначимый для субъекта, персонализированный им фрагмент интернет-среды. (Шаповаленко, 2016). Структура виртуального пространства совпадает со структурой базового психологического пространства, но наполняется новым содержанием.

А. А. Шаповаленко определены три типа психологической суверенности студенческой молодежи в социальной интернет-сети, которые различаются выраженностью ряда личностных характеристик (психологического благополучия, жизнестойкости, психологической дистанции), а также способами координации базовой и виртуальной суверенности (путем переноса прошлого опыта контроля и защиты или путем компенсации):

1) «спокойно-допускающий» тип характеризуется сравнительно высокой (нормативной) базовой личностной суверенностью и низкой суверенностью в виртуальной среде;

2) «защитно-компенсаторный» тип: низкий уровень базовой личностной суверенности сочетается со сравнительно высокой суверенностью в виртуальной среде;

3) «равнодушно-попустительский» тип: обе способности к регуляции психологического пространства (и в физической, и в виртуальной реальностях) находятся на низком уровне [11].

Выявлены статистически значимые половые различия по общему уровню «виртуальной» суверенности. Общий уровень психологической суверенности девушек в социальной сети ВКонтакте значимо выше, чем у юношей. Девушки более активны в выстраивании собственного психологического пространства в виртуальной реальности, в обозначении и защите личностных границ. Наибольшие различия выявляются в секторе суверенности социальных связей, где суверенность выступает как предпосылка формирования пристрастности и избирательности в социальных отношениях, играя роль в выборе значимых лиц и групп, в принятии ответственности за отношения с другими.

Суверенность социальных связей – необходимая предпосылка формирования пристрастности и избирательности субъекта, которые придают чувство безопасности в социальных сетях. На первый план выходят функции социальных связей: установление отношений психологической интимности; выбор референтной группы или значимого другого; развитие самосознания («зеркального я»); обретение личной и социальной идентичности; принятие личной ответственности за отношения с людьми. На наш взгляд, эти компоненты соотносятся с параметрами коммуникативной активности, которые рассматриваются с позиций системного подхода А. И. Крупновым и С. А. Васюра: динамический, эмоциональный, мотивационный, когнитивный, регулятивный, продуктивный [1]. Н. И. Иоголевич, С. А. Васюра, М. И. Малетовой получены эмпирические данные об особенностях коммуникативной активности субъектов с измененными и неизменными психологическими границами в общении в сети интернета. Установлено, что компоненты эмоциональный (стеничность), когнитивный (осведомленность) и продуктивный (субъектность) коммуникативной активности выше у субъектов

с измененными психологическими границами в общении при использовании мобильных телефонов и других средств связи [12].

Теоретико-эмпирические изыскания в области коммуникативной активности суверенных и депривированных субъектов, вовлеченных в ИКТ, обогащаются положениями теории метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана. Коммуникативную активность человека в интернет-пространстве Л. Я. Дорфман предлагает рассматривать в контексте представлений о полифонии активности – способе сосуществования и взаимодействия различных форм активности друг с другом. Полифония активности, как отмечает Л. Я. Дорфман, представляет собой колебательный процесс, т. е. взаимопереходы от одних форм активности к другим [5].

Анализ соотношения базовой и виртуальной личностной суверенности обнаружил отличающиеся механизмы конфигурации двух частей: либо путем переноса прошлого опыта контроля и защиты из сферы базовой в сферу виртуальной суверенности, либо путем компенсации (низкой суверенности в реальной среде и высокой спонтанной защитной активностью в виртуальной среде). Отсутствие суверенности в установлении социальных отношений приводит либо к отчужденности, либо к симбиотической зависимости.

А. А. Мироновой приводятся данные влияния ИКТ на накопление социального капитала, который может зависеть от формы социальной активности в интернете [8]. Она условно выделяет две формы:

- 1) поддержание или усиление существующих социальных связей, например, с друзьями, родственниками, знакомыми (инвестиции в «сильные связи»);
- 2) создание новых социальных связей (инвестиции в «слабые связи»).

Другими словами, ИКТ могут использоваться субъектом для усиления «сильных связей» и развития «слабых связей»

В зависимости от того, на какой из видов социальных связей интернет будет воздействовать больше, может меняться соотношение

компонентов социального капитала у отдельных индивидов за счет расширения возможности получить эмоциональную поддержку от близких людей («сильные связи») или усиления доступа к новым возможностям благодаря развитию «слабых связей» [8].

Таким образом, можно говорить об ограничениях имеющихся исследований взаимосвязи суверенности социальных связей и коммуникативной активности субъектов, вовлеченных в ИКТ, и перспективности дальнейших исследований этой проблемы с позиций субъектного и субъектно-средового подходов. Результаты исследований имеют практическое значение для повышения обоснованности и эффективности информирования участников социальных сетей о сущности психологических границ в виртуальном пространстве, правилах их выстраивания, отстаивания и личной защиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюра, С. А. О разработке методики изучения направленности коммуникативной активности // Казанский педагогический журнал. 2021 – № 2 (145) – С. 266–276.
2. Васюра, С. А. Коммуникативная активность личности с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и интернета // Известия Саратовского университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 77–84.
3. Городилина, М. В. Суверенность психологического пространства личности как фактор медиабезопасности // Вестник челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 80. – № 21 (312). – С. 157–158.
4. Гронский, И. А. Социально-философские основания активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 – Нижний Новгород, 2011. – 26 с.
5. Дорфман, Л. Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3. – № 3. – С. 3–34.
6. Измагурова, В. Л. Влияние информационных технологий на развитие личности: вопросы и перспективы // Вестник МЭИ. – 2017. – С 11–14.

7. Казаринова, Е. Ю., Холмогорова, А. Б. Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 123–139.
8. Миронова, А. А. Использование информационно-коммуникационных технологий и социальный капитал: природа взаимосвязи // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 5–21.
9. Нартова-Бочавер, С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. – М.: Смысл, 2017. – 200 с.
10. Первушина, В. Н., Савушкин, Л. М., Хуторной, С. Н., Особенности коммуникации в киберпространстве // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2017. – С. 59–71.
11. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети вконтакте): автореферат дис. ... кандидата психологических наук 19.00.01 – Москва 2016. – 22 с.
12. Iogolevich, N., Vasyura, S., Maletova, M. Student as the center of media education personality boundaries and communicative activity // Медиаобразование. – 2019. – № 1. – С. 37–48.

УДК 316.53:316.77(045)

Иванов Дмитрий Владимирович
бакалавр направления «Организация
работы с молодежью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Risept@yandex.ru

Пичугина Татьяна Августовна
Научный руководитель
кандидат социологических наук,
доцент
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Ivanov Dmitriy V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Pichugina Tatyana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОПЫТ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

VIRTUAL COMMUNITIES AS A FORM OF SOCIAL INTE- GRATION: THE EXPERIENCE OF SOCIOMETRIC ANALYSIS

Аннотация

Автор статьи излагает результаты исследования, проведенного в феврале – марте 2022 года, с помощью социометрического метода. Объектом исследования являлись три виртуальных сообщества: сообщества социальной сети Вконтакте: «Аниме, дорамы, манги и игры. Аниме-искусство», «Сами название придумайте» и телеграм-канал: «Eternity».

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, подтвердили актуальность проблемы социальной интеграции виртуальных сообществ, а также существенные возможности социометрического метода в изучении интегрирующих факторов виртуальных сообществ.

Abstract

The author of the article presents the results of a study conducted in February – March 2022 using the sociometric method. The object of the study was three virtual communities: communities of the Vkontakte social network: «Anime, dramas, manga and games. Anime art», «Come up with the name yourself» and telegram channel: «Eternity».

The results obtained in the course of the study confirmed the relevance of the problem of social integration of virtual communities, as well as the signifi-

cant possibilities of the sociometric method in the study of integrating factors of virtual communities.

Ключевые слова: виртуальные сообщества, коммуникация, интеграция, социометрический метод, социометрический анализ.

Keywords: virtual communities, communication, integration, sociometric method, sociometric analysis.

Термин «виртуальные сообщества» ввел в научный оборот Г. Рейнгольд для обозначения социальных групп, члены которых осуществляют коммуникацию посредством интернет рассылок и многопользовательских сообществ в Интернете.

Виртуальные сообщества – это «...сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе и социальную идентичность» [1].

Главная отличительная характеристика виртуального сообщества – коммуникации в интернет-пространстве. Именно это обстоятельство обеспечивает горизонтальную структуру коммуникаций в таких сообществах, а также свободу общения и возможность быстрой инициации новых сообществ [2].

Виртуальные сообщества, являющиеся формой социальной интеграции, имеют отличительные признаки:

- имеют общий канал коммуникации для всех членов;
- устанавливают определенные границы членства;
- имеют общность целей и интересов участников сообщества [3].

Как новая форма социальной интеграции виртуальные сообщества имеют определенные структурные особенности:

- Основа социокультурного единства сообщества – общность знания (членство в сообществе основано на индивидуальном интересе или цели каждого участника, что возможно лишь при разделении его членами общностного знания о смыслах, приемлемых способов презентации и условиях деятельности в рамках сообщества).

– Отсутствие общего пространства для физического взаимодействия участников (сообщество представляет собой взаимосвязь отдельных звеньев) [4].

– Отсутствие «одновременности» (коммуникация в рамках сообщества может быть растянутой по времени без потери смысловой коннотации для каждого участника, включая вновь присоединившихся).

– Формализация образа каждого участника дает возможность поддерживать связь постоянно (например, личная страница, профиль) [5].

Такого рода методологические основания в изучении проблемы позволили определиться с практикой проведения прикладного исследования. В качестве метода прикладного исследования был выбран социометрический метод Я. Морено [6].

Социометрический метод позволил провести диагностику структуры малых групп, выявить степень сплоченности групп, характеристику коммуникационных связей по признакам симпатии/антипатии, а также выявить структуру внутригрупповых подсистем.

Целью исследования являлось выявление уровня социальной интеграции виртуальных сообществ.

В качестве объекта исследования были выбраны три виртуальных сообщества:

- сообщества социальной сети Вконтакте: «Аниме, дорамы, манги и игры. Аниме-искусство» (21 человек);
- «Сами название придумайте» (11 человек);
- телеграм-канал: «Eternity» (18 человек).

Согласно полученным результатам, сообщество «Аниме, дорамы, манги и игры. Аниме-искусство» имеет самый высокий уровень интеграции с индексом сплоченности группы (ИСГ) 32 % (рис. 1).

Самую высокую групповую позицию в сообществе занимает создатель группы с индексом позиции (ИП) 0,25.

Сообщество существует с 2018 г. Интеграция сообщества основана на общности знаний и интересов участников.

В сообществе сравнительно небольшое количество «изолированных», что объясняется характером контента внутригрупповой коммуникации, предусматривающей открытое обсуждение.

«Изолированные» не вызывают антипатии других участников сообщества, они выступают в роли наблюдателей (рис. 1).

Высокий индекс групповой взаимности (ИГВ) 0,119 предполагает преимущество коммуникационных актов, основанных на симпатии, что свидетельствует об относительно высокой для сетевого сообщества степени устойчивости группы (рис.1).

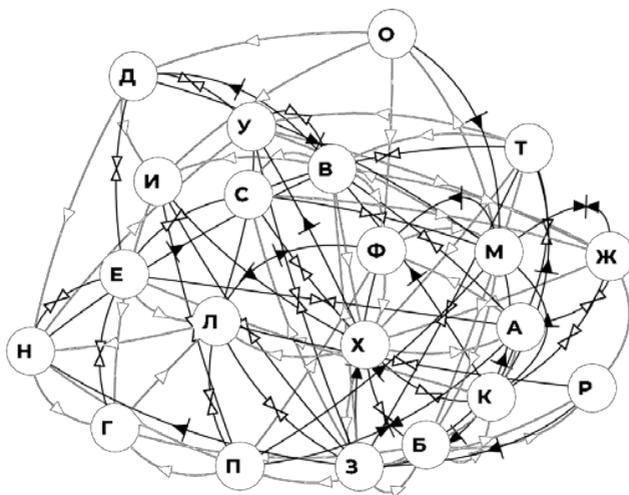

Рис. 1. Социограмма сообщества «Аниме, дорамы, манги и игры. Аниме-искусство»

Телеграм-канал «Eternity» имеет средний, но положительный индекс сплоченности группы (ИСП) 19 %, а также средний уровень индекса групповой взаимности (ИГВ) 0,105 (рис. 2).

Структура сообщества представляет собой несколько отдельных групп, которые выстраивают имплицитные симпатические коммуникационные связи (рис. 2).

Процент «изолированных» выше, чем в предыдущем сообществе и это так же наблюдатели (рис. 2).

Коммуникационные связи группы преимущественно строятся посредством передачи музыки и аудиофайлов разного жанра, что вызывает симпатию определенных участников, которые по своим вкусовым симпатиям объединяются в подгруппы. Этот факт объясняет отсутствие ярко выраженных социометрических «звезд».

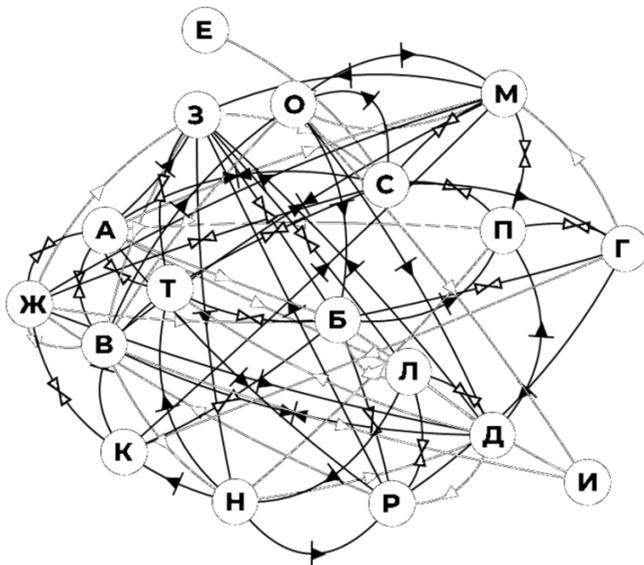

Рис. 2. Социограмма сообщества «Eternity»

Сообщество «Сами название придумаете» имеет отрицательный индекс сплоченности группы (ИСГ) – 12 %, а также коммуникацию, преимущественно основанную на взаимной антипатии (рис. 3).

Средний показатель индекса сплоченности группы (ИСГ) 0,118 показывает, что несколько участников сообщества, объединившиеся в подгруппу, имеют взаимные симпатии в системе коммуникативных связей, а остальные участники выступают в роли «отверженных». Как следствие, большинство участников имеет отрицательный индекс позиции (ИП) (рис. 3).

Коммуникация внутри группы строится на передаче мемов, допускающих взаимные оскорбления. Складывается впечатление,

что участники группы таким образом удовлетворяют потребность в выражении/получении негативных эмоций, которые не выходят за пределы сообщества [7].

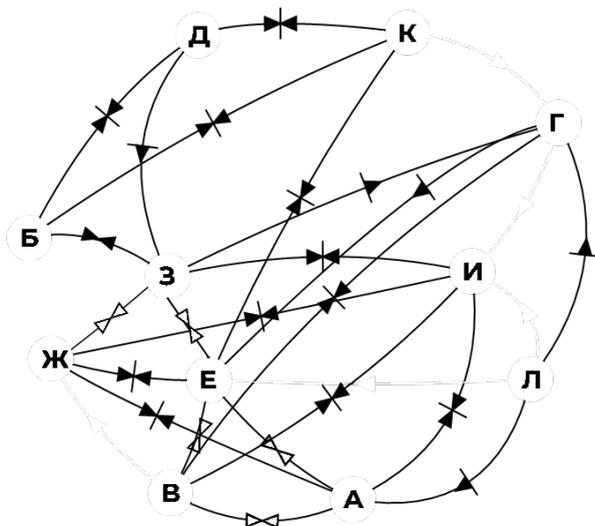

Рис. 3. Социограмма сообщества «Название сами придумайте»

В целом результаты исследования трех виртуальных сообществ, проведенных с помощью социометрического метода, позволили сформулировать ряд общих выводов:

- основой интеграции виртуальных сообществ выступает общность знаний и интересов, благодаря которой внутригрупповая коммуникация выстраивается по принципам симпатии даже при имплицитном неприятии друг друга отдельными участниками сообщества;
- статус «изолированного» в виртуальных сообществах чаще является сознательным выбором позиции «наблюдателя» и не вызывает отторжения/отчуждения у других участников сообщества;
- даже малые виртуальные сообщества могут делиться на подгруппы (в таких подгруппах преобладают симпатические отношения, которые нередко строятся на степени принятия/непринятия

личности участника сообщества, чему не в малой степени способствуют личные страницы);

– присутствие негативных эмоций не нарушает внутригрупповую интеграцию, т. к. обретает форму «игры» с возможностью предъявления себя в качестве носителя авторитетного мнения;

– использование негативных эмоций внутри группы не влечет за собой никаких санкций (ни на общественном уровне, ни на уровне группы, если эта группа не является референтной ни для одного из участников) и остается внутри группы, что объективно способствует жизнеспособности виртуальных сообществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wellman, B. The development of social network analysis: a study in the sociology of science by Linton C. Freeman // *Contemporary Sociology*. – 2008. – Vol. 37. – Nr 3.
2. Соловей, А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции // *Психология, социология и педагогика*. – 2014. – № 6. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/06/3341> (дата обращения: 24.01.2022).
3. Рыков, Ю. Г. Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал – URL: <http://www.hse.ru/data/2013/09/26/1277559874/Рыков%20Ю.Г.%20статья.pdf> (дата обращения: 18.03.2014).
4. Кончаковский, Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Р. В. Кончаковский. – Екатеринбург, 2010. – 22 с.
5. Губанов, Д. А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. – М.: Издательство физико-математической литературы, 2010.
6. Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы – М.: Наука, 1972.
7. Яковлюк А. А. Социолингвистические аспекты и особенности выражения агрессии в Интернете // *Вестник Башкирск. ун-та*. – 2014.

УДК 159.922.8:331.101.3(045)

Кожевникова Оксана Вячеславовна
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Кузнецова Алена Андреевна
студент
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Kuznecova.alena.2@yandex.ru

Kuznetsova Alyona A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СТАТУСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF PROFESSIONAL IDENTITY STATUS IN ADOLESCENCE

Аннотация

Проблема профессионального самоопределения приобретает все большую актуальность в последние годы. Современный мир постоянно изменяется, однако существующие программы профессиональной ориентации в образовательных учреждениях не учитывают всех преобразований. Концепция профессионального самоопределения может быть рассмотрена в ракурсе современных теорий устройства общества (VUCA и BANI мир). Специфика принятия решения о будущей профессиональной карьере в контексте VUCA мира может изучаться с позиций рассмотрения особенностей отношения подростка к неопределенности, восприятия им собственного выбора и аутентичности этого выбора. В рамках описываемого исследования использовались четыре методики (опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой, методика профессионального самоопределения А. А. Азбель и А. Г. Грецова, шкала самодетерминации Е. Н. Осина) на выборке из 113 респондентов, где для наглядности проводимого анализа было выбран 81 респондент (возраст 16

лет, пол: 40 юношей и 41 девушка). В статье представлены результаты изучения психологических предикторов и сформированной профессиональной идентичности, на формирование которой ориентирована большая часть программ профессионального самоопределения, и мораторного статуса профессиональной идентичности, рассматриваемого нами в качестве оптимального в текущей ситуации высокой неопределенности внешнего мира.

Abstract

The problem of professional self-determination has become increasingly urgent in recent years. The modern world is constantly changing, however, existing vocational guidance programs in educational institutions do not consider all transformations. The concept of professional self-determination can be described in the perspective of modern theories of the structure of society (the VUCA- and the BANI-world). The specifics of deciding on a future professional career in the context of the VUCA-world can be studied from the standpoint of considering the characteristics of the attitude of the adolescent to uncertainty, their perception of choice and the authenticity of this choice. Within the framework of the described study, four methods were used (D. McLain questionnaire modified by D. A. Leontyev, E. N. Osin, E. G. Lukovitskaya, the methodology of professional self-determination by A. A. Azbel and A. G. Gretsov, the self-determination scale of E. N. Osin) in a sample of 113 respondents, where 81 respondents were selected for clarity of the analysis. The paper presents the results of the study of psychological predictors of achieved professional identity on the formation of which most of the professional self-determination programs are focused, and the moratorium status of professional identity, which we consider as optimal in the current situation of high uncertainty of the outside world.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, статус профессиональной идентичности, мораторий, сформированная профессиональная идентичность, подростки.

Keywords: professional self-determination, professional identity status, moratorium, achieved professional identity, adolescents.

Мир, в котором осуществляется жизнедеятельность современного человека, крайне изменчив и нестабилен. В последнее время все более и более популярными становятся концепции, описывающие сущность нашего бытия через систему нескольких взаимозависимых ключевых свойств мироздания. Еще совсем недавно

по меркам истории общество находилось в состоянии т. н. SPOD-мира, базовыми характеристиками которого были устойчивость, предсказуемость, простота и определенность. В том мире основной метафорой профессионального пути была «карьерная лестница»: кто-то по ней изо всех сил карабкался, кто-то взлетал, кто-то, порой, падал, столкнувшись с форс-мажорной ситуацией. Но среднестатистический член такого общества, получая диплом об образовании, чаще всего просто «вставал на ступень эскалатора» и медленно, но верно, продвигался вверх по своему жизненному пути, проложенному за него системой, редко кардинально меняя направление своей деятельности. Предсказуемо, что в контексте SPOD-мира оптимальным статусом профессиональной идентичности был сформированный или достигнутый: тот, кто им обладал, чувствовал себя максимально комфортно в условиях, когда от человека не требовалось менять работу, получать другое образование, развиваться в альтернативных направлениях, а поощрялась лояльность одному работодателю («две записи в трудовой: принят и вышел на пенсию»).

Но еще в 1980-е гг. в связи с развитием современных информационных технологий и глобализацией социальных и экономических процессов на смену SPOD-миру постепенно пришел VUCA-мир. Это акроним английских слов *volatility* (нестабильность), *uncertainty* (неопределенность), *complexity* (сложность) и *ambiguity* (неоднозначность). И в контексте нестабильного, неопределенного, сложного и неоднозначного мира современному человеку не требуется стоять на одном месте, а совсем наоборот, важно быть адаптивным, гибким и быстрым, чтобы успевать подстраиваться под изменяющиеся условия жизни. Данную концепцию подтверждают события последних двух лет. Находясь в подобном обществе, мы можем предположить, что более оптимальной профессиональной идентичностью станет мораторий. Он подразумевает под собой нахождение в кризисе выбора, когда человек не делает окончательный выбор, а находится в постоянном поиске альтернатив, пробует себя, занимает активную позицию. Такой человек будет гибок,

адаптивен, т. к. окончательное решение о выборе своего дальнейшего пути еще не сделано, а в контексте современного состояния мира, вероятно, этого и не нужно. Но, как отмечают футурологи, на смену VUCA-миру уже постепенно приходит так называемый BANI-мир, который характеризуется как хрупкий, тревожный, нелинейный и непостижимый. В связи с тем, что данная концепция появилась совсем недавно, можно лишь предположить, какой статус идентичности будут требовать новые реалии. Возможно, в ситуации разрушения привычных форм социальной организации на какой-то момент оптимальной станет даже навязанная профессиональная идентичность, когда для поддержания стабильности или ее иллюзии, каждого человека будут просто «ставить на свои места», для выполнения тех или иных обязанностей по восстановлению прежней структуры. Тем не менее, пока этот вопрос находится в зоне смутных домыслов и предположений. Важно и то, что Российская Федерация традиционно несколько отстает от общемировых трендов, будучи довольно осторожной во внедрении социальных нововведений. Поэтому, вероятно, сегодня мы как раз находимся посреди VUCA-мира, оптимальной стратегией «профессионального выживания» в котором будет именно поддержание мораторной профессиональной идентичности [4]. Сложившаяся же годами система профессиональной ориентации подростков направлена на поддержание сформированной профессиональной идентичности. В рамках данной публикации мы рассмотрим, какие психологические предикторы определяют выраженность каждого из этих двух статусов профессиональной идентичности у подростков 16 лет.

В осуществленном нами исследовании, целью которого стало изучение психологических предикторов статуса моратория и сформированной профессиональной идентичности, приняли участие 113 респондентов, из которых для наглядности проводимого анализа был отобран 81 школьник 10-х классов таких образовательных учреждений, как Международный образовательный комплекс «Гармония – школа № 97» г. Ижевска, МБОУ СОШ № 13 г. Глазо-

ва, МБОУ Гимназия № 8 г. Можга, Столичный лицей имени Е. М. Кунгурцева г. Ижевска (возраст 16 лет, пол: 40 юношей и 41 девушка). Участие было добровольным и анонимным. Исследование проводилось с декабря 2021 г. по февраль 2022 г. В ходе эмпирического исследования проверке подвергается предположение о том, что выраженность статуса моратория и сформированной профессиональной идентичности определяется психологическими особенностями личности.

Осуществленное нами эмпирическое исследование включало следующие этапы: определение цели, задач, методов исследования, выдвижение рабочей гипотезы; изучение психологических особенностей личности как предикторов сформированной профессиональной идентичности и моратория; полученные данные были подвергнуты математической обработке в программе SPSS с целью выявления психологических предикторов двух профессиональных идентичностей.

Для сбора эмпирических данных использовалось три методики:

1. Методика профессионального самоопределения (автор А. А. Азбель, А. Г. Грецов). Целью данной методики является определение статуса профессиональной идентичности (неопределенная, навязанная, мораторная и сформированная профессиональная идентичность) [1].

2. Шкала самодетерминации (Е. Н. Осин) Тест самодетерминации измеряет субъективное переживание индивидом того, насколько он сам определяет ход собственной жизни и насколько его жизнь соответствует его желаниям. Тест включает в себя две шкалы: шкалу автономии и шкалу самовыражения [3].

3. Опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой. Методика представляет собой опросник, измеряющий склонность личности к жесткой регламентации жизни и полной известности происходящего, либо открытости и неопределенности [2].

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке, где из общей выборки в 113 человек для большей наглядно-

сти анализа был выделен 81 респондент. Из анализа были исключены респонденты с выраженными навязанной и неопределенной профессиональной идентичностью. Далее была проведена кластеризация по таким профессиональным идентичностям, как сформированная и мораторий, но различий выделено не было. Поэтому были принято решение провести регрессионный анализ на общей выборке респондентов. По результатам множественного регрессионного анализа (метод пошагового анализа) было составлено регрессионное уравнение, отражающее эффекты анализируемых переменных (характеристики принятия/избегания неопределенности, воспринимаемый выбор) на выраженность статуса моратория (табл. 1), а также на статус сформированной профессиональной идентичности (табл. 2).

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная: статус моратория, N=81)

	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Константа	B	β	t	p			
1	воспринимаемый выбор	10,308	0,418	0,297	2,489	0,016	0,136	5,807	0,005
2	принятие/избегание неопределенности		-0,144	-0,262	-2,197	0,032			

Регрессионная модель ($F = 5,807$; $p \leq 0,01$) и регрессионные коэффициенты предикторов «Воспринимаемый выбор» и «принятие/избегание неопределенности» ($t = 2,489$ при $p \leq 0,05$; $t = -2,197$ при $p \leq 0,05$) являются статистически значимыми. При этом 13,6 % дисперсии переменной «мораторий» школьников 10-х классов объясняется воздействием данных предикторов.

Уравнение множественной линейной регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Мораторий}_{\text{прогноз}} = (-0,144) * \text{П/ИН} + 0,418 * \text{ВВ} + 10,308$$

Условные обозначения:

П/ИН – принятие/избегание неопределенности;

ВВ – воспринимаемый выбор.

По результатам множественного регрессионного анализа (табл. 1) можно говорить о том, что наибольший вес имеет предиктор «Воспринимаемый выбор» ($\beta = 0,297$), указывающий на зависимость статуса профессиональной идентичности «мораторий» от степени уверенности человека в возможности выбора собственной жизни. Так, чем выше степень уверенности человека в том, что у него есть в жизни возможность выбора и что он сам делает этот выбор, определяя ход собственной жизни, тем более вероятно будет формирование статуса мораторий.

Следующим по весу следует такой предиктор, как «Принятие/избегание неопределенности» ($\beta = -0,262$). Он указывает на то, что принятие неопределенности, а не избегание неопределенности играет роль в формировании статуса «мораторий». Это говорит о том, что респондент, принимающий неопределенность, у которого есть положительное восприятие неопределенных ситуаций, который не имеет трудностей реагирования на них, будет находиться в статусе моратория в большей степени нежели другие респонденты.

Воспринимаемый выбор и принятие/избегание неопределенности в 13,6 % случаев формируют статус профессиональной идентичности «мораторий» и могут быть использованы для прогноза возможного кризиса выбора профессии у подростков 16 лет. А это значит, что они открыты для нового опыта, для них характерна эмоциональная нестабильность, напряженность, повышенная тревожность, склонность к депрессии и плохое самочувствие. А также они более адаптивны к новым изменяющимся условиям за счет отсутствия стабильности в собственном выборе и постоянном поиске новых альтернатив.

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная:
статус сформированной идентичности, N=81)**

	Предиктор	Коэффициенты регрессии					R ²	F	p
		Константа	B	β	t	p			
1	Аутентичное самовыражение	-0,683	0,374	0,358	2,967	0,004	0,113	8,804	0,004

Регрессионная модель ($F = 8,804$; $p \leq 0,01$) и регрессионный коэффициент предиктора «Аутентичное самовыражение» ($t = 2,967$ при $p \leq 0,05$;) является статистически значимым. При этом 11,3 % дисперсии переменной «сформированная профессиональная идентичность» подростков 10-х классов объясняется воздействием данного предиктора.

Уравнение линейной регрессии имеет следующий вид:

Сформированная идентичность _{прогноз} = $0,374 * AC - 0,683$

Условные обозначения:

AC – аутентичное самовыражение.

По результатам регрессионного анализа (табл. 2) можно говорить о том, что предиктор «Аутентичное самовыражение» ($\beta = 0,358$) указывает на зависимость сформированного статуса профессиональной идентичности, в какой мере человек переживает свою жизнь как соответствующую его собственным желаниям, потребностям и ценностям. Таким образом, человек, чья жизнь будет формироваться исходя из собственных убеждений, ценностей, идеалов, потребностей, будет в большей степени подвержен нахождению в статусе сформированной профессиональной идентичности. Данный предиктор в 11,3 % формирует статус сформированной профессиональной идентичности. А это значит, что эти респонденты готовы совершить осознанный выбор дальнейшего пути профессионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения об их профессиональном будущем. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились, чего хотят достигнуть.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что на формирование статусов профессиональной идентичности подростков оказывают эффект такие личностные особенности, как отношение к неопределенности и осознание наличия выбора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбель, А. А., Грецов, А. Г. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. – СПб.: Питер, 2012. – 134 с.
2. Леонтьев, Д. А. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. – Москва: Смысл, 2016. – 60 с.
3. Osin, E., Boniwell, I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self Determination Conference. – Ghent, Belgium, 2010. – URL: <http://www.selfdeterminationtheory.org/SDT/conference/2010/SDTConf2010Program.pdf>
4. Canzittu, D. A framework to think of school and career guidance in a VUCA world // *British Journal of Guidance & Counselling*. – 2022. – № 50 (2). – pp. 248–259. – DOI: 10.1080/03069885.2020.1825619

УДК 159.922.7:004.738.5(045)

Кононова Олеся Константиновна
бакалавр направления «Психолого-педагогическое образование»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
kononova.oles@yandex.ru

Новгородова Юлия Олеговна
старший преподаватель
кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
novgorodova_yulia@inbox.ru

Kononova Olesya K.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Novgorodova Yulia O.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**МЕТОД ЗАМЕЩАЮЩЕГО ОНТОГЕНЕЗА КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ,
ПРОВОДЯЩИХ ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ ЗА ЦИФРОВЫМИ
УСТРОЙСТВАМИ**

**THE METHOD OF SUBSTITUTION ONTOGENESIS
AS A MEANS OF DEVELOPING THE ATTENTION
OF PRESCHOOLERS WHO SPEND A LONG TIME BEHIND
DIGITAL DEVICES**

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме развития внимания старших дошкольников, проводящих длительное время за цифровыми устройствами. В статье представлены результаты экспериментального исследования уровня развития внимания. Указаны игры и время, затраченное на них. В эксперименте приняли участие 78 родителей дошкольников и их дети в возрасте 6–7 лет. Результаты экспериментального исследования показали, что дети с низким уровнем развития внимания уделяют компьютерным играм больше времени. Полученные данные свидетельствуют о том, что неограниченный доступ к компьютерным играм негативно влияет на развитие внимания у детей дошкольного возраста. Обосновывается эффективность коррекционно-развивающей программы с помощью «метода замещающего онтогенеза».

Abstract

This article is devoted to the problem of developing the attention of older preschoolers who spend a long time behind digital devices. The article presents the results of an experimental study of the level of attention development. The games and the time spent on them are indicated. 78 parents of preschoolers and their children aged 6–7 years took part in the experiment. The results of an experimental study showed that children with a low level of development pay more attention to computer games. The data obtained indicate that unrestricted access to computer games negatively affects the development of attention in preschool children. The effectiveness of the correctional and developmental program using the "method of substitutive ontogenesis" is substantiated.

Ключевые слова: внимание, развитие внимания, старший дошкольник, компьютерные игры.

Keywords: attention, attention development, senior preschooler, computer games.

Внимание является структурным компонентом регуляторных функций [6]. Степень развития именно регуляторных функций в гораздо большей степени, чем коэффициент умственного развития (IQ) или начальные навыки чтения и математического счета, определяет готовность ребенка к школе. Отставание в развитии этих функций – одна из основных причин трудностей обучения (Ахутина, Пылаева, 2015; Полонская, 2003; Пылаева, 1998; Хотылева, 2006) [1]. В ряде работ отмечается, что наиболее интенсивные изменения в когнитивной сфере происходят в интервале от 5 до 8 лет у детей. При работе с детьми старшего дошкольного возраста педагоги часто сталкиваются с тем, что у детей недостаточно развито внимание, существуют сложности концентрации и устойчивости внимания. Одной из возможных проблем является длительное использование детьми цифровых устройств. Встает вопрос о выборе эффективных методов профилактики компьютерной зависимости и развития внимания данной категории детей.

Цель исследования заключается в подтверждении эффективности коррекционно-развивающей программы, созданной на основе «Метода замещающего онтогенеза» для развития внимания стар-

ших дошкольников, проводящих длительное время за цифровыми устройствами.

Теоретико-методологической основой исследования является: труды и работы Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, Н. А. Бернштейна, С. Л. Рубинштейн, О. С. Вудвордс, П. Я. Гальперин, Е. Д. Хомской, Б. Д. Карвасарского и др.

Осуществление отбора нужной информации, обеспечение избирательных программ действий и сохранение постоянного контроля над их протеканием и принято называть вниманием [5].

В нашем исследовании принимали участие 78 детей старшего дошкольного возраста и их родители МБДОУ «Детский сад № 289» г. Ижевска.

Для реализации цели были выбраны следующие методики:

1. Методика «Запомни и расставь крестики и нолики» для исследования объема внимания (Борисенко М. Г., Лукина Н. А).

2. Методика «Найди различия» для изучения продуктивности внимания (Борисенко М. Г., Лукина Н. А).

3. Методика «Найди и вычеркни» для определения продуктивности и устойчивости внимания (Осипова А. А.).

4. «Анкета для родителей» для исследования длительности проведения старших дошкольников за цифровыми устройствами (разработчики: Кононова О. К., Новгородова Ю. О.).

Оценка достоверности различий между исследуемыми группами проверялась с помощью U-критерия Манна-Уитни и T-критерию Вилкоксона для анализа сдвигов. Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программы SPSS 22.0 for Windows.

По результатам анкетирования, чаще всего дети проводят время: за телефоном – 97 %, компьютером – 85% и планшетом – 47%. Также выявлено, что 98 % детей знают, что такое компьютер, планшет и ноутбук и умеют ими пользоваться. 87 % родителей ответили, что дети проявляют интерес к телефону, планшету и компьютеру. 79 % ответили, что разрешают играть ребенку, а 21 % ро-

дителей стараются строго ограничивать время использования детьми цифровых устройств.

Согласно результатам анкеты, дети проводят за компьютером от 10 мин до 5 часов. Также родители отметили компьютерные игры, в которые любят играть их дети. Были указаны следующие игры: «Roblox», «Minecraft», «Brawl Stars», «Tetris», «Том», «Ангела», «Токо-доко», «Пазлы», «Боб» и др. Также было отмечено, что дети, которые не играют в компьютерные игры, предпочитают играть в жизни в такие игры, как «Мемо», «Русское лото», «Шашки», «Шахматы», «Лего». Некоторые дети, по словам родителей, «Смотрят фотографии», «Информацию о животных», «Обучающие программы» и др.

Ограничивают ли родители время игры ребенка: 94 % респондента ответили, что – да. И самостоятельно ли покидает компьютер ребенок: 76 % ответили положительно, 83 % детей, если им предложить поиграть в жизни, откажутся от игры на цифровом устройстве.

Результаты исследования, проведенного Е. Е. Клопотовой и Ю. А. Романовой, показали, что уровень познавательного развития детей, умеренно играющих в компьютерные игры, практически по всем познавательным процессам превосходит уровень неиграющих и много играющих детей. Однако у детей, которые играют в компьютерные игры, не развивается воображение на высоком уровне. При этом положительно влияют на познавательное развитие детей дошкольного возраста только развивающие игры. Авторы пришли к выводу о том, что познавательное развитие ребенка проходит благополучно, если количество времени, проводимого ребенком дошкольного возраста за компьютером, регулируется, а также родитель следит за содержанием компьютерных игр [4].

Согласно С. В. Бахтиной, интерес, который вызывают занятия на компьютере, лежит в основе формирования таких важных структур, как познавательная мотивация, произвольная память и внимание. Развитие этих параметров особенно важно для шести-

семилетних детей, т. к. именно они во многом и обеспечивают психологическую готовность ребенка к обучению в школе. Также компьютер развивает множество интеллектуальных навыков. Но при этом чрезмерное использование компьютера приводит к зависимости и оказывает негативное влияние на познавательные процессы дошкольников [2].

Результаты исследования Н. А. Розовой показали, что у детей со сформированной компьютерной зависимостью наблюдаются низкие показатели развития внимания, памяти, мелкой моторики, умения составлять связные рассказы. Во многом это обусловлено тем, что у детей дошкольного возраста интерес проявляется только к компьютеру и компьютерным играм [5].

В табл. № 1 представлены результаты диагностики объема внимания по методике «Запомни и расставь крестики нолики» Борисенко М. Г., Лукина Н. А.

Таблица 1

**Результаты методики «Запомни и расставь крестики нолики»
Борисенко М.Г., Лукина Н.А для исследования объема
внимания**

Уровень внимания	% (количество человек)
Высокий	17 % (13 человек)
Средний	63 % (49 человек)
Низкий	20 % (16 человек)

Из таблицы видно, что только 13 (17 %) дошкольников имеют высокий уровень внимания. Результаты диагностики показывают, что все знаки были расставлены правильно, и задание было выполнено без ошибок. Дети были очень сосредоточены во время выполнения задания и внимательно слушали. Часть детей (63 %) имеет средний уровень внимания. При этом задание было выполнено с одной ошибкой. Дети, допустившие две и более ошибки или не выполнившие задание вообще, имели низкую устойчивость внима-

ния (20 %). Несмотря на значительную помощь со стороны взрослого и несмотря на многократное повторение задания.

В табл. № 2 отражены результаты исследования эффективности внимания по методике «Найди различия» Борисенко М. Г., Лукина Н. А.

Таблица 2

**Результаты методики «Найди различия» Борисенко М. Г.,
Лукина Н. А для исследования эффективности внимания**

Уровень внимания	Количество в %
Высокий	9 % (7 человек)
Средний	80 % (62 человек)
Низкий	11 % (9 человек)

Из таблицы видно, что (9 %) испытуемых имеют высокий уровень развития внимания, (80 %) испытуемых имеют средний уровень внимания, а (11 %) детей с низким уровнем внимания. Дошкольники были заинтересованы в выполнении задания. Дети, продемонстрировавшие высокий уровень внимания, очень быстро находили различия между картинками и называли их четко и ясно. Для работы с ними не требовалось оказание помощи. Дети со средним уровнем внимания тратили больше времени, не находили всех различий и давали нечеткие объяснения. Дети с низким развитием внимания выполняли задание медленнее других, очень долго думали и не могли найти отличия.

В табл. № 3 отражены результаты исследования продуктивности и устойчивости внимания по методике «Найди и вычеркни» Осипова А. А.

Таблица 3

Результаты методики «Найди и вычеркни» Осипова. А.А. для исследования продуктивности и устойчивости внимания

Уровень внимания	Количество в %
Высокий	8% (6 человек)
Средний	73% (57 человек)
Низкий	19% (15 человек)

Следует отметить, что дети проявили больший интерес к заданию и получили словесную поддержку. Из таблицы видно, что только (8 %) дошкольников имеют высокий уровень развития внимания. Остальные дети (73 %) имеют средний уровень внимания. Это означает, что такие дети удерживают свое внимание в течение всего нескольких секунд во время занятия и быстро отвлекаются. Низкий уровень (19 %) – эти дети отвлекаются, и их внимание не задерживается на одном объекте.

Следовательно, полученные результаты по методикам, позволили нам сделать вывод о том, что можно выделить некоторых детей дошкольного возраста, нуждающихся в коррекционно-развивающей работе по развитию внимания. Нами была разработана программа на основе метода замещающего онтогенеза. Метод замещающего онтогенеза (МЗО) – нейропсихологическая технология, содержащая комплекс этапов (диагностика – профилактика – коррекция – абилитация – прогноз) психолого-педагогического сопровождения детей с различными типами развития: от вариантов нормативного и отклоняющегося до грубых форм патологического. Существуют определенные последовательные этапы развития, которые запускают ряд важнейших механизмов работы мозга. Каждому определенному возрасту соответствуют определенные навыки. Если какой-либо из этапов был нарушен, упущен или не сформирован, то мы можем говорить о риске нарушения высших психических функций на различном уровне [8]. Таким образом, важна комплексная работа с высшими психическими функциями, представ-

ляющими собой функциональную систему. Каждое занятие включает в себя несколько обязательных блоков упражнений дыхательные, глазодвигательные упражнения, а также «растяжки» и «ползания». Правильный ритм дыхания у детей является основой произвольной саморегуляции. Ритмичное дыхание обеспечивает хорошее самочувствие, энергетический тонус, развивает концентрацию внимания. Упражнение на развитие познавательных навыков (внимание, логику, память, концентрацию).

Были созданы экспериментальная и контрольная группы по шесть человек в каждой. На контрольном этапе формирующего эксперимента была проведена повторная диагностика с использованием того же диагностического инструментария. Результаты диагностики были обработаны методами математической статистики. Был использован U критерия Манна-Уитни для определения значимости различий в экспериментальной и контрольной группах. В табл. № 4 представлены результаты анализа наличия значимых различий.

Таблица 4

Различия диагностических показателей экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе формирующего эксперимента

№ п/п	Показатели	Средний балл ЭГ	Средний балл КГ	U критерий Манна-Уитни	p (значимость)
1	Эффективность внимания	9	7,3	7,000	0,093
2	Объем внимания	5,3	4,1	9,000	0,180
3	Продуктивность и устойчивость внимания	4,6	3	3,000	0,015

Количественный анализ, результаты которого представлены в таблице, позволил определить значимые различия экспериментальной и контрольной групп при повторной диагностике развития

внимания. В экспериментальной группе значимо выше значения по показателю «продуктивность и устойчивость внимания» ($U = 3,000$ $p = 0,015$).

В результате математической статистики по Т-критерию Вилкоксона были выявлены значимые сдвиги в экспериментальной группе после занятий.

Таблица 5

**Значимые сдвиги диагностируемых показателей
у испытуемых экспериментальной группы по завершению
формирующего эксперимента**

№ п/п	Показатели	Средний балл до занятий	Средний балл после занятий	Z	p (значимость)
1	Эффективность внимания	6,8	9	-2,060	0,039
2	Объем внимания	3,8	5,3	-2,041	0,041
3	Продуктивность и устойчивость внимания	4	4,6	- 1,41 4	0,157

Установлено статистически значимое повышение значений таких показателей, как эффективность внимания, объем внимания. Благодаря занятиям у детей развились такие характеристики внимания, как устойчивость, концентрация внимания. К концу занятий появились умения сосредоточиваться на определенных сторонах и явлениях действительности, умение самостоятельно мыслить, использовать полученные знания в различных условиях в соответствии с поставленной задачей, подготовили руку к овладению письмом, умение правильно употреблять изученные предлоги в речи, закрепили понятия «лево-право», «верх-низ». На занятиях также происходило расширение зрительного пространства восприятия, развитие межполушарного взаимодействия. Результаты исследования указывают, что использование коррекционно-развивающей

программы с опорой на «Метод замещающего онтогенеза» является эффективным в развитии внимания, благодаря комплексности подхода, учитывающего развитие нижележащих психических функций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина Т. В., Корнеев А. А., Матвеева Е. Ю. Развитие функций программирования и контроля у детей 7–9 лет // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №. 1. С. 42–63.
2. Бахтина С. В. Плюсы и минусы влияния компьютера на психическое и физическое здоровье ребенка // Психологическое сопровождение образования: теория и практика : сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции., Йошкар-Ола, 24–26 декабря 2015 года. – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2016. – С. 36–40.
3. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии : учеб. для студентов вузов. – Москва: АСТ [и др.], 2005. – 250 с.
4. Клопотова Е. Е., Романова Ю. А. Компьютерные игры как фактор познавательного развития дошкольников // Сетевой журнал «Вестник практической психологии образования». 2020. Том 17. № 1. С. 32–40.
5. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. – СПб., 2021. – 319 с.
6. Новгородова Ю. О. Двухязычный эффект в развитии управления изменением поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – №3. – С. 281–286.
7. Розова Н. А. Компьютерная зависимость дошкольника как вид поведенческой аддикции // Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков: история, теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 26–27 апреля 2017 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 329–334.
8. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза : учебное пособие. – М.: Генезис, 2018. – 474 с.

УДК 159.922.8:159.964.2(045)

Коробейников Данил Алексеевич
студент направления «Клиническая
психология, конфликтология
и психоанализ»

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

lyblysobak.ru@yandex.ru

Рудина Ксения Аркадьевна

Научный руководитель
магистрант направления
«Психология»

кафедра общей психологии

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

rudina_xenia@mail.ru

Korobeynikov Danil A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Rudina Ksenia A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПСИХОГЕННОГО ПЕРЕЕДАНИЯ У МОЛОДЕЖИ

PSYCHOANALYTIC THERPY OF PSYCHOGENIC OVEREATING IN YOUNG PEOPLE

Аннотация

Психогенное переедание – одна из главных причин ожирения у молодых людей. Человек, страдающий ожирением, в свою очередь имеет довольно высокие риски смерти от ряда сопутствующих заболеваний. К сожалению, в лечении ожирения выделяется скромное место психотерапии, не смотря на то, что чаще всего причиной ожирения являются психологические проблемы, преимущественно оральная фиксация. Для решения психологических проблем явно не подойдет лечение диетами и таблетками. Психоаналитическое направление позволяет решить корень проблем, что убирает психологические проблемы и в последующем само ожирение. Именно о применении психоаналитической терапии в лечении ожирения мы будем говорить в статье.

Abstract

Psychogenic overeating is one of the main causes of obesity in young people. An obese person, in turn, has a rather high risk of death from a number of concomitant diseases. Unfortunately, in the treatment of obesity, a modest

place is allocated to psychotherapy, despite the fact that most often the cause of obesity is psychological problems, mainly oral fixation. Treatment with diets and pills is clearly not suitable for solving psychological problems. The psychoanalytic direction allows you to solve the root of the problems, which removes psychological problems and, subsequently, obesity itself. It is about the use of psychoanalytic therapy in the treatment of obesity that we will talk about in the article.

Ключевые слова: психоанализ, ожирение, пищевое поведение, психотерапия, психогенное переедание, психология.

Keywords: psychoanalysis, obesity, eating behavior, psychotherapy, psychogenic overeating, psychology.

По данным статистики 2021 г., ожирение зафиксировано у 39 млн женщин и 22 млн мужчин, это примерно каждая вторая женщина и третий мужчина, сообщила ведущий научный сотрудник НМИЦ эндокринологии Наталия Мазурина [12]. В современном обществе проблема ожирения является одной из ведущих. Медицина традиционно определяет такие факторы развития ожирения, как: психологический, демографический, социально-экономический, наследственная предрасположенность, а также неврологические, связанные с опухольями и сотрясениями головного мозга, эндокринные и вирусные [4]. Согласно клиническим рекомендациям, ожирение лечат увеличением физической нагрузки, соблюдением диеты, терапевтическим обучением пациентов, направленным на изменение образа жизни пациента, также при некоторых обстоятельствах врач выписывает лекарственные средства [16]. Как мы видим, психотерапия не прописана составной частью лечения, однако, известно, что к ожирению приводит психогенное переедание, обозначаемое в МКБ-10 под кодом F50.4, т. е. переедание вследствие стрессовых событий [11]. Поэтому именно на терапию психогенного переедания обратим внимание, а не на ожирение как таковое. Потому что само психогенное переедание не названо причиной ожирения, названо лишь следствие, E66.0 как ожирение, вызванное избыточным поступлением энергетических ресурсов [17].

Наблюдается, что молодые люди возраста 14–35 лет довольно часто питаются неправильно и заедают стресс [7]. Из-за высокого процента стресса люди пытаются создать себе искусственное психологическое ощущение безопасности и удовольствия, в дело идет множество форм, из них пища является самой доступной, если активность не соответствует поступившим в организм калориям, это приводит к развитию ожирения [4]. Как мы знаем, именно в период с 14–35 лет у человека в современном мире происходят центральные эмоциональные события: экзамены, первая любовь, поступление, создание семьи, рождение ребенка, смерть родственников, также отсутствие коммуникации в должном объеме, недостаток интересных событий в жизни. Все эти явления вызывают сильные стрессовые реакции, из-за чего человек пытается заполнить внутреннюю пустоту едой. Современная медицина такую реакцию на стрессовые факторы называет аддиктивным пищевым поведением и соответственно Савчикова Ю. И. выделяет три вида аддиктивного поведения: экстернальный, эмоциогенный, ограничительный [5; 8]. В данной статье предлагаем обратить внимание на эмоциогенное пищевое поведение, т. к. именно оно определяется стремлением человека получить психологическое состояние благополучия [4]. Старшенбаум Г. М. говорит об избыточном весе как о ряде защитных феноменов, «тучная» женщина демонстрирует свое целомудрие, или женщина использует лишний вес знаком протеста против общества, где мужчины говорят о женской красоте – явлении стройности и грации. Мужчина может скрывать «своим объемом» и солидностью неуверенность в себе, тучный мужчина меньше проявляет активность, ведь от него не требуют многого, в том числе еда является замещением секса [9].

Было проведено исследование (В. В. Белов, О. С. Рудычева), где задействовали данные психологической диагностики 600 000 человек, в котором выявили следующие личностные качества:

1. Частая оценка любых жизненных ситуаций угрозой.
2. Конституциональная тревога.

3. Неудовлетворенность жизнью и низкая эмоциональная устойчивость; из чего можно сделать вывод: психогенное переедание возникает как реакция на внешнее воздействие стрессовых факторов [2].

К стрессовым факторам молодых людей относят: невозможность сдерживать эмоции; недоверие к окружающим; воздействие эталонных образов красоты; ригидность, как невозможность подстроиться под новую ситуацию; низкий эмоциональный интеллект; вынужденная семейная коммуникация во время приемов пищи; прошлый негативный опыт, где человека сравнивали с кем-либо стройным и по его внутренним установкам красивым, вознаграждение ребенка за успешную деятельность также формирует нарушение пищевого поведения, как ассоциация любви родителей с едой [2]. Отдельно следует сказать про депрессию как фактор, детерминирующий психогенное переедание. Человек, находясь в депрессивном состоянии, не дифференцирует ощущения и соответственно воспринимает пустоту в жизни как пустоту в желудке [7]. Можно еще говорить об определенной символизации пищи, например, поедание красной икры дает человеку ощущение того, что он богат, что он имеет власть и влияние, просто потому, что красная икра является деликатесом; именно сладости помогают регрессировать в детское ощущение наслаждения от сладкого, будучи наградой за хороший поступок, психоаналитический подход позволяет говорить о психогенном переедании как о мастурбации, как правило, человек остается наедине с собой, получает удовольствие, но изоляция создает вновь потребность в получении удовольствия, из-за чего образуется порочный круг заедания [9].

Также, в целом, если посмотреть на методы терапии психогенного переедания, они направлены на устранение симптоматики: исключения стресса, ограничение в пище и т. д. [16]. В обзорной статье (В. В. Васильев и др.), рассматривая методы терапии психогенного переедания, заключают, что терапия ставит следующие задачи: коррекция, связанных с пищей когнитивных расстройств, улучшение метаболизма, снижение веса, терапию сопутствующих

психических расстройств (депрессия или тревожные расстройства), поддержание у пациента мотивации к нормальному питанию, обучение его здоровому образу жизни и профилактику рецидивов. Осуществляют это все с помощью: когнитивно-поведенческой и межличностной терапии, а также приема антидепрессантов [3]. Когнитивно-поведенческий подход помогает осознать патологические установки через «функциональный анализ» где выявляют предысторию события, результирующее поведение, и собственно последствия данного поведения, а с помощью методов поощрения создают новые установки [10]. Однако, в целом, психотерапия при психогенном переедании должна быть направлена на рефлексии собственного психологического и физического состояния, на осознание своих семейных культурных и индивидуальных предпосылок переедания, самое главное – это поиск причины совладания со стрессом исключительно в форме потребления пищи [8]. Соответственно в направлении поиска причин совладания со стрессом только в форме потребления пищи работает психоаналитическое направление. Рассмотрим подробно взгляды психоаналитического направления на расстройство пищевого поведения.

Психоанализ видит причину психогенного переедания в фиксации на оральной стадии развития. [4]. При сосании материнской груди ребенок (0–18 месяцев) испытывает сексуальное возбуждение и наслаждение, если он слишком часто испытывает это удовлетворение, или же наоборот не испытывает по каким-либо причинам – происходит фиксация [6]. Как пишет Александер Ф. страх голода всегда обостряется в стрессовой ситуации, т. е. для взрослого человека, как и для младенца важно чувствовать себя безопасно, а безопасность всегда означает быть сытым, сытость же дает ощущение, что тебя любят, ведь мама именно кормлением показывает свою любовь младенцу, соответственно под воздействием стресса происходит регресс взрослого человека до младенческого, где потребление пищи происходит в контакте с могущественной мамой, дающей ощущение безопасности [1]. Также можно говорить, что состояние

тела напрямую зависит от желания контролировать себя, в случае заболевания анорексией наблюдается гиперконтроль, человек с ожирением же наоборот видится психоаналитику бесконтрольным, он не в состоянии контролировать себя, поэтому лишний вес – это символическое объединение с могущественной материнской фигурой, которая может контролировать человека [10]. Также З. Фрейд говорит о склонности к аддикциям людей, фиксированных на оральной стадии развития, что мы и можем наблюдать при психогенном переедании, человек объедается тогда, когда подвержен стрессовым факторам, как и большой алкоголизмом, который прячется от стрессовой реальности в опьянении [12]. Исходя из общей схемы психоаналитической терапии, можно сделать вывод о лечении психогенного переедания как о преодолении пищевой зависимости, т. е. сексуальное удовольствие, которое испытывает младенец во время сосания груди или пальца, переносится на взрослую жизнь. Взрослый человек получает такое же сексуальное удовольствие от потребления пищи. Задача аналитика понять, почему произошла остановка на оральной стадии развития, что заставило человека продолжать получать сексуальное удовольствие от потребления пищи, разъяснить причину пациенту, тогда причина оральной фиксации поднимается из бессознательного в сознательное, осознается и происходит катарсис (освобождение психической энергии) [13].

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы: жизнь молодежи насыщена эмоциональными событиями, и, к сожалению, эти события довольно часто являются стрессовыми, человек находит метод совладания со стрессом в пище, а переедание приводит к ожирению. Стрессовым же событие воспринимает человек субъективно, это субъективное восприятие зависит от его индивидуальных особенностей. Совладание со стрессом в виде переедания возникает из-за оральной фиксации, как регресс в младенческий период, для ощущения чувства безопасности создающего матерью. Психотерапия не прописана в клинических рекомендациях по лечению ожирения, но именно она должна занимать ведущее

место в терапии ожирения и психогенного переедания. Психоаналитическое направление в психотерапии помогает выявить причину оральной фиксации, осознать ее и тем самым преодолеть, что впоследствии поможет перестать «заедать» стресс и похудеть.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина: принципы и применения / Пер. с англ. А. М. Боковой, В. В. Старовойтова; под науч. ред. С. Л. Шишкина. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2006. – 352 с.
2. Белов В. В., Рудычева О. С. Личностные особенности лиц, склонных к психогенному перееданию // Психология XXI века. Вызовы нового времени : сборник материалов XVI Межд. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 2020. Изд-во: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (С.-Пб.), 2020. – С.153–156.
3. Васильев В. В., Исаева П. В., Низамова Г. Ф. Современные подходы к терапии расстройств пищевого поведения // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – 2010. – № 3. – С.56–63.
4. Драпкина О. М., Самородская И. В., Старинская М. А., Ким О. Т., Неймарк А. Е. Ожирение: оценка и тактика ведения пациентов : кол. монография. – М.: ФГБУ “НМИЦ ТПМ” Минздрава России; ООО “Силицея-Полиграф”, 2021. – 174 с.
5. Леонова Е. Н. Социально-психологические типы пищевого поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – № 27(2). – С.174–81.
6. Отто Фенихель Психоаналитическая теория неврозов. Академический проект, 2004. – 848 с.
7. Постановление «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс].
8. Лифинцева А. А., Новикова Ю. Ю. и др. Психосоциальные факторы компульсивного переедания: мета-аналитическое исследование // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. – 2019. – № 3. – С.19–27.
9. Савчикова Ю. И. Психологические особенности женщин с проблемами веса : дис. ...канд. псих. наук / СПбГУ. СПб., 2005. – 123 с.
10. Скугаревский О. А. Нарушения пищевого поведения : монография. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.

11. Старшенбаум Г. В. Самая полная энциклопедия психотерапевта. Клиническая психология. – М.: Издательство: АСТ, Серия Психология. Высший курс, 2021. – 640 с.
12. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – М.: Просвещение», 1990. – 448 с.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / Зигмунд Фрейд; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 480 с.
14. Хирш М. Это мое тело... и я могу делать с ним что хочу. – М.: Когито-Центр, 2018. – 381 с.
15. <https://mkb10.su/>
16. <https://rg.ru/2021/10/11/nazvano-kolichestvo-rossiian-stradaiushchih-ozhireniem.html>
17. https://www.endocrincentr.ru/sites/default/files/specialists/science/clinic-recomendations/kr_ozhirenie_13_maya_2019-dlya_rassylki.pdf

УДК 316.346.2(045)

**Кривоногова Елизавета
Александровна**

бакалавр направления «Организация
работы с молодежью»

Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Elizaveta-krivonogova@mail.ru

Пичугина Татьяна Августовна

Научный руководитель

кандидат социологических наук,
доцент

Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Tatjanapi4ugina@yandex.ru

Krivanogova Elizaveta A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Pichugina Tatyana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ЖЕНЩИНА ПРОТИВ МУЖЧИНЫ

DOMESTIC VIOLENCE: WOMAN VERSUS MAN

Аннотация

Автор статьи излагает результаты социологического исследования, проведенного в виде информативно-целевого анализа в феврале – марте 2022 года (основу выборки составили восемь статей из интернет-изданий).

Целью исследования являлся поиск поведенческих сценариев, выходящих за пределы гендерных стереотипов, которые постепенно теряют свою актуальность в современном обществе.

Поиск новых/нормативных поведенческих сценариев актуализировал необходимость изучения реальных поведенческих сценариев, включая различные формы физического и психологического насилия со стороны женщин по отношению к мужчинам.

Результаты проведенного исследования показали, что в современном обществе, провозглашающем гендерное равенство, женщина располагает весьма существенными властными ресурсами для осуществления домашнего насилия над мужчиной.

Abstract

The author of the article presents the results of a sociological study conducted in the form of an informative and targeted analysis in February – March 2022 (the sample was based on 8 articles from online publications).

The aim of the study was to search for behavioral scenarios that go beyond gender stereotypes, which are gradually losing their relevance in modern society.

The search for new / normative behavioral scenarios actualized the need to study real behavioral scenarios, including various forms of physical and psychological violence by women against men.

The results of the study showed that in a modern society that proclaims gender equality, a woman has very significant power resources to carry out domestic violence against a man.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерные роли, домашнее насилие, виды домашнего насилия.

Keywords: gender stereotypes, gender roles, domestic violence, types of domestic violence.

Проблема домашнего насилия в настоящее время вышла на уровень как общественного, так и научного дискурса. Углубление в изучении проблемы привело: к расширению исследовательского поля, в которое были включены все субъекты/объекты домашнего насилия; к уходу от социальных стереотипов об исключительной роли мужчин в домашнем насилии.

Инициатором дискурса о роли женщин в домашнем насилии стали западные ученые. Так, например, в 2014 г. британская благотворительная организация ManKindinitiative провела социальный эксперимент и доказала, что на женское насилие по отношению к мужчине общество обращает меньше внимания, чем на рукоприкладство по отношению к женщине (на том основании, что женщина физически слабее мужчины). Эксперимент проходил в одном из парков Лондона. На скрытые камеры были сняты две конфликтные ситуации, которые наглядно показали отношение общества к насилию по отношению к мужчине: люди с готовностью вступались на защиту слабого пола, но противоположный эффект наблюдался, когда в роли жертвы выступал мужчина [8].

В целом результаты прикладных социологических и психологических исследований проблемы свидетельствуют о том, что в ре-

альной жизни идеал гендерного равенства зачастую находится в противоречии с гендерными стереотипами, а это значит, с гендерными ролями, которые с разной долей успешности осваивают мужчины и женщины в ходе социализации. Как следствие, «мужская сила» и «женская слабость» становится лишь инвариантами поведенческих сценариев, которые не могут быть экстраполированы на всех мужчин и женщин.

Мифологизация «мужской силы» и «женской слабости» усложняет конструирование иных поведенческих сценариев, т. к. понятия «мужская слабость» и «женская сила» выходят за пределы природного/биологического начала и переходят в сферу социального, где личностные, индивидуальные характеристики перекрывают ограниченность бытия гендерного признака и требуют переосмысления на филогенетическом уровне.

Конструирование новых моделей поведенческих сценариев предъявляет требования к выбору безусловного основания для жизнеспособности таких моделей. Одним из вариантов такого основания является власть как способность навязывать свою волю другим [5].

Власть не тождественна насилию, но она может принимать форму насилия. Именно поэтому так важно изучить формы насилия, которые становятся властным ресурсом женщин в отношениях с мужчинами.

Через осознание девиантности такого поведения становится возможным приближение к модели нормативного поведения, которое, вероятно, находится вне контекстуальных пределов «сильный/слабый».

Для информативно-целевого анализа были выбраны восемь статей в интернет-изданиях (Moslenta, SPUTNIK, «Известия», Forbes).

Информативно-целевой анализ статей осуществлялся в соответствии с тремя индикаторами, характеризующими проявление домашнего насилия со стороны женщин.

– злоупотребление алкоголем / наркотическими веществами;

- характер причиняемого насилия (двусторонний/односторонний, психологическое/физическое);
- экономическое положение семьи.

Обратимся к полученным результатам:

Злоупотребление алкоголем / наркотическими веществами.

На фоне употребления алкогольных напитков возникает деформация образа жизни женщин, обостряется конфликтность, а также искажается восприятие жизненных ситуаций. Большинство увечий женщины наносят в состоянии алкогольного опьянения.

Так, например, в Советске в 2018 г. жена нанесла мужу несколько ударов по различным частям тела после совместного распития алкогольных напитков. Поводом для нанесения побоев послужил лай собаки, который по каким-либо причинам не понравился женщине [3].

А в Ленинградской области в апреле того же года жена с помощью побоев пыталась убедить мужа перелечь на кровать. И все это происходило так же, как и в первом случае, после принятия алкоголя [2].

Характер причиняемого насилия. На первых этапах физическое насилие может ограничиваться пощечиной, несильным ударом.

С течением времени и нарастанием противоречий физическое насилие проявляется все сильнее (с обеих сторон) и приобретает двусторонний характер (при этом заявления о побоях, подаваемые мужчинами, носят встречный характер).

Постепенно физическое насилие дополняет психологическое, которое становится доминирующим.

Большую роль в нарастании психологического насилия играет наличие детей. Женщины «привязывают» мужчин к себе с помощью детей, шантажируя во время ссор запретом на общение отца с детьми.

В интервью Moslenta отмечалось: «При каждой ссоре она кричит: отсужу ребенка, отсужу, не увидишь никогда» [1].

В другом интервью для SPUTNIK отмечалось, что «супруг в принципе не может видиться с собственным сыном, так как жена увозила сына каждый раз, стоило супругу вернуться домой» [4].

Шантаж распространяется не только на детей, но и на жизнь самих женщин. В интервью Moslenta один из мужчин отмечал: «Я приезжаю, а она встает на подоконник и говорит, что так не может жить, раз мы расстались, прощай. Иногда ее подруги звонят: «Алена из-за тебя вены резала!». Вчера ее мать звонила. Уже даже коллеги в курсе, что я козел, который испортил жизнь хорошей девушке» [Там же].

Экономическое положение семьи. Домашнее насилие женщин по отношению к мужчинам неразрывно связано с экономическим положением семьи, материальным достатком семьи.

В этом случае превалирует психологическое насилие одностороннего характера, несмотря на то, что мужчины нередко оказываются заложниками сложившихся объективных обстоятельств, не зависящих от них.

Женщины в своем поведении находят опору в традиционных гендерных стереотипах/ролях, где мужчина в любых обстоятельствах должен быть «добытчиком», зарабатывать деньги.

Так, в одном из интервью для SPUTNIK мужчина сообщил: «стал менять места работы и в итоге остался ни с чем... взял на себя часть домашних обязанностей, в нашей ментальности более привычных для женщин, и стал объектом постоянного подавления – супруга часто указывает на дверь» [4].

В целом результаты информативно-целевого анализа позволяют сформулировать следующие выводы:

- женское насилие весьма распространенное, но латентное явление;
- следуя гендерным стереотипам/ролям, мужчины предпочитают скрывать свое реальное положение в семье, что затрудняет оказание психологической помощи мужчинам, которые подвергаются домашнему насилию со стороны женщин;
- положение мужчины в семье в существенной степени определяется степенью его экономической защищенности;

- женщины спекулятивно используют гендерные стереотипы/роли для осуществления психологического насилия и достижения целей;
- женщины охотно используют совместных детей для осуществления психологического насилия;
- алкоголизм/наркомания женщин усугубляют ситуацию, т. к. провоцируют физическое насилие со стороны женщин, готовность участвовать в драках;
- мужчины, которые подвергаются домашнему насилию, живут двойными стандартами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войцеховский, Б. Как помогают мужчинам, которые пережили домашнее насилие // Мослента. – 20.21.2021. – URL: <https://moslenta.ru/city/prikazhdoi-ssore-ona-krichit-otsuzhu-rebenka-kak-pomogayut-muzhchinam-kotorye-perezhill-domashnee-nasilie.htm>
2. В Ленинском районе жена избилла ногами пьяного мужа // Городские вести – 11.04.2018. – URL: <https://gorvesti.ru/crime/v-leninskom-rayone-zhena-izbila-nogami-ryanogo-muzha-52998.html>
3. В Советске жена избилла мужа рейкой от забора из-за собачьего лая // Новый Калининград. – 13.04.2018. – URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/incidents/18035087-v-sovetske-zhena-izbila-muzha-reykoy-ot-zabora-iz-za-sobachego-laya.html>
4. Домашнее насилие над мужчинами: как сильный пол становится слабым // SPUTNIK. – 15.07.2021. – URL: <https://sputnik.by/20180212/domashnee-nasilie-nad-muzhchinami-kak-silnyj-pol-stanovitsya-slabym-1033599858.html>
5. Здравомыслова, Е., Темкина, А. Патриархат и «женская власть» // Российский гендерный порядок: социологический подход. – СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2007. – С. 68–95. – URL: https://www.researchgate.net/publication/269688177_Zdravomyslova_E_temkina_Anna_Patriarzat_i_zenskaa_vlast_v_Rossijskij_gendernyj_poradok_sociologiceskij_podhod_2007_68-96
6. Осипян, Н. Б. Женское насилие в отношении мужчин: анализ зарубежных и отечественных исследований // Северо-кавказский психологический вестник. – 2012. – № 10/4.
7. Приемская? Е. Неожиданные жертвы // Известия. – 26.04.2018. – URL: <https://iz.ru/736065/evgeniia-priemskaja/neozhidannye-zhertvy>.

8. Реклама защитила угнетенных мужчин // *Sostav*. – 26.05.2014. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/reklama-zashchitila-ugnetennykh-muzhchin-10071.html>.
9. Статистика зла: как оценить уровень насилия в российских семьях // *Forbes*. – 21.02.2021. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/421475-statistika-zla-kak-ocenit-uroven-nasiliya-v-rossiyskih-semyah>
10. Тимко, С. А., Кузнецова, И. А. Женское насилие в отношении супругов: особенности проявления и возможности профилактики органами внутренних дел // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2017. – № 4 (71).

УДК 159.9:316.37(045)

Литвин Вадим Владимирович
магистрант направления «Управление конфликтами и медиация (в социальной и образовательной сфере)»
факультет психологии
ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
Россия, г. Пермь
v.026909@gmail.com

Litvin Vadim V.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

Таллибулина Марина Тимергалиевна
кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии
факультет психологии
ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
tall-marina@mail.ru

Tallibulina Marina T.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

СТИЛИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В СВЯЗИ С КОГНИТИВНЫМИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ УСТАНОВКАМИ ЛИЧНОСТИ

STYLES OF BEHAVIOR IN CONFLICT RELATED TO COGNITIVE IRRATIONAL ATTITUDES OF THE PERSON

Аннотация

Представлены результаты эмпирического исследования особенностей взаимосвязи стилей поведения в конфликте и когнитивных (иррациональных) установок личности. В исследовании приняли участие 88 чел.

в возрасте 20–24 лет. Полученные результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязей между стилями поведения в конфликте и иррациональными когнитивными установками. Выделены три фактора конфликтного поведения личности в зависимости от выраженности иррациональных когнитивных установок: «Рационально-партнерский», «Иррационально-избегающий», «Интуитивно-манипулятивный».

Abstract

The results of an empirical study of the peculiarities of the relationship between styles of behavior in conflict and cognitive (irrational) attitudes of the individual are presented. 88 people aged 20–24 took part in the study. The results obtained indicate the presence of interrelations between the styles of behavior in conflict and irrational cognitive attitudes. Three factors of a personality's conflict behavior depending on the expression of irrational cognitive attitudes were distinguished: "Rational-partner", "Irrational-avoidant", "Intuitive-manipulative".

Ключевые слова: стили поведение в конфликте, стратегии поведения, когнитивные установки, рациональность, иррациональные установки.

Keywords: conflict behavior styles, behavioral strategies, cognitive attitudes, rationality, irrational attitudes.

На всех уровнях работы с конфликтами, начиная с макросоциального и заканчивая внутриличностным, преимущество получают формы работы специалистов, ориентированные на усиление роли самих субъектов проблемных ситуаций. Немаловажной задачей в такой работе является выявление факторов, определяющих развитие конфликта по конструктивному или деструктивному пути, важнейшими из которых являются стратегии поведения субъектов конфликта, а также когнитивные установки, через призму которых участники конфликта воспринимают и истолковывают происходящие с ними события и поведение партнера по взаимодействию [1].

Феноменология конфликта на сегодняшний день не относится к какой-либо одной науке, проблема теоретического его осмысления, по мнению многих авторов, носит междисциплинарный характер. За длительное время изучения конфликта большим количеством ученых было доказано влияние как внутренних (личностных,

субъективных, мотивационных), так и внешних (ситуационных) факторов на его возникновение [2, с. 119]. При этом, согласно исследованиям Е. Н. Ивановой, когнитивная составляющая в конфликте является ключевой, именно она определяет возникновение, развитие и исход конфликта. От того, как стороны воспринимают, осмысливают, оценивают ситуацию, зависит их эмоциональное состояние, поведение и перспективы развития событий.

Существует два вида когнитивных явлений, которые оказывают влияние на конфликт и выбор стратегии поведения в нем: устойчивые и динамические. Чаще всего мы встречаемся с родительскими установками или иррациональными убеждениями в качестве устойчивых когнитивных явлений (Иванова, 2014).

Иррациональные установки рассматриваются как жесткие когнитивно-эмоциональные связи, конфронтующие с реальностью и противоречащие объективным условиям, вследствие чего приводящие к дезадаптации личности. Формирование иррациональных установок, как и рациональных, происходит в рамках социальных отношений, т. е. они воспринимаются от родителей и ближайшего окружения. Ранние дезадаптивные схемы образуются в результате взаимодействия индивидуальных особенностей человека и негативных переживаний, возникающих в процессе его общения с другими людьми. Если в детстве этот комплекс психологических феноменов может способствовать адаптации ребенка, то для взрослого человека подобные схемы нарушают его адаптивные возможности и не отражают реальное соотношение сил в жизненных коллизиях.

Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования гармоничной личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям. Успешная адаптация для молодого человека в современных условиях означает не только успешную профессиональную деятельность, но и выработку позитивной жизненной ориентации, актуализацию собственных ресурсов для преодоления жизненных препятствий [4].

Указанные обстоятельства определяют актуальность проведенного исследования.

Методы исследования:

Целью исследования являлось выявление особенностей взаимосвязи стилей поведения в конфликте и когнитивных иррациональных установок личности.

В исследовании приняли участие 88 чел. в возрасте 20–24 лет. Для достижения заявленной цели были подобраны методики, позволяющие определить ведущие стратегии поведения в конфликте, рассмотреть невербальные признаки поведения и оценить степень рациональности и выраженности иррациональных установок: опросник «Стратегии невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях» (Н. И. Леонов), методика К. Томаса–Р. Килманна на выявление ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации (адаптация Н. В. Гришиной), методика диагностики иррациональных установок А. Эллиса, опросник «Рациональный-Опытный» (REI) (адаптация Т. В. Корниловой), опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР-25) (адаптация Т. В. Корниловой).

Основные результаты:

Рассмотрим наиболее важные, полученные в исследовании результаты. В исследуемой выборке не была обнаружена доминирующая стратегия поведения в конфликте, т. е. у участников исследования проявлялись все стили поведения. Медианы всех шкал опросника Томаса-Килманна находились в пределах от 5 до 7 пунктов, что является нормативным значением для оптимальной степени выраженности использования стратегий. Наибольшее стандартное отклонение ($\pm 2,93$) обнаружено по шкале «соперничество», что характеризует данную стратегию поведения как более вариативную. Также обнаружено, что «соперничество» является единственной стратегией, которая в единичных случаях проявляется на нулевом уровне.

Проанализировав измерения, полученные по результатам проведения диагностики иррациональных установок А. Эллиса, бы-

ло выявлено, что современные молодые люди демонстрируют средний уровень рациональности ($M = 36 \pm 6,52$), для них характерно преувеличение негативного характера явлений или ситуаций, что является следствием яркого выражения иррациональной установки катастрофизация ($M = 30 \pm 7,47$), и ведет к невозможности восприятия фрустрационных ситуаций по степени важности и трагичности. Еще более выражена установка долженствования, в больше мере в отношении себя ($M = 28 \pm 6,84$), т. е. присутствуют факты мыслительных искажений в части наличия убежденности о должных действиях, которые соответствуют ранее сформированным правилам. Такая установка проявлялась во всей группе, при этом 62,5 % человек имеют высокий уровень ее выраженности. В меньшей мере оказалась характерна установка долженствования в отношении других ($M = 34 \pm 5,76$), лишь для 18 % выборки ее степень выраженности характеризовалась высокой.

Для выявления взаимосвязей между стилями поведения в конфликте и иррациональными установками был проведен корреляционный анализ К. Пирсона.

Выявлена отрицательная корреляция между фрустрационной толерантностью и использованием невербальной защитной стратегии поведения в конфликте ($r = -0,34$ при $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем выше выражена нетерпимость к фрустрации, тем чаще молодые люди проявляют защитно-неуверенное поведение в конфликте, т. е. происходит предохранение от воздействий, которые могут привести к сильным внутренним переживаниям и дезинтегрировать личность. Такое поведение также связано с уровнем рациональной оценки себя и окружающих ($r = -0,24$ при $p < 0,05$). Значит, чем реже проявляется дихотомическое мышление и глубже развита способность рационально оценивать людей в зависимости от их поступков, а не целостно, тем реже проявляется невербальное защитно-неуверенное поведение.

Уровень рациональности и степень проявления оценочной установки положительно связаны с выбором нейтрально-

независимой невербальной стратегии поведения в конфликте ($r = 0,21$ при $p < 0,05$), т. е. с возможностью объективной, сиюминутной оценки ситуации и оппонента, что может проявляться в отсутствии четкой позиции на момент конфликтной коммуникации и дальнейшей отсрочке разрешения конфликта для принятия более взвешенных решений. Также положительная связь присутствует с проявлением соперничества в конфликтном взаимодействии, которое, в свою очередь, может быть эффективным в принципиальных ситуациях и дефиците времени ($r = 0,23$ при $p < 0,05$). То есть чем выше уровень рациональности, тем более вероятен уклон в конфронтационное взаимодействие для более благоприятного разрешения ситуации.

Также стоит отметить наличие положительной корреляции между иррациональной установкой катастрофизации и стратегией компромисса в конфликте ($r = -0,269$ при $p < 0,05$). Можно предположить, что выбор стратегии компромисса объясняется желанием быстрого завершения конфликта в связи с его более отягощенным восприятием.

Также выявилось, что стратегии поведения в конфликте имеют ряд корреляций со стилями мышления: рационально-аналитическим и интуитивно-опытным. Отмечается, что приспособление имеет отрицательную связь с двумя составляющими рационально-аналитического стиля мышления ($r = -0,21$ при $p < 0,05$). То есть уступка в конфликте выражается тем чаще, чем меньше развиты адаптивные личностные характеристики у сторон конфликта. Аналогично выявленным связям со шкалами иррациональных установок, выявлена прочная обратная связь степени проявления защитно-неуверенного поведения и рационально-аналитического стиля мышления ($r = -0,44$ и $r = -0,36$ при $p < 0,01$).

Обнаружено также, что партнерская невербальная стратегия поведения в конфликте имеет положительную связь с компонентами рационально-аналитического стиля ($r = 0,3$ и $r = 0,27$ при $p < 0,01$). Это означает, что использование доказательств, логичность аргументации, управление своими эмоциями – все это проявляется

чаще при более высоком уровне рационально-аналитического стиля мышления.

Отдельное внимание стоит уделить положительной корреляционной связи между интуитивно-опытным стилем и манипулятивной невербальной стратегией поведения в конфликте, которая базируется не на поиске истины в конфликте или улучшения взаимоотношений с партнером, а на достижении собственной выгоды и общем отстранении от партнера ($r = 0,29$ и $r = 0,25$ при $p < 0,05$). Можно предположить, что описанное выше невербальное поведение прямо связано с воображением, эмоциональностью, спонтанностью, сверхобобщением – составляющими интуитивно-опытного стиля.

Полученные корреляции позволили выделить отдельные группы связей стратегий поведения с уровнем рациональности и проявлением иррациональных установок, в связи с чем для определения структуры свойств иррациональных установок и стилей поведения в конфликте использовался факторный анализ. Анализ проводился методом «главных компонент» с *varimax normalized*-вращением факторов.

Первый фактор, объясняющий 15,68 % дисперсии, включил стратегии поведения в конфликте, показатели рациональности и толерантности к фрустрации. Наибольший вес в факторе имеют переменные, описывающие способность и возможность использования рациональности, что характеризует их ключевыми аспектами фактора. С позиции поведения в конфликте, в фактор с положительным весом вошли показатели партнерской и сотруднической стратегий поведения в конфликте, а также с отрицательным весом стратегии защиты и приспособления. Учитывая структуру фактора, его можно охарактеризовать как «Рационально-Партнерский». Содержание фактора указывает на четкую связь между партнерской, сотрудничающей стратегией поведения в конфликте и толерантностью к фрустрации, а также рациональными установками личности.

Второй фактор, объясняющий 12,77 % дисперсии, вообрал в себя стратегии поведения в конфликте и показатели, связанные с проявлением иррациональных установок личности. Наибольший вес имеют переменные иррациональных установок «катастрофизация» и «долженствование в отношении себя», а также «рациональность и оценочная установка». В связи с тем, что наибольшее количество стратегий поведения в конфликте в структуре фактора не направлены на совместное разрешение конфликта (в частности, нейтральная и соперничающая), данный фактор можно охарактеризовать как «Иррационально-Избегающий».

Третий фактор объясняет 10,94 % дисперсии. В его структуру не вошли показатели, отражающие проявление иррациональных установок и уровень рациональности. Драйвером фактора с наибольшим весом является интуитивная способность и манипулятивная невербальная стратегия поведения в конфликте, в связи с чем данный фактор целесообразно обозначить как «Интуитивно-манипулятивный».

Выводы:

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что в целом для молодых людей характерно проявление всех стратегий поведения в конфликте на адаптивном уровне, при этом соперничество является более вариативной. Наблюдается умеренный уровень рациональности, а уровень проявления иррациональных установок находится на среднем уровне. Стили поведения в конфликте имеют значимые взаимосвязи с рядом иррациональных установок:

- чем ярче выражена иррациональная установка катастрофизации, тем более ярко выражено предпочтение компромиссному стилю поведения в конфликте, а объяснением такому выбору поведения может являться желание быстрого завершения конфликта в связи с его более отягощенным восприятием.
- чем ниже уровень дихотомического мышления и выше способность рационально оценивать людей в зависимости от их поступков, а не целостно, тем чаще используется невербальное защитно-

неуверенное поведение. Такое поведение у молодых людей проявляется чаще при высоком уровне нетерпимости к фрустрации. Умение избегать оценочных суждений в коммуникации, подавлять свой эмоциональный фон и обладание терпимостью к фрустрации позволяет контролировать свое тело и меньше проявлять защитные позы и неуверенное поведение в конфликтном взаимодействии.

- стратегия поведения в конфликте «приспособление» имеет отрицательную связь с рационально-аналитическим стилем мышления. Отсутствие развитых адаптивных личностных характеристик проявляется в избегающем поведении, а именно в приспособлении к интересам другой стороны конфликта. Такая связь может быть объяснена влиянием отсутствия способности к анализу силы противодействующей стороны и невозможностью рациональной оценки собственных ресурсов, что преувеличивает возможности оппонента и, как следствие, наталкивает на приспособление к его интересам.

- факторный анализ позволил выделить три фактора конфликтного поведения в зависимости от выраженности когнитивных установок: «Рационально-партнерский» – направленный на удовлетворение интересов всех сторон конфликта и обладающий высокой фрустрационной толерантностью; «Иррационально-избегающий» – направлен на избегание конфликта, отсутствует направленность на противодействие, имеет выраженные иррациональные установки; «Интуитивно-манипулятивный» – направлен на соперничество, манипулятивность, достижение собственных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, Е. Н. Динамика директивности при обучении медиаторов / Е. Н. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 80–86. – EDN SKBVJF.
2. Иванова, Е. Н. Когнитивные аспекты работы с конфликтом. – СПб., 2012. – 272 с.
3. Корнилова, Т. В. Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «рациональный-опытный» (rational-experiential inventory)

/ Т. В. Корнилова, А. Ю. Разваляева // Психологический журнал. – 2017. – Т. 38. – № 3. – С. 92–107.

4. Назарова, С. В., Ганичева, И. А. Особенности социально-психологической адаптации молодых специалистов к новому коллективу // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 10.

УДК 378.03:159.947.5(045)

Макаров Дмитрий Алексеевич
магистрант направления
«Психология образования»
Институт психологии, педагогики
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
dimamak2013@yandex.ru

Makarov Dmitriy A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Соловьев Геннадий Егорович
Научный руководитель
кандидат педагогических наук, до-
цент кафедры педагогики
и педагогической психологии
Институт психологии, педагогики
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
ge_solowjew@mail.ru

Soloviev Gennadiy E.
Russia, Izhevsk

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ

**FEATURES OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY
OF FIRST-YEAR BACHELOR STUDENTS STUDYING
IN VARIOUS AREAS OF TRAINING**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей учебной мотивации студентов первых курсов, обучающихся по гуманитарным и техническим направлениям подготовки. Представлена программа исследования, определены методы и дан анализ эмпирических данных. Подчеркивается, что студенты разных направлений подготовки имеют различные мотивы учебной деятельности.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the features of the educational motivation of first-year students studying in the humanities and technical areas of training. The research program is presented, methods are defined and an analysis of empirical data is given. It is emphasized that students of different areas of training have different motives for learning activities.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, студенты-первокурсники, бакалавры, технические специальности, гуманитарные специальности.

Keywords: motivation, educational activity, first-year students, bachelors, technical specialties, humanities.

В современных условиях образования, диктуемых экономической и политической ситуацией в стране, проблема мотивации в обучении продолжает быть нерешенной. Очень часто можно наблюдать ситуацию, когда знания и умения выпускников ВУЗов не соответствуют требованиям потенциальных работодателей. Разумеется, на совершенствование мастерства будущих профессионалов влияет множество факторов в процессе обучения, но важнейшим из них является мотивация. Вопрос учебной мотивации относится к числу базовых проблем психологии образования. Также мотивация учебной деятельности студентов является как показателем, так и критерием успешности и качества становления будущего профессионала.

Приступая к обучению в ВУЗе, бывшие школьники сталкиваются с новой для себя окружающей действительностью. Первое – изменяется структура учебной деятельности, мотивы обучения тесно взаимодействуют с профессиональными мотивами. Второе – идет резкое снижение уровня контроля со стороны родителей и педагогов над деятельностью студента. И, наконец, третье – происходит вхождение в новую социальную группу, именуемую «студенчество». Студенчество, как особую социальную группу характеризуют: общий вид деятельности – познавательную деятельность (учебную), которая в сочетании с научно-исследовательской работой и другими видами образует особый социальный фон жизнедея-

тельности; особое участие в общественно-политической деятельности, в жизни общества в целом; особенности субкультуры, которые заключаются в особом характере труда, познания и общения, реализации социальных ролей, организации своей жизнедеятельности студента, в наличии особого социально-группового самосознания, особых черт морали и этики, высокого интеллектуального потенциала; сформированность (у большинства) отношения к будущей профессии. Очевидно, что у подавляющего количества первокурсников еще нет четко выраженного отношения к будущей профессии, но уже здесь закладывается основа роли студента в будущей профессии.

Базовой проблемой в психологии обучения является вопрос мотивации учебной деятельности. Такое положение ее определяется тем, что главной психологической характеристикой любой деятельности, в том числе и обучения, выступает ее мотивация.

Исследованию проблемы мотивации учебной деятельности посвящены работы многих психологов и педагогов, среди которых выделяются: А. А. Вербицкий, В. К. Вилюнас, Е. П. Ильин, Т. И. Ильина, А. К. Маркова, Е. Ю. Патяева, А. А. Реан, П. М. Якобсон, В. А. Якунина и др.

В рамках проблемы учебной мотивации Ю. А. Сусловой и Л. В. Мальцевой проведены исследования мотивационной сферы студентов процессе обучения в ВУЗе [10], М. А. Воробьева доказала связь мотивации учебной деятельности с самоорганизацией деятельности [3]. Также, исследованию мотивации учебной деятельности посвящены работы Т. Г. Дулинец и А. В. Захаровой [6], А. Г. Арсиян [1] и многих других авторов.

Исследования, проведенные А. Н. Печниковым, Г. А. Мухиной, показали, что ведущими учебными мотивами у студентов являются «профессиональные» и «личного престижа», менее значимы «прагматические» (получить диплом о высшем образовании) и «познавательные». Правда, на разных курсах роль доминирующих мотивов меняется. На первом курсе ведущий мотив –

«профессиональный», на втором – «личного престижа», на третьем и четвертом курсах – оба этих мотива, на четвертом – еще и «прагматический». На успешность обучения в большей степени влияли «профессиональный» и «познавательный» мотивы. «Прагматические» мотивы были в основном характерны для слабоуспевающих студентов. Сходные данные получены и М. В. Вовчик-Блакиной. На первом этапе перехода абитуриента к студенческим формам жизни и обучения в качестве ведущего мотива выделяет престижный (утверждение себя в статусе студента), на втором месте – познавательный интерес, а на третьем – профессионально-практический мотив [8].

Исследования, проведенные в вузах В. А. Иванниковым, показали, что сильные и слабые студенты отличаются вовсе не по интеллектуальным показателям, а по тому, в какой степени у них развита профессиональная мотивация. Конечно, из этого вовсе не следует, что способности не являются значимым фактором учебной деятельности. Подобные факты можно объяснить тем, что существующая система конкурсного отбора в вузы так или иначе проводит селекцию абитуриентов на уровне общих интеллектуальных способностей. Те, кто выдерживает отбор и попадает в число первокурсников, в целом обладают примерно одинаковыми способностями. В этом случае на первое место выступает фактор профессиональной мотивации; одну из ведущих ролей в формировании «отличников», и «троечников» начинает играть система внутренних побуждений личности к учебно-познавательной деятельности в вузе. В самой сфере профессиональной мотивации важнейшую роль играет положительное отношение к профессии, т. к. этот мотив связан с конечными целями обучения [7; 8].

Исследования, проведенные Т. Д. Дубовицкой на базе многих российских вузов, установили, что наибольшее количество студентов довольны выбранной профессией на первом курсе. Однако в течение всех лет учебы этот показатель неуклонно снижается. Несмотря на то, что к концу обучения в вузе удовлетворенность про-

фессией оказывается наименьшей, само отношение к ней остается положительным. Как правило, студенты-первокурсники опираются на свои идеальные представления о будущей профессии [4; 9].

Так, на первом курсе ведущим мотивом является профессиональный мотив, на втором – личного престижа. На третьем и четвертом курсах ведущими становятся оба этих мотива, а на четвертом прибавляется еще прагматический мотив. Познавательный и профессиональный мотивы в большей степени влияют на успешность обучения. А для отстающих студентов были в основном характерны прагматические мотивы [2; 5].

Исходя из анализа различных исследований по учебной мотивации, можно утверждать, мотивы поступления в вуз имеют разный характер происхождения, что, впоследствии, отчасти обуславливает смену приоритетов в обучении от курса к курсу. Во всем многообразии этих исследований очень мало работ, посвященных изучению особенностей мотивов учебной деятельности студентов принципиально разных направлений обучения: гуманитарного и технического. Поэтому очень важно уделить внимание изучению этой проблемы, исходя из следующих соображений: студенты технических и гуманитарных специальностей имеют разный тип мышления, соответственно, обучающиеся по разным направлениям имеют как преимущества, так и недостатки в той или иной сфере деятельности, в том числе и в учении. Поэтому необходимо учитывать эти особенности и уметь эффективно применять эти знания для повышения мотивации в учебной деятельности.

Исследование было проведено с привлечением студентов сразу из двух высших учебных заведений Удмуртской республики. Первую группу респондентов-гуманитариев представили студенты первого курса института психологии, педагогики и социальных технологий УдГУ направления подготовки «Психолого-педагогическое образование». Вторая группа представлена студентами-первокурсниками, обучающимися технической специальности в ИжГСХА на агроинженерном факультете по направлению подго-

товки «Технологическое оборудование для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции». Всего в исследовании приняло 20 человек – по 10 представителей от каждой группы. Цель исследования – изучение особенностей мотивации учебной деятельности у студентов-бакалавров первого курса, получающих образование по направлениям гуманитарных и технических специальностей.

В задачу диагностики входило выявление ведущих мотивов учебной деятельности студентов. Для этого были использованы следующие методики: «Методика изучения мотивов учебной деятельности» (разработанная А. А. Реаном и В. А. Якуниным) и «Методика изучения мотивации обучения в ВУЗе» (Т. И. Ильина).

Анализ полученных результатов по группе респондентов, обучающихся по направлению психолого-педагогической подготовки (методика Т. И. Ильиной) свидетельствует о следующем:

По шкале «приобретение знаний» высокие показатели отмечаются у 50 % группы, средние показатели – также у 50 %. Низкие показатели отсутствуют. В целом по группе направленность на приобретение знаний наблюдается выше среднего показателя. Шкала «овладение профессией» демонстрирует высокие показатели у 10 % группы, средние показатели – у 80 %, низкие – 10 %. Итак, большинство группы представляет средние значения по направленности мотивов на овладение профессией и профессиональных качеств. По шкале «получение диплома» высокие показатели в группе у студентов не выделяются, средние показатели – у 30 % группы, низкие – 70 %. Исходя из этого, студенты данной группы демонстрируют низкую направленность на получение диплома.

Анализ полученных результатов по группе респондентов, обучающихся по направлению «Агроинженерия» по методике Т. И. Ильиной показал следующее:

Шкала «приобретение знаний» выделяет высокие показатели у 10 % группы, средние показатели – у 30 %, низкие – у 60 %. Таким образом, группа раскрывает низкую направленность на приобретение знаний. По шкале «овладение профессией» студенты дан-

ной группы не показали высокие отметки, средние демонстрируют 60 % группы, низкие – 40 %. В целом, здесь средние показатели направленности системы мотивов на овладение будущей специальностью. По шкале «получение диплома» высокие показатели у 10 % группы, средние показатели – у 50 % группы, низкие – у 40 %. Выводы по среднему значению указывают на то, что половина группы имеет направленность на получение диплома.

По методике А. А. Реана и В. А. Якунина у респондентов психолого-педагогического направления обучения после обработки собранных материалов были получены следующие результаты: первое место занимает мотив – «стать высококвалифицированным специалистом»; вторую строчку делят мотивы – «приобрести глубокие и прочные знания» и «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности»; третье место – «получить интеллектуальное удовлетворение»; четвертое – «успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично», «постоянно получать стипендию», «не запускать изучение предметов учебного цикла»; пятое – «получить диплом»; шестое – «успешно продолжить обучение на последующих курсах», «выполнять педагогические требования», добиться одобрения родителей и окружающих»; седьмое – «избежать осуждения и наказания за плохую учебу». Мотивы «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «не отставать от сокурсников», «достичь уважения преподавателей» и «быть примером для сокурсников» не были выбраны ни разу.

Итак, у студентов первого курса факультета психологии педагогики и социальных технологий УдГУ доминирующими в их системе мотивов являются – «стать высококвалифицированным специалистом», «приобрести глубокие и прочные знания» и «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности», «получить интеллектуальное удовлетворение».

Обработав данные по методике А. А. Реана и В. А. Якунина, у обучающихся по направлению «Агроинженерия» были получены следующие результаты: первое место за мотивом – «получить ди-

плом»; второе место у мотива – «постоянно получать стипендию»; третье место – «приобрести глубокие и прочные знания»; четвертую строчку делят мотивы – «стать высококвалифицированным специалистом», «обеспечить успешность будущей профессии» и «получить интеллектуальное удовлетворение»; пятое место – «успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично»; шестое – «успешно продолжить обучение на следующих курсах», быть постоянно готовым к очередным занятиям», «не запускать изучение предметов учебного цикла»; седьмое – «достичь уважения преподавателей», «быть примером для сокурсников», «добиться одобрения родителей и окружающих», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу». Мотивы «не отставать от сокурсников» и «выполнять педагогические требования» ни разу не были выбраны.

Таким образом, доминирующими мотивами у студентов агроинженерного факультета ИжГСХА выступают: «получить диплом», «постоянно получать стипендию», а также – «приобрести глубокие и прочные знания». На основании полученных результатов по обеим методикам, можно заключить, что у студентов первой группы, обучающихся на факультете психологии, педагогики и социальных технологий УдГУ ведущими мотивами являются желание овладеть профессией и получить прочные и глубокие знания в процессе обучения. Результаты обработки данных по двум представленным методикам второй группы из агроинженерного факультета ИжГСХА показывают, что ведущими мотивами в обучении являются стремление получить диплом о высшем образовании и желание постоянно получать стипендию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асриян, А. Г. Мотивация студентов негосударственных вузов // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-negosudarstvennyh-vuzov> (дата обращения: 08.05.2022).
2. Виллонас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 2009.

3. Воробьева, М. А. Связь мотивации учебной деятельности с самоорганизацией деятельности у студентов // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-s-samoorganizatsiey-deyatelnosti-u-studentov> (дата обращения: 08.05.2022).
4. Додонов, Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 45.
5. Дубовицкая, Т. Д. К проблеме диагностики учебной мотивации / Т. Д. Дубовицкая // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 48–50.
6. Дулинец, Т. Г. Исследование учебной мотивации студентов / Т. Г. Дулинец, А. С. Захарова // Педагогика высшей школы. – 2017. – № 2 (8). – С. 4–6.
7. Иванников, В. А. Проблемы подготовки психологов // Вопросы психологии. – 2006. – №1. – С. 48–52.
8. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
9. Ишков, А. Д. Учебная деятельность студентов: психологические факторы успешности. – М.: АСВ, 2004.
10. Мальцева, Л. В., Сулова, Ю. А. Исследование мотивационной сферы студентов в процессе обучения в вузе // Вестник Курганского государственного университета. – 2017. – № 3 (46). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsionnoy-sfery-studentov-v-protssesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 08.05.2022).

УДК 159.9:37.015.3(045)

Новгородова Юлия Олеговна

аспирант направления «Педагогическая психология»

Институт педагогики, психологии и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

novgorodova_yulia@inbox.ru

Novgorodova Yulia O.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**РАЗНООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ КОГНИТИВНЫХ
РЕГУЛЯТОРНЫХ ФУНКЦИЙ БИЛИНГВОВ**

**VARIETY OF APPROACHES TO THE STUDY OF COGNITIVE
REGULATORY FUNCTIONS OF BILINGUALS**

Аннотация

В статье освещается проблема использования простого сравнения когнитивных регуляторных функций билингвов и монолингвов, результаты которого представляется сложным учесть в образовательном процессе. До сих пор не было попыток исследовать внутренние механизмы развития когнитивных регуляторных функций билингвов. В качестве теоретико-методологической основы исследования когнитивной регуляции предложено использовать процессуальную модель развития речемыслительной деятельности детей-билингвов. Также для качественного анализа характера развития регуляторных функций и определения их внутренних механизмов протекания обосновывается использование нейропсихологического метода. Определяется сензитивный период для развития когнитивной регуляции, с учетом которого необходимо выстроить обогащенную образовательную среду для детей-билингвов.

Abstract

The article highlights the problem of using a simple comparison of the executive functions of bilinguals and monolinguals. Until now, there have been no attempts to investigate the internal mechanisms of development of executive functions of bilinguals. As a theoretical and methodological basis for the study of executive functions, it is proposed to use a procedural model of speech-

thinking activity development of bilingual children. Also, for a qualitative analysis of the nature of the development of regulatory functions and the determination of their internal mechanisms, the use of the neuropsychological method is substantiated. The sensitive period for the development of executive functions is determined, taking into account which it is necessary to build an enriched educational environment for bilingual children.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычное преимущество, двуязычный эффект, когнитивные регуляторные функции, нейropsychологический фактор.

Keywords: bilingualism, bilingual advantage, bilingual effect, executive functions, neuropsychological factor.

В настоящее время зарубежное понятие «executive functions» имеет различное употребление у современных отечественных авторов. Так, представитель нейropsychологического подхода Т. В. Ахутина использует термин «управляющие функции» [1], Г. А. Виленская обозначает как «исполнительные функции» [3], Е. И. Николаева и Е. Г. Вергунов предлагают термин «управление изменением поведения» [7], Е. А. Сергиенко говорит о «когнитивном контроле» [10], А. Н. Веракса – «регуляторные функции» [2], Л. Ф. Баянова и Р. Р. Попова – «когнитивные регуляторные функции» [9]. Основой данного теоретического обзора выбрана модель, разработанная А. Мияке. Согласно данной модели, нейropsychологической основой для овладения собственным поведением является группа когнитивных навыков, которые обеспечивают целенаправленное решение задач и адаптивное поведение в новых ситуациях. Эти навыки автором объединяются под общим названием «регуляторные функции» [2]. Так или иначе исследователи объединяются в общем понимании содержания понятия «executive functions» и его компонентов. Чаще всего в исследованиях регуляторных функций билингвов выделяют следующие структурные компоненты: торможение, рабочая память, когнитивная гибкость, внимание. Функции тормозного контроля заключаются в подавлении определенного типа поведения (самоконтроль), в обеспечении селективного внимания и когнитивного торможения (интерферен-

ционный контроль). Функция рабочей памяти состоит в том, чтобы связывать элементы актуальной задачи, которые появились ранее, с теми, которые появляются позже, и все они представляют последовательность решения данной задачи. При этом все эти элементы могут меняться, трансформироваться. Функция когнитивной гибкости (переключения, ментальной гибкости, ментального переключения) состоит в приспособлении к меняющимся требованиям или приоритетам, признании своих ошибок, создании условий для допуска в анализ внезапных (неожидаемых) возможностей и внутренней прозорливости. Именно она обеспечивает творческий потенциал человека. На основе этих трех параметров (тормозного контроля, рабочей памяти и когнитивной гибкости) строятся функции более высокого порядка, например, рассуждение, планирование, решение проблем. Таким образом, параметры управления изменением поведения играют важную роль для успешности деятельности [7].

Большинство современных авторов, рассматривающих проблему двуязычия, останавливаются на сравнении когнитивных регуляторных функций и их компонентов у билингвов и монолингвов. Результаты таких исследований направлены на поиск преимуществ и, напротив, недостатков влияния двуязычия на когнитивное развитие. Так, в исследованиях долгое время преобладало стремление изучить преимущества когнитивной регуляции билингвов. Согласно результатам О. О. Adesope, билингвизм может положительно влиять на развитие некоторых когнитивных функций, в частности на регуляторные функции. D. W. Green отмечает, что билингвы развивают две языковые системы одновременно или последовательно, и обе языковые системы являются активными при использовании любого из языков. Использование языка контролируется, а нерелевантный язык подавляется теми же общими исполнительными функциями, которые используются для контроля внимания и торможения. По мнению M. D. Hilchey и R. M. Klein, билингвы посредством продолжительных упражнений оказываются очень успешны в сознательном контроле над использованием одно-

го или нескольких своих языков. Этот опыт упражнений влияет на процессы префронтального управления поведения. E. Bialystok, F. I. M. Craik, G. Luk также говорят о преимуществе билингвов в способности переключаться с одного языка на другой с минимальными затратами времени [8].

Также современные исследования указывают на значимые различия в функционировании отдельных когнитивных структур, таких как внимание, тормозный контроль, зрительная и слухоречевая память, когнитивная гибкость. P. M. J. Engel de Abreu, E. Blom определили большую скорость билингвов в решении задач на избирательное внимание. S. M. Carlson, A. N. Meltzoff, L. L. Kapa, J. Colombo, E. Anton, J. A. Ladas, R. Barac, S. Yang, H. Yang, A. Veenstra отмечают преимущества двуязычной группы в трех параметрах внимания: оповещение, ориентирование и управление изменением поведения.

Еще один компонент когнитивных регуляторных функций, который интересовал исследователей – торможение. R. Barac, S. Moreno, E. Bialystok используя Go / No-Go задачу, отмечают, что двуязычные испытуемые были быстрее и точнее в пробах на торможение, чем одноязычные. Индекс «d», который указывает на больший контроль выше в двуязычной группе [Там же].

Также в исследованиях рабочей памяти некоторые такие авторы, как E. Blom, J. Morales, A. Calvo, E. Bialystok, M. Leikin и E. Tovli отмечают преимущества билингвов запоминать, сохранять и воспроизводить зрительную и слухоречевую информацию.

В изучении когнитивной гибкости E. Bialystok использовала задачу классификации Dual modality, экспериментальное задание, в котором раздражители могут быть как зрительными, так и слуховыми. В условиях двойной модальности билингвы давали более точные ответы [Там же]. В. Ю. Хотинец, Л. Г. Гильмуллина отмечают наряду с большей выраженностью показателя планирование также пластичность и гибкость системы когнитивной регуляции

билингвов, обеспечивающие их интегративным потенциалом регуляторных возможностей [12].

Наряду с результатами, свидетельствующими о преимуществе билингвизма, существуют доказательства отсутствия значимых различий между билингвами и монолингвами в успешности выполнения проб на когнитивные регуляторные функции. В некоторых пробах на отдельные компоненты когнитивных регуляторных функций монолингвы справлялись лучше, чем билингвы. A. Calvo и E. Bialystok исследовали невербальное и вербальное зрительное внимание. С пробами на вербальное зрительное внимание двуязычные дети справлялись значительно хуже, чем одноязычные, в то время как в задании с невербальными стимулами, различий между двумя группами не выявлено. R. Barac отмечает отсутствие различий во времени реакции и индексом внимания между двумя исследуемыми группами. L. L. Кара, J. Colombo анализировали время реакции и процент точности, используя возраст и словарный запас в качестве независимой переменной. Что касается времени реакции, то дети ранней двуязычной группы, которые выучили оба языка до трехлетнего возраста, были значительно быстрее, чем дети одноязычной группы. В то же время не выявлено значительных различий между вниманием детей двуязычной группы более позднего возраста, которые выучили второй язык позже трех лет, и вниманием детей одноязычной группы. Дети ранней и поздней двуязычных групп не имеют различий в пробах на внимание между собой. Существенных различий не обнаружено также между всеми тремя группами в процентах точности и индексе внимания [8].

G. D. Arizmendi, A. S. Dick, G. P. Escobar, S. Nayak, M. Alt, S. Gray, T. P. Hogan, S. Green, N. Cowan также не выявили существенных различий между билингвами и монолингвами в способности к торможению.

Неоднозначными оказались и результаты исследования рабочей памяти билингвов. В большинстве исследований зрительной рабочей памяти билингвов и монолингвов значимых различий меж-

ду ними не выявлено. В исследованиях E. Bialystok, M. Viswanathan, I. Gangopadhyay, J. Park, A. Veenstra, P. M. J. Engel de Abreu, E. Blom, P. Bonifacci, E. Bialystok, S. M. Carlson и A. N. Meltzoff. не были выявлены существенные различия между производительностью зрительно-пространственного вида рабочей памяти между билингвами и монолингвами. Используя задачу N-back для оценки невербальной рабочей памяти, Gangopadhyay не обнаружил значительных различий между двуязычными и одноязычными испытуемыми. Тогда как J. D. Arizmendi отмечает более успешное выполнение двух субтестов N-back Auditory и задача N-back Visual одноязычными испытуемыми. N. Jalali-Moghadam, R. Kormi-Nouri использовали задачу на концентрацию и пробу «Ханойская башня» для измерения рабочей памяти, и различий билингвов и монолингвов не было обнаружено. A. M. T. Vosman и M. Janssen отмечают более высокий объем вербальной памяти у детей монолингвов в сравнении с билингвами.

E. Bialystok и M. Viswanathan использовали Face Task для одновременной оценки трех компонентов когнитивных регуляторных функций: подавление реакции, контроль торможения и когнитивная гибкость. Никаких существенных различия изученных компонентов трех групп (две двуязычные и одна одноязычная группа) не было обнаружено.

N. Jaekel использовал сложное моделирование структурных уравнений (SEM) на большой выборке турецких детей-иммигрантов в Германии и контрольной группе одноязычных немецких детей, чтобы проверить взаимосвязь между двуязычием и когнитивными регуляторными функциями. Существенных различий между двуязычными и одноязычными группами не было выявлено [8].

Все перечисленные результаты свидетельствуют о том, что устоявшийся термин «двуязычное преимущество», описывающий влияние двуязычия на развитие психических структур, не является корректным, поскольку авторы отмечают как положительные, так и негативные последствия билингвизма, отражающиеся в детском

развитии. В результате авторами E. Leivada, M. Westergaard, J. A. Duñabeitia, J. Rothman было предложено использовать понятие «двуязычный эффект», которое допускает различные варианты воздействия билингвизма на развитие когнитивных структур [Там же].

С другой стороны, простое сравнение билингвов и монолингвов не позволяет рассмотреть внутренние механизмы развития их когнитивных регуляторных функций и оптимизировать внешние условия, в том числе образовательные, с учетом этого знания. Требуется качественный анализ развития когнитивных регуляторных функций билингвов, позволяющий рассмотреть психологические механизмы их развития. Такому требованию отвечает разработанная В. Ю. Хотинец и Д. С. Медведевой теоретическая процессуальная модель развития речемыслительной деятельности младших школьников-билингвов. В модели развития речемыслительной деятельности как целостной системы осуществляется в последовательном разворачивании процессов под воздействием внешних причин (культурно-образовательная среда, первый язык) и внутренних условий (психологические механизмы), внешних условий (культурно-образовательная среда, второй язык) и внутренних причин (психологические закономерности) и взаимосвязей между причинами и условиями по типу инверсионного замещения [13].

Также важно выбрать метод, позволяющий исследовать указанные в процессуальной модели внутренние механизмы когнитивных регуляторных функций. По мнению Л. С. Выготского, «...психометрические методы отвечают чисто отрицательной задаче выделения из общей школы неподходящих для нее детей... они не в состоянии дать позитивную характеристику ребенка определенного типа и уловить его качественное своеобразие на данной ступени его развития» [4]. Такой качественный анализ внутренних механизмов возможен с помощью нейропсихологического метода, который позволяет рассматривать высшие психические функции, в том числе, когнитивные регуляторные функции и их структурные компоненты как функциональную систему. Нейропсихологический под-

ход позволит анализировать характер протекания тех или иных психических процессов, участвующих в реализации когнитивных регуляторных функций билингвов, и сделать вывод о специфике интеграции отдельных психических процессов [6] в функционировании когнитивной регуляции на разных этапах возрастного развития детей-билингвов. Важным представляется выявить нейропсихологические факторы когнитивных регуляторных функций нормотипично развивающихся детей-билингвов для последующего обогащения образовательной среды с учетом специфики их развития. Несформированность нейропсихологического фактора приводит к нарушению работы соответствующей функциональной системы в целом. Прицельное внимание к развитию выявленного фактора приводит к успеху в формировании той или иной психической функции. Системный принцип психологического строения высших психических функций и их системная динамическая мозговая организация являются причиной того, что при несформированности отдельных структур изменяется не одна какая-либо психическая функция (или «психическая деятельность»), а целая совокупность функций, составляющих единый нейропсихологический синдром. Нейропсихологические синдромы представляют собой не случайное, а закономерное сочетание нейропсихологических симптомов, основой которых является нарушение определенных нейропсихологических факторов. Синдромный анализ предполагает тщательную качественную квалификацию характера несформированности психических функций (нейропсихологических симптомов), а не просто их констатацию. Синдромный анализ заключается в сопоставлении первичных симптомов, непосредственно связанных с нарушенным фактором, и вторичных симптомов, которые возникают по законам системной организации функций [11]. Этот вид анализа предполагает комплексное исследование всех психических функций для определения функциональной системы когнитивной регуляции. Также данный метод позволит опереться на уже сформированные

психические функции для их учета при создании образовательных программ.

Не менее важным является вопрос учета возраста билингвов для изучения когнитивной регуляции. В ряде работ отмечается, что наиболее интенсивные изменения в когнитивной сфере происходят в интервале от 5 до 8 лет, а затем в возрасте 9–10 лет, наступает стабилизация (Дубровинская и др., 2000; Korkman et al., 2001). Исследования функции программирования, регуляции и контроля сложных форм психической деятельности обнаруживают, что одни компоненты (организованный поиск, верификация гипотез, контроль возникающих импульсов) оказываются сформированными уже к десяти годам [5].

Степень развития именно регуляторных функций в гораздо большей степени, чем коэффициент умственного развития (IQ) или начальные навыки чтения и математического счета, определяет готовность ребенка к школе. Степень развития рабочей памяти и умения отторгать неадекватные действия являются хорошими предикторами успехов в чтении и математике от детского сада до средней школы. Отставание в развитии этих функций – одна из основных причин трудностей обучения (Ахутина, Пылаева, 2015; Полонская, 2003; Пылаева, 1998; Хотылева, 2006) [1].

Е. О. Шишова выделяет два типа образовательной среды, способствующих развитию активности, креативности, целостности и инициативности детей «эвристическая образовательная среда» и «креативная образовательная среда». Эвристическая образовательная среда способствует проявлению активности дошкольником, не стимулированной внешними факторами, позволяя реализовывать индивидуальный потенциал. Ребенок открывает и приобретает знания через специально организованные эвристические образовательные ситуации в результате собственных действий. Эвристическая среда создает содержание образования самими детьми, раскрывая при этом их индивидуальный личностный потенциал, развивая когнитивные, креативные, коммуникативные и продуктивные виды

деятельности дошкольников. В таком случае содержание образования для ребенка становится вариативным, изменяется в ходе деятельности самих участников образовательного процесса и является для ребенка полем для проявления инициативы и самостоятельности, насыщая образовательный процесс положительными эмоциями. В креативной образовательной среде в большей мере, чем в других, заданы и активно поддерживаются субъектами образовательной системы индивидуальное развитие ребенка и раскрытие его творческого потенциала. Приоритетным направлением креативной образовательной среды является не только развитие активности ребенка, творческого потенциала, но и побуждение потребности в творчестве у ребенка, саморазвитие как творение себя и формирование умения самостоятельно ставить цели и реализовывать собственные замыслы. Ориентация идет не столько на выполнение требований со стороны педагога, сколько на удовлетворение потребности к творчеству через включение дошкольника в активную деятельность. Данный тип среды характеризуется свободой суждений и поступков, эмоциональным подъемом и низкой степенью регламентации поведения. «Эвристическая образовательная среда» и «креативная образовательная среда», выявленные Е. О. Шишовой могут быть подходящими внешними условиями для развития потенциальных возможностей билингвов с учетом особенностей их когнитивной регуляции [14].

Таким образом, для изучения когнитивных регуляторных функций необходимо обратить внимание на внутренние механизмы их развития, а именно на нейропсихологические факторы. Для исследования внутренних механизмов регуляторных функций в их качественном своеобразии требуется учет их сензитивного периода развития, т. е. старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Внимание к подобным деталям позволит выстроить модель обогащенной образовательной среды с учетом особенностей когнитивной регуляции билингвов. «Эвристическая образовательная среда» и «креативная образовательная среда», выявленные

Е. О. Шишовой могут быть подходящими внешними условиями для развития потенциальных возможностей билингвов с учетом особенностей их когнитивной регуляции [14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахутина, Т. В., Корнеев, А. А., Матвеева, Е. Ю. Развитие функций программирования и контроля у детей 7–9 лет // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – №. 1. – С. 42–63.
2. Веракса, А. Н. Развитие саморегуляции у дошкольников. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. – 112 с.
3. Виленская, Г. А. Исполнительные функции: природа и развитие // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. – № 4. – С. 21.
4. Выготский, Л. С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства // Собрание сочинений: В 6-ти т. Т 5. Основы дефектологии / под ред. Т. А. Власовой. – М., 1983. – 369 с.
5. Методы нейропсихологического обследования детей 6–9 лет / под общ. Ред. Т. В. Ахутиной. – М.: В. Секачев, 2021. – 280 с.
6. Микадзе, Ю. В. Нейропсихология детского возраста. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.
7. Николаева, Е. И., Вергунов, Е. Г. Что такое «executive function» и их развитие в онтогенезе // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 62–81.
8. Новгородова, Ю. О. Двухязычный эффект в развитии управления изменением поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 281–286.
9. Попова, Р. Р. Развитие когнитивных регуляторных функций у дошкольников при разном уровне культурной конгруэнтности: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.13 – Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, 2020. – 210 с.
10. Разработка понятий современной психологии / отв. ред. Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018 – 702 с.
11. Хомская, Е. Д. Нейропсихология. – СПб.: Питер, 2021. – 496 с.
12. Хотинец, В. Ю., Гильмуллина, Л. Г. Планирование и самоконтроль в когнитивной регуляции младших школьников с несбалансированным эриктажным билингвизмом // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 271–281.

13. Хотинец, В. Ю., Медведева, Д. С. Особенности речемыслительной деятельности детей монолингвов и естественных билингвов // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 2. – С. 25–35.

14. Шишова, Е. О. Влияние типа образовательной среды на психическое развитие дошкольников // Психолого-педагогические исследования. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 84–100.

УДК 159.947.5:378(045)

Прыткина Яна Андреевна

студент

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

yana.prytkina@mail.com

Prytkina Yana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Кожевникова Оксана

Вячеславовна

Научный руководитель

кандидат психологических
наук, доцент кафедры общей психологии

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

oxana.kozhevnikova@gmail.com

Kozhevnikova Oksana V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТИРОВАННОСТЬ И МОТИВАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ВТОРОКУРСНИКОВ

ACADEMIC ADJUSTMENT AND MOTIVATION OF SOPHOMORES LOW IN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Аннотация

С каждым годом растет число психологов-исследователей, изучающих проблему психологического благополучия и отмечающих его важность для оптимального развития личности. Одним из факторов, определяющих снижение субъективного благополучия личности, может выступать т. н. «кризис второкурсника», сопровождающийся стрессом, тревогой

и фрустрацией. Особый интерес в этой связи представляет изучение состояния психологического неблагополучия в связи со спецификой академической адаптированности и академической мотивации студентов второго года обучения. В рамках осуществленного нами пилотажного исследования на выборке из 53 студентов использовалось три психодиагностических методики («Адаптированность студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой, А. В. Крыловой, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в модификации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко, «Шкала академической мотивации» Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина). По результатам статистической обработки данных выявлены особенности академической адаптации к учебной деятельности/учебной группе и академической мотивации студентов второго года обучения с низким уровнем психологического благополучия.

Abstract

The number of psychology researchers studying the problem of psychological well-being and pointing out its importance for optimal personality development is constantly growing. One of the factors determining the decline in subjective well-being of an individual is believed to be a so-called "sophomore slump" accompanied by stress, anxiety, and frustration. Particularly interesting, in this regard, is a study of low psychological well-being in connection with the specifics of academic adjustment and academic motivation of second-year students. As part of our pilot study, we surveyed a sample of 53 students using three psychometric techniques («University Students' Adaptadness Scale» by T. D. Dubovitskaya & A. V. Krylova, «Psychological Well-Being Scale» by K. Riff in the modification of T. D. Shevelenkova & P. P. Fesenko, «Academic Motivation Scale » by T. O. Gordeeva). The results of statistical data processing revealed the specifics of academic adaptation to educational activities and study group and academic motivation of second-year students low in psychological well-being.

Ключевые слова: психологическое благополучие, академическая адаптированность, академическая мотивация, амотивация, учебная деятельность в группе.

Keywords: psychological well-being, academic adjustment, academic motivation, amotivation, educational activity in a group.

Проблема психологического благополучия была актуальна на протяжении довольно длительного времени, поскольку стремление

к счастливой жизни присутствует у каждого человека. Индивид постоянно пытается создать для себя комфортные условия, где его ничто не тревожит и не угнетает, где он достигает своих целей, где общество принимает его идеи и признает заслуги, а окружение способствует поддержанию позитивного эмоционального фона. В последние несколько лет данная тема вызывает значительный интерес у психологов-исследователей, потому что психологической науке становится важным и необходимым определить, что лежит в основе внутреннего равновесия личности. Также большинство исследователей интересуют факторы, способствующие угнетению личности и его психологического состояния. Огромную роль в данном случае, по моему мнению, играют кризисы. Согласно личностно ориентированному подходу, данный феномен является необходимым условием становления личности отдельного человека, а также движущей силой ее развития. Однако в процессе его прохождения появляется стресс, тревога, фрустрация, что негативно влияет на субъективное благополучие человека. Ярким примером здесь может послужить «кризис второкурсника», который часто проявляется у многих студентов. В это время количество учебной и внеучебной нагрузки значительно возрастает. Отсутствие отдыха и большое количество стресса способствуют проявлению эмоционального выгорания. Из-за внутренних переживаний появляются сомнения в собственных решениях и правильности действий. Так, люди, которые испытывают трудности в переживании данного состояния, постепенно замыкаются в себе, теряют мотивацию и хуже адаптируются к изменяющимся условиям жизни. Именно поэтому было решено изучить, действительно ли ощущение субъективного неблагополучия является основополагающим фактором низкой мотивации и адаптированности учащихся.

Целью проведенного исследования является изучение академической адаптированности и мотивации психологически неблагополучных второкурсников. В нем добровольно приняли участие 53 студента второго курса Удмуртского государственного университе-

та. Исследование проводилось в ноябре 2021 г., основная гипотеза которого заключалась в том, что психологически неблагополучные студенты отличаются академической амотивацией и низким уровнем адаптированности к учебной деятельности и группе.

Осуществление данного исследования происходило в несколько этапов. В первую очередь были определены цели, задачи исследования, а также выдвинута основная гипотеза. Затем проведен анализ литературы по теме психологического благополучия, обусловивший определение методик, направленных на изучение основных феноменов исследования. После проведения методик на выборке, полученные данные были подвергнуты математической обработке в программе SPSS.

В процессе сбора эмпирических данных студенты проходили следующие методики:

1. Методика «Адаптированность студентов в вузе» (Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова). Целью данной методики является исследование адаптированности студентов в вузе. Тест состоит из двух шкал: адаптированность к учебной группе и адаптированность к учебной деятельности [2, с. 1].

2. Опросник «Шкалы академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин). Данный тест создан для диагностики внутренней (интерес индивида к самой деятельности) и внешней (интерес к деятельности вызван внешними причинами) мотивации учебной деятельности студентов [1, с. 100].

3. Методика «Шкалы психологического благополучия» (автор К. Рифф, модификация Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко). Данная методика направлена на измерение уровня актуального психологического благополучия, который, в свою очередь, включает в себя следующие компоненты: личностный рост, самопринятие, управление средой, автономия, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими [4, с. 104].

Полученные после обработки методик данные были подвергнуты математическому анализу. Поскольку количество людей с вы-

соким уровнем психологического благополучия оказалось крайне мало, было решено поделить выборку на две подгруппы: первая – «студенты со средним уровнем психологического благополучия» (23 чел.), вторая – «студенты с низким уровнем психологического благополучия» (30 чел.). Средний уровень благополучия предполагает позитивное отношение к самому себе, доверительное и открытое отношение к миру, конструктивное отношение к проблемам, а личностный рост ощущается и реализуется сквозь призму близких, доверительных отношений с другими. У представителей группы с низким уровнем психологического благополучия прослеживаются чувства обиды, злости и сожаления к своему прошлому и будущему, окружающие вызывают чувство отторжения, отношение к себе характеризуется неприятием, порой осуждением и вместе с этим низким уровнем рефлексии собственной деятельности, а мир предстает угрожающим и малопонятным [3, с. 3]. В табл. 1 представлен анализ данных с применением U-критерия Манна-Уитни с целью определения особенностей учебной деятельности студентов двух выделенных подгрупп.

Таблица 1

Анализ значимых различий по изучаемым показателям в подгруппах студентов со средним (группа 1: n=23) и низким уровнем психологического благополучия (группа 2: n=30)

№	Показатели	Средние значения		Средние ранги		U-критерий	p
		гр. 1	гр. 2	гр. 1	гр. 2		
Методика «Адаптированность студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой, А. В. Крыловой							
1	Шкала адаптированности к учебной группе	13,33 (повыш)	10,52 (ср)	32,7	19,57	174, 0	0,002
2	Шкала адаптированности к учебной деятельности	12,33 (повыш)	7,39 (ср)	35,13	16,39	101, 0	0,000

Окончание таблицы 1

Шкала академической мотивации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина							
1	Познавательная мотивация	17,00 (выс)	13,78 (ср)	31,62	20,98	206,5	0,012
2	Мотивация достижения	14,53 (ср)	11,69 (низ)	31,80	20,74	201,0	0,009
3	Мотивация саморазвития	16,13 (ср)	13,65 (ср)	30,93	21,87	227,0	0,033
4	Мотивация самоуважения	14,26 (ср)	13,74 (ср)	28,83	24,61	290,0	0,321
5	Интроецированная мотивация	11,86 (низ)	14,69 (ср)	23,13	32,04	229,0	0,037
6	Экстернальная мотивация	8,56 (низ)	13,26 (ср)	19,52	36,76	120,5	0,000
7	Амотивация	6,53 (низ)	10,83 (низ)	21,00	34,83	165,0	0,001

Выявлены следующие значимые различия по изучаемым показателям: «Шкала адаптированности к учебной группе» ($p \leq 0,01$), «Шкала адаптированности к учебной деятельности» ($p \leq 0,01$), «Познавательная мотивация» ($p \leq 0,05$), «Мотивация достижения» ($p \leq 0,01$), «Мотивация саморазвития» ($p \leq 0,05$), «Интроецированная мотивация» ($p \leq 0,05$), «Экстернальная мотивация» ($p \leq 0,01$), «Амотивация» ($p \leq 0,01$) (выделены жирным шрифтом в табл. 1).

Показатель «Шкала адаптированности к учебной группе» отражает адаптированность студента к группе однокурсников. Полученные данные демонстрируют, что у студентов со средним уровнем психологического благополучия данный фактор находится на уровне повышенных значений (среднее значение – 13,3, медиана – 14, мода – 15, минимум – 5, максимум – 16), у студентов с низким уровнем данные находятся на уровне средних значений (среднее значение – 10,52, медиана – 10, мода – 12, минимум – 2, максимум – 16). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты со средним уровнем психологического благополучия по сравнению со студентами с низким уровнем чувствуют себя более комфортно

в группе, легче находят общий язык с одноклассниками, стараются соблюдать правила и нормы, принятые в коллективе, а также при необходимости способны обратиться к одноклассникам за помощью.

Показатель «Шкала адаптированности к учебной деятельности» измеряет адаптированность студента к учебной деятельности. Данные демонстрируют аналогичную с предыдущим показателем ситуацию: у студентов со средним уровнем психологического благополучия данная характеристика находится на уровне повышенных значений (среднее значение – 12,33, медиана – 13, мода – 12, минимум – 5, максимум – 16), а у студентов с низким уровнем – на уровне средних значений (среднее значение – 7,39, медиана – 7, мода – 5, минимум – 0, максимум – 14). Из этого следует, что студенты со средним уровнем психологического благополучия по сравнению со студентами с низким уровнем склонны успешно осваивать учебные дисциплины, свободно выражать свои мысли, демонстрировать свою индивидуальность и способности на занятиях, вовремя выполнять учебные задания, также при необходимости они могут обратиться к учителю за помощью.

Проанализируем различия по показателям шкалы академической мотивации. К числу показателей с очень высоким уровнем значимости ($p \leq 0,001$) относятся «Познавательная мотивация», «Мотивация достижения», «Интроецированная мотивация», «Экстернальная мотивация», «Амотивация».

Авторы методики относят два первых показателя к внутренним мотивам учебной деятельности. Довольно значительное различие наблюдается по показателю «Познавательная мотивация», направленному на диагностику готовности и желания узнавать что-либо новое, изучить тему, действительно интересующую субъекта и доставляющую ему удовольствие от познания. Студенты со средним уровнем психологического благополучия демонстрируют высокие значения (среднее значение – 16,46, медиана – 17, мода – 18, минимум – 11, максимум – 20), а студенты с низким уровнем – средние значения (среднее значение – 13,78, медиана – 14, мода –

12, минимум – 4, максимум – 20). Можно предположить, что студент с низким уровнем психологического благополучия меньше заинтересован в получении и понимании новой информации и знаний, а также довольно редко получает удовольствие от проделанной работы.

Следующий показатель «Мотивация достижения» направлен на измерение желания демонстрировать довольно высокие показатели в учебной деятельности и получать удовольствие от решения трудных задач. Результат обработки данных показал, что у студентов со средним уровнем психологического благополучия данный фактор находится на уровне средних значений (среднее значение – 14,53, медиана – 15, мода – 14, минимум – 4, максимум – 20), а у студентов с низким уровнем располагается на уровне низких значений (среднее значение – 11,69, медиана – 11, мода – 10, минимум – 4, максимум – 20). Следовательно, полученные результаты демонстрируют, что люди с низким уровнем благополучия практически не стремятся получать высокие баллы в процессе учебной деятельности и предпочитают прикладывать меньше усилий, выполняя более простые задачи.

Остальные два показателя относятся к внешней мотивации. Наиболее выраженные различия отмечаются по показателю «Экстернальная мотивация», который оценивает степень принужденности субъекта к учебе: индивиду необходимо соблюдать общественные требования для избежания возможных трудностей; также происходит фрустрация потребности в самодетерминации. Студенты со средним уровнем психологического благополучия проявляют низкие значения (среднее значение – 8,56, медиана – 8, мода – 8, минимум – 4, максимум – 19), а студенты с низким уровнем – средние (среднее значение – 13,26, медиана – 13, мода – 12, минимум – 7, максимум – 19). Благодаря полученным результатам можно предположить, что студенты с низким уровнем психологического благополучия в процессе обучения более уступчивы и склонны к поведению, которое поддерживается с помощью внешних материальных или социальных наград и санкций, в то время как студенты

со средним уровнем занимаются учебной деятельностью осмысленно и самостоятельно.

Последний показатель «Амотивация» диагностирует незаинтересованность и бессмысленность в получении учебных знаний. Обе группы демонстрируют низкий уровень выраженности по данному показателю (1 группа: среднее значение – 6,53, медиана – 5, мода – 4, минимум – 4, максимум – 17; 2 группа: среднее значение – 10,82, медиана – 11, мода – 4, минимум – 4, максимум – 20). Однако, у студентов с низким уровнем психологического благополучия значение несколько выше.

Таким образом, в результате осуществленного пилотажного исследования гипотеза подтверждена частично: психологически неблагополучные студенты, переживающие «кризис второкурсника», действительно отличаются более низким уровнем адаптированности к учебной деятельности и группе и более высокой степенью выраженности учебной амотивации. Тем не менее, значения по данным показателям находятся в пределах средних по шкалам, что не позволяет нам однозначно утверждать, что психологическое неблагополучие однозначно соотносится с академической дезадаптацией второкурсников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева, Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. – 2014. – № 4. – С. 98–109.
2. Дубовицкая, Т. Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. – С. 1–12.
3. Павлоцкая, Я. И. Психологическое благополучие в контексте системы отношений личности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 14. – С. 1–4.
4. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–121.

УДК 159.923(045)

Пустовик Владимир Андреевич
студент направления «Психолого-
педагогическое образование»
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
Россия, г. Пермь
pustovikva@gmail.com

Pustovik Vladimir A.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm.

Храмцова Людмила Михайловна
студент направления «Психолого-
педагогическое образование»
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
Россия, г. Пермь
ll.hramtsova00@yandex.ru

Khramtsova Ludmila M.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

**Таллибулина Марина
Тимергалиевна**
Научный руководитель
кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры теоретиче-
ской
и прикладной психологии
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «ПГГПУ»
tall-marina@mail.ru

Talibulina Marina T.
Perm State Humanitarian Pedagogical
University
Russia, Perm

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОМИНИРУЮЩИХ СТРАТЕГИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ С БАЗИСНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ ЛИЧНОСТИ

THE RELATIONSHIP OF DOMINANT DECISION-MAKING STRATEGIES WITH THE BASIC BELIEFS OF THE INDIVIDUAL

Аннотация

В статье приведены результаты исследования взаимосвязи доминирующих стратегий принятия решений с базисными убеждениями личности. В нем приняли участие 108 студентов (72 % девушек) из Перми и Екатеринбурга в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 19,63$, $SD = 1,32$). Для проверки гипотезы использовались опросник «Тенденции в принятии решений» (DMTI) в адаптации А. Ю. Развальяевой и «Шкала базисных убеждений»

(WAS) в модификации М. А. Падун, А. В. Котельниковой. Полученные результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязи доминирующих стратегий в принятии решений с базисными убеждениями личности. Лица, имеющие высокие показатели по шкале «максимизация», доверяют окружающему миру и считают себя хорошими людьми, которые поступают правильно. Лица с доминирующей стратегией «минимизация» не доверяют окружающему миру, что, возможно, связано с предшествующим травматическим опытом.

Abstract

The article presents the results of the study of the relationship of dominant decision-making strategies with the basic beliefs of the individual. It was attended by 108 students (72 % girls) from Perm and Yekaterinburg, aged from 17 to 24 years ($M = 19.63$, $SD = 1.32$). To test the hypothesis, the questionnaire «Decision Making Tendency Inventory» (DMTI) in the adaptation of A. Y. Razvalyaeva and the «World Assumptions Scale» (WAS) in the modification of M. A. Padun, A. V. Kotelnikova were used. The results obtained indicate that there is a relationship between the dominant strategies in decision-making and the basic beliefs of the individual. People with high scores on the Maximization scale trust the world around them and consider themselves good people who do the right thing. People with a dominant minimization strategy do not trust the world around them, which may be due to previous traumatic experiences.

Ключевые слова: максимизация; стремление к удовлетворению (сатисфизация); минимизация; доброжелательность мира; справедливость; образ «Я»; удача; убеждения о контроле.

Keywords: maximization; striving for satisfaction (satisfaction); minimization; benevolence of the world; justice; self-image; luck; beliefs about control.

Теория принятия решений сформировалась как научное направление в середине XX в. и постулировала о рациональности в принятии решений человека, не опираясь на психологические и физиологические особенности индивида, а также на его убеждения. Рациональность воспринималась, как стремление максимизировать свои действия и увеличить свою функцию полезности [1, с. 3].

Герберт Саймон в своих работах впервые обратил внимание на рациональную ограниченность. В своей теории он постулировал, что из-за ограниченности когнитивных ресурсов люди предпочитают

ют выбирать стратегию сатисфизацию, которая не требуют сбора и анализа большого количества информации [4; 9].

Стоит отметить, что в первом определении максимизация – это модель, а не черта человека, которая представляет поиск наилучшего решения, среди всех возможных. По Г. Саймону, максимизация не встречается в мире, а является свойством моделей рационального принятия решений. Люди и животные, сами по себе, не способны к максимизации, поэтому они стараются стремиться к удовлетворению и к наиболее хорошим решениям [8, с. 152].

В дальнейшем, развивая теорию Г. Саймона, Б. Шварц настаивает на том, что сатисфизация является наилучшим, оптимальным способом принятия решений, защищающим от негативных последствий столкновения с множеством альтернатив. Максимизация же связана с множеством неблагоприятных психологических черт: недостатком удовлетворенности, оптимизма, счастья, низкой самооценкой, чувством разочарованности в принимаемых решениях, нейротизмом, депрессией и перфекционизмом [7; 6].

Несмотря на то, что многие исследователи связывают максимизацию с негативными психологическими конструктами, некоторые по-прежнему предполагают, что такая стратегия должна привести к лучшим результатам принятия решений и увеличению усилий при принятии решений. Однако разработка максимизирующих шкал была противоречивой. В число исследователей, разрабатывающих характеристику стратегии, вошли ученые Д. Л. Диаб, М. Гиллеспи и С. Хайхаус [7]. Они предложили альтернативное представление о максимизации показывающее, что она не связана с неудовлетворенностью жизнью и неадаптивными чертами характера. Л. Лай обнаружила, что максимизация не связана с сожалением и положительно коррелирует с оптимизмом, потребностью в познании, стремлением к последовательности, неприятием риска, внутренней мотивацией, самоэффективностью и воспринимаемой рабочей нагрузкой [5].

Б. М. Тернер, Х. Б. Рим, Н. Э. Бетц и Т. Э. Найгрэн, разработав свой опросник, обнаружили, что удовлетворение (сатисфизация) положительно коррелировало с адаптивным принятием решений и хорошим психическим здоровьем; максимизация же положительно коррелирована с неадаптивными стилями принятия решений [10].

Развивая все представленные идеи, Р. Мисурака и ее коллеги разработали методику, описывающую максимизацию, сатисфизацию и минимизацию через две противоположные шкалы. С одной стороны, максимизаторы характеризуются как люди с выраженным непродуктивным поведением при принятии решений и отрицательными показателями благополучия [6; 9]. С другой стороны, максимизаторов описывают как людей с выраженным продуктивным поведением в принятии решений и позитивной адаптацией [5, 10]. Сатисфизаторы, с одной стороны люди с высокими стандартами, с другой – с низким уровнем добросовестности, скрупулезности и настойчивости.

Касаемо минимизаторов было выявлено, что тенденция к минимизации характеризуется низким уровнем добросовестности, что, в свою очередь, приводит их к быстрой и поверхностной оценке альтернатив [7].

Таким образом, можно заметить неоднозначность в представлении о связях максимизации и сатисфизации с личностными и когнитивными особенностями индивида. Основываясь на указанных теориях, можно предположить о связи стратегий в принятии решений с когнитивными установками личности, такими как «Базисные убеждения», которые представляют собой устойчивые представления индивида о мире и о себе, сквозь призму которых воспринимаются события окружающего мира и в соответствии с которыми формируется поведение [2]. Человек конструирует свой жизненный опыт путем достижения чувства безопасности, через убеждения о доброжелательности–враждебности окружающего мира, его справедливости и представлении собственного «Я» [3].

Неоднозначность в понимании тенденций принятия решений и их взаимосвязи с личностными характеристиками и убеждениями личности делает наше исследование, направленное на выявление взаимосвязей базисных убеждений со стратегиями принятия решений, актуальным.

В исследовании приняли участие 108 студентов (72 % девушек) из Перми и Екатеринбурга в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 19,63$, $SD = 1,32$). В ходе исследования респондентам предлагалось пройти опросники, направленные на измерение тенденций в принятии решений и базисных убеждений личности.

Для исследования базисных убеждений личности использовался опросник «Шкала базисных убеждений» (WAS) в модификации М. А. Падун, А. В. Котельниковой. Опросник состоит из 37 утверждений, образующих шесть шкал, степень согласия с которыми оценивается по шестибалльной шкале Лайкерта – от «полностью не согласен» до «полностью согласен» [3].

Для исследования доминирующих стратегий принятия решений использовался опросник «Тенденции в принятии решений» (DMTI) в адаптации А. Ю. Разваляевой. Опросник предназначен для выявления доминирующей стратегии принятия решений: максимизации, сатисфизации, минимизации. Содержит 20 утверждений, оцениваемых по 7-балльной шкале [4].

Для проверки полученных результатов на нормальность распределения использовалось средство описательной статистики – критерий Шапиро-Уилка. Результаты анализа соответствуют нормальному распределению по большинству шкал, поэтому обработка данных осуществлялась методом математической статистики – корреляционным анализом Пирсона. Полученные результаты корреляционного анализа (* $p < 0,05$) представлены в таблице.

Таблица

Результаты корреляционного анализа стратегий принятия решений и базисные убеждений личности

Шкалы	Доброжелательность мира	Справедливость	Образ «Я»	Удача	Убеждения о контроле
Максимизация	0,27*	0,15	0,30*	0,01	0,36*
Сатисфизация	0,04	0,06	0,04	0,00	0,10
Минимизация	-0,25*	-0,02	0,13	0,13	-0,07

Полученные результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязей между показателями тенденций в принятии решений и базисными убеждениями личности.

В ходе исследования удалось выявить, что людям с высокими показателями по шкале максимизации свойственна установка о доброжелательности окружающего мира. Вероятно, представления о доброжелательности окружающего мира позволяют искать наилучший вариант принятия решения, не опасаясь враждебной реакции извне [3; 7].

Также получены результаты взаимосвязи минимизации с установкой о доброжелательности окружающего мира. Возможно, минимизаторы не доверяют окружающим из-за травматического опыта взаимодействия с внешним миром, вследствие чего они избегают принятия решений, опасаясь критики в их сторону [3; 7].

Была выявлена положительная корреляция стратегии принятия решений максимизации с установками образ «Я» и убеждение о контроле. Мы предполагаем, что лица с доминирующей стратегией максимизации имеют высокую самооценку и самоконтроль. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что максималисты считают себя хорошими людьми и чем правильней они поступают, по их мнению, тем более благосклонен к ним мир. Высокая самоэффективность позволяет максималистам достигать поставленных целей, тем самым, формируя позитивное восприятие себя. Самоконтроль лиц с высокими показателями по шкале макси-

мизация говорит об их перфекционизме и высоких стандартах, предъявляемых к самому себе в выполнении деятельности [3; 6; 7].

Таким образом, лица, имеющие высокие показатели по шкале максимизации, доверяют окружающему миру и считают себя хорошими людьми, которые поступают правильно. Максимизаторы удовлетворены своей жизнью, несмотря на высокий перфекционизм. Лица с доминирующей стратегией минимизации не доверяют окружающему миру, что, возможно, связано с предшествующим травматическим опытом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, О. П. Ограниченная рациональность и принятие решений // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2019. – № 1. – С. 3–15.
2. Нартова-Бочавер, С. К. Мир флоры и базисные убеждения личности: взгляд психолога // Мир психологии. – 2020. – № 2 (102). – С. 190–201.
3. Падун, М. А., Котельникова, А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 98–106.
4. Разваляева, А. Ю. Апробация опросника «Тенденции в принятии решений» на русскоязычной выборке // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. – № 3. – С. 146–163.
5. Lai, L. Maximizing without difficulty: A modified maximizing scale and its correlates // Judgment and Decision Making. – 2010. – Vol. 5 (3). – P. 164–175.
6. Maximizing versus satisficing: Happiness is a matter of choice / B. Schwartz, A. Ward, J. Monterosso, S. Lyubomirsky, K. White, D. R. Lehman // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – Vol. 83 (5). – pp. 1178–1197.
7. Misuraca, R., Faraci, P., Gangemi, A., Carmeci, F.A., Miceli, S. The Decision-Making Tendency Inventory: A new measure to assess maximizing, satisficing, and minimizing // Personality and Individual Differences. – 2015. – Vol. 85. – pp. 111–116.
8. Misuraca, R., Fasolob, B. Maximizing versus satisficing in the digital age: Disjoint scales and the case for “construct consensus” // Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 121. – pp. 152–160.
9. Simon, H. A. Rationality as Process and as Product of Thought. Richard T. Ely Lecture // American Economic Review. – 1978. – Vol. 68. – No. 2. – pp. 1–16.
10. The maximization inventory / B. M. Turner, H. B. Rim, N. E. Betz, T. E. Nygren // Judgment and Decision Making. – 2012. – Vol. 7 (1). – pp. 48–60.

УДК 159.947.5(045)

**Семенова-Полях Галина
Геннадьевна**

кандидат психологических наук,
доцент, заместитель декана
по научной работе факультета пси-
хологии и педагогики
ЧОУ ВО «Казанский инновацион-
ный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»
Россия, г. Казань
semenovap@ieml.ru

Semenova-Poliakh Galina G.

Kazan Innovative University named
after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan

Михайлова Юлия Евгеньевна

психолог
ООО «Развитие»
магистрант факультета психологии
и педагогики
ЧОУ ВО «Казанский инновацион-
ный университет
им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»
Россия, г. Казань
yumikha77@gmail.com

Mikhailova Yulia E.

LLC "Development"
Kazan Innovative University named
after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan

**МОТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩИХ АДДИКТОВ – КОНСУЛЬТАНТОВ
ПО ЗАВИСИМОСТИ**

**MOTIVES OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF RECOVERING ADDICTS-ADDICTION CONSULTANTS**

Аннотация

В статье показана специфика профессионального самоопределения аддиктов на этапе выздоровления, обусловленная принятием новой самости и трудностями ресоциализации. Описаны мотивы выбора профессиональной деятельности «консультанта по зависимости». Обозначена проблема, связанная с отсутствием нормативно-правовой базы, определяющей деятельность консультантов – аддиктологов из числа выздоравливающих зависимых.

Abstract

The article shows the specifics of the professional self-determination of addicts at the stage of recovery, due to the acceptance of a new self and the difficulties of resocialization. The motives for choosing the professional activity of an "addiction consultant" are described. The problem associated with the lack of

a regulatory framework defining the activities of addiction consultants from among recovering addicts is identified.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивы профессионального выбора, аддикция, ремиссия, консультант по зависимости.

Keywords: professional self-determination, motives of professional choice, addiction, remission, addiction counselor.

Профессиональное самоопределение – это процесс поиска и приобретения профессии, осуществляемый в результате анализа своих способностей, возможностей и сопоставления их с требованиями профессии и социума [13]. В настоящее время накоплен обширный опыт теоретического и эмпирического осмысления профориентации. Это нашло свое отражение в многочисленных работах ученых, раскрывающих общую концепцию профессионального самоопределения и его составляющих, а также разнообразные подходы к психологической помощи в этом процессе (Е. А. Климов, С. Н. Чистякова, Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер, А. И. Кравченко), личностные основания профессионального выбора (Е. И. Головаха, М. Х. Титма) и др. [2; 3; 4; 7; 9; 10; 14; 19; 21].

В трудах И. С. Кона, С. Н. Чистяковой, О. А. Семиной, Н. С. Клименко и др. показаны возрастные аспекты профессионального поиска [8; 16; 20]. Профессиональное самоопределение берет начало еще в дошкольном возрасте (в формате ролевых игр), когда начинают складываться первичные трудовые умения и навыки, и далее через понимание роли труда в жизни человека и осознание собственных интересов и способностей в школьные годы постепенно складывается профессиональная ориентация [12]. Но подлинное самоопределение становится возможным лишь ближе к юношескому возрасту, когда достаточно сформированная мотивационно-волевая сфера позволяет личности не столько выбирать, сколько отстаивать свой выбор [4; 8; 12]. На протяжении всего жизненного пути своим поведением человек постоянно утверждает свое соответствие сделанному выбору. Таким образом, профессиональное самоопределение есть перманентное непрерывное состояние (А. К. Маркова, Е. А.

Климов), сопутствующее профессионализации человека и вплетенное в канву общего жизненного самоопределения [2; 3; 7; 11].

Профессиональное самоопределение как проблема исследования не нова для отечественной психологии, однако, как показывает практика, до сих пор остается злободневной. Ведь выбор профессии – судьбоносный шаг, сопряженный с тревогами, страхами перед неопределенностью и беспокойством. В период молодости он является сложным переломным этапом жизни, рождающим не только новую траекторию жизненного пути, но и нового себя. Посредством профессии человек уже в новом качестве встраивается в социум, у него формируется новая система отношений: профессиональных, организационных, межличностных и пр.

Как утверждают профориентологи, реалии современного мира таковы, что в его многообразии и быстротечности очень быстро появляются и исчезают профессии. Молодежь не может увидеть многие профессии в действии, например те, которые не существуют на момент их поиска себя, а старшее поколение не обладает точным прогнозом о жизнеспособности той или иной специальности на ближайшие десятилетия. Поэтому два основных элемента выбора профессии (определение уровня квалификации будущего труда, объема и пути подготовки к нему; выбор специальности [1; 8]) в действительности затруднены к реализации. Отметим также последствия изоляции (на постпандемийном этапе), которые в совокупности с развитием современного общества и техники создали прецедент для работы «на удаленке» или онлайн-занятости, которую ранее многие побаивались или не воспринимали всерьез. Специалисты в сфере кадрового обеспечения утверждают, что некоторые организации переживают проблему нежелания «работать на местах».

Рост карьерных амбиций, подстрекаемый средствами массовой информации, неадекватное самовосприятие, отсутствие привлекательных предложений на рынке труда – все это вносит дополнительные затруднения профессионального выбора адекватного своим потребностям и запросам.

Итак, вскрываемые проблемы личностного плана и внешние социально-экономические трансформации – все это показывает целесообразность обсуждения тем, связанных с профессиональным самоопределением личности. Остро стоит этот вопрос и в контексте болезни, т. к. в этой ситуации возникают иные – специфические условия профессионального выбора личности, как, например, у лиц, страдающих от различных зависимостей (наркоманы, алкоголики, гемблеры и др.), на этапе ремиссии.

Согласно статистическим данным, представленным в Указе Президента РФ № 733 от 23.11.2020, ситуация с наркотизацией в России стабилизируется, хотя есть ряд регионов, в которых она по-прежнему остается напряженной [20]. Меняется ситуация в России относительно и игровых зависимостей: очевиден рост активных аддиктов. Возрастные показатели употребляющих психоактивные вещества (далее ПАВ) таковы: 20 % – дети 9–13 лет; 60 % – молодые люди 16–30 лет; 20 % – старше 30 лет. Сокращение числа людей, активно употребляющих ПАВ, позволяет прогнозировать увеличение числа аддиктов в стадии ремиссии, а также клиентов реабилитационных и наркологических центров.

Все зависимые в случае успешной динамики лечения рано или поздно начинают строить новую жизнь. Этому предшествует принятие болезни и личностное самоопределение в континууме «болезнь – выздоровление», когда формируется новая самость (н-р, «Я наркоман», «Я игроман» и проч.), новое самовосприятие (н-р, «Я выздоравливающий наркоман»). Это довольно сложный этап как во внутриличностном психологическом плане, так и во внешнем в связи с обретением нового статуса личности и трансформации привычного образа жизни.

Преморбид зависимой личности в виде низкой фрустрационной толерантности, незрелости психического реагирования и неустойчивости интересов [15] – с одной стороны, «эмоциональные качели», гиперчувствительность («разморозка чувств»), влечение к агенту зависимости, недоверие, анозогнозия, алекситимия,

а также обострение ранее подавленных соматических недугов – как типовые симптомы выздоровления – с другой. Все это набор состояний, в которых пребывает выздоравливающий аддикт на этапе ремиссии. Стоит добавить к этому списку неизбежную стигматизацию и проблемы социальной изоляции. Часть пациентов из реабилитационных центров снимает этот психологический накал посредством послелечебной амбулаторной социально-психологической реабилитации. Другая часть – посещая анонимные сообщества («Анонимные наркоманы», «Анонимные алкоголики» и т. п.) [18]. Как с помощью специалистов, так и в группах самопомощи происходит формирование навыков саморегуляции и самоуправления, а также поступательная настройка нового образа жизни, привычек, проба новых социальных отношений и коррекция нарушенных (работа, семья, город). Есть и те, кто самостоятельно пытаются менять среду, восстанавливать разрушенные социальные связи, возвращаются в социум. Все это трудности внешнего плана. Их преодоление – необходимое условие для выздоровления.

Практика реабилитации показывает, что срок пребывания пациентов в закрытых стационарных условиях велик (0,5–1,5 лет). Особенно это касается наркопотребителей, ввиду силы пагубного воздействия современных синтетических ПАВ на психику человека. После длительной изоляции зачастую наступает «госпитальный эффект», когда пациенты боятся выходить «во внешний мир», боятся встречи со старыми знакомыми, инфантильны и не всегда готовы к решению обычных житейских проблем. Более того незрелый образ мыслей, стойкие патологические поведенческие паттерны требуют постоянного контроля и профессиональной коррекции. Им нужны здоровые ориентиры, с которыми бывший пациент мог бы свериться, как ребенок, путающийся в пространстве «хорошо – плохо», спрашивая у взрослых «Я молодец?». Это достигается в условиях терапевтической среды.

Выстраивание нового себя – это та данность, в которой оказывается аддикт, ведь несоблюдение определенных ограничений и

рекомендаций восстановительной программы неизбежно приводит к возврату прежнего образа жизни, нездоровых контактов, патологического влечения, и в результате – срывы. Таким образом, поиск себя и своего места в мире – важная задача для аддикта на этапе выздоровления. Профессиональное самоопределение, учитывая возрастной диапазон большинства выздоравливающих (16–30 лет), занимает в этом вопросе ключевую роль, т. к. обеспечивает жизненное целеполагание.

Одним из возможных путей профессионального самоопределения аддиктов – вернуться в реабилитационный центр в качестве консультанта по химической зависимости. Действительно, значительная часть современных реабилитационных центров для зависимых в России и за рубежом, работая по «миннесотской модели», основанной на философии программы «12 Шагов», предоставляет им такую возможность [6].

Подобная клиническая практика зарекомендовала себя на рынке услуг. В рамках комплексного подхода к реабилитации работы с клиентом обеспечивает команда специалистов, куда входят не только врач-нарколог, психотерапевт, психолог и специалист по социальной работе, но и консультант по химической зависимости. Именно он, являясь важным лечебным звеном реабилитации, связывает специалистов, не имеющих личного аддиктивного опыта, с пациентом, а клиенту помогает преодолеть барьер недоверия и предвзятости.

С другой стороны, несомненная польза есть и для выздоравливающих аддиктов. Во-первых, это возможность продолжения работы над собой. Программа Анонимных сообществ гласит: «помогая другим – помогаешь себе» [Там же]. У выздоравливающих в процессе реабилитации формируется убеждение, что прекращение работы по «Шагам» и посещения групп самопомощи ведет к срыву. Работа в центре стимулирует это делать. Во-вторых, «объясняя другим, убеждаешься в ценности трезвости сам». В-третьих, это возможность оставаться в защищенной от соблазнов среде, иметь по-

нятную и привычную организацию времени жизни, а также помощь квалифицированных специалистов при необходимости. Многие рабочие обязанности – типа «консультации родственников пациентов, сопровождение клиентов центра во время визитов к врачам, взаимодействие с пожарными, судебными приставами, полицией, обеспечение дератизации и т. д.», дополняя функции консультанта, носят терапевтический эффект, т. к. заставляют посмотреть на свою зависимость глазами родственников, преодолеть дефекты характера – своеволие и гордыню. Но так или иначе при всей своей выгоде работа консультанта по химической зависимости – это прежде всего оплачиваемый труд, связанный с ответственностью за жизни других людей и требует от человека профессионального роста.

Если на рубеже 50-х гг. XX в. консультант первых реабилитационных центров Hazelden, Willmar State Hospital (штата Миннесота, США) должен был выполнять набор нехитрых правил: «веди себя ответственно, посещай лекции по 12 Шагам «Анонимных Алкоголиков», общайся с другими пациентами, застилай кровать, оставайся трезвым», то сегодня это еще и полноценная консультационная работа. В его задачи входит: замотивировать на трезвость, снабдить конкретными инструментами работы с влечением, негативными эмоциями, стрессовыми ситуациями, вселить надежду и показать на собственном примере, что можно жить без агента аддикции [Там же]. Консультант, каждодневно находясь в обычных бытовых условиях с пациентами в течение суток, помогает им осознавать патологические паттерны и корректировать деструктивное поведение и мысли.

Ситуация, которая наблюдается сегодня в России такова, что профессии «консультант по химической зависимости» официально и не существует. Специалисты оформлены в организациях как работники социальной сферы («социальный работник» или «специалист по социальной работе»). Формирование знаний, умений и навыков для основной работы происходит непосредственно «на местах» или на обучающих семинарах по инициативе работодателя.

В тоже время консультант должен понимать психологию больного и механизмы психотерапевтического воздействия, знать границы своей компетенции. И здесь недостаточно собственного жизненного опыта и практики работы по «Шагам». Действительно, в плане нормативно-правового регулирования и профстандартов данного вида профессиональной деятельности есть вопросы, которые рано или поздно профессиональному сообществу придется решить.

Вероятно, именно эта нерешенность приводит к ряду проблем, начиная от затруднений качественного профотбора пригодных для работы с людьми специалистов, текучкой кадров и заканчивая профессиональным выгоранием, возвратам к злоупотреблениям. Наблюдения авторов статьи показывают, что с увеличением срока ремиссии, когда появляются навыки преодоления барьеров, укреплены ресурсы личности для реинтеграции в общество, происходят изменения в мотивах профессионального выбора. Многие консультанты меняют профессию: либо, получая психологическое или психолого-педагогическое образование, начинают работать в качестве психолога-практика, либо уходят в другую профессиональную сферу.

Исследований на этот счет в настоящее время в России недостаточно. В основном, это специализированная литература внутреннего пользования, созданная сотрудниками реабилитационных центров, где прописаны должностные требования, компетенции, раскрыта специфика объекта труда, методические разработки. В исследовании И. Е. Соловьевой (2004) на примере выздоравливающих алкоголиков показан личностный дефицит (в виде созависимых моделей поведения, низкой способности управлять собственными чувствами, избегания отрицательных реакций со стороны окружающих, трудности решения собственных жизненно важных проблем), препятствующий осуществлению эффективной профессиональной деятельности консультантов [17].

В связи с новизной и востребованностью профессиональной деятельности консультанта по зависимости анализ составляющих

их профессионального самоопределения является актуальным, в частности, мотивов профессионального выбора. Мотивация является ядром личности, внутренней движущей силой деятельности [5]. Характер мотивов выбора профессии определяет успешность профессионального труда, ориентирует личность в ее реальных приоритетах. Есть мотивы, которые являются залогом постоянства кадрового состава, а их знание обеспечивает эффективное управление организацией.

Для определения мотивов профессионального выбора был проведен неструктурированный опрос на тему «Почему я работаю консультантом?» среди действующих консультантов по химической зависимости различных центров социально-психологической реабилитации г. Казани, амбулаторного отделения РНД МЗ РТ, а также среди тех выздоравливающих, кто уволился с этой работы в течение года. В исследовании приняли участие 25 человек со стажем работы от 7 месяцев до 5 лет. Применение ретроспективного самоанализа представляется уместным, ведь мотивы бывают осознаваемые, а неосознаваемые лишь с прошествием времени обретают зримые очертания. К тому же самоопределение в профессии, как указано выше, является перманентным состоянием, требующим постоянную сверку с мотивами выбора.

С помощью контент-анализа мотивы, выделенные респондентами, объединялись по смысловому содержанию в укрупненные группы и также анализировались отдельно. В качестве описательных статистик использовалось ранжирование (средний ранг) и частота встречаемости признака (среднее значение) с последующим статистическим сравнением по ϕ -критерию Фишера.

В результате обнаружено, что чаще всего среди мотивов профессионального выбора консультанты по химической зависимости выделяют желание «помогать другим» ($p \leq 0,05; 0,01$) на 2–3 месте. Это намерение соответствует 12-му шагу программы сообществ самопомощи – нести надежду и поддерживать тех, кто одинок и потерял цели в жизни в результате злоупотребления. Ведь 12-й шаг

гласит: «Достигнув духовного пробуждения, к которому привели эти шаги, мы старались донести смысл наших идей до других зависимых и применять эти принципы во всех наших делах».

Далее по частоте встречаемости (и статистически не отличим от предыдущего признака) – «стимулы, сопряженные с выгодой», причем в рейтинге мотивов, если «зарплата» имеет средний ранг – 5,24, то «возможность приобретения полезных знакомств» – 2,8 – ее опережает ($\varphi = 2,613$, $p \leq 0,01$). В этом, на наш взгляд, тоже проявляется усвоенное зависимыми в процессе рецидива и ремиссии правило: «что не можешь сделать ты – смогут другие». Действительно, жизнь в процессе выздоровления учит, что благодаря расширению социальных связей появляется возможность реинтеграции в социум: устроится на работу, снять жилье и пр. Ценность материальных стимулов у аддиктов остается неизменной. Это видно по преобладанию «денег» в общем наборе мотивационных устремлений респондентов. Действительно, работа в реабилитационных центрах для некоторых зависимых – единственная возможность трудоустройства и начало вхождения в открытый социум.

Показательно обилие характеристик в мотивах профессионального самоопределения консультантов, связанных с потребностью развития и самореализации. Стремление к самоанализу (ср. ранг 0,92), укреплению духовных принципов (1,8), получение нового опыта (0,32) и знаний (3,64) занимают лидирующие позиции в системе профессиональных координат консультантов ($p \leq 0,01$). Новизна и динамика рабочего процесса противостоят стагнации личности в труде. Мотив «развитие» и «практика профессиональных знаний и навыков» занимают первое место ($p \leq 0,01$), как и «возможность заработка» по частоте встречаемости, на фоне остальных во всей когорте профессиональных ориентиров.

Половина из числа консультантов отметили, что им важно получать удовольствие от процесса работы (1,88) ($p \leq 0,01$). Один опрошенный сказал: «Работать – не от слова «раб», а от «ботать» – говорить». Это мотивирует так же, как и «саморазвитие» (различий

нет с этой шкалой). Получать удовольствие от занятий и, как следствие, иметь положительный настрой – важный стимул для многих людей в работе и для организации с позиции производительности труда. Для зависимых гедонистический мотив – это, как ни странно, еще и условие сохранения ремиссии. Как известно, их «центр удовольствия» функционирует недостаточно [18], а его стимуляция необходима во избежание депрессий, ведущих к срывам. Получение удовольствия от работы – это своего рода компенсация невозможности получения «кайфа» привычным путем.

Часть консультантов посредством своей работы стремится повысить собственную самооценку ($p \leq 0,01$; 0,05). Это складывается из мотивов «получить признание и благодарность клиентов» (2,2) ($p \leq 0,01$), осознавая, что являются «примером для других» (0,92) ($p \leq 0,01$). Им весьма важно «ощущать себя нужным и востребованным» (1,36) ($p \leq 0,01$). Реже мотивирует обретение «уверенности в себе» (0,44) ($p \leq 0,05$). С одной стороны, это показатель комплекса неполноценности и зависимости отношения к себе от чужого мнения, намек на стремление потешить свою гордыню и самолюбие. С другой – обратная связь об объектах труда об успешности профессиональной деятельности.

Другим важным мотивом выбора профессии «консультант по химической зависимости» остается «возможность поддержания трезвости». Он имеет среднюю частоту встречаемости у респондентов, но выделяется на фоне многих ($p \leq 0,01$; 0,05), исключение составили выборы «командное взаимодействие», «получение удовольствия» и «работа как средство повышения самооценки», с которыми различия не обнаружены. Этот параметр включил частные мотивы типа «быть в программе/сообществе» (0,24), «12-й шаг» (0,6), «бесплатная помощь психолога» (1,48), «работать по Шагам/продолжать выздоровление» (1,2) ($p \leq 0,01$) и «трезвость» (2) ($p \leq 0,01$; 0,05), где последние два выделялись респондентами намного чаще остальных. Стоит обратить внимание на то, что в основном они

располагались в верхних рядах рейтинга мотивов выбора профессии (согласно ср. рангу).

Также в среднем диапазоне по частоте встречаемости суммарных групп мотивов находится «комфортные организационные условия труда» (6,6). Их существенно реже выделяют, нежели саморазвитие ($\varphi= 5,747$; $p \leq 0,01$), помощь другим ($\varphi= 4,861$; $p \leq 0,01$) удовлетворение от процесса ($\varphi= 2,264$; $p \leq 0,05$), повышение самооценки ($\varphi= 3,205$; $p \leq 0,01$), материальные стимулы ($\varphi= 5,641$; $p \leq 0,01$). Сюда вошли мотивы: «удобный график работы», «свободное время для других занятий», «совмещение», «социальный пакет и «комфорт». Причем «удобство рабочего графика» и наличие «социального пакета» значительно чаще мотивирует выздоравливающих аддиктов, нежели «свободное время» ($p \leq 0,05$). Вероятно, т. к. многие зависимые на этапе ремиссии начинают избегать «ничего-неделания».

Стремление получить на работе комфортные условия труда, согласно статистике, принципиально не отличается от желания удовлетворить потребности в статусе и защищенности, найти работу творческую и «не пыльную», в соответствии со знаниями и умениями в сфере аддиктологии, работу «по душе» или из любопытства.

Обнаружены еще мотивы выбора профессии, объединенные в группу «командное взаимодействие» ($p \leq 0,05$; $0,01$). Сюда вошли стремления видеть в коллегах друзей, иметь возможность обмена опытом и, главное, иметь командную работу. По частоте встречаемости у испытуемых эти предпочтения на уровне ниже среднего, а суммарный средний ранг – 1,28.

Если «командное взаимодействие» удовлетворяет потребность в защищенной коммуникативной среде и направлено на себя, то выбор мотивов типа «ради других» или «долг перед внешним миром» (0,85) ориентирован на других. Это, когда работа рекомендована кем-то (н-р, наставником по программе), когда нет возможности отказать тем, кому обязан своей трезвостью, когда тем самым

аддикт стремиться обеспечить спокойствие семьи, построить «здоровые» отношения.

Радует, что лишь незначительная часть консультантов по химической зависимости ищет в своей работе возможность решить свои проблемы поиска защищенности. Мотив «безопасности» выбрал частные устремления к привычной терапевтической среде в центре, возможности укрыться от бывших соплеменников по употреблению, преодоления страхов сорваться, избегания свободного времени. Избегание контактов с соупотребителями ПАВ, как мотив, встретился в группе лишь раз в отличие от мотива иметь защищенную среду ($\varphi = 2,517$; $p \leq 0,01$). Также эгоцентрические мотивы, связанные с приобретением статуса через управление людьми, удовлетворение амбиций (типа «консультант звучит гордо»), принадлежность к уникальным услугам, встречаются редко.

Показательно, что такие редкие мотивы выбора этой профессии как «любопытство», «проба себя», «возможность подумать», принципиально не отличаются по частоте встречаемости от мотивов «безысходности» (когда нет вариантов или это лучший вариант на данный момент). То есть случайных людей в этом роде деятельности нет.

Таким образом, оценка набора отдельных показателей, позволила выделить ведущие мотивы профессионального самоопределения консультантов: «развитие» и «практика профессиональных навыков», «деньги», «помощь другим» и «трезвость». Опора на наличие и отсутствие статистических различий между группами объединенных мотивов профессионального самоопределения, позволяет выделить три категории устремлений консультантов по химической зависимости. Среди доминирующих (по частоте выбора): «помощь другим», «выгода», «саморазвитие». Среднее звено образовали мотивы: «трезвость», «повышение самооценки», «организационный комфорт», «команда», «чувство долга». Замыкающими стимулами стали: «безвыходность», «творческая работа», «непыльная работа» (т. е. не физический труд) и «поиск себя». Есть также и промежуточные ориентиры, которые имеют значимые отличия

от одних показателей в группе, а от других – нет. Это мотив «удовлетворенность процессом», который близок по выборам респондентов с саморазвитием (из первой группы), а также с трезвостью, самооценкой, командой и долгом (из второй). Аналогичная ситуация с мотивами «безопасность», «амбиции», «соответствие труда личности», которые можно назвать смежными между второй и третьей категорией.

Выводы:

1. Профессиональное самоопределение как форма личностного выбора и утверждения себя в мире профессий путем согласования своих возможностей и способностей с требованиями внешней среды приобретает особую специфику в условиях преодоления аддикции: с одной стороны, это связано с принятием новой самости, трансформацией системы личностных ориентиров, формированием навыков саморегуляции и самоуправления, с другой – с трудностями реинтеграции выздоравливающего аддикта в социум.

2. Профессиональное самоопределение консультантов по химической зависимости, как перманентное состояние, происходит на протяжении всего периода их профессиональной деятельности. Изменения в мотивах профессионального выбора обусловлены процессом выздоровления и укрепления ресурсов личности, успешному вхождению в социум, что приводит их к профессиональному перепрофилированию: получению психологического образования и работе в качестве психолога-практика либо уходу в другую профессиональную сферу.

3. Среди преобладающих мотивов профессионального выбора деятельности консультанта по химической зависимости у выздоравливающих аддиктов есть саморазвитие и практика профессиональных навыков, материальные стимулы (возможность заработка), помощь другим и работа в центре как условие обеспечения ремиссии. Также не всегда, но важными являются такие мотивирующие стимулы как признание и благодарность клиентов, возможность быть примером другим, наличие полезных контактов и друзей-коллег, получение

удовольствия от процесса работы и комфортные условия организации труда, а также чувство долга перед семьей.

Учет данных мотивов позволит скорректировать организацию труда консультантов по химической зависимости. Поэтому результаты данного пилотажного исследования могут быть полезны как управленцам, так и специалистам по персоналу, работающим в сфере медико-социально-психологической реабилитации аддиктов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов, А. А. Выбор профессии как компонент профессионального самоопределения личности // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 3. – С. 64–71.
2. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев: Наукова думка, 1988. – 144 с.
3. Голубь, О. В. Профессиональное самоопределение в контексте социализации // Вести Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. – 2013. – № 2 (20). – С. 100–107.
4. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
6. Каримов, Т. М., Лахов, А. А. Профессия «консультант». – СПб, 2014. – 21 с.
7. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
8. Кон, И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
9. Кравченко, А. И. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – № 1. – С. 49–65.
10. Кудрявцев, Т. В., Щегурова, В. Ю. Психологический анализ профессионального самоопределения // Вопросы психологии. – 1983. – № 2. – С. 51–59.
11. Маркова, А. К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
12. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энциклопедия, 2002. – 527 с. – С. 224–225.
13. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы : справочное издание / автор-сост. д-р психолог. наук, доцент Н. И. Конюхов. – Москва. 1992. – 100 с.

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

14. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.: МОДЭК, 1996. – 256 с.
15. Пятницкая, И. Н. Общая и частная наркология. – Москва: Медицина, 2008. – 637 с.
16. Семина, О. А., Клименко, Н. С. Проблемы профессионального самоопределения молодежи // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 12. – С. 96–101.
17. Соловьева, И. Е. Психологические основания профессиональной подготовки консультантов по химическим зависимостям из числа выздоравливающих алкоголиков : дисс... канд. психол. наук. – М, 2004. – 175 с.
18. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. – Москва: Когито-Центр, 2006. – 366 с.
19. Титма, М. Х. Выбор профессии как социальная проблема (на материалах конкретных исследований в ЭССР). – М.: Мысль, 1975. – 198 с.
20. Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230073?index=7&rangeSize=1>
21. Чистякова, С. Н., Захаров, Н. Н. Профессиональная ориентация школьников: организация и управление. – М.: Педагогика, 1987. – 157 с.

УДК 316.346.32-053.6:613.88(045)

Созыкина Олеся Андреевна
бакалавриат направления
«Организация работы
с молодежью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
acacaolesya45@gmail.com

Даньшина Светлана Анатольевна
кандидат исторических наук,
доцент, заведующая кафедрой
истории, теории и практики
социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Delo.18@mail.ru

Sozykina Olesya A
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Danshina Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

НРАВСТВЕННО-ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

MORAL AND SEXUAL EDUCATION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF YOUTH

Аннотация

В статье авторами представлен теоретический анализ и методологический план социологического исследования, направленного на выявление уровня половой просвещенности молодежи, влияния нравственно-полового воспитания на социализацию молодежи города Ижевска. Основные методы исследования: теоретические (анализ и обобщение), практические (глубинное интервью, опрос подростков, подопечных Штаба профилактики «Подросток» и анализ его мероприятий). В статье проведен анализ технологий нравственно-половой просвещенности подростков в городе Ижевске.

Abstract

In the article, the authors present a theoretical analysis and methodological plan of a sociological study aimed at identifying the level of sexual enlightenment of young people, the influence of moral and sexual education on the socialization of the youth of the city of Izhevsk. The main research methods are theoretical (analysis and generalization), practical (in-depth interview, survey of adolescents, wards of the Prevention Headquarters "Teen" and analysis of its

activities). The article analyzes the technologies of moral and sexual enlightenment of adolescents in the city of Izhevsk.

Ключевые слова: подросток, гендер, половое воспитание, половое просвещение, половая социализация, сексуальность, половое созревание.

Keywords: teenager, gender, sex education, sex enlightenment, sexual socialization, sexuality, puberty.

Половое воспитание – это целенаправленное педагогическое воздействие, способствующее формированию красивых взаимоотношений лиц равного пола, воспитанию высоконравственных отношений между мальчиками и девочками, юношами и девушками, мужчинами и женщинами [6]. Объектам данного исследования послужило нравственно половое воспитание молодежи. Предмет исследования – влияние нравственно-полового воспитания на социализацию молодежи. Исследование проводилось с целью выявления уровня половой просвещенности молодежи, а также влияния нравственно-полового воспитания на социализацию молодежи. Л. И. Санюкевич в своих трудах отмечает, что половое воспитание ребенка начинается уже тогда, когда он наблюдает за отношениями между отцом и матерью. Дети рано (хотя и не всегда правильно) осмысливают и оценивают поведение своих родителей [Там же]. Существенной частью полового воспитания является половое просвещение. Половое просвещение представляет собой систему способов информирования, распространения знаний о физиологии и психологии пола, психосексуальных процессах и отношениях для ознакомления подрастающего поколения со сферами жизни, касающимися вопросов пола [4]. Для процесса социализации личности, ребенок должен идентифицировать себя со своим полом. Эффективная социализация полового воспитания требует соотнесения его задач, путей и методов с закономерностями психосексуального развития, возрастными особенностями воспитуемых. Необходимый аспект психосексуального развития – половая (гендерная) социализация [2]. Половая социализация – это процесс, включающий в себя, во-первых, усвоение по мере вхождения в социальную среду опыта,

связанного с полом; во-вторых, воспроизводство индивидом системы взаимоотношений полов в активной деятельности. Говоря о половой социализации, нельзя не затронуть проблему сексуальности человека. Человеческая сексуальность – это царство контрастов и противоречий, общественных тенденций и культурных императивов; это «чрезвычайно яркое явление, обусловленное объективными и субъективными аспектами, внутриличностными и внеличностными факторами, включающее совокупность биологических, психологических, социальных, культурных процессов, связанных с проявлением и удовлетворением половой функции» [3].

Теоретический анализ показал, половое воспитание начинается почти с самого рождения, дети идентифицируют себя со своими родителями и воспринимают их культурные ценности и манеру поведения. Половое созревание характеризуется изменением физиологического и психологического состояний в человеке. К физиологическим изменениям относят проявления вторичных половых признаков. Окончанием полого созревания является анатомическая и физиологическая зрелость. Под нормальным сексуальным поведением в современной медицине и психиатрии принято понимать поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора партнера.

Половое созревание характеризуется изменением физиологического и психологического состояний в человеке. К физиологическим изменениям относят проявления вторичных половых признаков: у мужчин они проявляются в росте бороды, усов, появлении низкого тембра голоса и т. д., у женщин – в развитии молочных желез, в появлении определенных особенностей телосложения и других признаков. К психологическим признакам пубертатного периода относят: юношеский максимализм, страх одиночества, эгоцентризм, целеустремленность, поиск собственного «Я», самоопределение и изменение мышления. Окончанием полого созревания является анатомическая и физиологическая зрелость.

Также был проведен анализ подходов к проблеме сексуальности и гендерных отношений в современной России. Таким образом, нормальное развитие, должно способствовать обретению человеком его родовой человеческой сущности. Условиями и критериями этого развития являются: отношение к другому человеку как к самоценности, как к существу, воплощающему в себе бесконечные потенции рода «человек»; способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения; творческий, целетворящий характер жизнедеятельности; потребность в позитивной свободе; способность к свободному волепроявлению; возможность самопроектирования будущего [5].

Для практического исследования автором планируется проанализировать деятельность Штаба профилактики «Подросток» МБОУ ДО ЦПК «Пульс». Для анализа была использована группа Штаб профилактики «Подросток» МБОУ ДО ЦПК «Пульс» во Вконтакте.

По данным сообщества во Вконтакте, на 2022 г. проводились такие мероприятия по нравственно-половому воспитанию:

- интерактивное занятие «Профилактика ВИЧ/СПИД в молодежной среде»;
- при участии общественного движения Волонтеры-медики Удмуртской Республики прошло интерактивное занятие для мальчиков на тему «Половое воспитание»;
- родительский практикум «Шаг навстречу», участниками которого стали родители обучающихся 6–7 классов образовательных организаций района;
- интерактивное занятие по профилактике ВИЧ-инфекции;
- интерактивное занятие со студентами БПОУ УР «Ижевский техникум индустрии и питания». Ребята приняли участие в настоящем батле «Юноши & Девушки»;
- интерактивная беседа на тему «Все, что нужно знать о ВИЧ».

Количество подписчиков группы составляет 1,482 человека. Основное направление деятельности – реабилитация несовершенно-

нолетних в естественных условиях. Штаб занимается профилактикой раннего социального неблагополучия, девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения подростков и молодежи, оказанием социальной, психологической, юридической помощи подросткам, молодежи и их семьям, находящимся в социально опасном положении или в иных трудных жизненных ситуациях.

Региональные мероприятия в основном направлены на профилактику половых заболеваний, но не достаточно мероприятий, которые бы поднимали вопросы полового просвещения.

В июне-июле 2022 г. пройдет социологическое исследование, в котором будут принимать участие несовершеннолетние подопечные Штаба профилактики «Подросток». Методы исследования: глубинное интервью, опрос. Форма опроса – анонимное анкетирование. Выборка – 250 чел. Исследование направлено на выявления уровня половой просвещенности молодежи, а также влияния нравственно-полового воспитания на социализацию молодежи.

Таким образом, нравственно-половое воспитание подростков включает в себя комплекс психологических, педагогических и социальных мероприятий. В городе Ижевске технологии просветительской работы, включают широкий спектр онлайн- и офлайн-мероприятий, тренингов, деловых игр и др. Важную роль играет организация психологического консультирования, тренингов, работа с семьей подростков, организация массовых молодежных конкурсов, социальных акций, социальной рекламы, митапов и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрашитова, А. В. Основы мужественности и женственности для дошкольников / А. В. Абдрашитова // Дошкольная педагогика. – 2010. – № 2. С. 18–20.
2. Кон, И. С. Введение в сексологию: учеб. пособие. – М., 1999. – 288 с.
3. Кащенко, Е. А. Основы социокультурной сексологии. – М., 2002. – С. 15.
4. Погодина, Е. К. Основы семейной жизни: учеб. пособие / Е. К. Погодина. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 94 с.

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5. Пичугина, Т. А. Особенности сексуальной культуры в современной России: социологический анализ: учеб. пособие для вузов / Т. А. Пичугина. Ижевск: Удмуртский университет, 2005. – 142 с. – URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/17868>.
6. Санюкевич, Л. И. Половое воспитание детей и подростков. – Мн.: Нар. асвета, 1979. – 48 с.
7. Хрипкова, А. Г., Колесов, Д. В. Девочка – подросток – девушка / А. Г. Хрипкова. – М.: Просвещение, 2009. – 160 с.
8. Целуйко, В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – Москва: Владос, 2006. – 287 с.

УДК 373.1.02:159.922.8(045)

Соловьев Геннадий Егорович
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ge_solowjew@mail.ru

Solovyev Gennady Ye.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Соловьева Марина Александровна
магистрант направления
«Психология образования»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
solovyova1991@mail.ru

Solovyova Marina Al.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОГРАММЫ ТРЕНИНГА ПО РАЗВИТИЮ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

TRAINING PROGRAMS TO DEVELOP EMOTIONAL
INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS IN DOMESTIC
AND FOREIGN STUDIES

Аннотация

В статье рассматриваются программы тренинга, которые способствуют развитию эмоционального интеллекта у подростков. Представлен как отечественный, так и зарубежный опыт разработки и реализации про-

грамм тренинга. Подчеркиваются возможности программ как в преодолении дефицитов у подростков, так и развития когнитивных, эмоциональных и социальных аспектов личности.

Abstract

The article deals with training programs that contribute to the development of emotional intelligence in adolescents. Both domestic and foreign experience in the development and implementation of training programs is presented. The possibilities of programs both in overcoming deficiencies in adolescents and in the development of cognitive, emotional and social aspects of personality are emphasized.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, программы тренинга, методы тренинга.

Keywords: emotional intelligence, training programs, training methods.

Эмоциональный интеллект является важным условием для успешной адаптации подростка в обществе и его взросления. Низкий уровень эмоционального интеллекта является причиной трудностей подростка в общении, что приводит к конфликтам со взрослыми и сверстниками и изоляции. Подростковый возраст является сензитивным для развития эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект рассматривается как значимый фактор профессиональной направленности, школьного благополучия и учебной мотивации, склонности к интернет-зависимости, агрессивности и девиантного поведения, выбора стратегий совладающего поведения в подростковом возрасте. Особую роль эмоциональный интеллект играет в построении конструктивных социальных отношений. Это актуально в подростковом возрасте, т. к. ведущей деятельностью является интимно-личностное общение. Эмоциональный интеллект представляет собой сложный феномен, отдельные структурные компоненты которого играют разную роль в социальных взаимоотношениях.

Исследованием возможности развития эмоционального интеллекта занимались российские и зарубежные ученые, такие как

Д. Гоулман, Н. В. Коврига, Дж. Мейер, Э. Л. Носенко, Д. Слейтер, П. Сэловей и др.

Программ для развития эмоционального интеллекта подростков разработано немного, в отличие от программ для бизнеса или детей дошкольного возраста. [1, с. 48].

Как показывает анализ программ по развитию эмоционального интеллекта, представленный Л. М. Наймушиной, специалисты при их создании опираются на следующие методологические основы:

– идеи Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития, принципе учета зон актуального и ближайшего развития;

– представление С. Л. Рубинштейна об эмоциях как регуляторах психической деятельности;

– подход к эмоциональному интеллекту Д. В. Любина как к структуре, в которой представлены четыре вида эмоционального интеллекта;

– парадигма развивающего образования (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), в которой утверждается важность проектирования системы образования, которая способствует развитию у ребенка способностей и личностных качеств;

– концепция Дж. Мейер и П. Соловей, свидетельствующая о том, что эмоциональные явления влияют на познание, которые регулируются и опосредуются личностью [6, с. 45]. В своих ранних исследованиях Дж. Майер, П. Сэловей обнаружили, что уровень эмоционального интеллекта у взрослых выше, чем у подростков – это свидетельствует об изменениях способностей эмоционального интеллекта с возрастом и указывает на возможность планомерного изучения закономерностей развития эмоционального интеллекта [2].

Относительно возможности целенаправленного развития эмоционального интеллекта в психологии существуют две противоположные позиции. Американские ученые Дж. Мейер, П. Сэловей и Д. Карузо придерживаются точки зрения, что эмоциональный интеллект представляет собой относительно устойчивую способность, а эмоциональные знания – вид информации, которой оперирует

эмоциональный интеллект. Последние относительно легко приобретаются, в том числе и в процессе обучения. В то же время ряд ученых, например, Д. Слейтер, Д. Гоулман, Э. Л. Носенко, Н. В. Коврига, считают, что эмоциональный интеллект поддается тренировке и его можно развивать в рамках правильно организованной образовательной среды. По их мнению, эмоциональный интеллект может быть целенаправленно сформирован как у ребенка в процессе обучения и воспитания, так и у взрослого человека в ходе специально организованных тренингов. Например, результаты эмпирического исследования Т. П. Березовской подтверждают возможность развития эмоционального интеллекта путем специально организованного обучения и воспитания [3].

Под руководством ученых Дж. Мейер, П. Сэловей и Д. Карузо были разработаны тест и тренинг, которые направлены на диагностику и повышение уровня эмоционального интеллекта. Тренинг по развитию эмоционального интеллекта в рамках модели способностей включает в себя четыре тематических блока: идентификация эмоций, эмоциональное содействие мышлению, понимание эмоций, управление эмоциями. Упражнения тренинга направлены на осознание четырех шагов эмоционально-интеллектуального поведения и развитие способностей, необходимых для прохождения каждого этапа. Основой для упражнений являются случаи из жизни участников, что позволяет каждому участнику понять свои ошибки и выстроить правильный алгоритм действия. Большое внимание уделяется послетренинговым мероприятиям, цель которых – помочь использовать полученные навыки в реальной жизни [2].

На идеях Дж. Мейер и П. Сэловей были разработаны различные тренинговые программы, в частности программа «ЕМО-TRAIN», которая ориентирована на развитие способности к восприятию и регуляции эмоций.

Базисный компонент восприятия эмоций включает в себя способность к дифференцированному восприятию и оценке эмоций у себя и других, а также адекватность в выражении эмоций. Компо-

мент регуляции эмоций способствует отработке навыков в регулировании эмоций у себя и других. Программа тренинга предполагает использование следующих методов: групповые дискуссии, ролевые игры, самонаблюдение [9, с. 141].

Идеи тренинга развития эмоционального интеллекта могут быть использованы также в рамках профилактики различного рода нарушений. Так программа тренинга «Faustlos («Без кулаков»)» осуществляется в рамках первичной профилактики и направлена на всех детей детского сада и школы, а также применимо к детям, проявляющих готовность к агрессивному и насильственному поведению. Программа базируется на программе «Second Step». Целью программы является расширение репертуара переживаний и действий и совершенствование эмпатических способностей детей и подростков. Учебный план тренинга включает три основных модуля: совершенствование эмпатии, контроль импульсивного поведения, умения справляться с гневом и яростью.

Способность к эмпатии у детей развивается на основе оценивания эмоциональных состояний других людей, умения перенимать перспективы других людей, и эмоционально реагировать на состояние, которое проявляет другой человек. В коррекции импульсивного поведения выделяются две стратегии проведения занятия, которые связаны между собой и ведут к редукции агрессии и импульсивного поведения: когнитивный подход решения проблем и тренировка отдельных социальных навыков. В модуле управления гневом и яростью изучаются техники снятия стресса, а также стратегии самоинструирования и решения проблем. Помимо обсуждения картин (фото), на которых дети в различных ситуациях представлены применяются также ролевые игры, для того чтобы перенимать перспективы других людей. Так как речь играет важную роль для развития эмпатии, то в ходе урока вводятся ключевые слова, чтобы осознавать различные эмоции и осознанно их использовать в дальнейшем. Также уделяется большое внимание обучению на моделях [12, с. 42].

Программа эмоционального тренинга в школе была разработана Ф. и У.Петерманн, Д. Нитковски. Эмоциональность компетентность рассматривается авторами как предпосылка для социального развития в детском и подростковом возрасте. Данная программа носит превентивный характер и направлена на противодействие риску развития страхов и депрессии у детей. Программа нацелена на подростков (10–12 лет), которые имеют трудности в эмоциональной регуляции и у которых проявляются первые симптомы страха и депрессии. В содержательном плане программа тренинга включает основные структурные компоненты: осознание и понимание эмоций, эмпатия, регулирование эмоций. Программа может быть реализована в работе со всем классом (11 занятий по 90 мин.) под руководством двух специалистов. Авторы подчеркивают, что развитие эмоциональной компетентности очень важно для успешного обучения в школе, профессиональной ориентации и дальнейшего профессионального обучения [10, с. 54].

В отечественной науке и практике также существуют подходы, которые раскрывают содержание программ развития эмоционального интеллекта у подростков. Авторский тренинг развития эмоционального интеллекта был разработан Д. Д. Шандлоренко. Тренинг представляет собой технологию активной групповой работы, имеющей целью развитие эмоционально-рефлексивных качеств.

Весь ход тренинга делится на три последовательные части: подготовительная, ситуационно-игровая и аналитическая. Каждая последующая часть базируется на результатах, достигнутых на предыдущей стадии.

В подготовительной части участники тренинга знакомятся с понятийным аппаратом, прослушивают лекции, посвященные рассмотрению указанной проблематики.

В ситуационно-игровой части тренинга слушатели выступают в качестве руководителя в тех или иных ситуациях, требующих отыгрывания соответствующих задач. На этом этапе широко задействована групповая рефлексия через анализ индивидуальных пере-

живаний. Используются упражнения, направленные на отработку такого важного навыка, как устранение эмоциональной предвзятости. Рефлексивно-аналитическая часть тренинга имеет целью оценить успешность прохождения тренинга каждым участником [8, с. 37].

Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков Л. А. Максимовой, С. А. Шайхуллиной ориентирована на создание условий для профессионального самоопределения подростков в общеобразовательной организации. Программа помогает подростку в разработке стратегии достижения индивидуальной профессиональной цели, а также в том, чтобы сориентироваться в современных тенденциях мира профессий и актуальных навыках, необходимых для успешной самореализации.

В программе предложены практические упражнения, консультации в форме индивидуальной коуч-сессии, позволяющие определить и закрепить цель, идею подростка в игровой форме, подкрепить выбор положительными эмоциями, таким образом превращая ее в самостоятельный мотив.

Программа комплексная и построена на сочетании различных форм деятельности: познавательной, игровой, коммуникативной, рефлексии и других. Используются как групповые, так и индивидуальные формы работы.

Программа состоит из теоретической и практической частей. Теоретическая часть включает получение представлений о «мягких» навыках, эмоциях и эмоциональном интеллекте, профессиональном самоопределении, обзор регионального рынка труда и учебных профессиональных заведений. Практическая часть представлена в виде социально-психологического тренинга, практических занятий по курсу (эмоциональный интеллект, образ «Я», интересы, склонности и способности, профессиональная пригодность, готовность к выбору профессии), профессиональных проб, деловых и ролевых игр, использования проблемно-поисковых задач, инди-

видуальной консультативной работы и коучинга, элементов исследовательской и проектной деятельности [4].

В программе Л. М. Наймушиной акцент делается на развитие эмоционального интеллекта обучающихся в процессе их профессиональной подготовки. В качестве методов развития эмоционального интеллекта обучающихся используются: тематические беседы, дискуссии (в том числе с применением межпредметных связей), кейс-методы; игровые методы, арт-терапевтические техники, упражнения с использованием психогимнастики, методы психодиагностики, самодиагностика эмоционального состояния («Дневник эмоций», «рефлексивный экран эмоционального состояния»), дистанционные образовательные технологии.

Содержание программы включает в себя два блока.

Блок 1. «Психология эмоций» направлен на содействие осознанию и пониманию собственных эмоций и эмоций окружающих через познание основных базовых эмоций, их специфические признаки и мимические проявления. Также изучаются инструменты отслеживания эмоционального состояния.

Блок 2. «Социально-эмоциональные навыки (СЭН) в структуре Soft skills («гибкие» навыки)» ориентирован на обучение способам по развитию социально-эмоциональным навыкам. Обучение осуществляется через развитие навыков произвольного управления своим поведением, регулирование эмоционального состояния; развитие способности к эмпатии, пониманию переживаний, состояний других людей [7].

И. Н. Мещеряковой разработана программа развития эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе. Весь процесс развития эмоционального интеллекта у студентов-психологов разделен на три этапа.

1 этап – «Познание самого себя» – нацелен в большей степени на развитие когнитивного компонента эмоционального интеллекта и его составляющих, а именно: развитие умения осознавать свои эмоции; научиться внимательно относиться к своим ощущениям и

чувствам; развитие умения доверять себе, развитие умения анализировать и выражать чувства словами.

2 этап – «Управление своими эмоциями и чувствами, выстраивание продуктивного взаимодействия с окружающими» – ориентирован в большей степени на развитие поведенческого компонента эмоционального интеллекта и его составляющих: развитие умения контролировать свои мысли; развитие умения управлять своим состоянием в трудных ситуациях; развитие умения управлять своими эмоциями и поведением; развитие умения открыто выражать свое мнение и чувства, развитие умения хорошо разбираться в чувствах и поступках других людей.

3 этап – «Развитие умения распознавать эмоции других людей, понимать чувства партнера по общению» – способствует развитию эмоционального компонента эмоционального интеллекта и его составляющих: развитие прогностических способностей; совершенствование коммуникативной культуры, развитие умения строить взаимоотношения с окружающими людьми; развитие наблюдательности [5].

В программе тренинга были использованы следующие методы: групповые дискуссии; игровые методы; методы, направленные на развитие социальной перцепции; методы арттерапии; психогимнастика.

Таким образом, в программах по формированию эмоционального интеллекта у подростков содержатся когнитивные, эмоциональные и социальные компоненты. Программы тренинга эмоционального интеллекта являются составной частью программ, ориентированных на развитие социальной компетентности. Общая черта большинства программ тренинга – развитие когнитивного компонента эмоционального интеллекта, который дает возможность перенимать перспективы других участников [11. с. 207].

Каждая разработанная программа содержит упражнения на развитие навыков эмпатии, идентификации своих и чужих эмоций, развитие лидерских качеств, установления и поддержания позитив-

ных межличностных коммуникаций, расширение кругозора в мире эмоций.

Как показывают исследования, тренинговые программы являются эффективным методом для повышения эмоционального интеллекта у подростков, т. к. в этом возрасте ведущей деятельностью является общение со сверстниками, и для подростков актуально повысить этот навык, а также улучшить навыки взаимодействия со взрослыми: родителями, педагогами и другими агентами социализации. Программы тренинга эмоционального интеллекта характеризуются широким диапазоном возможностей, т. е. применения их также в других возрастных периодах и в других жизненных сферах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адушкина, К. В. Развитие эмоционального интеллекта подростков в условиях учреждения дополнительного образования средствами музыкальной терапии // Психолого-педагогические проблемы образования. Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 48–49.
2. Андреева, И. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах. – URL: <https://andreeva.by/razvitie-emocionalnogo-intellekta-v-treningovyx-grupпах> (дата обращения: 24.04.2022).
3. Березовская, Т. П. Психологические особенности эмоционального интеллекта старшеклассников // Когнитивная психология: сб. ст. / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой. – Минск, 2006. – С. 16–20.
4. Максимова, Л. А., Шайхуллина, С. А. Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков. // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 311–320. DOI: 10.33910/2686-9527-2020-2-4-311-320.
5. Мещерякова, И. Н. Формирование эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2010. – Вып. 1 (81). – С. 157–161.

6. Наймушина, Л. М. Обзор психолого-педагогической работы по внедрению социально-эмоционального обучения. // Педагогика вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 45.
7. Наймушина, Л. М. Программа развития эмоционального интеллекта обучающихся в процессе их профессиональной подготовки. // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3. – № 5. – С. 66–72. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-5-66-72.
8. Шандлоренко, Д. Д. Развитие эмоционального интеллекта студентов вуза путем тренингового воздействия // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 3. – С. 37.
9. Herpertz S., Schütz A. «ЕМО-TRAIN». Interventionsprogramm zur Förderung von Empathie, Emotionswarnung und – regulation//Roth M., Schönefeld V., Altmann T (Hg) Trainings- und Interventionsprogramme zur Förderung von Empathie. Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 2016. pp. 141–155. DOI 10.1007/978-3-662-48199-8_11.
10. Petermann F., Petermann U., Nitkowski D. Emotionstraining in der Schule//Roth M., Schönefeld V., Altmann T (Hg) Trainings- und Interventionsprogramme zur Förderung von Empathie. Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 2016. pp. 53–64. DOI 10.1007/978-3-662-48199-8_5.
11. Schönefeld V., Altmann T., Roth M. Schlussbetrachtung: Das vielfältige Spektrum der Empathieprogramme//Roth M., Schönefeld V., Altmann T (Hg) Trainings- und Interventionsprogramme zur Förderung von Empathie. Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 2016. pp. 207–210. DOI 10.1007/978-3-662-48199-8_15.
12. Schick A., Cierpka M. Empathieförderung in Kindergarten und Schule mit «Faustlos» // Roth M., Schönefeld V., Altmann T (Hg) Trainings- und Interventionsprogramme zur Förderung von Empathie. Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 2016. pp. 41–51. DOI 10.1007/978-3-662-48199-8_4.

УДК 373.047(430)(045)

Соловьев Геннадий Егорович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ge_solowjew@mail.ru

Soloviyev Gennady Ye.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Щенина Анна Андреевна

магистрант направления
«Педагогика и психология высшей
школы»

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Hohryakova_annaqwerty@bk.ru

Shchenina Anna A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ
ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ**

**VOCATIONAL GUIDANCE FOR SCHOOLCHILDREN
IN THE GERMAN EDUCATIONAL SYSTEM**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы подготовки к выбору профессии обучающихся в образовательных учреждениях Германии. Раскрыты этапы подготовки и содержание деятельности по профессиональной ориентации и формирование первоначальных профессиональных компетентностей у школьников.

Abstract

The article deals with the preparation for the choice of profession of students in the educational institutions of Germany. The stages of preparation and content of career guidance activities and the formation of initial professional competencies of schoolchildren are revealed.

Ключевые слова: профессиональный выбор, профессиональная ориентация, профессиональные практики.

Keywords: professional choice, professional orientation, professional practices.

Тема профессии занимает важное место в социальных, экономических и политических сферах. Для индивидуума выбор профессии или профессионального положения рассматривается как возможность самоосуществления и способствует развитию идентичности.

Вопрос выбора будущей профессии возникает практически у каждого обучающегося старших классов общеобразовательной школы. И этот выбор – один из важнейших решений в жизни человека. Это должен быть первый осознанный шаг во взрослую жизнь, который приходится на подростковый период.

Процесс транзиции из школы в профессию как решающий переход в жизни молодежи. Этот переход является важнейшей задачей в развитии молодежи. Чтобы переход сделать успешным значение имеют не только личностные и школьные компетентности, а также профессиональная ориентация, чтобы минимизировать риски при переходе.

Во многих странах разработаны программы по организации и реализации профессиональной ориентации подростков. В большинстве стран с развитой экономикой системе профориентации уделяется большое внимание. Программу профориентации постоянно совершенствуют, чтобы соответствовать потребностям общества и готовить успешных и востребованных специалистов.

Интересным представляется опыт Германии, в которой профориентационная работа начинает осуществляться в школах, а затем продолжается в центрах профессионального образования с хорошо подготовленными специалистами, имеющими в своем распоряжении инновационные, информационные и методические ресурсы. Такие центры развития карьеры базируются на тесном взаимодействии профориентации и возможности дальнейшего трудоустройства.

В школах Германии существует целый ряд продуктивных форм организации профессиональной ориентации. Основной целью подготовки к профессиональному самоопределению обучающихся старших классов является формирование компетентности в выборе профессии. В Германии вопросами профессиональной ориентации

занимаются главным образом биржи труда, работу которых координирует Управление профессиональной ориентации федерального ведомства трудоустройства и страхования по безработице.

В узком смысле под профессиональной ориентацией понимается подготовка к выбору профессии. Подготовка к выбору профессии направлена на сообщение знаний и развитие компетентностей школьников, а также приобретение опыта в различных профессиональных полях. Цель профессиональной ориентации – нахождение профессионального решения как компромисса между индивидуальными и общественными притязаниями. Й. Шудю критикует редуциацию профессиональной ориентации только к выбору профессии или подготовке к профессии в школе и подчеркивает значение этого процесса для жизнедеятельности индивида. Он выделяет четыре значения феномена профессиональной ориентации для школы [8].

Первое значение понимается как субъективная профессиональная ориентация и фокусируется на точке зрения о том, что профессиональная деятельность в нашем обществе является базовой для развития и реализации жизненных представлений человека. Школа должна рассматривать развитие позитивных действий к миру профессий и труда как сущностную цель подготовки к выбору профессии [8, с. 9].

Второй вариант профессиональной ориентации рассматривает содержание и методы обучения. Изменения в мире труда и профессий требуют адаптации социальных, содержательных, методических компетенций. Школа как институт должна воспринимать изменения в мире профессий и труда и, исходя этого, осуществлять изменения в содержании, процессе и методах обучения.

Профессиональная ориентация в смысле подготовки к выбору профессии – третий вариант. Школа должна развивать в рамках учебных предметов релевантные компетенции и готовить школьников к будущей жизни. К этому причисляются помимо школьных компетенций также специфические способности и навыки, имеющие отношение к профессиональной деятельности, чтобы можно

было осуществлять рефлексивные и реалистические решения о первой профессии. Это решение требует обсуждения, изучения и взвешивания профессиональных интересов и склонностей через длительный промежуток времени.

Четвертый вариант профессиональной ориентации в смысле общего образования, относящегося к миру труда, нацелен на углубление знаний о технических, социоэкономических связях мира профессий и труда. Профессиональная ориентация должна пониматься как общее образование, относящееся к миру труда, и которое сообщает базовые знания из мира труда [8, с. 10].

Целью системы профессиональной ориентации в Германии является формирование у обучающихся способности выбирать профессиональную деятельность, которая оптимально соответствует их личностным особенностям, а также запросам на рынке труда. В тоже время школа играет огромную роль в подготовке профессионального становления учащегося в области избираемой профессии, на основе которой происходит построение осознания самого себя как субъекта собственной профессиональной деятельности и понимание социальной значимости своей профессии [3, с. 193].

«Профессиональная ориентация – непрерывный процесс приближения и определения между интересами, желаниями, знаниями и способностями индивидуума и возможностями, требованиями мира профессий и труда с другой стороны. Обе стороны, а также процесс профессиональной ориентации формируются общественными ценностями, нормами и требованиями, которые подлежат изменениям, так и технологического и социального развития в системе экономики и занятости» [6, с. 18].

Профессиональная ориентация и ориентация на жизненный мир в смысле целостного понимания – современный подход, который развивается совсем недавно. Преодоление классической модели подготовки к выбору профессии в узком смысле и включение жизненного мира как второго пункта подготовки к транзиту, а также признание потребностей школьников является признаком

современной перспективы профессиональной ориентации. В этом понятии фокусируется внимание на профессиональной ориентации как процессе, который сопровождает жизнь человека.

Профессиональная ориентация понимается как задача развития, которая к определенному времени ставится в жизни определенного человека и после осуществления этой задачи имеет решающее значение для дальнейшей жизни. Появление этой задачи зависит не от конкретного возраста, а от социальных ситуаций, личностных мотивов и изменения мира профессий и труда. Центральным признаком целостного подхода к профессиональной ориентации является процессуальный ее характер, который включает одновременно точку зрения индивида и мира труда, а также способностей индивида, которые представлены в его компетенциях.

Профориентация в Германии имеет длинную традицию. Уже в XIX в. были подняты темы профориентации, но наиболее активно она осуществлялась в XX в. С введением в 1927 г. «Закона о посредничестве рабочих мест и страховании безработных» и созданием Государственной службы посредничества по работе и страхованию по безработице, коммунальные службы консультаций по профессии и посредничеству учебных мест стали обязательной программой деятельности служб. Начиная с 20-х гг. XX столетия мероприятия по «просвещению о профессиях» становятся составной частью консультаций по профессии [1, с. 380].

Исходный пункт дискуссии о профессиональной ориентации как задачи школы связан с созданием основной школы как новой формы школы и связанных с этим дебатов об основной школе в 60-е гг. Центральная задача основной школы виделась в предпрофессиональной подготовке школьников к миру труда. Профессиональное образование школьников возникло как реакция на изменения мира профессий и системы образования и воспринималось как концепт для решения стоящих трудностей. В этом подходе с введением профильного предмета «трудоведение», который помимо тем экономики, техники и домашнего хозяйства должен был обратить внимание

на сферы работы и профессии. Профориентация была введена в учебный план трудового образования, где «подготовка к выбору профессии является обязательным для уроков труда (наряду с экономикой, техникой и домашним хозяйством)» [5, с. 19]. Термины: «ориентация», «подготовка к выбору профессии», «подготовка к профессии» или «нахождение профессии» в школьном контексте часто использовались как синонимы для обозначения профессиональной ориентации [7, с. 30].

В дальнейшем также и другие школы стали ориентироваться на профориентационную работу (например, реальные школы). Преодоление задач, ориентированных на специфику школы было осуществлено в 1970 г. в рамках реформы системы образования и введения профессионального консультирования как задачи целостной школьной системы. В контексте профессиональной ориентации помимо трудового образования в учебный план вводилось профессиональное консультирование как задача всех общеобразовательных учреждений.

Исключение составляли гимназии, т. к. они были изначально ориентированы на подготовку к обучению в университетах. Профессиональная ориентация в гимназиях длительное время не применялась. Гимназии формировались на основе неогуманистического идеала образования, в рамках которого пропагандировалось общее образование как высшая форма образования.

Только в 1993 г, специфические для разных школ дифференциации были преодолены. Процессы, происходящие в мире профессий и труда, становятся составной частью для всех образовательных учреждений.

В Германии существует большое количество центров профессионального образования (аналог наших профессиональных училищ и техникумов). Отличие немецких центров от российских средних профессиональных учебных заведений заключается в том, что поступивший в такой центр в течение первого года обучения должен попробовать себя во всех профессиях, представленных именно здесь. Обучение длится три года, а специализированное образование начинается только со второго курса [4].

В школах Германии создан уникальный проект – школьные фирмы, основной задачей которого является подготовка обучающихся к профессиональному самоопределению. Школьная фирма – это школьный проект с педагогически поставленной целью. Воспитанники в школьных фирмах могут пробовать себя в разных ролях, при которых у учащихся развиваются важнейшие квалификации: способность к групповой работе, личная ответственность, самостоятельность. Школьники получают прямой доступ к функциональному принципу социальной рыночной экономики, где параллельно формируются предпринимательские навыки мышления и действий [1, с. 384].

Процесс профориентации школьников в Германии осуществляется в четыре фазы. Первая фаза начинается в первой половине восьмого года обучения. Здесь происходит знакомство с компетенциями или потенциалами школьников и осуществляется на основе анализа потенциалов (персональных, социальных и предметных). Обычно такой анализ осуществляет не педагог, а специалист агентства или службы. На каждого учащегося школы есть персональная карта профориентации (личное дело по профориентации), которая поступает из учебного заведения, где обучается школьник. Там содержатся данные об успеваемости, состоянии здоровья, особенностях характера, оценке способностей. После ознакомления с ней и проведения личной беседы, консультант выявляет способности и склонности учащегося, и на основании этого дает совет относительно выбора профессии [2]. Этот документ является базовым для процесса профессиональной ориентации школьников. Он служит основой для дальнейших бесед, будет использоваться также как банк данных. Результаты индивидуального анализа служат основой для дальнейшего профессионального планирования.

Профориентацию в Германии проводят с применением практических методик тестирования, опросов и консультаций. Посредством тестирования, практических заданий и опросов происходит идентификация профессиональных интересов. Все данные, полученные во время таких исследований, заносятся в индивидуальную

карту профориентации, где, помимо результатов тестов, имеются сведения о семье, интересах и профессиональных склонностях учащегося. На основе исходных данных, которые отображаются в карте, специалисты проводят консультации со школьниками. При необходимости консультант имеет право прибегнуть к помощи школьных психологов или медиков [Там же].

Во второй фазе (вторая половина восьмого года обучения) все учащиеся знакомятся с различными профессиями. Базируясь на результатах первой фазы, учащиеся знакомятся с профессиями. Они должны посетить не менее трех профессиональных сфер и приобрести практические опыты (сориентироваться в профессии и собрать первые профессиональные опыты).

Дальнейшие элементы практики открываются на девятом году обучения, в фазе апробации профессиональных и рабочих миров, где они собирают первые конкретные профессиональные опыты. Здесь может происходить осознание сформированности ключевых компетентностей у школьников и значимости школьного обучения и его содержания на основе знакомства с миром профессий. Практика охватывает две-три недели и завершается школьной конференцией.

Для успешного прохождения производственной практики на предприятиях в немецких школах специально создаются рабочие группы по профориентации в целях поддержки и оказания помощи учащимся. «В рабочую группу по профориентации входят: руководитель практики, учителя по профориентации, закрепленные за каждым классом, учителя консультанты и учащиеся 7–10 классов. Рабочей группой составляется план прохождения производственной практики учащихся на предприятиях, организациях или учреждениях и в обязательном порядке согласовывается с ответственным лицом за производственную практику на предприятии [3, с. 195]. Далее руководитель практики должен согласовать с руководителем предприятия план прохождения производственной практики учащимися школы, посетить рабочие места, где дети будут проходить практику, и по окончании представить отчет директору школы

о выполнении плана прохождения производственной практики учащимися.

Также школы работают в союзе с региональным агентством по профессиональному консультированию. Профессиональное консультирование начинается в 9 классе. В этом контексте предполагается посещение профессионального информационного центра. За весь курс обучения в рамках предмета «Знакомство с миром труда» в 8 и 10–11 классах (два раза) проводят пробу профессий. В течение двух недель учащиеся могут попробовать себя в роли помощника работника любой профессии и сфере без каких-либо ограничений. Этот период общения и приобретения практических навыков помогает многим определиться с выбором будущей профессии или развеять неоправданные ожидания выбранной специальности [4].

В обязательном порядке школы привлекают к профориентации учащихся их родителей. Во-первых, они приходят в школу и рассказывают о своей профессии, о ее плюсах и минусах, а во-вторых, у них самих есть возможность получить информацию о сильных и слабых сторонах своего ребенка, о его способностях и желании в предпочтениях выбора профессионального направления.

Длительный практикум как форма профориентации повышает шансы для перехода на основе длительного и интенсивного контакта с производством. Учащиеся имеют хорошую возможность развивать дальше свои компетентности. Это происходит в третьей или четвертой фазе профориентации и осуществляется в течение года по одному дню в неделю с целью облегчить путь в профессию. Практические курсы могут помочь усилить свои компетенции в выборе профессии или углубить свои практические опыты в профессии. Курсы рассматриваются как дополнение к практикуму.

В период действия программы учащиеся так же, как и при прохождении производственной практики, приобретают практический опыт благодаря стажировке в различных кампаниях. Такая профессиональная ориентация позволяет им лучше понять мир трудовых отношений и самих себя. По завершении программы моло-

дым людям становится гораздо проще определиться с выбором будущей профессии, сделать шаг во взрослую жизнь и начать новый этап уже не кажется таким неосознанным и неопределенным.

В Германии множество фирм и организаций проводят Дни открытых дверей. Таким образом, кампании ищут молодых людей, которые могли бы поработать в течение некоторого времени (обычно это один или два года) помощниками специалистов. Для обеих сторон это является очень выгодной сделкой: предприниматели экономят в выплате заработной платы, а помощники набираются необходимого при трудоустройстве опыта.

Завершение обучения в школе служит конкретизации перехода «школа – профессия». В лучшем случае они должны осуществить свои профессиональные планы в этой четвертой фазе, а после школьного обучения завершить. В конце школьного обучения осуществляется беседа с профессиональным консультантом. Этот элемент для всех обязателен. В фокусе находится реалистичность перспектив школьников. Разговор о профессии служит рефлексии процесса профориентации, в отдельных случаях тематизации и планированию процесса перехода. Портфолио с документированными там опытами служит как основа для беседы. Сопровождение перехода и вхождение в профессию нуждается в индивидуальной поддержке и принадлежит к современным элементам программы профориентации. Школьника сопровождают в процессе перехода от школы в другую структуру. Сопровождение начинается с 10 класса и задача в сопровождении в выборе профессии заключается в совершенствовании компетенций, развитии личности, поддержки при окончании школы, при поиске рабочего места и написании резюме. Сопровождающая личность должна быть квалифицирована для этой деятельности. Он кооперируется со школой, а также родителями и следующей образовательной системой, в которую будет осуществляться переход. Продолжительность сопровождения длится один–два года

Таким образом, профессиональная ориентация в системе образования Германии рассматривается как общее понятие для всех видов активностей в контексте подготовки и сопровождения транзичии. Понятие профессиональная ориентация развивается в контексте школьных реформ 70-х гг. и способствовало новым предложениям по кооперации школы и профессионального консультирования. Профессиональная ориентация возникает как дидактическая связь школы и профессионального консультирования. Первоначально профессиональная ориентация развивалась как понятие к разъяснению задач школы в рамках подготовки к миру труда. Однако в дальнейшем понятие «профессиональная ориентация» критикуется, т. к. центр тяжести лежит на профессии, которая фиксируется на выборе профессии и вхождении в мир труда. Изменчивость в трудовой жизни и мире профессий потребовала новых подходов к организации процесса профориентации. Поэтому профессиональная ориентация раскрывается не односторонне, только в рамках школьной системы. Она для многих является темой, которая сопровождает человека в жизни, является динамическим процессом развития, который в определенной ситуации жизни опять нуждается в обсуждении и имеет решающее значение для профессиональной и приватной жизни.

В последние годы развивается теоретический подход, в котором профориентация тесно связана с жизненным миром школьников. Подготовка к выбору профессии понимается как биографически значимый процесс [1, с. 381]. Признак длительности процесса в выборе и профессиональном становлении является центральным значением для профессиональной ориентации в особенности для школьников.

Немецкий опыт организации профессиональной ориентации предполагает взаимодействие всех субъектов процесса самоопределения и тесно связано с характером и степенью ориентации на рынок труда, что позволяет молодому человеку определить свой путь в своей будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердн, М. Система профессиональной ориентации в Германии // Наукові записки. Серія: Педагогіка. – 2011. – № 3. – С. 377–384.
2. Как проводят профориентацию зарубежом.– URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d21e231334f5500ade2809d/kak-provodiat-proforientaciiu-za-rubejom-5d908e731ee34f00ae3e6b07> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Пальянов, М. П., Пахомова, Е. А., Демченко, А. Р., Балахнина, С. В. Профессиональное самоопределение обучающихся в условиях рынка труда в системе образования Германии // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 192–197.
4. Протасова, Е. И. Опыт Германии по организации и реализации профессиональной ориентации молодежи. – URL: <https://infourok.ru/statya-opit-germanii-po-organizacii-i-realizacii-professionalnoy-orientacii-molodyozhi-3875639.html>. (дата обращения: 15.04.2022).
5. Dederling H. Entwicklung der schulischen Berufsorientierung in der Bundesrepublik Deutschland. // Schudy J. (Hrsg.) Berufsorientierung in der Schule. Grundlagen und Praxisbeispiele. Bad Heilbrunn: Klinkhardt. 2002. pp. 17–32.
6. Famulla G.-E. Erfahrungen aus dem Programm „Schule – Wirtschaft/Arbeitsleben //Gewerkschaft Erziehung und Wissenschaft Hauptvorstand (Hrsg.) Arbeitsweltorientierung und Schule. Eine Querschnittsaufgabe für alle Klassenstufen und Schulformen. Bielefeld: Bertelsmann. 2013. pp. 11–41.
7. Köck M. Grundsätzliche Aspekte einer arbeits- und berufsorientierten Didaktik.// Köck M.& Stein M.(Hrsg.) Übergänge von der Schule in Ausbildung, Studium und Beruf. Voraussetzungen und Hilfestellungen. Bad Heilbrunn: Klinkhardt. 2010. pp. 19–50.
8. Schudy J. Berufsorientierung als schulstufen- und fächerübergreifende Aufgabe // Schudy J (Hrsg.) Berufsorientierung in der Schule. Grundlagen und Praxisbeispiele Bad Heilbrunn / Obb.: Klinkhardt. 2002. pp. 9–16.

УДК 37.03(045)

Соловьев Геннадий Егорович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ge_solowjew@mail.ru

Soloviyev Gennady Ye.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Эсенкулова Ксения Сергеевна

студентка
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Esenkulova Kseniya Sergeevna

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ ТАБАКОКУРЕНИЯ СРЕДИ
ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННЫХ
КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

**TOBACCO SMOKING PREVENTION PROGRAMS
FOR ADOLESCENTS BASED ON THE DEVELOPMENT
OF LIFE COMPETENCIES (FOREIGN EXPERIENCE)**

Аннотация

Статья посвящена обзору программ профилактики табакокурения среди подростков. Рассматривается подход, ориентированный на развитие жизненных компетентностей подростков. Определяется специфика подхода и анализируются конкретные программы, получившие распространение в зарубежной теории и практике.

Abstract

The article is devoted to the review of tobacco smoking prevention programs among adolescents. It considers the approach, oriented to life competence development among adolescents. The specificity of the approach is defined and concrete programs which are widespread in foreign theory and practice are analyzed.

Ключевые слова: подростковый возраст, профилактика табакокурения, жизненная компетентность.

Keywords: adolescence, tobacco smoking prevention, life competence.

Проблема формирования здорового образа жизни подрастающего поколения приобрела сегодня особую актуальность и внесена в приоритетное направление федеральной политики государства в области национальной безопасности России. Существующая ныне социально-экономическая ситуация в стране отрицательно отражается не только на социально-нравственном, но и на физическом состоянии детей. Курение в нашей стране получило такое широкое распространение, что перестало восприниматься как проблема. Основные усилия, предпринимаемые сегодня, направлены на профилактику алкоголизма и наркомании – химических зависимостей, приносящих человеку и обществу более заметный вред. Однако профилактика табакокурения не менее важна. В связи с прогнозированием роста табакокурения в России, особенно среди подростков и женщин, ухудшением качества табачных изделий, распространением подделок и контрабанды ожидается рост новообразований, хронических неинфекционных заболеваний, преждевременных смертей и сокращения продолжительности жизни.

Табакокурение несовершеннолетних принимает все более угрожающие формы, существенно деформирующие нравственное, физическое и психическое здоровье подрастающего поколения. Правительство России поддержало присоединение России к рамочной конвенции по борьбе с табаком, и разрабатывается национальная стратегия против табака. В современных условиях формирование поведения, нацеленного на сохранение и укрепление здоровья детей и подростков – важнейшая задача общественного здоровья и современного образования и воспитания.

Кроме того, мы отмечаем, что необходимо сформировать в подростковом возрасте потребность быть здоровым и на этой основе прививать соответствующие формы поведения, навыки здорового образа жизни. Наиболее результативно такую работу можно проводить в организованной системе профилактической работы по предупреждению табакокурения в школе. Профилактика табакокурения сегодня рассматривается как важнейшая составляющая об-

разовательного процесса. Она органично сочетает в себе воспитание, обучение и развитие личности ребенка.

В отечественных и зарубежных исследованиях описываются следующие основные современные подходы к профилактике табакокурения, которые ложатся в основу создаваемых профилактических программ:

- информационный;
- подход, основанный на эмоциональном обучении;
- подход, основанный на роли социальных факторов;
- подход, основанный на формировании жизненных навыков;
- подход, основанный на альтернативной деятельности;
- подход, основанный на укреплении здоровья [5; 12].

В статье будет акцентировано внимание на подходе, основанном на развитии жизненных компетентностей (по-английски: life-skills). Так как в статье акцент делается на анализе опыта профилактики табакокурения в основном Германии, то в тексте будет использоваться термин жизненные компетентности (а не жизненные навыки), который получил распространение в этой стране.

Жизненные компетентности как основа социальной успешности формируются в процессе всей жизни человека и теоретически не имеют пределов развития. Они проявляются в контексте решения основных возрастных задач, позволяя личности эффективно преодолевать противоречия между действительным и желаемым, самостоятельно выстраивать индивидуальный жизненный путь, определять траекторию саморазвития. Успешное решение этих задач ведет к развитию компетенций и обретению ресурсов, которые могут в дальнейшем применяться для решения последующих задач. Тем самым для жизненного пути человека важны не только будущие знания, но и результаты непосредственного решения жизненных задач. Человек становится «архитектором своей биографии», а не жертвой жизненных обстоятельств.

Понятие «жизненные компетентности» имеет различные толкования. По определению системы ВОЗ, под жизненными компе-

тентностями понимаются навыки, которые позволяют успешно взаимодействовать с другими людьми, а также успешно справляться с проблемами и стрессовыми ситуациями в повседневной жизни [13]. По другим источникам этот список должен быть дополнен жизненными компетенциями, которые имеют отношение к укреплению и поддержания собственного здоровья [9]. Также были определены основные жизненные компетентности: самовосприятия, эмпатии, способности к преодолению стресса, управление чувствами, коммуникативные навыки, критическое мышление, навыки принятия решений, решения проблем и способность к построению отношений с другими людьми [10].

Жизненная компетентность представляет собой вид компетентности личности, проявляющийся в интеграции знаний, поведенческих стратегий, оценок и стремлений, ориентирующих ее в решении задач на жизненное самоопределение в условиях возрастных возможностей и ограничений [4].

Однако, несмотря на наличие работ в области психологии развития, касающихся проблемы жизненной компетентности, вопросы ее становления и развития в контексте решения возрастных задач в школьный период остаются недостаточно разработанными. Имеющиеся исследования отличаются противоречивостью, что указывает на необходимость теоретико-эмпирического исследования становления жизненной компетентности в период обучения в школе на основе соотнесения с фундаментальными знаниями в области психологии развития.

Подход, ориентированный на совершенствование жизненных компетентностей детей и подростков, развивался в 80-е гг. XX столетия рабочей группой G.Botvin в Нью-Йорке и базировался на теории социального научения А. Бандуры и теории проблемного поведения Р. Джессора.

С точки зрения теории социального научения поведение человека не просто зависит от личностных особенностей человека или условий среды, а само выступает одним из факторов детского раз-

вития. Другими словами, люди выполняют то или иное действие не только на основе внутренних сил или внешних стимулов, а часто само выполняемое действие становится причиной изменения последующего поведения. Более того, многие феномены научения основаны не на мотивации или подкреплении, а на наблюдении за поведением других.

Подход Р. Джессора рассматривался как наиболее эффективный для формирования ценностей здорового образа жизни и профилактики употребления ПАВ. Рискованное поведение в отношении собственного здоровья (табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков) понимается как проблемное поведение, обусловленное развитием и которое указывает на дефицит стратегий преодоления и решения повседневных проблем. Теория отклоняющегося поведения Р. Джессора учитывает не только социальные и психологические факторы, но и взаимодействие физиологических и генетических факторов, а также факторов окружающей среды. Отклоняющееся поведение является таковым только в рамках определенной системы ценностей и предполагает ответную реакцию окружающих, пытающихся остановить его.

Наибольшей опасности отклоняющегося поведения подвергаются дети, не обладающие навыками преодоления стресса, тревожные, не умеющие справляться с различными социальными ситуациями. Затруднения в межличностных отношениях и связанный с ними психологический дискомфорт порождают отклонения в поведении.

Цель программ профилактики табакокурения – сформировать у подростков навыки ответственного поведения, направленного на сохранение здоровья. Программы, ориентированные на развитие жизненных компетентностей, направлены на совершенствование различных навыков, но развитие социальной компетентности и копинг-стратегий у детей и подростков стоят на первом месте. Помимо развития ключевых компетенций (развитие позитивного образа Я, способностей к решению проблем, эмпатии) также тренируются

специфические навыки, которые направлены на превенцию девиантного поведения (зависимости от табака и алкоголя).

Программы развития жизненных компетентностей определяются как процесс обучения детей в их взаимодействии между собой и с обучающими лицами для приобретения знаний, навыков и формирования поведения, которое позволит молодежи ответственно относиться к собственной жизни, принимать правильные и здоровые жизненные решения [3].

В этом определении следует обратить внимание на следующее важное положение: приобретение знаний, навыков и формирование поведения происходит в ходе взаимодействия. Это отличается от профилактического подхода, связанного с чтением лекций и традиционным уроком. В ходе обучения «через взаимодействие» лучше перерабатывается и усваивается информация. При этом знания соединяются с будущим их применением на практике [1].

Модель профилактической программы, основанной на формировании жизненных компетентностей, состоит из трех компонентов [2. с. 57].

- *Формирование личностной компетентности.* Обучение подростков умению владеть собой в различных обстоятельствах.

- *Формирование социальной компетентности.* Выработка социальных навыков.

- *Информирование о психоактивных веществах (ПАВ).* Он направлен на привитие навыков противостояния употреблению ПАВ, создание антинаркотических установок и усвоение антинаркотических норм.

Программы включают развитие и совершенствование у личности:

- когнитивных ресурсов (навыков решения проблем, критического мышления, самовосприятя);
- сенсорно-моторных ресурсов (навыков движения, расслабления);
- социальных ресурсов (навыков коммуникации, противостояния групповому влиянию);

- эмоциональных ресурсов (управления чувствами, принятия перспектив);
- способностей к саморегуляции, чтобы эти компоненты координировать и целенаправленно включать в деятельность [11, с. 143].

На основе использования различных методов (ролевые игры, групповые дискуссии, техники самонаблюдения и самоинструктирования) обсуждаются проблемы школьников и совместно разрабатываются конструктивные стратегии их преодоления. Цель (совершенствование личности) достигается через усиление персональных компетенций в сфере преодоления стресса, регулирования конфликтов, коммуникации, ответственности, противостояния групповому давлению, а также через усиления самоэффективности, самодоверия и чувства самооценности [11, с. 144].

В зарубежной психологии и педагогике существует широкий спектр программ профилактики табакокурения среди подростков. В статье мы акцентируем внимание лишь на отдельных программах [11].

«ALF» – общие жизненные компетентности и навыки

Программа направлена на школьников 5–6 классов и учителей. Она осуществляется учителями без специальной подготовки и включает 20 занятий по 90 мин. (из них 12 занятий – в 5 классе, а 8 занятий – в 6 классе).

В ходе тренинга используются ролевые игры, работа в парах и в малых группах, групповая дискуссия, домашние задания. Также применяются упражнения на расслабление. Важным условием проведения программы является благоприятный психологический климат (готовность к помощи со стороны сверстников) и хороший базис доверия между учителем и школьниками. Программа предполагает включенность родителей, например, при выполнении домашних заданий и отработки функций поддержки. Первичная профилактика осуществляется через усиление личности и развитие жизненных компетентностей.

IPSY (информация + психосоциальная компетентность = защита)

Программа ориентирована на учащихся 5–7 классов (11–12 лет). Она может проводиться как в рамках школьных занятий, а также как блок в рамках проектной недели.

Поведение учителя должно быть ориентировано на ресурсы школьников, т. е. в каждом школьнике развивать сильные стороны и совершенствовать позитивные качества. Профилактика употребления ПАВ приводит к редукции типичных способов поведения (потребностей).

Помимо развития общих жизненных компетентностей также совершенствуются специальные навыки к взаимодействию (например, умение уверенно сказать «нет» при предложении сигарет со стороны сверстников).

Особое внимание уделяется на коррекцию нереалистических представлений школьников через сообщение о фактах о последствиях употребления сигарет. Также уделяется внимание другим компонентам: совершенствованию школьного климата, школьных связей и совершенствованию организации свободного времени.

Благодаря данной программе изменяются знания, представления и ценности относительно употребления табака и улучшаются психосоциальные компетентности.

Лучшее и важное для жизни

Программа тренинга разработана для школьников 1–8 классов.

Содержание программы реализуется по спирали:

- в 1–2 классах – превенция агрессии и употребления ПАВ;
- в 3–4 классах – превенция агрессии, стресса и употребления ПАВ;
- в 5–8 классах – превенция употребления ПАВ.

Тренинг включает следующие модули и цели:

1. Восприятие себя и возможности сопереживания – знакомство с сильными и слабыми сторонами своей личности, усиление самооценности, тренинг эмпатии.

2. Коммуникация – улучшение вербальных и невербальных навыков коммуникации, навыков установления контакта.

3. Осознание тела и информирование знаний о здоровье – знакомство со своим телом, совершенствование ответственности за свое здоровье, просвещение о следствиях употребления ПАВ.

4. Устойчивость и критическое мышление – противодействие групповому давлению, независимость суждений, толерантность относительно изоляции.

5. Обхождение со стрессом и негативными эмоциями – преодоление стресса.

6. Решение проблем – совершенствование навыков принятия решения и решения проблем.

В программе используются следующие методы: работа в малых группах, ролевые игры, групповые дискуссии, домашние задания (упражнения на самонаблюдения, демонстрационные эксперименты, а также рисование, пение, ручной труд).

«Становиться взрослым»

Программа разработана для школьников в возрасте 10–15 лет. Она является адаптированным вариантом американской программы «Skills for Adolescence». Дети и подростки отрабатывают социальные и личностные компетентности, а также способности к решению проблем. Вместе с усилением чувства самооценности и самодоверия должны эти компетентности служить к тому, чтобы модифицировать способы рискованного поведения. Благодаря этому молодые люди становятся способными управлять ответственно своей жизнью, принимать решения, успешно встречать ситуации конфликта и находить позитивные решения для проблем.

Дети и подростки должны посредством программы побуждаться к тому, чтобы воспринимать себя как самостоятельную личность. Они должны учиться вступать в контакт и устанавливать отношения, формулировать свои собственные мнения и их сообщать, преодолевать свои проблемы конструктивно, уважать себя и других людей и кооперироваться с ними.

Содержание тренинга включает семь тем:

1. Я и моя (новая) группа.
2. Усиление самодоверия.
3. Работа с чувствами.
4. Отношения с моими друзьями.
5. Мои отношения в семье.
6. Имеются искушения, решаешь ты.
7. Я знаю, что я хочу.

Помимо сообщения информации в содержании тренинга интерактивные методы: ролевые игры, групповые дискуссии, групповая работа.

Таким образом, совершенствование жизненных компетентностей играет важную роль для профилактики отклоняющегося поведения и рискованного поведения в отношении собственного здоровья. Также жизненные компетентности можно рассматривать как условие успешного жизненного продвижения, достижения собственных целей и задач. Среди задач, которые решают программы профилактики табакокурения, можно назвать повышение уровня информированности обучающихся, педагогов и родителей о проблеме табакокурения, формирование знаний обучающихся о вреде табакокурения, изменение отношения участников образовательного процесса к табакокурению, выявление имеющихся личностных ресурсов учащихся, способствующих формированию здорового образа жизни, формировать умений и навыков, позволяющих снизить риск приобщения к табакокурению.

Подход, ориентированный на развитие жизненных компетентностей доказал свою эффективность. В отечественной практике подход формирования жизненных компетентностей (навыков) лежит в основе комплекса программ О. Л. Романовой «Полезные привычки», «Полезные навыки», «Полезный выбор». Данные программы воплотили в себе современные научные подходы к превентивному обучению школьников. Предусмотренные занятия направлены не только на предоставление детям необходимых по возрасту зна-

ний о табаке и алкоголе, но и на формирование здоровых установок и ответственного поведения [7; 8].

С точки зрения многих современных отечественных и зарубежных авторов, отмечается, что профилактическая деятельность, основанная на одновременном ослаблении риска табакокурения и увеличение потенциала устойчивости к определенным условиям среды, намного эффективнее, чем профилактическая деятельность, основанная только на уменьшении факторов риска подросткового курения [6].

Наиболее эффективными программами профилактики табакокурения являются комбинированные, сочетающие несколько подходов к профилактике. Эффекты первичной профилактики табакокурения значительно повышаются при вовлечении в профилактические программы родителей, педагогов, позитивных сверстников и всего сообщества. Возможности достижения успеха увеличиваются, когда отдельные усилия, инициативы объединяются в одну всеобъемлющую и долгосрочную деятельность на уровне всего сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин, А. Н. Профилактика употребления психоактивных веществ. Книга 2 : учебно-метод. пособие. – Ижевск: Издательство «Парус», 2013.
2. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков: пути преодоления : учебное пособие / под ред. Э. Ф. Вагнера и Х. Б. Уолдрон. – М.: Академия, 2006.
3. Воробьева, Т. В., Ялтонская, А. В. Профилактика зависимости от психоактивных веществ: руководство по разработке и внедрению программ формирования жизненных навыков у подростков группы риска. – М.: УНП ООН, 2008.
4. Иванкова, Д. Л. Становление жизненной компетентности личности в контексте решения возрастных задач молодости : автореферат дис... на соискание канд. психол. наук. – СПб., 2020. – 26 с.
5. Сизанов, А. Н. Психолого-педагогические и интерактивные методики обучения здоровому образу жизни // Вопросы психологии. – 2013. – № 9. – С. 4–8.

6. Сирота, Н. А. Программа формирования здорового жизненного стиля. – Южно-Сахалинск: СОИПиПКК, 2002. – 35 с.
7. Полезные привычки: учеб. пособие для начальной школы по предупреждению употребления детьми табака и алкоголя : материалы для учителя / под ред. О. Л. Романовой. – Ижевск: Удмуртский университет, 2002.
8. Полезные навыки: учеб. пособие для 5–7 классов средней школы по предупреждению употребления наркотиков и заражения ВИЧ: матер. для учителя / под ред. О. Л. Романовой. – М.: Полимед, 2001.

УДК 159.944-057.36(045)

Тимеева Елена Александровна
магистрант направления «Психологическое сопровождение, коррекция и консультирование»
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Lena_dd_93@mail.ru

Вьюжанина Светлана Александровна
Научный руководитель
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Институт педагогики, психологии и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Svalmy@mail.ru

Timeeva Elena A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Vyuzhanina Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
МОЛОДЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СО СТАЖЕМ СЛУЖБЫ
ОТ 1 ГОДА ДО 3 ЛЕТ

**PECULIARITIES OF EMOTIONAL BURNOUT OF YOUNG
MILITARY SERVICEMEN WITH SERVICE EXPERIENCE
FROM 1 YEAR TO 3 YEARS**

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей эмоционального выгорания молодых военнослужащих со стажем службы от 1 года до 3 лет. Проведено сравнение показателей с военнослужащими-представителями других стажевых групп. Установле-

но, что влияние стажа службы на развитие выгорания неоднозначно: военнослужащие с небольшим стажем также подвержены эмоциональному выгоранию, как и военнослужащие со значительным стажем службы.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the features of emotional burnout of young military personnel with service experience from 1 to 3 years. Comparison of indicators with servicemen-representatives of other probationary groups is carried out. It has been established that the effect of length of service on the development of burnout is ambiguous: servicemen with little experience are also subject to emotional burnout, as are servicemen with a significant length of service.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, фазы развития СЭВ, симптомы эмоционального выгорания, стаж службы, профессиональные стрессоры военнослужащих.

Keywords: burnout syndrome, phases of development of burnout syndrome, symptoms of emotional burnout, length of service, occupational stressors of servicemen.

Ежегодно в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации устраиваются тысячи молодых военнослужащих, желающих служить по контракту, однако не все устроившиеся продолжают выбранный профессиональный путь, часто увольняясь по истечению контракта либо не дожидаясь его завершения. Одной из причин является появление синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).

В. В. Бойко под эмоциональным выгоранием понимал выработанный личностью сложившийся механизм защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психо-травмирующее воздействие извне [2, с. 82]. Рассматривая проблему эмоционального выгорания, ряд зарубежных и российских ученых отмечали, что подвержены данному синдрому специалисты, работающие в сферах, предполагающих контакт с людьми, т. е. профессии типа «человек–человек». Современные исследования делают возможным расширить ряд профессий, представители которых подвержены синдрому эмоционального выгорания, в частности к ним относятся представители экстремального профиля – военнослужащие [4, с. 98].

Следует отметить, что формированию СЭВ у военнослужащих способствуют повседневные стрессовые ситуации, обусловленные спецификой профессиональной деятельности:

1. состояние неопределенности, постоянной готовности к резкому изменению обстановки;
2. разнородность и сложность поставленных задач;
3. жесткое временное ограничение при достижении поставленной цели;
4. риск и опасность для здоровья и жизни при выполнении профессиональной деятельности;
5. психическая напряженность труда;
6. требование высокого самоконтроля поведения;
7. четкая иерархия и субординация между участниками деятельности, существующие требования безоговорочного исполнения приказа;
8. высокий уровень ответственности за профессиональную ошибку;
9. возможность причинения вреда жизни и здоровью другого человека вследствие несогласованных действий, неосторожного поведения и медленного реагирования.

Исходя из вышеизложенного, становится актуальным вопрос – каковы особенности эмоционального выгорания молодых военнослужащих с небольшим стажем службы? В связи с чем, целью нашей работы является изучение и анализ эмпирических результатов исследования особенностей эмоционального выгорания молодых военнослужащих со стажем службы от 1 года до 3 лет.

Для изучения особенностей эмоционального выгорания военнослужащих нами использовалась методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко [1]. В исследовании приняли участие военнослужащие контрактной службы в возрасте от 20 до 46 лет ($\bar{M} = 29,78$, $SD = 5,98$) со стажем службы от 1 года до 27 лет ($\bar{M} = 7,53$, $SD = 5,62$) общей численностью 100 человек.

Опираясь на теорию профессионального развития личности Ю. П. Поваренкова [5] и взгляды Д. Н. Завалишиной [3], для сравнения нами были выделены четыре группы военнослужащих в соответствии со стажем службы на основании наличия определенных этапов профессионального становления.

В первую группу вошло 27 военнослужащих (27 %) со стажем службы от 1 года до 3 лет. Данный этап характеризуется адаптацией к рабочему месту, специфике профессиональной деятельности и выполнению должностных обязанностей. Средний возраст в группе составляет 23,9 лет. Во вторую группу мы отнесли 42 военно-служащих (42 %), имеющих стаж службы от 4 до 9 лет, что соответствует этапу идентификации с профессиональной деятельностью. Средний возраст – 28,5 лет. В третью группу вошло 19 военнослужащих (19 %) со стажем службы от 10 до 15 лет, находящихся на этапе консолидации, совершенствования трудовой деятельности и роста профессионализма. Средний возраст респондентов 33,8 лет. Четвертая группа – 12 военнослужащих (12 %) со стажем службы более 15 лет, что соответствует этапу мастерства, полной реализации себя в профессиональной деятельности. Средний возраст военнослужащих в данной группе – 40,9 лет.

У всех военнослужащих независимо от стажа службы выявлены формирующиеся фазы синдрома эмоционального выгорания. Причем у респондентов первой группы средние показатели фазы напряжения значительно выше показателей испытуемых других групп. У военнослужащих со стажем службы более 15 лет (4 группа) наиболее выражена фаза истощения близкая к критическому значению, что говорит о сформировавшейся фазе. Следует отметить, что все группы военнослужащих имеют средние показатели выше 37 баллов (стадия формирования) по фазе резистенции, включающую в себя симптомы неадекватного избирательного реагирования, эмоционально-нравственной дезориентации, расширения сферы экономики эмоций, редукции профессиональных обязанностей.

Проанализировав полученные средние значения показателей по отдельным симптомам эмоционального выгорания, нами были получены следующие результаты. В период службы до 3 лет у военнослужащих отмечается наличие эмоционального напряжения, связанного с привыканием к специфичным условиям службы в ВС РФ и новому укладу жизни, сниженный фон настроения, повышенные, иногда неадекватные ситуации негативные переживания по поводу качественного выполнения должностных обязанностей, взаимоотношений с начальниками и товарищами по службе.

С течением времени при стаже службы от 4 до 9 лет в сравнении с первой группой военнослужащих процесс адаптации завершается, происходит идентификация военнослужащего со служебной деятельностью, повышается уверенность в собственных силах. Несмотря на то, что ни один симптом СЭВ не сформирован полностью, прослеживается тенденция к неадекватному избирательному эмоциональному реагированию на отдельные обстоятельства деятельности и началу формирования защитной реакции, проявляющейся в эмоциональной отстраненности.

Военнослужащие третьей стажевой группы продолжают избирательно реагировать на психотравмирующие обстоятельства. Продолжает формироваться психологическая защитная реакция, направленная на ограждение от негативных служебных аспектов, желание упростить и включаться лишь частично в выполнение служебной деятельности и ограждение себя от некоторых «неприятных» видов работ. Также следует отметить ухудшение физического и психического самочувствия.

У военнослужащих со стажем более 15 лет, в отличие от военнослужащих со стажем 1-3 года, психологическая защитная реакция сформирована и проявляется в экономии эмоций, стремлении исключить эмоции из сферы профессиональной деятельности, безразличии к службе и сослуживцам, возможны несоответствующие ситуации эмоциональные реакции на выполнение служебных обязанностей. Как следствие, возникают психосоматические нарушения.

ния в работе организма, диагностируются новые и обостряются старые заболевания.

Проведя первичный анализ эмпирических данных, можно сделать вывод о том, что некоторая связь между стажем службы и эмоциональным выгоранием военнослужащих может существовать. Однако среди всех стажевых групп выделяются военнослужащие, которые как не подвержены эмоциональному выгоранию, так и обладают признаками сформированного СЭВ. К примеру, среди военнослужащих со стажем службы до 3 лет (1 группа) у 13 человек (48,14 %) общий показатель СЭВ не сформирован, у 11 человек (40,74 %) – на стадии формирования, три человека (11,12 %) характеризуются сформировавшимся показателем.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена нами был проведен анализ существования связи между стажем службы и эмоциональным выгоранием военнослужащих:

– показатель «стаж» образовал одну обратно пропорциональную взаимосвязь с показателем «фаза напряжения» ($r=-0,521$, $p=0,000$) и одну прямо пропорциональную взаимосвязь с показателем «фаза истощения» ($r=0,453$, $p=0,000$);

– связи между показателями «стаж» и «фаза резистенции», «общий показатель СЭВ» не выявлено.

Таким образом, можно сделать вывод, что между стажем службы военнослужащих и синдромом эмоционального выгорания прослеживается связь по отдельным фазам напряжения и истощения. Чем меньше стаж службы, тем выше степень психического напряжения при осуществлении служебной деятельности ($-0,521^{**}$). Чем больше стаж службы военнослужащего, тем больше степень истощения психики ($0,453^{**}$).

Несмотря на то, что некоторая связь между стажем службы и уровнем эмоционального выгорания существует, следует отметить, что эмоциональному выгоранию подвержены военнослужащие всех стажевых групп. Влияние стажа на развитие выгорания неоднозначно: военнослужащие с небольшим стажем службы также под-

вержены эмоциональному выгоранию и, наоборот, военнослужащие со значительным стажем службы могут не подвергаться эмоциональному выгоранию. Таким образом, молодые военнослужащие с небольшим стажем службы также подвержены эмоциональному выгоранию. Следует отметить значительно выраженную фазу напряжения, характеризующуюся эмоциональным напряжением, сниженным фоном настроения, повышенными, иногда неадекватными ситуациями негативными переживаниями.

Для профилактики и преодоления СЭВ необходимо обратить внимание на другие показатели, оказывающие влияние на профессиональную деятельность молодых военнослужащих. Одним из таких показателей может быть совладающее поведение, являющееся одним из важных процессов социальной адаптации, в том числе и профессиональной, и позволяющее сохранить психологическую устойчивость молодых военнослужащих в указанных стрессовых условиях профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойко, В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб, 2009. – 278 с.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В. В. Бойко. – М: Издательский дом «Флинь», 1996. – 472 с.
3. Завалишина, Д. Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития / Д. Н. Завалишина. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 376 с.
4. Котовская, С. В. Особенности формирования фазы напряжения синдрома эмоционального выгорания у специалистов экстремального профиля в зависимости от стажа профессиональной деятельности / С. В. Котовская // Международный журнал медицины и психологии. – 2021. – Т. 4. – № 6. – С. 98 –103.
5. Поваренков, Ю. П. Системогенетический анализ профессионального развития личности / Ю. П. Поваренков // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 4 –39.

УДК 159.928:378(045)

Федоренко Марина Владимировна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогической
психологии

Институт психологии и образования

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»

Россия, г. Казань

fedorenko60@mail.ru

Fedorenko Marina V.

Kazan Federal University

Russia, Kazan

Шакирова Гульшат Фиразовна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогической
психологии

Институт психологии и образования

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»

Россия, г. Казань

gushaki@yandex.ru

Shakirova Gulshat F.

Kazan Federal University

Russia, Kazan

Четырчинский Михаил

Дмитриевич

магистрант направления «Психоло-
го-педагогическое образование»

профиль «Психология инновацион-
ного образования и развития детской
одаренности»

Институт психологии и образования

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ»

Россия, г. Казань

Chetyrchinskiy Michael D.

Kazan Federal University

Russia, Kazan

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА,
ЭМПАТИИ И ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ
У ОДАРЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

**THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL
INTELLIGENCE, EMPATHY AND TYPES OF THINKING
OF GIFTED STUDENTS**

Аннотация

Одаренные студенты – это особая категория обучающихся, которые требуют пристального внимания и умения с ними взаимодействовать в образовательном процессе высших учебных заведений. Были выделены

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

основные категории одаренных студентов для их дальнейшего отбора в выборку нашего исследования. Результаты исследования показали достоверные значимые связи между показателями эмоционального интеллекта, эмпатии и типов мышления у одаренных студентов. Практическая значимость исследования свидетельствует о необходимости использовать данные в учебной деятельности для повышения уровня взаимодействия таких ребят в коллективе и снижения негативных моментов.

Abstract

Gifted students are a special category of students who require close attention and ability to interact with them in the educational process of higher education institutions. The main categories of gifted students were identified for their further selection into the sample of our study. The results of the study showed a significant relationship between the indicators of emotional intelligence, empathy, and types of thinking in gifted students. The practical significance of the study indicates the need to use the data in educational activities to increase the level of interaction of such students in the team and to reduce negative moments.

Ключевые слова: одаренный студент, эмоциональный интеллект, эмпатия, типы мышления, креативность.

Keywords: gifted student, emotional intelligence, empathy, types of thinking, creativity.

Изучение эмоционального интеллекта является одним из перспективных направлений психологии. Исследования эмоционального интеллекта появились в научном мире в начале 1990-х гг. XX в. Этот концепт завоевал заслуженную популярность, причина которой связана как с попытками оценить адаптивные способности индивида через его умение эмоционально взаимодействовать с другими, так и с возможностями предсказать успешность поведения и деятельности, а также определить стили их саморегуляции в различных видах социальной активности.

Связь интеллекта с индивидуальными параметрами в зарубежной психологии всегда находилась в центре дискуссий. Первую часть обсуждения, посвященную взаимовлиянию интеллекта и личности, начали Л. Терстоун и Р. Кеггелл, обнаружившие тесное пе-

реплетение некоторых личностных свойств с интеллектуальными особенностями [6; 29].

В отечественной психологии представления о взаимосвязи интеллектуальных и личностных характеристик были констатированы в положении Л. С. Выготского о «единстве аффекта и интеллекта» [5; 22]. До настоящего времени сохраняет актуальность замечание Б. Г. Ананьева о недопустимости разведения интеллекта и личности, поскольку это «представляется противоречащим реальному развитию человека, при котором социальные функции, общественное положение и мотивация всегда связаны с процессом отражения человеком окружающего мира, особенно с познанием общества, других людей и самого себя» [1, с. 56].

В современной отечественной психологии проблемой изучения эмоционального интеллекта занимаются: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков (2004, 2009); Е. В. Сидоренко (2002); Е. П. Ильин (2007); Г. Г. Гарскова (1999); И. Н. Андреева (2004, 2006, 2009, 2017); М. А. Манойлова (2004, 2008); Е. А. Сергиенко (2009, 2017), И. И. Ветрова (2009, 2010, 2017), Е. В. Ерохина (2011).

И. Н. Андреева представила «эволюцию представлений об эмоциональном интеллекте» и выделила общее в их определениях и понимании. Так «общими для большинства трактовок являются представления о том, что индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), их выражению и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности» [2, с. 79].

Эмпатия является ведущей социальной эмоцией и, в самом общем виде определяется, как способность индивида эмоционально отзываться на переживание других людей. Она предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств.

Ю. А. Менджеричка определяя эмпатию как сложный, многоуровневый феномен, в котором заложена совокупность эмоцио-

нальных, когнитивных и поведенческих переменных, проявление которых опосредовано опытом социального взаимодействия субъекта с другими людьми, рассматривает данный феномен как социально-психологическое свойство личности, состоящее из ряда способностей [7, с. 5]:

- 1) способности эмоционально реагировать и откликаться на переживания другого;
- 2) способности распознавать эмоциональные состояния другого и мысленно переносить себя в его мысли, чувства и действия;
- 3) способности давать адекватный эмпатический ответ как вербального, так и невербального типа на переживания другого.

В этом ключе нам становится интересным изучение именно когнитивной составляющей и рассмотрение взаимосвязей, эмоционального интеллекта, эмпатии с разными типами мышления у одаренных учащихся с опорой на модель типов мышления Дж. Брунера [4, с. 230]. Согласно его подходу, мышление представляет обобщенную и опосредованную форму психического отражения человеком окружающей действительности, при помощи которой устанавливаются связи и отношения между познаваемыми объектами, а тип мышления – это индивидуальный способ аналитико-синтетического преобразования информации.

Независимо от своего типа мышления каждый человек характеризуется также определенным уровнем креативности (степенью развития творческих способностей). Профиль мышления – как доминирующий способ переработки информации – является важнейшей личностной характеристикой человека. Он определяет стиль его деятельности, склонности, вязание, интересы и профессиональную направленность.

Дж. Брунер выделил четыре базовых типа мышления, каждый из которых обладает специфическими характеристиками.

Предметное мышление. Неразрывно связано с непосредственной манипуляцией предметом в пространстве и времени. Преобразование информации осуществляется с помощью предметных

действий, для которых существуют физические ограничения. Операции выполняются только последовательно. Результатом является мысль, воплощенная в новой конструкции. Этим типом мышления обладают люди с практическим складом ума.

Образное мышление. Отделено от предмета в пространстве и во времени. Преобразование информации осуществляется посредством действий с образами, для него нет физических ограничений. Операции можно осуществлять последовательно и одновременно. Результатом является мысль, воплощенная в новом образе. Этим типом мышления обладают люди с художественным складом ума.

Знаковое мышление. Преобразование информации осуществляется на основе умозаключений. Знаки объединяются в более крупные единицы по правилам единой грамматики. Результатом является мысль в форме понятия или высказывания, фиксирующего существенные отношения между обозначаемыми предметами. Этим типом мышления обладают люди с гуманитарным складом ума.

Символическое мышление, при котором преобразование информации осуществляется с помощью определенных правил вывода (в частности, алгебраических правил или арифметических знаков и операций). Результатом является мысль, выраженная в виде структур и формул, фиксирующих существенные отношения между символами. Этим типом мышления обладают люди с математическим складом ума.

В исследовании приняли участие 58 студентов, прошедших отбор на творческие специальности и проявляющие одаренность. К характерным проявлениям одаренности в студенческом возрасте были отнесены следующие:

- энергичный рост нравственных и интеллектуальных сил и возможностей;
- повышенный уровень абстрагирования и обобщения;
- формирование прямых и обратных операций, рассуждений и умозаключений;
- критичность мышления;

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- усиление умственной деятельности;
- стремление к самосовершенствованию;
- становление мировоззрения, нравственных, эстетических чувств;
- умение предвидеть последствия деятельности;
- рост и обогащение одаренности;
- становление, формирование специальных склонностей и способностей;
- легкость усвоения новых идей и знаний, комбинирование знаний оригинальным способом;
- гибкость в концепциях, способах действий, социальных ситуациях;
- очень хорошее развитие навыков общения, открытость, дружелюбие, развитое чувство юмора; живое и непосредственное воображение;
- неумение скрывать свои чувства и эмоции;
- активность, настойчивость, энергичность, склонность к риску;
- нетерпеливость при выполнении рутинной работы, предпочтение сложным задачам; независимость в суждениях, поведении.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики:

- Тест на эмоциональный интеллект Н. Холла (Тест EQ) [8, с. 400].
- Диагностика уровня эмпатии В. В. Бойко [3, с. 289].
- Диагностика типов мышления и креативность Дж. Брунера [4, с. 315].

Тест на эмоциональный интеллект Н. Холла определяет уровень эмоционального интеллекта по нескольким аспектам: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей.

Диагностика уровня эмпатии В. В. Бойко содержит следующие шкалы: рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, проникающая способность в эмпатии и идентификация.

Диагностика на мышление и креативность Дж. Брунера, определяющий доминирующий тип мышления человека и уровень его креативности содержит шкалы: предметное мышление, символическое мышление, знаковое мышление, образное мышление и креативность.

На основе количественной оценки в программе SPSS, согласно коэффициенту ранговой корреляции Спирмена были выявлены следующие значимые взаимосвязи: высокие значения по шкале «самотивации», «управлением эмоциями» и «распознавание эмоций других» ($r_1 = 0.56$; $r_2 = 0.27$ при $p \leq 0,01$). Обусловлено это тем, что при высоком уровне самотивации студент может лучше управлять своими эмоциями. Кроме того, одаренные студенты, способные, распознавать эмоции других людей, лучше управляет своим поведением.

Высокие значения по шкале «эмпатия» с «эмоциональной осведомленностью» ($r = 0.45$ при $p \leq 0,01$) возможно связано с соотношением: чем больше студент осведомлен в нашем случае в эмоциональной сфере, тем он может быть более эмпатичен.

Высокие значения по шкале «управление эмоциями» связаны с символическим мышлением ($r = 0.35$ при $p \leq 0,01$). Одаренные студенты с высоким уровнем символического мышления могут устанавливать взаимосвязь между формулами и символами. Из этого следует, что взаимосвязь между этими двумя показателями характеризуется тем, что одаренные студенты могут лучше видеть причинно-следственную связь и поэтому управлять своими эмоциями.

Высокий уровень эмпатии связан со знаковым мышлением ($r = 0.4$ при $p \leq 0,01$), тем выше идентификация в эмпатии. Знаковое мышление, подразумевающее умение делать умозаключения выражается в способности понимать другого человека, его эмоции, поставить себя на место другого человека.

Высокие показатели «интуитивного канала эмпатии» связаны с креативностью ($r = 0.3$ при $p \leq 0,01$). В условиях дефицита исходной информации одаренные студенты опираются чаще всего

на свой опыт, и с хорошо развитой креативностью можно продумать различные варианты течения событий и разрешения вопросов.

Обратные взаимосвязи наблюдаются у показателей «эмоциональный канал эмпатии» и показателями: «управление эмоциями» и «самотивация» ($r_1 = -0.57$; $r_2 = -0.3$ при $p \leq 0,01$). Эмоциональный канал эмпатии подразумевает возможность сопереживать, участвовать по отношению к окружающим. Соответственно, если у одаренных студентов хорошо развито сопереживание и соучастие, то хуже будет развито умение управлять эмоциями и самотивация в силу того, что, скорее всего больше внимания будет оказано чужим эмоциям, нежели своим и контролю над ними.

Обратные взаимосвязи обнаружены между показателями «эмоциональная осведомленность» и предметное мышление ($r = -0.3$ при $p \leq 0,01$). У тех одаренных студентов, у которых низкий уровень осознания и понимания своих эмоций более склонны к осуществлению преобразования информации с помощью предметных действий, последовательное выполнение операций.

Таким образом, были установлены взаимосвязи между эмоциональным интеллектом, уровнем эмпатии и типами мышления у одаренных студентов. В целом, эти связи носят положительный характер, проявляясь таким образом, что высокие показатели по шкалам эмоционального интеллекта и эмпатии связаны с символическим, знаковым мышлением и креативностью, а с предметным мышлением обнаружены обратные связи. Эти результаты, во-первых, служат основой для продолжения исследования данных параметров с типами мышления и выявления специфичных характеристик у одаренных студентов для более качественной адаптации и социализации в студенческой среде и в дальнейшей жизни, а с другой – для понимания того, что одаренные студенты, обладающие практическим складом ума, уделяют меньшее внимание своим эмоциям и анализу своего эмоционального состояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977. – 379 с.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.
3. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М.: Филин, 1996. – 472 с.
4. Брунер Д. С. Психология познания. За пределами непосредственной информации и Д. С. Брунер. – М., 1977. – 413 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. Т. 2. – С. 22.
6. Дружинин В. Н., Психология общих способностей. – СПб.: «Питер», 2007. – С. 29–30.
7. Менджерицкая, Ю. А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия: Автореф. дис.. на соиск. ученой степени канд. психол. наук. – 1998.
8. Фетискин, Н. П., Козлов, В. В., Мануйлов, Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

УДК 159.922.7:028(045)

Шрейбер Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук,

доцент кафедры общей психологии

Институт педагогики, психологии и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

tschreiber@yandex.ru

Shreiber Tatiana V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В АКТИВИЗАЦИИ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ
БИБЛИОТЕРАПИЕЙ)**

**THE DIALOGICAL APPROACH IN ACTIVATING
ADOLESCENTS' VALUE AND SEMANTIC SELF
DETERMINATION
(ON THE EXAMPLE OF BIBLIOTHERAPY CLASSES)**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению возможностей использования диалогического подхода в оказании психологической помощи юношам и девушкам, решающим задачи личностного, ценностно-смыслового самоопределения. Ценностно-смысловое самоопределение личности рассматривается как результат диалоговой активности личности, которая может быть инициирована с помощью методов библиотерапии. Описаны результаты формирующего эксперимента с использованием элементов библиотерапии, направленного на повышение степени осмысленности жизни юношей и девушек, развитие смысложизненных ориентаций и ответственности за собственную жизнь.

Abstract

The possibilities of using the dialogical approach in providing a psychological assistance to adolescents are considered in the article. One of the features of adolescence is self-determination in the personal, value and semantic

spheres. The value and semantic self-determination of the personality is considered as a result of the dialogue activity of a personality in the article. The dialogue activity of a person can be initiated with the help of bibliotherapy methods. The results of the formative experiment with elements of bibliotherapy are described in the article. The formative experiment was aimed at increasing the degree of the meaning of adolescents' life, the development of their life-meaning orientations and responsibility for life.

Ключевые слова: самоопределение личности, ценностно-смысловое самоопределение, смысложизненные ориентации, осмысленность жизни, диалогический подход в психологии.

Keywords: self-determination of personality, value and semantic self-determination, life-meaning orientations, meaning of life, dialogical approach in psychology.

Несмотря на активное развитие науки, технический прогресс, международную интеграцию в различных областях науки и практики, все чаще слышим мы о проблеме утраты людьми смысла жизни. Многочисленные свидетельства социологов, философов, психологов из разных стран мира о проявлениях т. н. «экзистенциального вакуума», нравственного кризиса, ощущения огромным количеством людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, нередко без возможности какого-либо реального выбора, и невозможности найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации новых и отсутствии культуры мировоззренческой рефлексии говорят об актуальности поисков методологических, методических подходов, а также средств практической помощи людям разного возраста, а в особенности молодежи в решении задач личностного, ценностно-смыслового самоопределения.

М. Р. Гинзбург [3] подразумевает под личностным самоопределением – обретение человеком своего ценностно-смыслового единства и его реализация, определение себя в мире. Важным элементом самоопределения на его взгляд является ориентированность личности в будущее (смысловое и временное).

М. Р. Гинзбург подчеркивает, что личностное самоопределение – это конструирование человеком своего жизненного пути.

По мнению Б. Э. Чудновского, проблема смысла жизни включает в себя не только и не столько масштаб поступков и свершений, но и осознание человеком своих возможностей, связанных с реальным достижением, а не «заоблачными» целями [13].

Таким образом, в широком смысле самоопределение – это длительный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека и заключающийся в выработке устойчивой жизненной позиции на основе жизненных ценностей личности и нахождении личностных смыслов своей деятельности, поведения в обществе и отношений к себе. В узком же смысле самоопределение – результат самопознания и самоотношения личности на определенном возрастном этапе; выбор адаптации человека к среде, стратегия высвобождения внутренних ресурсов личности при необходимости решать ценностно-нравственные проблемы и при необходимости противостоять среде. Таким образом, устойчивая жизненная позиция является результатом частных самоопределений личности в критические (кризисные, проблемные) периоды ее жизни.

Важной чертой субъекта жизни, по мнению В. Э. Чудновского, является осознание смысла собственного существования. Сознательность человека по отношению к смыслу жизни неразрывно связана с действенностью по отношению к собственному жизненному пути. В. Э. Чудновский первый, кто говорит об «оптимальном смысле жизни». «Оптимальный смысл жизни» для него – это единая структура смысложизненных ориентаций, которая объясняется значительной степенью успешности в различных сферах деятельности, полным раскрытием личностью возможностей, индивидуальности, ее эмоциональный комфорт, который появляется в процессе проживания жизни, и ее удовлетворенность. Адекватное восприятие действительности – одна из основных характеристик оптимального смысла жизни [13, с. 44].

Согласно суждению С. Л. Рубинштейна, понимание личностью смысла жизни является значимой составляющей жизненной мудрости и способности к совершению правильных биографических выборов [10, с. 367]. Ф. Зимбардо пишет, что важная особенность личности, выстраивающей жизненный путь согласно своему замыслу, – это преобладание временной перспективы будущего, а люди с преобладанием временной перспективы на будущее являются более успешными, чем те, кто ориентирован на прошлое или настоящее. Они чаще обладают интернальным локусом контроля и способны удержаться от соблазна сиюминутного удовольствия в пользу получения большей награды в отдаленном будущем [6, с. 122].

По данным многочисленных исследований, социальное и профессиональное самоопределение входят в структуру личностного самоопределения, при этом сформированность личностного самоопределения выступает как один из важнейших факторов, влияющих на адекватность профессионального и социального самоопределения. Эту мысль подтверждает высказывание Л. И. Божович о том, что личностное самоопределение (ценностно-смысловое) в подростково-юношеском возрасте является генетически исходным, определяющим развитие всех других видов самоопределения [2]. Наиболее остро проблема нахождения смыслов, выбора жизненного пути, выработки мировоззрения встает перед старшими подростками и юношами в связи с окончанием школьного обучения и необходимостью профессионального самоопределения. Как отмечает И. В. Дубровина, старший подростковый и ранний юношеский возраст являются сенситивными периодами для становления временной перспективы, системы жизненных целей и ценностей человека [5]. В концепции личности В. Франкла понятие «смысла жизни» является ключевым. Автор пишет, что «важен не смысл жизни в принципе, а скорее личностный смысл жизни личности в определенный момент жизни» [12, с. 123].

Особенно актуальным этот тезис становится в контексте развития личности в период старшего подросткового и юношеского возраста.

Важнейшим моментом в личностном самоопределении является развитие автономности личности, ее независимости, самостоятельности, свободы, ответственности, способности совершать выбор, самоопределяться и независимо от влияния других людей руководствоваться в своих поступках собственными целями, убеждениями и принципами. Таким образом, можно сделать вывод, что чем раньше индивид обретает все вышеперечисленные свойства и становится «автором собственной биографии», тем эффективнее он осуществляет реализацию своих возможностей и тем успешнее он в жизни.

Важнейшими механизмами развития личности, формирования ее субъективности (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев) являются механизмы подражания (имитация, идентификация со значимым человеком) и рефлексии (различение себя и своего действия, выход из позиции «внутри жизни» и переход в позицию «над жизнью») [11]. Что такое рефлексия? – как не диалог с самим собой, не встреча Я-прошлого, Я-настоящего и Я-будущего.

Философско-психологическая парадигма диалога фундаментальна и универсальна, она воплощает в себе экзистенциальные принципы человеческого бытия и раскрывает онтологические закономерности развития и саморазвития человека, взаимодействия людей, пути становления свободы и творчества человека, особенности развития групп и коллективов, социальных организаций. Не смотря на растущее внимание к изучению особенностей, закономерностей диалога и потенциала диалогического подхода в психологии [8; 9], до настоящего времени проведено явно недостаточно исследований возможностей диалогического подхода в осуществлении различных видов психологической помощи разным категориям клиентов. Например, А. С. Каткова раскрывает необходимость обучения будущих психологов диалогическим методам целью повышения их компетенций в проведении консультативной и коррекционно-

развивающей работы с разными категориями клиентов [8]. Отдельными авторами рассматривается перспектива использования диалогического подхода в консультировании одаренных детей, в профилактической и реабилитационной работе с лицами, имеющими алкогольную зависимость.

Ермаков П. Н. указывает, что «ведущей смыслообразующей технологией выступает диалог, который понимается в широком смысле, по-бахтински, как диалог культур, осуществляемый вместе с тем в узком пространстве индивидуального сознания» [1, с. 101].

Помочь ребенку преодолеть психологические проблемы общения, содействовать становлению позитивного самоотношения, формированию системы ценностных ориентаций, мировоззрения могут различные психокоррекционные методы. Старший школьный возраст – период активного вхождения ребенка в мир человеческой культуры, социальных ценностей. Один из способов приобщения ребенка к человеческой культуре – чтение книг.

Теоретической базе библиотерапии посвящено значительное количество научных трудов отечественных и зарубежных авторов: А. Миллер (1974), Л. Жабицкая (1975), В. Малинина (1981), А. Шапошников (1984), Э. Иванова (1986), Н. Большунова (1993), Б. Симонов (1996), Н. Леонтьева (1998), Н. Назаркин (1999), А. Кортнер (1999), Ю. Дрешер (2001), Т. Зинкевич-Евстигнеева (2001), О. Защирина (2001), Т. Буслаева (2001), С. Лавлинский (2002), И. Казаринова (2009), И. Тихомирова (2010).

Библиотерапия – это продуманный, созданный на положениях психологии развития и обоснованный научными исследованиями подход, позволяющий помочь человеку решить проблемы, сформировать привычку самостоятельно преодолеть их. Общим понятием библиотерапии является направление работы с читателем, суть которой – целенаправленное действие при помощи книг в различных трудных и кризисных ситуациях, ориентированное на выбор приемлемых способов информационно-психологической защиты. Таким образом, развитие осмысленности жизни

старшеклассников осуществляется наиболее продуктивно, если в учебном заведении общими трудами поддерживается духовно-интеллектуальное поле, насыщенное общечеловеческими ценностями. Интерпретация внутреннего мира ребенка как ценностно-смыслового пространства позволяет более быстро реагировать как на позитивные, так и на негативные процессы, и самое главное, – создавать отчасти адекватную картину внутреннего мира старшеклассников. Более эффективные вариации библиотерапии те, которые создаются по инициативе самого ребенка в размышлениях о прочитанном произведении.

Определение, данное Ассоциацией больничных библиотек США, библиотерапия означает «использование специально отобранного для чтения материала как терапевтического средства в общей медицине и психиатрии с целью решения личных проблем при помощи направленного чтения» [4, с. 48]. Главная направленность библиотерапии – это переосмысление участником своих трудностей. Использование ресурсов, техник и приемов библиотерапии способно не только приобщить молодого человека к человеческой культуре, но и создать своеобразное пространство для такого культурного диалога и диалога личности с собой.

Разработанная нами программа библиотерапии, направленная на развитие осмысленности жизни и смысло-жизненных ориентаций, предполагала использование таких приемов, как чтение вслух, самостоятельное чтение, рефлексия с ведением дневника читателя, беседа и обсуждение прочитанного, ролевое проигрывание отдельных отрывков, диалогов, сюжетных линий, дискуссии, рисование и создание коллажей.

Техники и приемы библиотерапии могут быть эффективным средством развития смысло-жизненных ориентаций и повышения осмысленности жизни, стимулирования творческой активности старшеклассников. При использовании библиотерапевтических методов отмечается появление новых позитивных личностных

смыслов жизни и деятельности, гармонизация психоэмоционального состояния молодых людей.

Таким образом, была выдвинута гипотеза исследования о позитивном влиянии библиотерапии на осмысленность жизни старшеклассников, а целью исследования стало изучение возможностей использования приемов библиотерапии в развитии осмысленности жизни и смысложизненных ориентаций старшеклассников.

В исследовании, посвященном изучению возможностей использования приемов библиотерапии в развитии осмысленности жизни и смысложизненных ориентаций старшеклассников, приняли участие 40 чел. (30 девушек, 10 юношей), в возрасте от 16 до 18 лет.

Для проверки гипотезы исследования использовались эмпирические методы опроса, тестирования, анкетирования, формирующий эксперимент; для обработки данных применялись методы математической статистики: методы описательной статистики (среднее арифметическое), U-критерий Манна-Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемого признака), критерий значимости сдвигов Вилкоксона (для оценки изменения показателей в экспериментальной и контрольной группе после проведения библиотерапевтической работы), корреляционный анализ (для изучения взаимосвязи исследуемых переменных); качественный метод анализа данных.

Анализ средних значений осмысленности жизни и выраженности различных смысложизненных ориентаций по методике «Опросник смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева показал, что ориентация на цели в жизни, а также общий уровень осмысленности жизни старшеклассников находится на нижней границе средних значений (табл. 1). Это говорит о том, что испытуемые живут преимущественно вчерашним и сегодняшним днем. У большинства старшеклассников по выборке отсутствует целеустремленность, нет определенных планов на будущее, которые имели бы реальную опору в настоящем,

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

подкрепленную личной ответственностью за их воплощение в жизнь. Остальные значения показателей методики СЖО в зоне средних значений. Низкий уровень осмысленности жизни наблюдается у 10 % испытуемых, что для данной возрастной категории достаточно высокий показатель, свидетельствующий о повышенном риске суицидальных намерений, депрессивных переживаний, риска девиантных форм поведения и сниженной активности данной группы учащихся. Они не уверены в собственной возможности формулировать цели собственной жизни, не способны выбирать пути для их достижения.

Таблица 1

**Среднегрупповые значения изучаемых показателей
по всей выборке**

Показатели	СЖО	Нормативные значения
Ориентация на цель	26,15	31,14±6,08
Ориентация на процесс	25,62	29,95±5,29
Ориентация на результат	20,78	24,38±4,63
Локус контроля Я	18,75	19,86±4,07
Локус контроля Жизнь	25,08	29,42±5,95
Общий уровень осмысленности жизни	116,38	99,43±15,78

Для оказания психологической помощи учащимся с низкой осмысленностью жизни и слабой выраженностью смысло-жизненной ориентации на цель, а также для проверки гипотезы исследования была разработана программа библиотерапевтических занятий. Разработанная программа проводилась в течение шести месяцев еженедельно, всего 60 часов – 30 встреч по 2 часа. Целью библиотерапевтической работы было развитие осмысленности

жизни, стимулирование ценностно-смысловой рефлексии, активизация творческой активности старшеклассников, формирование смысложизненных ориентаций и ответственности за построение собственной жизни. Для участия в занятиях библиотерапией были выбраны старшеклассники со средними и низкими показателями осмысленности жизни, а также, по отзывам педагогов, «проблемные» учащиеся.

На начальном этапе библиотерапевтического процесса проводилось психодиагностическое обследование, изучалась личность читателя. При этом основное внимание было направлено на анализ отношения старшеклассника к самому себе, видение им своего Я. В процессе занятий библиотерапией, читательская деятельность старшеклассников направлялась на анализ собственных переживаний в процессе чтения, на выявление взаимосвязей своего внутреннего мира с духовным миром литературных героев, обучение самопониманию через чтение.

Групповая библиотерапия строилась с учетом требований, предъявляемых к любому виду психотерапии, проводимой со старшеклассниками. На одном из занятий по библиотерапии участники групп вслух читали произведение М. Булгакова «Мастер и Маргарита», затем выполняли его анализ по ключевым темам, таким как человек и власть; справедливость и милосердие; понятие истины; в групповом обсуждении разбирались вопросы о внутренней свободе и несвободе человека. Участники давали ответы, рассуждали и аргументировали свое мнение, проводили параллели с событиями своей жизни и жизни знакомых. Следующим этапом участники пересказывали роман от лица героев, распределяли роли между собой. Пересказ велся от имени каждого участника – это позволяло увидеть ситуацию под другим углом, взглянуть по-новому на то, что казалось обыденным.

Домашнее задание учащиеся выполняли по методу проекции. Участникам предлагалось выбрать одного героя из произведения (к которому проявляет эмпатию или наоборот) и провести отождест-

вление себя с выбранным персонажем; необходимо было сравнить ситуации, характеры, цели героев, затем учащиеся излагали свои мысли с позиции литературного героя.

Библиотерапевтические занятия состояли из нескольких этапов:

1. Самостоятельное чтение, слушание или просмотр подобранных терапевтических средств (книг, фрагментов произведений, использование театральных представлений или фильмов).

2. Идентификация себя с литературными героями и испытание во время контакта с героями произведений переживаний (положительных или отрицательных), которые должны активизировать или успокоить участника библиотерапии.

3. Вхождение в стадию катарсиса – психическое состояние, достигнутое во время или после окончания чтения, характеризующееся облегчением, устранением психического напряжения.

4. «Взгляд в себя», прорабатывание участником (самостоятельно или с помощью библиотерапевта) важных личных проблем.

5. Изменение отношения или поведения участника терапии.

В работе по библиотерапии применяли следующие приемы и методы: громкое самостоятельное чтение текста; чтение избранных текстов в библиотерапевтической группе участником занятий; прослушивание библиотерапевтических текстов; обсуждения о прочитанных произведениях; написание письма литературному герою; «вживание в роль» избранного героя и разыгрывание сцен (драм), отражающих литературную ситуацию или фрагмент биографии литературных героев участниками занятий.

При анализе полученных данных было выявлено, что большинство старшеклассников (69 %) считают, что технология библиотерапии является эффективным методом в преодолении трудностей, однако на вопрос «Помогла ли Вам какая-либо книга в преодолении трудной жизненной ситуации?» в основном,

респондентами был дан отрицательный ответ (42 %). Студенты, которые на предыдущий вопрос ответили положительно (58 %), отмечают, что такими книгами стали в основном классическая литература: «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова, «Мертвые души» М. В. Гоголя, а также психологическая и медицинская литература: «Путь к процветанию» Мартина Селигмана, «Не навреди» Генри Марша, «Живи легко!» Эндью Мэтьюза. Двое респондентов отметили художественные книги Харуки Мураками «Страна чудес без тормозов и конца света», которые помогли им в преодолении трудностей.

Для сравнения показателей осмысленности жизни в контрольной и экспериментальной группах до и после проведения эксперимента был применен статистический критерий Манна-Уитни (табл. 2, 3). В экспериментальной группе показатели цели жизни, процесс жизни, локус-контроля жизнь и осмысленности жизни до проведения библиотерапевтических занятий значимо ниже.

Таблица 2

**Различия в показателях осмысленности жизни
старшеклассников в контрольной и экспериментальной группе
(до эксперимента)**

Показатели	Критерий различий		Средние значения	
	U- критерий	Уровень значимости	Контр. группа	Экспер. группа
Ориентация на цель	126,000	p =0,046	28,00	24,31
Ориентация на процесс	127,000	p =0,049	28,14	23,10
Ориентация на результат	183,000	p=0,654	21,04	20,52
Локус контроля Я	162,500	p=0,313	19,57	17,94
Локус контроля Жизнь	100,500	p=0,007	28,42	21,73
Общий уровень осмысленности жизни	127,500	p=0,050	125,33	107,42

Таблица 3

Различия в показателях осмысленности жизни старшекласников в контрольной и экспериментальной группе (после эксперимента)

Показатели	Критерий различий		Средние значения	
	U-критерий	Уровень значимости	Контр. группа	Экспер. группа
Ориентация на цель	186,000	p=0,714	28,47	27,94
Ориентация на процесс	185,500	p=0,704	27,47	25,94
Ориентация на результат	149,000	p=0,169	22,61	24,05
Локус контроля Я	180,500	p=0,605	22,47	21,89
Локус контроля Жизнь	168,500	p=0,400	28,14	25,78
Общий уровень осмысленности жизни	184,000	p=0,674	129,19	125,89

После проведения программы библиотерапевтических занятий были повторно измерены характеристики осмысленности жизни и смысловые ориентации в обеих группах и значимых различий между группами обнаружено не было. То есть проведенная работа показала собственную эффективность. Еще одним доказательством этого стала оценка значимости сдвигов в обеих группах.

Применение статистического T-критерия сдвигов Вилкоксона показало в экспериментальной группе значимые сдвиги по всем изучаемым показателям. Все сдвиги имеют положительную направленность (табл. 4). В контрольной группе значимые позитивные сдвиги обнаружены только по одному показателю – «локус-контроля Я». Этот факт может объясняться общей тенденцией развития личности в данном возрасте. Таким образом, у испытуемых второй группы, в отличие от испытуемых первой группы, осмысленность жизни связана не только

с удовлетворенностью своим прошлым и настоящим, но еще с целями в будущем и верой в то, что человек способен контролировать события, происходящие с ним.

Таблица 4

**Сдвиги в уровне осмысленности жизни и выраженности
смысложизненных ориентаций в экспериментальной группе
после проведения библиотерапии**

№	Показатели	Среднее значения		Z-показатель	Уровень значимости
		до	после		
1	Ориентация на цель	28,00	28,47	-3,497	0,0001
2	Ориентация на процесс	28,14	27,47	-2,574	0,010
3	Ориентация на результат	21,05	22,62	-2,360	0,018
4	Локус контроля – Я	19,57	22,47	-3,767	0,0001
5	Локус контроля – жизнь	28,43	28,14	-3,635	0,0001
6	Общий уровень осмысленности жизни	125,33	129,19	-3,594	0,0001

Поскольку в экспериментальной группе оказались учащиеся с разным исходным уровнем интеллектуального развития, встал вопрос о возможном влиянии интеллекта на эффективность библиотерапевтической работы. Для проверки этого предположения был проведен одномерный дисперсионный анализ, где независимой переменной выступал уровень интеллекта (в соответствии с нормой по тесту «Домино» (Д-48) А.Энстеля были выделены три группы учащихся с высоким, средним и низким уровнем интеллекта), а зависимой переменной выступали смысложизненные ориентации

и уровни осмысленности жизни. Данный вид анализа показал отсутствие значимых эффектов уровня интеллекта на показатели осмысленности жизни, это является доказательством того, что успешность применения методики библиотерапии в целях развития осмысленности жизни старшеклассников не зависит от уровня развития их интеллекта.

В экспериментальной группе между показателями осмысленности жизни и смысложизненными ориентациями до и после проведенной библиотерапевтической работы был использован корреляционный анализ. В целом, можно отметить, что отдельные смысложизненные ориентации до проведения библиотерапии слабо связаны друг с другом (пять положительных связей по выборке). Напомним, что в данной группе все показатели осмысленности жизни имели низкую и среднюю выраженность. После проведения библиотерапевтической работы обнаружены тесные связи между отдельными смысложизненными ориентациями и общим уровнем осмысленности жизни (12 связей).

Таким образом, можно заключить, что занятия библиотерапией оказывают позитивное развивающее воздействие не на отдельные смысложизненные ориентации, а в комплексе на всю структуру смысловой сферы личности. Эффект библиотерапии можно назвать комплексным, направленным на гармонизацию всей смысловой сферы.

Выводы:

1. Для старшеклассников по выборке исследования характерно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Большая часть выборки (52 % испытуемых) характеризуются средним уровнем осмысленности жизни, только у 10 % отмечается низкий уровень общей осмысленности жизни, смысложизненных ориентаций старшеклассников.

2. Разработанная и реализованная программа по библиотерапии, основанная на идеях диалогического подхода и направленная на развитие осмысленности жизни показала высокую эффективность применения на выборке старшеклассников. Эффективность программы заключается не только в повышении уровня выраженности смысложизненных ориентаций, ответственности за построение собственной жизни и общего уровня осмысленности жизни, но и повышением интегрированности структуры смысловой сферы личности.

3. Таким образом, гипотеза нашего исследования полностью подтвердилась. Занятия библиотерапией действительно способствуют повышению осмысленности жизни старшеклассников, а гуманистически-ориентированная и основанная на принципах диалогизма библиотерапия создает условия для активизации поиска смысла жизни, повышения общей осмысленности жизни и изменения структуры смысложизненных ориентаций.

Однако результаты исследования поставили и ряд новых вопросов. В частности, интересен факт позитивного влияния библиотерапевтических занятий построенных на идеях диалогического подхода на все составляющие смысла жизни старшеклассников. Такое комплексное, интегративное воздействие присуще самой технологии библиотерапии, или этот эффект наблюдается только для старшеклассников, у которых ценностно-смысловая сфера находится в стадии активного формирования, развития (сензитивный период)? Этот вопрос еще требует своего ответа в процессе дальнейших исследований в данной области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова, Е. С. Диалогический подход Т. А. Флоренской и практика консультирования по проблемам детской одаренности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2018. – № 50. – С. 87–101.

СЕКЦИЯ 2. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

2. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности. – М.: Институт практической психологии, 1995. – 352 с.
3. Гинзбург М. Р. Психология личностного самоопределения. – М., 1996. –60 с.
4. Дрешер Ю. Библиотерапия: теория и практик. – СПб.: Профессия, 2008. – 272 с.
5. Дубровина И. В. Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.
6. Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб., 2010. – 353 с.
7. Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению: матер. XVII Междунар. Бахтинской конф., г. Саранск, 5–10 июля 2021 г. / отв. ред. Н. И. Воронина ; ред.-сост.: С. А. Дубровская, И. В. Клюева, А. А. Сычев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – 3,02 Мб.
8. Каткова, А. С. Диалогическое взаимодействие в профессиональной деятельности будущего специалиста-психолога // Символ науки. – 2016. – № 11-4. – С. 168–171.
9. Магай, А. И., Бабурин, А. Н., Копейко, Г. И., Рязанова, Т. Б. Основные подходы к трезвенной работе в традиции диалогической психологии в молодежной среде // Гуманитарное пространство. – 2020. – № 6. – С. 687–698.
10. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир. – Москва: Наука, 1997. – 189 с.
11. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
12. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 289 с.
13. Чудновский, В. Э. Проблема оптимального смысла жизни // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска: материалы 8–10 симпозиумов: в 2 ч. / под ред. А. А. Бодалева, Г. А. Вайзер, Н. А. Карповой, В. Э. Чудновского. М., 2004. Ч. 1. С. 7–23.

СЕКЦИЯ 3
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 364-051(045)

Афанасьева Ольга Олеговна
кандидат педагогических наук
Российского государственного
социального университета
Россия, г. Москва
korninaoo@rgsu.net

Afanasyeva O. O.
Russian State Social University
Russia, Moscow

Гасоян Кристина Артуровна
магистрант направления
«Социальная работа»
Российский государственный
социальный университет
Россия, г. Москва
kristina.gasoyan.97@mail.ru

Gasoyan K. A.
Russian State Social University
Russia, Moscow

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО
РАБОТНИКА КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ**

**POSITIVE PERSONALITY TRAITS OF A SOCIAL WORKER
AS ONE OF THE MAIN INDICATORS FOR ASSESSING
THE QUALITY OF SERVICE PROVISION**

Аннотация

В настоящее время острым остается вопрос о качестве социального обслуживания и предоставления услуг. В работе рассмотрено понятие «качество услуги», проанализированы причинно-следственные связи между положительными личностными характеристиками социального работника и оценкой качества предоставления услуг. Так же в статье предоставлены результаты опроса, проведенного среди получателей услуг и графики, отражающие их независимое мнение.

Abstract

Currently, the issue of the quality of social services and the provision of services remains acute. The paper considers the very concept of "service quality", analyzes the causal relationships between positive personal characteristics of a social worker and the assessment of the quality of service provision. The article also presents the results of a survey conducted among the recipients of services and graphs reflecting their independent opinion.

Ключевые слова: услуга, качество, социальное обслуживание, человеческий фактор.

Keywords: service, quality, social service, human factor.

В социальном обслуживании понятие «качество» принято относить к содержанию, условиям и результатам предоставления услуги. Говоря иными словами, под выражением «качественная услуга» можно представить некий ее идеальный образ, который мог бы удовлетворить все стороны и действительно отразить реальное воплощение предоставляемой услуги.

Нам необходимо найти ответ на вопрос: как понять, что услуга предоставлена качественно или, если быть точнее, что же выступает в роли инструмента оценки качества? По мнению эксперта Н. О. Хананашвили, высказанному на семинаре «Стандартизация социальных услуг», единственным источником оценки получения услуг является непосредственно мнение благополучателя или клиента. Если взять данный тезис за основу размышления, то несложно будет понять, насколько масштабен по значимости и субъективен человеческий фактор. Справедливо отметить, что в последнее время во всем мире отмечается рост общественных ожиданий и уровень требований, обращенных к социальным учреждениям и к обслуживанию в целом.

Выходит, что, как качество предоставления услуги, так и его оценка, зависит от самих людей и во многом от их личностных качеств.

Характерной особенностью услуги, в отличие от товара, является ее неотделимость от специалиста, ее оказывающего. Для наиболее точного установления существующего образа социального работника в глазах получателей социальных услуг мы провели контент-анализ различных интернет-форумов, выражающих мнение населения.

География исследования и отбор источников. Форумы: «Большой вопрос.ру», «Woman.ru», «я-Родитель» и др.

Метод сбора и анализа данных

С помощью поисковой системы Google были выбраны все ответы пользователей, в которых упоминаются словосочетания «социальная защита» или «социальный работник» за последние пять лет.

Результат контент-анализа

Проведенный контент-анализ интернет-форумов показал, что в государственных учреждениях социальной защиты не редко люди сталкиваются с недоброжелательным и безразличным отношением к ним со стороны работников. Особенно часто можно встретить такое выражение, как «надменный взгляд» (23 упоминаний), в некоторых случаях у людей возникало ощущение «униженного и просящего человека» (четыре упоминания), а порой клиенты отмечали, что уже сами заранее приходят в социальные учреждения с «боевым» настроением (девять упоминаний).

Не стоит забывать, что получатели социальных услуг, в первую очередь люди, которым нужна помощь. Задача социального работника во многом благодаря собственным личностным качествам суметь позитивно настроить клиента и организовать конструктивное общение. Иными словами, важная часть деятельности социального работника – общение с получателем услуги. Это может быть непринужденная беседа на бытовые темы, разговор «по душам». Социальный работник должен следить за настроением клиента, содействовать в получении психологической помощи, если в ней есть потребность. Подобное отношение прописано в профессиональных стандартах. Например, в характеристике обобщенных трудовых функций пункта профессионального стандарта социального работника (см. табл.).

Таблица

Предоставление социально психологических услуг получателям социальных услуг

Трудовые действия	Проведение бесед, направленных на формирование у получателей социальных услуг позитивного эмоционального состояния, поддержания активного образа жизни
	Содействие в получении психологической помощи (организация консультации у психолога по просьбе получателя социальных услуг)
	Предоставление социально-психологических услуг, определенных нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации
Необходимые умения	Организовывать и поддерживать беседу, формировать у получателей социальных услуг позитивное настроение
	Отслеживать изменения в поведении получателя социальных услуг
Необходимые знания	Порядок предоставления социальных услуг
	Виды социальных услуг
	Основы возрастной и специальной психологии
	Требования к безопасности труда социального работника
	Основы этики в социальной работе

В пункте 5.3.2 Национального стандарта Российской Федерации «Социальное обслуживание населения» прописано: проведение занятий в группах взаимной поддержки, клубах общения; социально-психологическое консультирование, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений. Только человек, развивающий в себе положительные духовно-нравственные качества, выражающиеся в мягкости, доброте, отзывчивости, желании понять другого человека, способен соответствовать стандартам социальной работы.

Мы считаем, для разрешения сложившейся ситуации так же будет уместно обратиться к гедонистическому принципу профессиональной этики. Гедонизм в профессиональной деятельности при-

ветствует все, что смягчает неудобства и сглаживает неприятности. Так, например, внешняя приветливость, доброжелательность работников смогут оставить не только приятное впечатление у клиента, но являться фактором его хорошего настроения. Гедонистический принцип обязывает профессионала к оптимизму и энергичности. Особую роль всегда играет улыбка. Например, из маркетинга мы знаем, что одна улыбка действительно способна увеличить количество продаж, ведь это самый простой и действенный способ установления контакта. Если проецировать в социальную сферу, то улыбка сформирует внутренний настрой самого работника, и она же передаст этот настрой клиенту.

Однако одного гедонистического принципа недостаточно для повышения качества социальных услуг. Для работы с людьми нужно, прежде всего, ощущать эмоции другого человека или же, другими словами, умение проявлять эмпатию. Эмпатия позволяет нам, сопереживая другому человеку, лучше понять его чувства, предложить максимально подходящее решение проблемы. Интуитивно человек, проявляющий к нам эмпатию, становится ближе и располагает к себе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куликова, Т. А., Куликов М. В. Стандартизация в Российской Федерации. Законы и порядок // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 128. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-v-rossiyskoy-federatsii-zakony-i-poryadok>
2. Василькова, Е. А. Стандарт и стандартизация: общие понятия // Вестник ТИУиЭ. – 2019. – № 1 (29). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standart-i-standartizatsiya-obschie-ponyatiya>

УДК 376.1-053.4(045)

Богущая Марина Васильевна
воспитатель
Отделение социальной реабилитации
филиал Республиканского
социально-реабилитационного
центра «СРЦН г. Можги»
Россия, Республика Удмуртия,
г. Можга
marina-boguckaya@yandex.ru

Маргасова Надежда Геннадьевна
педагог-психолог
Отделения социальной реабилитации
филиал Республиканского
социально-реабилитационного
центра «СРЦН г. Можги»
Россия, Республика Удмуртия,
г. Можга
margasova.nadejda@yandex.ru

Bogutskaya Marina
Department of social rehabilitation
Branch of the Republican Social Re-
habilitation
Center "SRCN Mozhgi"
Russia, Republic of Udmurtia,
Mozhga

Margasova Nadezhda
Department of social rehabilitation
Branch of the Republican Social Re-
habilitation
Center "SRCN Mozhgi"
Russia, Republic of Udmurtia,
Mozhga

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ
ПРОГРАММЫ «К МАТЕМАТИКЕ ЧЕРЕЗ ИГРУ» ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ОТДЕЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ORGANIZATION OF A CORRECTIONAL AND
DEVELOPMENTAL PROGRAM "TO MATHEMATICS
THROUGH A GAME" FOR PRESCHOOL CHILDREN IN THE
DEPARTMENT OF SOCIAL REHABILITATION OF MINORS**

Аннотация

В статье авторы рассматривают формирование элементарных математических навыков с позиций психологии и педагогики, раскрывая понятие, цели и основные разделы обучения детей математике. Авторы представляют результаты исследования по характеристике детей, проживающих в Отделении социальной реабилитации, далее представлена практика и результаты авторской коррекционно-развивающей программы «К математике через игру».

Abstract

In the article, the authors consider the formation of elementary mathematical skills from the standpoint of psychology and pedagogy, revealing the concept, goals and main sections of teaching mathematics to children. The authors present the results of a study on the characteristics of children living in the Department of Social Rehabilitation, then the practice and results of the author's correctional and developmental program "To mathematics through play" are presented.

Ключевые слова: математическое развитие, дети дошкольного возраста, формирование элементарных математических представлений, коммуникативные навыки.

Keywords: mathematical development, preschool children, formation of elementary mathematical concepts, communication skills.

Дошкольное детство – очень короткий отрезок в жизни человека, всего первые семь лет, однако он имеет непреходящее значение. Это период, когда ребенок развивается как никогда бурно и стремительно. С каждым годом он изменяется физически и приобретает совершенно новые психические способности и качества. Из беспомощного малыша он превращается в относительно самостоятельную, активную личность. Дошкольный период является сензитивным для развития многих психических процессов, а потому уделять внимание развитию ребенка надо начинать с раннего возраста (Н. Н. Павлова, Л. Г. Руденко).

В отделении социальной реабилитации филиала Республиканского социально-реабилитационного центра «СРЦН г. Можги» в 2019 г. прожило 83 ребенка, из них – 39 детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет; в 2020 г. – 81 ребенок, из них – 37 детей в возрасте от 3 до 7 лет; в 2021 г. – 88 детей, из них – 27 детей в возрасте от 3 до 7 лет.

Систематический мониторинг жизнедеятельности и социально-психического развития детей дошкольного возраста позволяет выделить основные характеристики развития.

Основной особенностью детей, проживающих в Центре, является педагогическая запущенность, которая включает:

- недостаточное развитие познавательных процессов: внимания, мышления, памяти, воображения, не всегда адекватное восприятие, слабая сформированность логических приемов умственных действий и замедленный тип мыслительной деятельности;

- негативное отношение к учебной и познавательной деятельности, а часто к любой деятельности;

- трудности общения с окружающими с детьми и взрослыми;

Ё– нарушение процессов возбуждения и торможения, повышенная эмоциональность, двигательное беспокойство, большая часть детей имеют серьезные неврологические диагнозы.

Все это способствует нарушению психического развития и формированию асоциальных форм поведения, поэтому нарушения в развитии необходимо рассматривать как психологические и социальные проблемы. Проблемы детей усугубляются тем, что большую часть своей жизни они проводят в стенах казенных учреждений с режимом круглосуточного пребывания. Дети обделены родительским вниманием, любовью и заботой – отсюда их страхи, неадекватное поведение, тревожность, неуверенность в себе.

В Отделении социальной реабилитации с 2019 г. реализуется коррекционно-развивающая программа «К математике через игру».

Математическое развитие детей дошкольного возраста – это изменения в их познавательной деятельности, происходящие в результате формирования элементарных математических представлений и связанных с ними логических операций [1, с. 16].

Целью формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста являются: всестороннее развитие личности детей, осуществление их подготовки к школьному обучению, осуществление познавательного развития детей [Там же, с. 24].

При формировании элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста ставятся следующие задачи:

- формирование у детей системы элементарных математических представлений;
- развитие элементарных основ математического мышления;
- развитие у детей сенсорных процессов и способностей;
- расширение, обогащение словаря и совершенствование связанной речи [2].

Программа коррекционно-развивающих занятий по математике с элементами игровой деятельности для детей разновозрастной дошкольной группы создана в соответствии с ФГОС ДО, но направлена не только на формирование элементарных математических представлений, но и на формирование коммуникативных навыков. Процесс формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста включает в себя ряд разделов:

– «Количество и счет» направлен на развитие представлений детей о числе, счете, множестве, об арифметических действиях, элементарных текстовых задач.

– «Величина» ориентирован на развитие представлений детей о величинах, о способах их сравнения и измерения (толщине, площади, длине, ширине, высоте, объеме, массе, времени).

– «Форма» направлен на развитие представлений детей о форме предметов, геометрических фигурах (плоских и объемных), их свойствах, а также существующих отношениях.

– «Ориентировка во времени» направлен на развитие представлений детей о времени суток и их частях, о днях недели, месяцах и временах года, а также предполагает развитие у детей «чувства времени».

– «Ориентировка в пространстве» учит детей ориентироваться в отношении собственного тела, относительно себя самих, другого человека, расположенных вокруг предметов, а учатся ориентироваться в пространстве и на плоскости, в том числе на листе бумаги и в движении [2].

Тематическое содержание коррекционно-развивающей программы «К математике через игру»

Название темы	Цель
«Знакомство»	Закрепление счетных умений (прямой и обратный счет от 0 до 10), знание цифр.
«Путешествие к звездам»	Формирование понятий «один» – «много», закрепление умения сравнивать совокупности предметов по количеству с помощью составления пар.
«Созвездие»	Закрепление знаний последовательности чисел в натуральном ряду и соотношении с цифрами.
«Созвездие»	Формирование у детей умения ориентироваться в специально созданных пространственных ситуациях и определять свое место по заданному условию.
«Путешествие на волшебную поляну»	Формирование умения создавать конструкции, объединенные общей темой.
«Путешествие в сказочный лес»	Закрепление знание последовательности чисел в натуральном ряду и соотношении с цифрами, знания детей о временных представлениях (времена года).
«Путешествие в сказочный лес»	Знакомство детей с формой наглядного изображения числа 3 и 4. Закрепить знания детей о геометрических фигурах «треугольник – квадрат».
«Путешествие в сказочный лес»	Повторение понятий «узкий – широкий», закрепление временных представлений, сравнение множеств.
«Подарки феи»	Закрепление знания числового ряда от 1 до 9 и обратного счета от 9 до 1, знание геометрических фигур.
«Подарки феи»	Закрепление знания числового ряда от 1 до 9 и обратного счета от 9 до 1, учить сравнивать геометрические фигуры.
«Подарки феи»	Закрепление знание геометрических фигур, свойств предметов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

«Добрый мир»	Закрепление счетных умений; умения ориентироваться в пространстве; сравнивать пары предметов по длине, ширине, высоте.
«Добрый мир»	Закрепление знание о геометрических фигурах и их свойствах.
«Доброта»	Закрепление знания о геометрических телах и их свойствах, учить соотносить сенсорные эталоны с предметами окружающего мира.
«Доброта»	Формирование умения составлять геометрические фигуры из счетных палочек, сравнивать по длине с помощью непосредственного наложения.
«Доброта»	Закрепление названий геометрических фигур и упражнение в увеличении уменьшении числа на единицу.
«Фея огня»	Закрепление представления детей о геометрических фигурах, умения соотносить с предметами окружающего мира.
«Фея огня»	Упражнение в умении ориентироваться в пространственные, используя слова «вверх», «вниз», «посередине», в прямом и обратном счете; в увеличении и уменьшении числа на единицу.
«Нежность»	Закрепление счетных навыков, знание геометрических фигур.
«Нежность»	Закрепление умения сравнивать предметы по высоте, упражнение в прямом и обратном счете и развивать слуховое внимание, память.
«Вежливость»	Закрепление порядкового и обратного счета, умения соотносить цифру с количеством, развитие внимания, интереса к предмету.
«Вежливость»	Закреплять знание геометрических фигур, формировать умение осуществлять зрительно-мыслительный анализ их расположения.
«Фея правды»	Закрепление пространственных отношений «над», «под», формирование умения у детей ориентироваться на тетрадной странице.

«Фея правды»	Продолжение отработки навыков уменьшения (увеличения) числа на единицу в пределах 10. Закрепление знания геометрических фигур.
«Фея чистоты»	Формирование упражнения в прямом и обратном счете, порядке следования чисел натурального ряда, умение группировать геометрические фигуры по разным признакам.
«Фея чистоты»	Закрепление навыков количественного счета, решения примеров на сложение и вычитание в пределах 10 (на +1 и -1).
«Окружающий мир»	Формирование умения сравнивать смежные числа, упражнение в прямом и обратном счете, развитие мыслительных операций, речь, воспитание умения работать в группе.
«Окружающий мир»	Закрепление знания геометрических фигур и навыков порядкового счета.
«Дружба»	Формирование умения решать простые арифметические задачи, упражнения в прямом и обратном счете; в увеличении и уменьшении числа на единицу.
«Дружба»	Формирование умения прямого и обратного счета в пределах 10, умения называть «соседей» числа.

Занятия проводятся в игровой форме два раза в неделю в соответствии с возрастом детей: дети 3–4 лет по 15 минут, 4–5 лет по 20 минут, 5–6 лет по 25 минут, 6–7 лет по 30 минут.

Наибольший положительный эффект в реализации программы «К математике через игру» оказывает применение индивидуальных и подгрупповых коррекционно-развивающих занятий, которые дают возможность ребенку с разными познавательными возможностями почувствовать уверенность в своих силах, способствуют активизации мыслительной и творческой деятельности. На индивидуальных и подгрупповых занятиях систематически восполняются пробелы в элементарных знаниях и практическом опыте. При этом создается атмосфера для возникновения положительной мотивации и положительной динамики «качества знаний».

Коррекционно-развивающие занятия построены так, чтобы ребенок не только смог получить необходимые знания, но и смог влиться в коллектив сверстников, не испытывая трудностей. Коррекционно-развивающая работа осуществляется в рамках целостного подхода к воспитанию и развитию ребенка. Итак, коррекционно-развивающие занятия ориентированы на общее развитие, а не на тренировку отдельных психических процессов или способностей детей. При организации занятий всегда используется индивидуальный подход к каждому ребенку, который предусматривает, что задание должно лежать в зоне умеренной трудности, но быть доступным, т. к. нашим детям необходимо ощутить субъективное переживание успеха на фоне определенной затраты усилий; задания должны быть направлены на развитие одновременно разных познавательных процессов, т. к. одно задание или упражнение может одновременно развивать память, внимание и др.

Принципы работы на занятиях:

1. Отношение к детям, к их потребностям уважительное, доброжелательное. Не допускается малейшее пренебрежение их настроением, самочувствием.
2. Каждый ребенок принимается таким, какой он есть, признается его ценность, значимость, уникальность.
3. Недопустимы упреки и порицание за неуспех.
4. Успех переживается детьми как радость, этому способствует положительная эмоциональная оценка любого малейшего достижения ребенка.
5. У детей создается на занятиях чувство безопасности в системе отношений, благодаря чему они могут свободно исследовать и выражать свое «Я», безопасно проявлять свои эмоции и чувства.
6. Ценится постепенность коррекционно-развивающего процесса, не предпринимается попыток его ускорить. У каждого ребенка свой срок и свой час постижения.

Результаты диагностики знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста с 2019 г. по 2021 г. представлены на рис. 1.

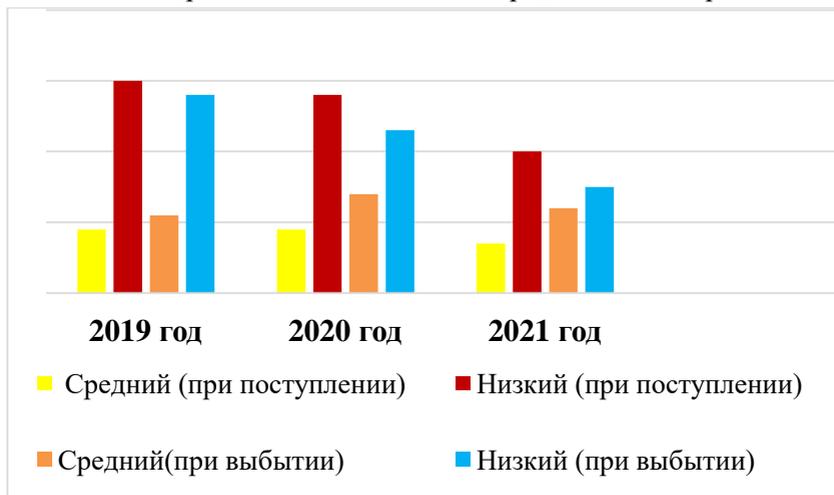

Рис. 1. Результаты диагностики знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста с 2019 г. по 2021 г.

Анализ результатов диагностики знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста позволяет констатировать позитивные изменения. В 2019 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 19 % детей, а при выбытии – у 21 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 70 % детей, а при выбытии – у 65 % детей. В 2020 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 19 % детей, а при выбытии – у 28 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 67 % детей, а при выбытии – у 55 % детей. В 2021 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 12 % детей, а при выбытии стал у 21 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 50 % детей, а при выбытии – у 40 % детей.

Таким образом, анализ диагностики знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста позволяет констатировать, что повышается уровень знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений и программа способствует получению более высокого уровня знаний, умений и навыков формирования элементарных математических представлений.

Особое внимание при реализации программы «К математике через игру» обращали внимание на формирование коммуникативных навыков у детей. Важным фактором психического развития дошкольника является его общение со взрослыми и сверстниками. В исследованиях О. Я. Гойхман [3], Ю. М. Жукова [4], А. А. Леонтьева [5], М. И. Лисиной [6], А. К. Марковой [7] отмечается, что способность к установлению взаимоотношений рассматривается как специфическая форма активности субъекта. В общении люди раскрывают свои личностные качества. М. И. Лисина [6], А. К. Маркова [8] подчеркивают, что в процессе общения важным является не только проявление личностных качеств субъекта, но и их развитие, и формирование в процессе общения. Это объясняется тем, что во время коммуникации человек усваивает общечеловеческий опыт, ценности, знания и способы деятельности. Таким образом, отмечают авторы, человек формируется как личность и субъект деятельности. В этом смысле общение становится важнейшим фактором развития личности.

В ряде исследований отмечается, что коммуникативные умения способствуют психическому развитию дошкольника (А. В. Запорожец [9], М. И. Лисина [7], А. Г. Рузская [10]), влияют на общий уровень его деятельности (Д. Б. Эльконин [11]). Значение сформированности коммуникативных умений и навыков становится более очевидным на этапе перехода ребенка к обучению в школе, когда отсутствие элементарных умений затрудняет общение ребенка со сверстниками и взрослыми.

Результаты диагностики уровня развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с 2019 г. по 2021 г. представлены на рис. 2.

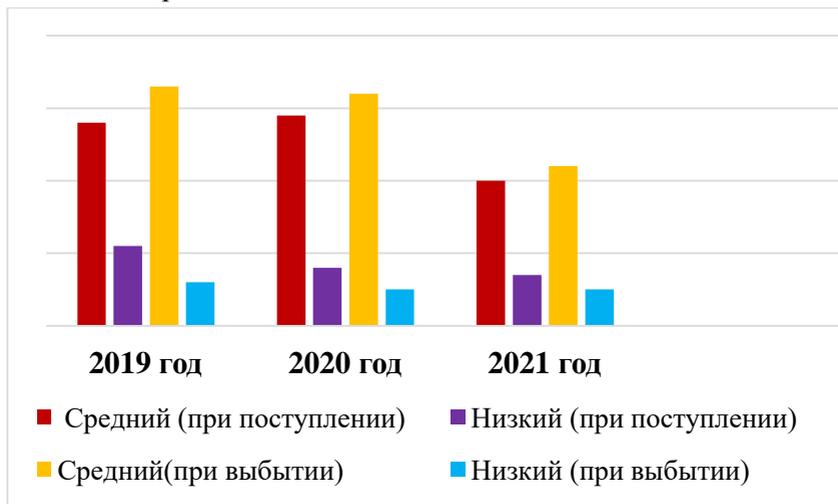

Рис. 2. Результаты диагностики уровня развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с 2019 г. по 2021 г.

Анализ результатов диагностики уровня развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста позволяет констатировать позитивные изменения. В 2019 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 56 % детей, а при выбытии стал у 62 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 21 % детей, а при выбытии – у 11 % детей. В 2020 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 59% детей, а при выбытии стал у 62 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 17 % детей, а при выбытии – у 10 % детей. В 2021 г. при поступлении средний уровень был зафиксирован у 40 % детей, а при выбытии стал у 43 % детей; при поступлении низкий уровень был зафиксирован у 13 % детей, а при выбытии – у 10 % детей. Итак, организация коррекционно-развивающей программы «К математике через игру» осуществляется в совместной деятельности педагогов и детей в процессе освоения элементарных математиче-

ских представлений, учитывающих мотивацию ребенка, причем взаимодействие детей и педагога должно характеризоваться наличием партнерской позиции взрослого и партнерской формой общения (возможность свободного размещения, перемещение и общений детей в процессе коррекционно-развивающей деятельности). Коррекционно-развивающая программа способствует математическому развитию и развитию коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белошистая, А. В. Теория и методика организации математического развития дошкольников. – Мурманск: МГПУ, 2010. – 256 с.
2. Веракса, Н. Е. Основная общеобразовательная программа дошкольного образования «От рождения до школы»: примерная общеобразовательная программа дошкольного образования / Н. Е. Веракса, Т. С. Комарова, М. А. Васильев. – М.: Мозаика-Синтез, 2014. – 368 с.
3. Гойхман, О. Я., Надеина, Т. М. Речевая коммуникация / под ред. проф. О. Я. Гойхман. – М.: Инфа, 2001. – 272 с.
4. Жуков, Ю. М., Петровская, Л. А., Растянников, П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – Киров, 2001. – 142 с.
5. Леонтьев, А. А. Психология. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
6. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка / под ред. А. Г. Рузской. – М.: Институт практической психологии, 1997. – 384 с.
7. Лисина, М. И., Сарториус, Т. Д. Влияние общения со сверстниками на познавательную активность дошкольников / под ред. Д. Б. Эльконина, И. В. Дубровиной. – М.: Просвещение, 2000. – 169 с.
8. Маркова, А. К. Психология усвоения языка как средства общения. – М.: Просвещение, 2004. – С. 87–90.
9. Павлова, О. С. Нарушение коммуникативного акта у детей с ЗПР // Психолингвистика и современная логопедия / под ред. Л. Б. Халиловой. – М.: Педагогика, 2007. – 304 с.
10. Петровская, Л. А., Соловьев, О. В. Обратная связь в межличностном общении // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. – 2002. – № 3. – С. 15–16.
11. Эльконин, Д. Б. Детская психология. – М.: Академия, 2006. – 384 с.

УДК 159.9:316.356.2:159.922.7-056.24(045)

Бушмелева Галина Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент, профессор кафедры
«Бухгалтерский учет и анализ
хозяйственной деятельности»
ФГБОУ ВО «ИжГТУ
им. М. Т. Калашникова»
Россия, г. Ижевск
bushm@list.ru

**Солодянкина Ольга
Владимировна**
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государ-
ственный университет»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Bushmeleva G. V.
Izhevskiy State Technical University
Russia, Izhevsk

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ**
**SOCIO-PSYCHOLOGICAL INTEGRATION OF FAMILIES
RAISING DISABLED CHILDREN**

Аннотация

Статья посвящена интеграции семей, воспитывающих детей-инвалидов, через социально-психологические процессы регулирования отношений и взаимодействия родителей с ребенком и друг с другом, семейные проблемы и варианты их решения. В статье авторами дано понятие и раскрыты изменения отношений, структуры и ролей в семьях, воспитывающих детей-инвалидов, через проблемы и трудности. В статье представлены результаты комплексного исследования семей, воспитывающих детей-инвалидов, в Удмуртии по выявлению типов семейного воспитания и супружеских отношений. В статье семейная интеграция рассматривается через социально-психологические механизмы семейной интеграции и факторы, влияющие на функционирование и стабилизацию семьи как социально-психолого-педагогической системы. Авторы раскрывают этапы и формы обучения решению семейных проблем в рамках семейной групповой терапии.

Abstract

The article is devoted to the integration of families raising disabled children through the socio-psychological processes of regulating the relations and interaction of parents with the child and with each other, family problems and their solutions. In the article, the authors give the concept and reveal changes in relationships, structures and roles in families raising disabled children through problems and difficulties. The article presents the results of a comprehensive study of families raising disabled children in Udmurtia to identify the types of family education and marital relations. The article considers family integration through socio-psychological mechanisms of family integration and factors affecting the functioning and stabilization of the family as a socio-psychological and pedagogical system. The authors reveal the stages and forms of learning to solve family problems within the framework of family group therapy.

Ключевые слова: семья, воспитывающая детей-инвалидов, семейная интеграция, социально-психологические механизмы, групповая терапия, семейная проблема.

Keywords: family raising disabled children, family integration, socio-psychological mechanisms, group therapy, family problem.

По данным Росстата, по состоянию на 1 января 2021 г. в России было зарегистрировано 12,1 млн инвалидов, из них 0,7 млн детей-инвалидов. Это на 1 млн человек меньше, чем было 5 лет назад [14]. Согласно официальной статистике, 87 % детей инвалидов проживают в семьях, причем 24 % – живут в полной семье, 76 % – в неполных семьях.

Согласно данным ООН, каждая десятая семья мира воспитывает ребенка-инвалида, развитие которого отягощено неблагоприятными факторами, усугубляющими проблему социально-культурной дезадаптации [2].

Проблема интеграции семей, воспитывающих детей с инвалидностью является актуальной, междисциплинарной и межведомственной. Анализ теории и практики государственной социальной и семейной политики позволяет констатировать, что под интеграцией понимается процесс восстановления разрушенных или упрочение и развитие имеющихся связей человека с социумом, обеспечи-

вающий его включенность в основные сферы жизнедеятельности: труд, быт, досуг [15]; комплекс мер, направленных на социальную защиту, помощь и поддержку семей. В Концепции семейной интеграции под интеграцией семьи понимается степень здоровья, гармонии и равновесия, существующие в отношениях, поддерживаемых членами семьи, включая и оценивая человека и его роль в ядре семьи [12].

В данной статье авторы рассматривают семейную интеграцию через психологические процессы регулирования отношений и взаимодействия родителей с ребенком и друг с другом, семейные проблемы и варианты их решения.

Анализ научных исследований позволяют констатировать, что изучение проблем семьи и семейного воспитания детей-инвалидов отражены в социальных, педагогических и психологических работах авторов Ю. П. Азарова, Ю. Е. Алешиной, Д. А. Алешина, О. С. Андреевой, О. Ю. Адриенко, Т. Г. Богдановой, В. Г. Бочаровой, Р. М. Боскис, В. И. Бублика, Э. К. Васильевой, Т. Н. Волковской, В. З. Кантора, Г. Н. Кареловой, Е. В. Кулагиной, Б. Д. Корсунской, О. П. Гаврилушкиной, Т. В. Лодкиной, Н. В. Мазуровой, Н. М. Назаровой, Л. С. Печниковой, В. В. Ткачевой, Е. А. Савиной, С. Т. Шацкого, Л. М. Шипицыной и др.

В. В. Ткачева выделила психологические, соматические социальные уровни проблем родителей, возникших в результате рождения ребенка с отклонениями в развитии. На основе глубокого изучения и анализа положения семей, воспитывающих детей-инвалидов, приходит к выводу о необходимости создания соответствующих служб для семей, где они могли бы получить всестороннюю квалифицированную помощь специалистов по вопросам социализации, воспитания и прав ребенка [8].

Т. Г. Богданова, Н. В. Мазурова рассматривали проблему внутрисемейных отношений через две группы переменных: 1) переменные, характеризующие отношение ребенка к его ближайшему окружению; 2) переменные, характеризующие самого ре-

бенка, уровень развития его личности и отдельных личностных особенностей (общительность, стремление к доминированию) [3].

Г. Н. Карелова подчеркивала, что присутствие ребенка с нарушениями развития, в купе с другими факторами, может существенно изменить жизнь семьи: сократить возможности для заработка, контактов с друзьями, отдыха, что, в свою очередь, влияет на прочность брака. По различным данным, от 30 до 80 % семей с детьми-инвалидами распадаются, и вся тяжесть ухода за ребенком-инвалидом и воспитания его ложится на мать, она оказывается в очень трудном положении. Если ребенок остается в семье, и мать вынуждена находиться с ним, помимо материальных трудностей добавляются и психологические. Именно поэтому частично эти проблемы общество должно брать на себя, формируя при этом вокруг семейного микросоциума, в котором воспитывается ребенок с отклонениями в развитии, особую среду [4].

Г. Крайг отмечает, что с рождением ребенка резко возрастают физические и эмоциональные нагрузки супругов, связанные с нарушением сна и привычного уклада жизни, финансовыми расходами, повышенной напряженностью и конфликтами по поводу распределения обязанностей и соблюдения определенного порядка [5]. Мать утомлена, отец чувствует себя отвергнутым, и оба испытывают ограничение своей свободы. Некоторые авторы отмечают, что появление нового члена семьи ослабляет связь и общение между мужем и женой; младенец оказывается в центре забот одного или обоих родителей (Котаровский М., 1964).

Ю. Е. Алешина (1985) отметила, что когда в семье появляется ребенок, уход и забота о нем сразу же ложатся на плечи матери, способствуя тому, что семейные роли начинают распределяться в соответствии с полом супругов. Муж при этом больше ориентирован на события, происходящие вне семьи, его роль более инструментальна, а жена отвечает за все происходящее внутри дома, исполняя традиционно женскую экспрессивную роль. Таким образом, после

рождения ребенка происходит усиление полоролевой дифференциации и изменение структуры социальных потребностей супругов [1].

Подобные же изменения приоритетов наблюдались и в американских семьях. Женщины после рождения ребенка, как правило, изменяют свой образ жизни, отдавая приоритет родительским и семейным ролям. Большинство же мужчин начинает больше работать, чтобы лучше обеспечить семью [5]. Появление ребенка становится причиной новых стрессов и трудностей, причем, как указывает А. Росси, изменение ролей происходит довольно внезапно [13].

В Удмуртии в период 2020–2022 гг. было проведено комплексное исследования 240 семей, воспитывающих детей-инвалидов, на выявление типов семейного воспитания и типов супружеских отношений.

Анализ изучения типов семейного воспитания детей-инвалидов позволяет констатировать, что преобладают два крайних типа: отвержение или гиперопека. 32 % семей испытывают по отношению к себе враждебное или бестактное отношение. У 68 % семей выявлена гиперопека, особенно со стороны матери, а также ярко выражено доминирование матери и на фоне этого проявляется безучастность к воспитанию ребенка со стороны отцов.

По шкале «адекватные – неадекватные формы взаимодействия» мы видим, что 50 % родителей неправильно взаимодействуют со своим ребенком, т. е. применяют неверные формы воспитания.

Анализ изучения супружеских отношений полных семей позволил выделить следующие типы: Стабильные семьи составляют 55 % семей и характеризуются превышением уровня взаимных оценок над уровнем ожиданий к супругу. В этих семьях достаточно высок уровень доверия, взаимопонимания и схождения взглядов в семье, ясно осознаются достоинства данного партнера и ценность конкретного брака, удовлетворенность супружескими отношениями 85 % от количества стабильных семей. Причем удовлетворенность мужчин выше, чем у женщин и отношения более стабильные у супружеских пар, которые в браке более трех лет.

Проблемные семьи составляют 30 % семей и характеризуются напряженностью в межличностных отношениях, которые приводят к конфликтам на поведенческом уровне или вследствие рассогласования уровня взаимных оценок и ожиданий супругов. В этих семьях уровень доверия 45 % от количества проблемных семей, взаимопонимания и сходства взглядов в семье 43 % от количества проблемных семей, не четко осознаются достоинства данного партнера и ценность конкретного брака, удовлетворенность супружескими отношениями 50 %.

Нестабильные семьи 15 % семей и характеризуются самым высоким уровнем ожиданий и самым низким из всех трех групп семей уровнем взаимных оценок, который приводит к напряженности в межличностных отношениях и конфликтам. В этих семьях уровень доверия 15 % от количества нестабильных семей, взаимопонимания и сходства взглядов в семье 23 % от количества проблемных семей, практически отсутствует осознание достоинства данного партнера и ценность конкретного брака, удовлетворенность супружескими отношениями 23 %.

Однако полученные данные показывают, что инвалидность ребенка послужила причиной распада только 28 % семей. В большинстве же случаев появление детей-инвалидов не влияет на изменения отношений между супругами – 79 %. Есть даже семьи, в которых родители отмечают улучшение отношений – 5 %. Тем не менее, нельзя отрицать факт, что отношения ухудшились в 15 % семей [2].

Практически 90 % семей отмечают, что супружеские отношения изменились с рождением ребенка-инвалида или приобретением инвалидности, при этом 5 % семей отмечают улучшение отношений и 24 % семей отмечают, что отношения ухудшились.

На один из вопросов методики «Нуждается ли вы в профессиональной помощи педагогов и других специалистов?» 90 % исследуемых ответили утвердительно, что свидетельствует об острой необходимости комплексной работы (правовой, социальной, психо-

логической, медицинской, психологической и др.) с родителями, воспитывающими детей с инвалидностью.

Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья, – это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех ее членов и характером взаимоотношений между ними, но и большей занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери, но главное – специфическим положением в семье ребенка-инвалида, которое обусловлено его болезнью [6].

Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, характеризуется определенными признаками: ребенок, имеющий различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие ему вести полноценную жизнь; родители испытывают нервно-психическую и физическую нагрузку, усталость, напряжение, тревогу и неуверенность в отношении будущего ребенка (это можно обозначить как нарушение временной перспективы); семейные взаимоотношения нарушаются и искажаются; социальный, материальный статус семьи снижается: возникающие проблемы не только затрагивают внутрисемейные взаимоотношения, но и приводят к изменениям в семье (дефицит общения, семейные кризисы, стрессы, смена социальных ролей и функций); проблемы ухода, лечения, обучения, социальной адаптации сопровождают семью и др.; трудности, которые постоянно испытывает семья, воспитывающая ребенка-инвалида, значительно отличаются от повседневных забот, которыми живет семья, воспитывающая нормально развивающегося ребенка [7]. Решение проблем каждой семьи – это систематическая целенаправленная работа организаций социального обслуживания населения, где в отделениях реабилитации проводится социально-реабилитационная работа с детьми и семьями в области интеграции.

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий интеграцию семьи рассматривают через социально-функциональные механизмы. Под социально-функциональными механизмами (механизмы семейной

интеграции) понимают совокупность психологических процессов, охватывающих членов семьи и их взаимоотношения, ведущие к формированию и развитию просемейных мотивов (т. е. мотивов, обуславливающих положительное отношение к семье, желание оставаться ее членом, стремление укреплять ее), которые способствуют снятию отрицательных, фрустрирующих переживаний – тревоги, стрессов, и разрешению внутренних и межличностных конфликтов [9].

Действие этих механизмов проявляется в том, как та или иная семья реагирует на трудности, фрустрации. Если в семье не действуют или нарушены эти механизмы, то трудности выступают как фактор, разрушающий семью, ослабляющий ее прочность. При эффективном же действии описываемых социально-функциональных механизмов те же трудности становятся источником дальнейшей интеграции семьи, еще большего ее сплочения [9; 10].

Рис. 1. Социально-психологические механизмы семейной интеграции
(Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий)

Социально-психологический механизм «общности судьбы» обеспечивается следующими отношениями:

1. У членов семьи формируется представление, навык, привычка именно семейного (а не индивидуального) удовлетворения своих потребностей. В сознании членов семьи семейная жизнь представ-

ляется наиболее естественным, удобным, привычным способом удовлетворения жизненных потребностей: материально-бытовых, сексуальных, в понимании, общении и уважении.

2. Укрепление семьи воспринимается членами такой семьи как самый удобный путь удовлетворения собственных потребностей, причем забота о семье в целом воспринимается как забота о себе.

3. Развитие «семейного доверия». Оно проявляется в том, что в такой семье противоречия смягчаются или перерабатываются за счет взаимных уступок, либо добровольной уступки одной из сторон. В основе уступки – не самопожертвование, а доверие. Уступающий уверен, что, во-первых, его уступки будут, в конечном счете, в более длительной перспективе полезны и ему самому; во-вторых, что в иное время и в другой ситуации аналогичным образом поступят и другие члены семьи; в-третьих, что его уступчивостью не злоупотребят, и она будет воспринята с чувством благодарности.

4. Высокий уровень взаимной эмпатии. Высоко развита способность хорошо представлять внутренний мир друг друга. Члены семьи, как правило, легко и правильно могут предсказать поступки друг друга в самых различных ситуациях [9; 10].

Семьи, в которых описанный механизм интеграции не развит или, нарушен (семьи с взаимонезависимыми отношениями) отличаются следующими характеристиками. Выражена тенденция удовлетворять широкий круг потребностей вне семьи и независимо от нее. Семья по мере возможностей старается не обзаводиться хозяйством, выражены традиции раздельного отдыха, отдельного у каждого члена семьи круга друзей и знакомых. В семейном бюджете значительную роль играют средства, расходуемые каждым членом семьи по своему усмотрению. Члены семьи весьма сдержанны в создании и осуществлении общих планов и дел. В семье с взаимонезависимыми отношениями в значительно меньшей мере выражено взаимное доверие «в кредит», т. е. в случае противоречия у члена такой семьи нет ощущения, что то, что он делает для другого, он делает и для себя. Семья с неразвитостью механизма «общности судьбы» не обязательно является нестабильной, но стабильность

достигается за счет каких-то других моментов. Источники неразвитости данного механизма могут быть самые различные – в первую очередь общесемейные: наличие в семье длительного серьезного конфликта. Препятствует и отрицательный опыт семейных взаимоотношений, вынесенный из другой семьи или родительской семьи. Возникает «фобия семьи», которая проявляется в страхе вступить в прочные семейные взаимоотношения, характеризующиеся «общностью судьбы», люди стремятся, возможно, дольше сохранить независимость от семьи. С точки зрения семейной психотерапии семья с ослабленным механизмом семейной интеграции обладает пониженным иммунитетом к широкому кругу нарушений. Семья такого типа очень чувствительна к условиям жизни. Отношения в ней «хороши, пока все хорошо».

Социально-психологический механизм «эмоциональной идентификации с семьей» обеспечивает эмоциональные отношения симпатии между членами семьи.

Отношения симпатии играют многообразную роль в жизнедеятельности семьи. Во-первых, удовлетворяют чрезвычайно важную потребность членов семьи в эмоциональном общении, симпатии. Во-вторых, играют основную роль в усилении просемейных мотивов и ослаблении антисемейных. Отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях. Человеку, который симпатичен, а особенно которого любят, многое прощается. Легче возникает адаптация к фрустрирующим особенностям его характера. Возникает эффект «растворения фрустрации».

Таким образом, отношения симпатии выполняют многообразную интегрирующую функцию в семье: снимают и смягчают фрустрационные состояния, снижают взаимную агрессивность членов семьи, создают более благоприятные условия для разрешения межличностных конфликтов и формирования взаимопонимания в семье. В силу этих обстоятельств развитие отношений симпатии означает

и усиление сплоченности семьи, ее способность противостоять широкому кругу отрицательных и разрушающих ее факторов [9; 10].

Важным фактором интеграции семьи и согласования ее развития с развитием ее членов (их взаимной адаптации) являются устойчивые противоречия между ними. Рассматривая механизмы интеграции семьи, следует помнить, что как семья, так и личность являются самостоятельными единицами. Член семьи – не ее «подсистема», а индивидуальность со своей историей и динамикой развития, чья жизнь не сводится к участию в семейной жизни и чье личностное развитие лишь отчасти зависит от развития других членов семьи и семьи в целом. Семья есть также самостоятельно развивающаяся система, функционирующая по своим законам, действительно во многом не зависящим от психологических или еще каких-то других особенностей членов семьи.

Основой оценки функционирования семьи оказывается не общая или индивидуальная удовлетворенность, не отсутствие конфликтов, не наличие или отсутствие трудностей в ее функционировании, а эффективность семейных механизмов интеграции семьи и личности. Из этого следует, что наиболее важной характеристикой семьи является то, как семья ведет себя перед лицом проблемы, столкнувшись с трудностью, с необходимостью перестроить свою жизнь и свои отношения [10].

Семейной проблемой называется ситуация, в которой семье необходимо принять определенное решение, но принятие решения или его исполнение натывается на серьезные препятствия [10].

Рис. 2. Типы решения семейных проблем
(Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий)

Реинтегрирующий тип решения семейных проблем – это, когда решение обеспечивает достаточно высокую степень интеграции потребностей индивида с его семьей на основе реструктурирования его позиции в семье.

Дезинтегрирующие решения семейных проблем – это отказ от попытки найти решение реинтегрирующее, в этом смысле все они – псевдорешения. К дезинтегрирующему типу решения семейных проблем относятся:

1. Отказ от решения (дезинтегрирующее – конфликтное). Супруги предпочитают продолжать борьбу за лидерство в семье.

2. Взаимная уступка (дезинтегрирующее – конформистское). Каждый из супругов до какой-то степени умеряет свои притязания на лидерство. В этом случае появляются двое относительно удовлетворенных, относительно недовольных членов семьи. Каждый получает только половину того, что ему нужно.

3. Отказ одного из супругов от притязаний на лидерство (дезинтегрирующее – ретритистское). Это решение удовлетворяет другого супруга, однако он оказывается перед новой проблемой: «что дать взамен» второму члену семьи, который вынужден подавить свое стремление к лидерству и, конечно, не удовлетворен. А если семья

всегда решает проблемы таким образом, то основа семейной философии одного члена семьи – безграничное самопожертвование, а другого – вера в то, что одним своим присутствием в семье он уже делает всех счастливыми.

4. Прямая дезинтеграция. Никто из супругов не подчиняется другому. Каждый ведет себя так, как считает нужным. Семья в какой-то мере дезинтегрируется. Супруги не связывают друг друга, поддерживают только те взаимоотношения, которые не осложняются указанной проблемой. Основа жизненной философии в этом случае – вера в то, что важнее всего личная свобода и что ничто, в том числе и семья, не должно ее ограничивать [9; 10].

Все эти решения ослабляют интеграцию семьи так, как она зависит от умения искать и находить реинтегрирующие решения. Процесс принятия решений в семье осуществляется через групповые механизмы, в частности, через формирование и распределение когнитивных ролей, которые спонтанно возникают в семье при поиске решения самых различных проблем.

Широкий подход к обучению семьи решению семейных проблем был разработан в рамках семейной групповой терапии под руководством Дж. Белла [11]. Главная задача работы Дж. Белла – помочь семье менее болезненно решать имеющиеся у нее проблемы: за счет более четкой формулировки целей, конструктивного взаимодействия между членами семьи и гибкого приспособления ролевой структуры к сути решаемой проблемы. Основной формой психотерапевтической деятельности была «семейная конференция», в которой должны были участвовать все члены семьи.

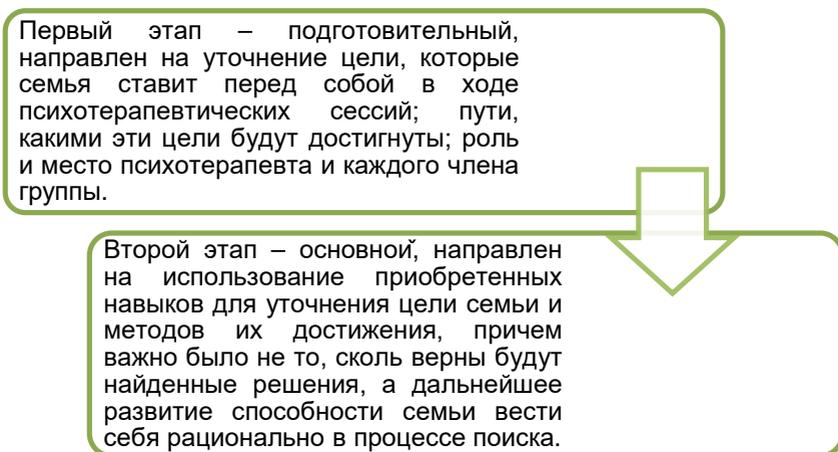

Рис. 3. Этапы обучения семьи по решению семейных проблем

Работа с семьей велась в несколько этапов:

На первом этапе Дж. Белл обучал группу конкретно формулировать цели, уточнять методы, учиться их использовать на практике. В ходе обсуждения с неизбежностью вступали в действие групповые процессы: борьба за лидерство, межличностные конфликты и др. Дж. Белл всесторонне использовал все эти явления для того, чтобы семья научилась опознавать их, понимала их искажающую роль в процессе принятия решения и научилась нейтрализовать их влияние.

На втором этапе Дж. Белл уделял особенное внимание участию в работе тех членов семьи, которых обычно отстраняют в силу имеющейся структуры отношений (в первую очередь, детей). Он начинал встречу с семьей с обращения к детям, объясняя им, что взрослые не всегда могут и умеют прислушиваться к их мнению и что теперь все собрались для того, чтобы они, наконец, могли это мнение высказать. Именно с этого начиналась работа с семьей. Только после того, как дети высказывали свои желания и с помощью психотерапевта и других членов семьи находили способ их

удовлетворить, обсуждение переходило к высказываниям и проблемам взрослых [11].

Дж. Белл считал задачу психотерапии выполненной, когда видел, что члены семьи научились решать семейные проблемы совместно, что все они проявляют творческий подход, что они могут быстро пересматривать свои отношения перед лицом новых задач.

На протяжении процесса психотерапии Дж. Белл настойчиво подчеркивал, что любые семейные проблемы должна решать вся семья, а не отдельные ее члены. В связи с этим он решительно отказывался проводить занятия, в случае если хоть один член семьи отсутствовал: никто не должен быть исключен из процесса решения семейных проблем, каждый член семьи должен найти в нем свое место.

Важно заметить, что каждая успешно решенная семейная проблема совершенствует интеграцию семьи, следствием чего является цепь позитивных изменений в самых разных сферах жизни и взаимоотношений.

Проигрывание семейных ролей – игровая методика, которая включает проигрывание ролей в играх, символизирующих семейные отношения (например, игра в «звериную семью», в которой участвуют папа-кот и мама-кошка), «обмен ролями» (игры, в которых родители и дети меняются местами или супруги между собой), «живые скульптуры» (члены семьи изображают различные аспекты своих взаимоотношений).

Итак, обобщая выше изложенный материал можно сделать следующие выводы:

1. С изменением современного общества возрастает и расширяется интерес к проблеме интеграции семей, воспитывающих детей-инвалидов в теории и практике.

2. Научные исследования в области изучения семей, семейного воспитания детей-инвалидов более конкретизируются и меняют содержание в сторону изучения социально-психологических аспектов семьи (взаимоотношений супругов друг с другом, родителей с ре-

бенком-инвалидом и другие), а также изучения механизмов и форм интеграции семей данной категории.

3. Обучение решению семейных проблем является важным направлением интеграции семей, воспитывающих детей-инвалидов, которая рассматривается как совокупность психологических процессов, охватывающих всех членов семьи и их взаимоотношения, ведущие к формированию и развитию мотивов, которые способствуют снятию тревоги, стрессов, и разрешению внутренних и межличностных конфликтов. Широко используются формы обучения («семейная конференция» и «проигрывание семейных ролей»), которые разработаны в рамках семейной групповой терапии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М.: Независимая фирма «Класс», 1999. – 208 с.
2. Адриенко, О. Ю. Изменение социальных функций и ролевых отношений в семьях с детьми с ограниченными возможностями: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск: ГОУВПО «Тихоокеанский государственный университет», 2008. – 22 с.
3. Давыдкова, М. Ю. К вопросу изучения семей, имеющих умственно отсталых детей // Социально-психологический факультет Бурятского государственного университета. – URL: <http://www.spf.bsu.ru/>
4. Карелова, Г. Н. Женщины обновляющейся России: опыт реализации тендерного подхода. – М., 1997. – 70 с.
5. Крайг, Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002. – 988 с.
6. Солодянкина, О. В. Воспитание ребенка с ограниченными возможностями здоровья в семье. – М.: АРКТИ, 2007. – 80 с.
7. Солодянкина, О. В. Стратегический подход к социально-реабилитационной работе с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида. Современные подходы и технологии сопровождения детей с особыми образовательными потребностями: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием для студентов, специалистов, семей. – Пермь: ПГГПУ, 2017.
8. Ткачева, В. В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. – 1998. – № 1.

9. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. В. Семейная психотерапия. – Л.: Медицина, 1990. – 192 с.
10. Эйдемиллер, Э. Г., Юстицкис, В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
11. Bell J., 1976, 1983 Bell, J. E. A theoretical framework for family group therapy. In P. J. Guerin, Jr. (Ed.), Family therapy: Theory and practice. New York: Gardner Press, 1976.
12. Dager E. Z.; Маккалоу Б. С. (1976). Семейная интеграция: многомерная концепция. URL: <https://ru.sainte-anastasie.org/articles/>
13. Rossi A. S Transition to parenthood. In P. Rossi (Ed), Socialization and the life cycle. New York: St. Martins Press, 1987.
14. UURL: <http://nl-consalting.ru/bankrotstvo-predpriyati>
15. URL: <https://voluntary.ru> > termin > integracija-v-obschestvo

УДК 364.04-058.51(470.53)(045)

Гасумова Светлана Евгеньевна
кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры социальной
работы и конфликтологии
ФГАОУ ВО «ПГНИУ»
Россия, г. Пермь

Романова Валентина Николаевна
магистрант направления
«Социальная работа»
ФГАОУ ВО «ПГНИУ»
Россия, г. Пермь
romanovavalentina98@mail.ru

Gasumova Svetlana E.
Perm State National Research Univer-
sity
Russia, Perm

Romanova Valentina N.
Perm State National Research Univer-
sity
Russia, Perm

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БЕЗДОМНЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ НА БАЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ТЕРРИТОРИЯ ПЕРЕДЫШКИ»

SOCIAL SUPPORT FOR HOMELESS PEOPLE IN THE PERM REGION ON THE BASIS OF THE PUBLIC ORGANIZATION "TERRITORY OF RESTORATION"

Аннотация

В статье рассматривается модель комплексного социального сопровождения на базе общественной организации «Территория передышки» г. Перми. Приводятся определения понятия «социальное сопровождение». Кратко описывается деятельность дневного центра общественной организации «Территория передышки». Описываются этапы организации социального сопровождения и применение на практике электронной системы «Многофункциональный кабинет социального работника», разработанной МБОО «Ночлежка» специально для сервисов, предоставляющих помощь бездомным людям. Рассматривается организация социального сопровождения в контексте принципов его организации. Приводятся итоги работы дневного центра, социальной службы за три года и проекты общественной организации.

Abstract

The article considers a model of complex social support on the basis of the public organization "Territory of respite" in Perm. Definitions of the concept

of “social support” are given. The activity of the day center of the public organization “Territory of Respite” is briefly described. The stages of the organization of social support and the practical application of the electronic system “Multi-functional office of a social worker”, developed by MBOO “Nochlezhka” specifically for services that provide assistance to homeless people, are described. The organization of social support is considered in the context of the principles of its organization. The results of the work of the day center and the social service for three years are given and the projects of the public organization are described.

Ключевые слова: технологии социальной работы, дневной центр, социальное сопровождение, бездомность, бездомный человек.

Keywords: social work technologies, day center, social support, homelessness, homeless person.

В решении проблем бездомных людей участвуют учреждения государственного и негосударственного секторов, основными направлениями практической работы которых являются социальная профилактика, реабилитация и адаптация бездомных лиц к нормальным условиям жизнедеятельности [2, с. 908]. Данные технологии социальной работы достаточно глубоко изучены такими исследователями, как Н. Ф. Басов, И. Г. Зайнышев, П. Д. Павленок, Н. М. Платонова, Е. И. Холостова.

Как отмечает Г. А. Телегина, в настоящее время возникает активный интерес к вопросам усовершенствования системы социальной работы с различными категориями населения. Важным шагом в данном направлении становится внедрение в деятельность социальных служб практики социального сопровождения [4, с. 97]. Социальное сопровождение Г. А. Телегиной определяется как организация комплексной проблемно-ориентированной деятельности субъектов социальной помощи, направленной на создание условий для оперативного устранения факторов риска и кризисных явлений в жизни индивида или семьи [Там же, с. 104]. По мнению автора Е. А. Стариковой, социальное сопровождение можно определить как оказание специалистом или специалистами (в случае необходимости) конкретному лицу или группе (семье) комплекса социально-

педагогических, социально-психологических, социально-экономических, социально-медицинских, правовых, информационных услуг на протяжении определенного периода времени, длительного периода (в случае необходимости) [3, с. 216]. Из определений можно видеть, что сопровождение предполагает комплексный и системный характер. Для эффективной ресоциализации и реабилитации бездомных необходима постоянная и комплексная помощь специалиста по социальной работе, которая основана на междисциплинарном взаимодействии – социальное сопровождение.

Рассмотрим опыт социального сопровождения на примере работы дневного центра для бездомных людей и людей в трудной жизненной ситуации Пермской благотворительной общественной организации «Территория передышки». Стоит сказать, что дневные центры являются распространенным форматом организации помощи в Европе. Часто эти центры являются первым контактным лицом для людей, которые рискуют стать бездомными или уже являются бездомными. Дневные центры для бездомных могут сыграть важную роль в преодолении последствий и опыта бездомности, предоставляя социальную помощь, поддержку и консультации, часто на долгосрочной основе [1].

Одна из основ работы дневного центра – низкопороговость сервиса помощи. Клиентам центра обеспечен максимально возможный объем социальной помощи по принципу «одного окна» без необходимости предоставления подтверждающих документов о нуждаемости. Помощь в дневном центре оказывается всем, кто оказался в беде и нуждается в поддержке: бездомным людям и людям с риском оказаться на улице (людям, лишившимся дохода или переживающим бедность, людям с инвалидностью, пожилым и освободившимся из мест лишения свободы).

Человек, обратившийся в дневной центр, может согреться, попить чай, а также бесплатно получить ряд услуг: принять душ, постирать вещи в прачечной, получить социальную, юридическую и психологическую консультацию, получить стрижку, комплект

одежды, продуктовый набор, средства личной гигиены, а также участвовать в досуговых и образовательных мероприятиях.

В дневном центре практикуется технология комплексного социального сопровождения. Как правило, люди обращаются для решения следующих задач: помощь в поиске работы и содействие трудоустройству (помощь в звонках, собеседованиях с работодателем, подбор одежды для собеседований); помощь в устройстве в государственные приюты, дома милосердия, интернаты, хостелы; помощь в восстановлении документов, установлении инвалидности, назначении пенсии, получении медицинской помощи; помощь в отправке домой; помощь в восстановлении связей с родственниками; помощи в съеме жилья и оплаты коммунальных услуг; и другое.

На первоначальном этапе происходит знакомство специалиста и клиента, выяснение запроса и анализ жизненной ситуации. Степень нуждаемости в социальном сопровождении определяет специалист по социальной работе на основе анкетного опроса (опросник первичной консультации). Получатель услуг должен вместе со специалистом осмыслить трудную жизненную ситуацию, проанализировать ее, поставить проблему и сформулировать цели. По окончании проведения опроса сам специалист делает выводы о трудной жизненной ситуации, продумывает варианты решения ситуации совместно с человеком, нуждающимся в помощи. Таким образом, специалист и получатель услуг сходятся на способах решения проблемы, которые удовлетворяют получателя услуг. Специалист должен действовать по принципу непоколебимой убежденности в праве каждого делать свой выбор и действовать на его основе и должен отталкиваться от запроса клиента. Если для выполнения запроса получателя услуг необходимо выполнить несколько задач, то подписывается договор о социальном сопровождении.

После первичного консультирования специалистом и получателем услуг совместно составляется маршрут социального сопровождения, в который входят действия по разрешению актуальных и промежуточных проблем. Маршрут составляется, исходя из запроса получа-

теля услуг, и собирается по принципу полной информированности.

Специалист по социальной работе помогает получателю услуг пройти все пункты маршрута и на основе комплексного подхода разрешить сложившуюся ситуацию. Вся информация о получателях услуг хранится в электронной системе «Многофункциональный кабинет социального работника» (далее – МКС), разработанной МБОО «Ночлежка» специально для сервисов, предоставляющих помощь бездомным людям. На страницу электронного личного дела человека вносится его личная информация, прикрепляются документы, фиксируются оказанные услуги. Кабинет социального работника позволяет формировать сервисные планы – индивидуальные маршруты социального сопровождения. В каждом маршруте указываются необходимые для достижения цели пункты, в дальнейшем фиксируются результаты каждого пункта, делаются выводы об успехах и неудачах.

Прежде чем занести информацию в МКС, получатель услуг должен подписать соглашение об обработке персональных данных. Все его данные доступны только специалистам дневного центра. После окончания социального сопровождения в МКС фиксируется статус сервисных планов: выполнен план или нет. Завершающим этапом сопровождения становится оценка результатов социального сопровождения и мониторинг, т. е. поддержка и общение с клиентом после завершения сопровождения. Положительным результатом будет являться удовлетворение запроса бездомного человека, достижение поставленных целей и улучшение качества жизни бездомного человека. Социальное сопровождение может быть возобновлено, если это необходимо получателю услуг, а также может быть закончено досрочно, если человек нарушает условия сопровождения (например, регулярно пропускает назначенные встречи).

Социальное сопровождение основывается на ряде принципов. Принципы разработаны в общественной организации «Территория передышки».

- У помогающего специалиста должны быть большие уши,

большое сердце, хорошее чувство юмора и много идей – это то, что говорят сами люди с опытом бездомности. Поддерживающий специалист – первая нормальная связь в жизни клиента за очень долгое время. Он – мост к нормализации жизни.

- Специалисты работают со взрослыми людьми и должны строить с ними отношения, как со взрослыми. Специалисты представляют человеку возможные альтернативы, но не делают выбор за него: «Если вы поступите так, это может привести к этому, если так – к другому».

- Все равные, все разные. То, что интересно/хорошо/предпочтительно/легко/трудно для одного человека, может быть непонятно, и это нормально.

- Специалисты общаются с клиентами как с людьми. Не видят, что они сами проблемные, но видят, что клиенты сталкиваются с проблемами. Специалисты не считают что они аморальные, еще какие-то не такие изнутри. Это люди, у которых много сложностей, в том числе из-за социального контекста, законодательства, стигматизации, особенностей жизни на улице. Например, когда участник не приходит на встречу, о которой договорились, помним, что у него могло что-то случиться, а не он «немотивированный» и «все с ним понятно».

- Важно не кто виноват, а хочет ли человек изменить ситуацию.

- Уважение человеческого достоинства. У каждого есть право на чувства и эмоции. У каждого есть право на ошибку и достоинство рисковать.

- Человек – эксперт по собственной жизни, специалисты – эксперты по задаванию вопросов и эксперты по помощи. Первый вопрос, который должен возникать: «Чего он/она сама хочет?». Решения должны приниматься совместно. Помощь оказывается добровольно.

- У человека есть право на выбор. Специалист мотивирует клиента на изменения, но не принуждает к ним. Специалист двигается от запроса клиента. Идеальная фраза: «Могу ли я кое-что предложить? У меня есть идея, как вы можете это сделать. Можно ее вам сказать?».

- Конфиденциальность. Приватность. Другие клиенты и организации не могут получить доступ к личной информации или документам клиента без его согласия, и у них не должно быть возможности «случайно это услышать». Внутри организации информацией о клиенте нужно делиться, если это поможет принять правильные решения.

- Травмоориентированный подход. У большинства людей, с которыми работает специалист, есть комплексная травма, ее можно задеть случайно и вывести человека из равновесия.

- Разделение ответственности пополам. Дать клиенту возможность и достоинство сделать это самому, верить в его силы.

- «Эластичная толерантность»: творческий и гибкий подход к решению проблем, которые обычно приводят к предупреждению, расторжению договора социального сопровождения и прекращению помощи. Поведение, политика и процедуры направлены на устранение негативного поведения без усиления чувства неприятия и исключенности у клиента.

- Ответственность специалиста за процесс, но не за результат.

- План Б. В начале сопровождения важно обговорить возможный План Б. Разговор может быть построен так: «Все люди ошибаются, и это может случиться и с вами. Давайте подумаем, что мы будем делать, если у нас не получится то, что вы задумали. Если у меня нет связи с вами в течение N-ого времени, какие мои действия?»

- Придавать силы, а не отбирать их. Делать «комплименты», отзывы на истории, задавать вопросы силы.

- Личные границы в отношениях с клиентами. Личные близкие отношения с клиентами, совместный прием алкоголя и наркотиков, сексуальная близость, заселение к себе домой, устройство на работу к близким не поддерживается.

- Поддержка так долго, как это потребуется.

- Забота о себе. Сначала помоги себе, потом другому.

- Постоянное развитие. Изучаем, пробуем, узнаем новые инструменты и формы работы, чтобы лучше поддерживать наших клиентов.

Данная модель комплексного социального сопровождения реализуется в Перми в рамках дневного центра с ноября 2018 г. За три года работы 1 824 человека обратились в дневной центр 10 585 раз. В среднем 15–30 человек в день обращаются за помощью вне зависимости от времени года. В августе 2020 г. в «Территории передышки» зафиксировано рекордное количество посетителей – 57 человек за один день. У каждого из этих людей своя история и разные запросы на помощь.

Специалисты по социальной работе за три года провели 2 481 личную консультацию и 427 социальных консультаций по телефону. За три года 567 человек были на социальном сопровождении у специалистов, из них 162 человека успешно закончили социальное сопровождение и решили поставленные задачи – восстановили документы, устроились на работу, вернулись домой или сняли жилье. За три года паспорт восстановлен 115 людям. У кого-то из клиентов паспорта не было никогда в жизни, у кого-то был утерян или украден, а теперь они могут официально устроиться на работу, снимать жилье, получать медицинскую помощь, оформить инвалидность или пенсию. Специалисты помогли оформить 37 СНИЛСов, 23 свидетельства ИНН, 58 полисов ОМС, две санитарные книжки и два водительских удостоверения. Три человека смогли установить гражданство РФ, два человека получили свидетельство о расторжении брака и иные документы.

Если говорить об итогах работы дневного центра, то за три года посетители дневного центра приняли душ 3 980 раз, воспользовались прачечной 2 181 раз, получено 2 896 комплектов одежды и 4 295 наборов средств гигиены, юрист провел в дневном центре 370 консультаций и 182 консультации по телефону, психолог провел 302 консультации и было организовано 237 мероприятий.

Помимо этого, в течение трех лет организацией были реализованы и реализуются на данный момент различные проекты и разовые мероприятия:

- гуманитарный автобус «Еда на колесах», который выезжает в четыре точки города три дня в неделю для выдачи горячего пита-

ния, на рейсах присутствует специалист по социальной работе, поэтому прямо на выезде можно получить консультацию;

– программа заселения в хостелы. Во время проживания в хостеле человек составляет план улучшения своей жизненной ситуации, регулярно встречается и созванивается с сопровождающим специалистом;

– сопровождаемое трудоустройство в «Леруа Мерлен»;

– походы в театры, музеи, кинотеатры;

– выпуск ежегодно обновляемого справочника человека в трудной жизненной ситуации, где собраны актуальные данные, где поесть, где переночевать, как восстановить документы и многое другое;

– дни красоты для бездомных мужчин и женщин. Участие в таких событиях для тех, кто получает помощь в «Территории передышки» – это выход из зоны комфорта, новые знакомства и связи, а главное – возможность посмотреть на себя новыми глазами, выпрямить спину, почувствовать себя лучше.

– конференция-интенсив «Люди в беде», где обсуждались технологии помощи бездомным людям. В конференции принимали участие в качестве спикеров сотрудники разных помогающих организаций Перми, Москвы, Санкт-Петербурга и Челябинска; вебинары:

1) «Особенности организации социального сопровождения бездомных людей» (Ася Суворова, специалист по социальной работе МБОО «Ночлежка», и Ирина Митрофанова, координатор социальной службы «Территории передышки»);

2) «Трудовое рабство среди бездомных людей и людей в беде» (соосновательница и координаторка программ Фонда «Безопасный дом» Вероника Антимоник);

3) «Здоровье бездомных людей: самые распространенные заболевания, поддержка в получении медицинской помощи и защита прав» (Елена Краюшниковна, равный консультант Пермского краевого центра по борьбе со СПИД);

– социальная кампания, направленная на изменение общественного мнения по отношению к бездомным людям, на снижение уровня агрессии по отношению к бездомным людям и их стигмати-

зации. Размещена на сити-бордах и биллбордах г. Перми;

– акция «Встретимся на улице» по подсчету людей, которые вынуждены ночевать на улице.

Перечисленные проекты и направления деятельности способствуют обеспечению комплексного подхода для выхода человека из сложившейся ситуации и имеют профилактическую направленность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Green C. E. D. A. et al. Day Centres for Homeless People in South London: Early Learning Points from Operating During the First COVID-19 Lockdown in England // *Journal of Long-Term Care*. – 2021.
2. Алчинова, Г. Р. Актуальные вопросы организации социальной работы с лицами без определенного места жительства // *Студент и наука (гуманитарный цикл)*. – 2020. – С. 908–912.
3. Старикова, Е. А. В поисках истоков формирования социального сопровождения как социальной практики // *Социология*. – 2017. – №. 4. – С. 215–220.
4. Телегина, Г. А. Теоретические подходы к определению понятия «Социальное сопровождение» в социологии // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2021. – №. 1. – С. 97–112.

УДК 364.044.24(045)

Гурьева Ольга Николаевна

заведующий отделением помощи женщинам,
оказавшимся в трудной жизненной ситуации
БУСО УР «СоДействие»

Россия, г. Ижевск

o.n.gureva@yandex.ru

Gureva Olga N.

BISS «Assistance»

Russia, Izhevsk

КОМПЛЕКСНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ КАК ВТОРИЧНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

COMPREHENSIVE WORK WITH THE FAMILY AS A SECONDARY PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема домашнего насилия. Особое внимание уделяется вопросу реабилитации и постреабилитационного сопровождения женщин, переживших ситуацию домашнего насилия, для детей – профилактике преемственности негативных образцов поведения, для мужчин-авторов насилия – выработке конструктивных способов поведения без насилия. Обобщается практический опыт работы БУСО УР «СоДействие» с семьей в ситуации домашнего насилия. Определяются и описываются наиболее эффективные формы и методы работы с данной категорией.

Abstract

This article deals with the problem of domestic violence. Special attention is paid to the issue of rehabilitation and post-rehabilitation support for women who have experienced a situation of domestic violence, for children – prevention of continuity of negative patterns of behavior, for men-authors of violence – the development of constructive ways of behavior without violence. The practical experience of BUSO UR "Assistance" with the family in a situation of domestic violence is summarized. The most effective forms and methods of working with this category are determined and described.

Ключевые слова: домашнее насилие, реабилитация, постреабилитационное сопровождение, дети-свидетели насилия, мужчины-авторы насилия, женщины-жертвы насилия.

Keywords: domestic violence, rehabilitation, post-rehabilitation support, children-witnesses of violence, men-authors of violence, women-victims of violence.

Насилие (абыюз) в семье – одна из наиболее травмирующих жизненных ситуаций. Абсолютное большинство пострадавших от домашнего насилия – женщины. Главная отличительная особенность семейного абыюза, делающая его более опасным, чем другие акты насилия, – то, что угроза, боль, унижение исходят от близкого человека. Домашнее насилие – это уникальный феномен, при котором обидчик жестоко обращается с партнером, злоупотребляя любовью и доверием, манипулируя интимными деталями. «Мы часто называем абыюз в семье преступлением, но это не совсем верно. Преступление – это вполне определенный проступок. Если вас ударили, вы можете вызвать полицию и заявить, что на вас напали. В то же время, закон не запрещает убеждать жену в том, что она никчемная и бестолковая, у нас не сажают в тюрьму за то, что идет целенаправленное настраивание против кого-то целой семьи» [1, с. 13].

Домашнее насилие относится к одной из самых опасных социально-психологических проблем современного общества. Решение этой проблемы связано, с одной стороны, с изменением общественного мнения к проблеме домашнего насилия, т. е. реализации превентивных программ и информационно-просветительских мероприятий, с другой стороны, оказанием своевременной кризисной помощи пострадавшим.

БУСО УР «СоДействие» на протяжении долгого времени работает с проблемой домашнего насилия. Стационарное отделение помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации в Удмуртской Республике, начало функционировать с 12 июля 2001 г. и работает по настоящее время, поскольку услуги, предоставляемые

отделением, востребованы семьями, оказавшимися в кризисной ситуации.

Женщины, в том числе беременные, женщины с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в ситуации домашнего насилия, обратившиеся в БУСО УР «СоДействие», могут получить не только временное убежище, но и пройти курс реабилитации.

Учреждение регулярно апробирует и применяет новые формы работы и технологии для эффективной работы для достижения лучших результатов. Для оказания психологической, социальной и юридической помощи пострадавшим, специалистами учреждения разработана комплексная программа реабилитации для женщин, переживших ситуацию домашнего насилия, детей, ставших свидетелями домашнего насилия, и мужчин-авторов насилия «Новая Я».

Основной целью программы являются профилактика семейного неблагополучия и рецидива насилия в семье, предоставление комплексной помощи членам семьи, реабилитация и постреабилитационное сопровождение семьи.

Первостепенными задачами для эффективной реализации программы для женщин являются оказание помощи в выработке конструктивных стилей поведения, обеспечении временной безопасности в период нахождения в отделении, оказании психологической и правовой поддержки, увеличении чувства своей значимости и нужности, формировании адекватной самооценки, содействии в социализации с формированием эффективных коммуникаций, приобретении экономической независимости и использовании возможных внешних ресурсов, в том числе на базе БУСО УР «СоДействие».

Для детей приоритетными задачами определены уменьшение влияния травмирующего опыта, обучение конструктивным способам взаимодействия, способствование формированию адекватной самооценки, снижению тревожности, формированию адекватного отношения к родителю-автору насилия. В психологической работе с мужчинами-авторами насилия приоритетным является индиви-

дуальное психологическое консультирование, где происходит осознание причин агрессивного поведения, обучение способам саморегуляции и выработка новых, конструктивных способов поведения без насилия в супружеских отношениях.

Программа состоит из четырех блоков, каждый из которых имеет свои временные рамки и первостепенные задачи.

1 блок – в рамках первичной беседы с женщиной и ребенком производится диагностика ситуации. Определяется объем необходимой помощи.

2 блок – оперативный. Специалисты знакомят женщину с информацией о домашнем насилии, о правах женщины и ребенка, рассказывают о пагубном влиянии домашнего насилия на детей. Создаются условия для отреагирования ребенком негативных эмоций, связанным с пережитой ситуацией.

3 блок – основной, целью которого являются осознание ситуации и ошибок в поведении женщины, закрепление нового, позитивного поведения, повышение самооценки, помощь в поиске ресурсов для позитивных изменений, оказание психологической поддержки, помощь в адаптации в социуме. С ребенком проводится работа по оказанию помощи в формировании адекватного отношения к родителю – инициатору насилия. Специалисты проводят занятия, способствующие формированию адекватной самооценки.

4 блок – организуется сопровождение семьи, помощь в закреплении нового поведения, по улучшению взаимопонимания и укреплению детско-родительских отношений, дети – формирование умения выражать свои чувства.

Работа с мужчинами-авторами насилия состоит из трех блоков – диагностического, где происходит выявление критериев готовности мужчины к участию в программе; блока индивидуального консультирования, где психолог-консультант задает уточняющие и проясняющие вопросы относительно функции насилия, намерения клиента, значения насилия для всех сторон и другие вопросы, помогающие клиенту осознать всю

многогранность насилия, помогает мужчине переломить ложный паттерн причинно-следственного мышления.

Во втором блоке формируется сотрудничество клиента и психолога, начинается индивидуальная работа, где психолог-консультант помогает провести детальный анализ последствий насилия; впоследствии происходит фокусировка на альтернативном поведении. Психолог-консультант стимулирует мужчину к самостоятельному поиску и опробованию альтернатив. Далее, по мере набора группы, проходит с мужчинами групповая работа с элементами тренинга – это третий блок.

В работе применяются различные методики и техники, наиболее подходящие для конкретной ситуации. Для женщин – это информационно-просветительские беседы с изложением фактов (в том числе информирование на бумажных носителях, составление чек-листа действий в случае акта насилия, списки с адресами и т. п.), консультирование, в т. ч. с применением коучинговых вопросов, направленных на самостоятельный поиск решений выхода из ситуации и ресурсов, занятия с элементами тренинга, моделирование ситуации. Для детей проводятся занятия с применением методов игровой, песочной арт-терапии, занятия досугового характера. Для мужчин уместны информационно-просветительские беседы, психологическое консультирование, занятия с элементами тренинга, в т. ч. моделирование ситуации.

В результате работы с семьей женщины получают своевременную, адресную психологическую помощь и поддержку, приобретают уверенность в себе, учатся принимать адекватные и зрелые решения по поводу отношений с агрессором, усваивают новые конструктивные стили поведения, расширяют круг общения, становятся более уверенными в себе; дети учатся понимать свои чувства и чувства окружающих, становятся менее тревожными; у них повышается самооценка, формируется социально приемлемое поведение, улучшается взаимопонимание с обоими родителями, укрепляются доверительные отношения с матерью; мужчины – авторы

насилия учатся справляться с негативными эмоциями, применять способы саморегуляции, усваивают новые, конструктивные способы поведения без насилия для выстраивания здоровых отношений с семьей (в случае ее сохранения), либо с новой партнершей.

В рамках программы реализуется новая форма работы – женский клуб – зона свободного общения (коворкинг-пространство), где женщины могут поделиться своими историями, получить новые знания и навыки по итогам поведенных мастер-классов, дать друг другу полезные советы при участии специалистов отделения. Свобода общения, отсутствие жестких границ и профессиональное квалифицированное сопровождение специалистов – основной принцип эффективной работы женского клуба.

К участию в женском клубе привлекаются специалисты различных ведомств, а также представители Ижевской и Удмуртской епархии, общественных организаций, бизнес-сообществ. На период участия мам в мероприятиях женского клуба, дети занимаются со специалистом в творческих мастерских и с психологом.

Кроме того, в рамках программы подписано соглашение с Казенным учреждением Удмуртской Республики «Республиканский центр занятости Удмуртской Республики», по условиям которого женщины, находящиеся на обслуживании и социальном патронаже, могут получить новую, востребованную профессию, улучшить финансовое положение и, как следствие, приобрести экономическую независимость.

Регулярное проведение информационно-просветительской работы помогает предоставить женщинам более полную информацию о домашнем насилии, его основных признаках, помогает распознавать насилие и отличать его от конфликта. Информационные материалы, посвященные правовым вопросам, дают возможность лучше уяснить алгоритм действий в ситуации домашнего насилия.

В зависимости от ситуации, в которой оказалась семья, специалистами избираются те методы и формы работы, которые будут более эффективны в конкретном случае.

Одним из значимых направлений комплексной программы является социальный патронаж. Работа в данном направлении носит регулярный характер в виде социального сопровождения семьи после снятия ее с обслуживания. Основная его задача – профилактика социального неблагополучия, предупреждение возможных конфликтов в семье. Социальный патронаж осуществляется по основным направлениям: беседа по телефону, выход специалиста по адресу проживания семьи, вовлечение семей к участию в мероприятиях, проводимых в учреждении, содействие в получении благотворительной помощи и др.

За 2021 г. по причине насилия в семье обратились 46 человек: 21 женщина, 25 детей. За период с начала внедрения программы (ноябрь 2021 г.) проведены три встречи женского клуба, в которых приняли участие 53 человека (30 женщин, 23 ребенка) – это семьи, состоящие на обслуживании и семьи, находящиеся на социальном патронаже.

Проведены беседы с обслуживаемыми БУЗ МЗ УР «Республиканский наркологический диспансер Удмуртской Республики», в ходе которых специалисты БУСО УР «СоДействие» предоставили информацию о реализуемой программе 12 обслуживаемым женского отделения. Ведется индивидуальное психологическое консультирование с мужчинами-авторами насилия; с пятью мужчинами проведена совместная психологическая работа с привлечением психолога Удмуртского республиканского православного общественного движения в защиту нравственных, моральных устоев, традиционных культурных ценностей общества «За жизнь». К трем мужчинам вернулись жены, обратившиеся в учреждение за помощью, с двумя мужчинами работа продолжается.

Мониторинг эффективности работы специалистов, работающих по программе с пострадавшими от домашнего насилия в 2021 г. показал, что из 21 женщины, обратившихся по причине домашнего насилия, девять вернулись к обидчику. Это гораздо меньше по сравнению с предыдущими периодами. Так, в 2020 г. из

девяти женщин, обратившихся по этой же причине, к обидчику вернулись четыре, в 2019 – из 22 женщин вернулись 12. Данная тенденция указывает на то, что женщины стали понимать отличие насилия от конфликта, осознавать свою ценность, неприятие форм насилия, поиск альтернативных вариантов другой, более комфортной жизни без насилия.

Работая с жертвами насилия, необходим комплексный подход по решению поставленных задач, а также наставничество после снятия с обслуживания: это дает качественный и положительный результат. Нужно работать не только с женщиной, пострадавшей от насилия, но и с детьми-свидетелями насилия, а также с мужчинами, – это снижает риск рецидива насилия.

Реализуя программу помощи, специалисты стремятся к тому, чтобы женщины и дети, проживающие в отделении, могли вернуться к полноценной, безопасной жизни, избавились от страха и отчаяния, смогли найти внешние и внутренние ресурсы для того, чтобы начать новую жизнь, а мужчины-авторы насилия смогли освоить новое поведение без насилия.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема домашнего насилия требует комплексной работы со всеми членами семьи, с применением различных форм и методов с учетом особенностей каждого индивидуума и тщательного изучения ситуации. Важным этапом в восстановлении отношений в семье является процесс сопровождения и оказания своевременной психологической поддержки всех ее членам до достижения стабильности результатов и устранения кризиса. Работа должна вестись не только в то время, пока семья находится в учреждении и проходит курс реабилитации, но и по выходу из него, с привлечением всех членов семьи. Так она будет иметь высокую эффективность и долгосрочный эффект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хилл, Дж. Больная любовь. Как остановить домашнее насилие и освободиться от власти абьюзера / пер. с англ. И. Крейниной. – М.: Эксмо, 2021. – 432 с.

УДК 378.18

**Солодянкина Ольга
Владимировна**

кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Мухачева Валентина Михайловна

воспитатель
филиал Республиканского СРЦН
«СРЦН г. Можги»
(структурное подразделение
с. Каракулино)
Россия, УР, с. Каракулино
muhacheva.valentina@yandex.ru

Mukhacheva Valentina M.
Branch of the Republican SRCN
"SRCN of Mozhga"
(structural subdivision of the village
of Karakulino)
Russia, Udmurt Republic, Karakulino

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**IMPROVING THE PROFESSIONAL SKILLS OF TEACHERS
IN THE ORGANIZATION OF SOCIAL SERVICES
FOR MINORS**

Аннотация

В статье авторы раскрывают разные трактовки понятия «профессионализм педагога», компоненты и предпосылки профессионализма. Авторы на основе разных педагогических подходов раскрывают понятие «методическая работа» и ее составляющие. Описывают разные формы методической работы, которые применяются в организации социального обслуживания несовершеннолетних.

Abstract

In the article, the authors reveal different interpretations of the concept of "teacher professionalism", components and prerequisites of professionalism. The authors, based on different pedagogical approaches, reveal the concept of

"methodical work" and its components. They describe various forms of methodological work that are used in the organization of social services for minors.

Ключевые слова: профессионализм педагога, методическая работа, формы методической работы, организация социального обслуживания несовершеннолетних.

Keywords: professionalism of the teacher, methodical work, forms of methodical work, organization of social services for minors.

Воспитать человека с современным мышлением, способного самореализоваться в жизни, могут только педагоги, обладающие высоким профессионализмом.

Проблема профессионализма педагогических кадров в системе образования в педагогике и психологии является актуальной и достаточно изученной.

В работах, посвященных профессионализму педагога, встречаются разные определения этого понятия. Содержание понятия «профессионализм педагога» исследователями характеризуется как:

- интегральная характеристика личности, представляющая совокупность педагогической компетентности, мастерства, профессионально значимых качеств и индивидуального имиджа педагога, обеспечивающая эффективность и оптимальность образовательной деятельности [4];

- владение деятельностью в целом, удержание профессионалом ее предметности в многообразных практических ситуациях, способность к построению деятельности, ее изменению и развитию [13];

- совокупность личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда [6];

- единство и взаимообусловленность умений квалифицированно выполнять тот вид деятельности, который является ведущим для данной группы обучаемых, способность предложить увлекательную программу деятельности, соответствующую их интересам и возможностям, обосновать педагогическую задачу, на основе ее решения приобщить обучаемых к миру своих увлечений [3];

– качественная характеристика специалиста, свидетельствующая о высоком уровне владения умениями, необходимыми для выполнения определенного вида деятельности. Профессионализм предполагает высокий уровень квалификации, т. е. «уровень развития способностей работника, позволяющий ему выполнять трудовые функции определенной степени сложности в конкретном виде деятельности. Квалификация определяется объемом теоретических знаний и практических навыков, которыми владеет работник и является его важнейшей социально-экономической характеристикой» [10];

– степень владения знаниями, умениями, навыками наряду со способностью производить новое [14];

– результат процесса профессиональной подготовки, свидетельствующий о высоком уровне владения умениями, необходимыми для выполнения какой-либо работы [12].

Н. В. Кузьмина под профессионализмом понимает качественную характеристику субъекта деятельности, которая является мерой владения педагогом современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами ее осуществления [5]. В соответствии с содержанием профессиональной педагогической деятельности Н. В. Кузьмина выделяет компоненты:

– специальная компетентность – глубокие знания, квалификация и опыт деятельности в области преподаваемого предмета;

– методическая компетентность в области формирования знаний, умений и навыков учащихся – владение различными методами обучения, знание психологических механизмов усвоения;

– психолого-педагогическая компетентность – владение педагогической диагностикой, умение строить педагогически целесообразные отношения с обучаемыми, осуществлять индивидуальную работу, знание возрастной психологии, психологии межличностного и педагогического общения;

– дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направленности обучаемых – умение выявлять личностные особенности, установки и направленность обучаемых

мых, определять и учитывать эмоциональное состояние людей, умение грамотно строить взаимоотношения с руководителями, коллегами, учащимися;

– аутопсихологическая компетентность – умение осознавать уровень собственной деятельности, своих способностей, знание о способах профессионального самосовершенствования, умение видеть причины недостатков в своей работе, в себе, желание самосовершенствования [5].

Итак, понятие «профессионализм» включает не только предметные, дидактические, методические, психолого-педагогические знания и умения, но и личностный потенциал педагога, в который входит система его профессиональных ценностей, его убеждения и установки. Главным системообразующим фактором профессионализма личности является образ искомого результата, к которому стремится субъект деятельности посредством решения профессиональных задач, анализа профессиональных ситуаций и диагностики причин успешной и неудачной практики [5].

К предпосылкам развития профессионализма педагогов в современных условиях О. Г. Красношлыкова относит следующие:

1) разработанность идей и механизмов непрерывного образования, ориентированного на развитие профессионализма, на постоянное удовлетворение запросов специалиста, создание условий для проектирования и реализации индивидуальной образовательной траектории, позволяющей ему выбрать оптимальные сроки для усвоения программ, содержания и форм обучения;

2) создание единого научно-методического образовательного пространства как открытой среды, находясь в которой педагог может выбирать собственную траекторию развития, определять содержание, формы, варианты становления своего профессионализма;

3) концепция личностно-ориентированного подхода, учитывающего образовательные запросы и потребности педагогов, индивидуальный уровень их профессионализма;

4) учет мотивов профессионального развития педагога, которое позволяет предлагать соответствующее содержание, корректиро-

вать его, определять степень заинтересованности в собственном профессиональном развитии и по необходимости подключать механизм стимулирования [4].

В Федеральной целевой программе развития образования на 2006–2010 гг. – непрерывное образование (англ. *lifelong learning*) рассматривается как процесс роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение всей жизни на основе использования системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества. Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий [16].

Анализ научных исследований В. Г. Быковой, Л. П. Быстровой, В. В. Дудникова, В. И. Дружинина, С. Г. Воровщикова, Н. Д. Иванова, О. М. Зайченко, В. И. Зверевой, Е. И. Казакова, Т. А. Каплунович, В. М. Лизинского, Е. Н. Линчинской, И. Н. Орловой, Н. В. Немовой, Э. М. Никитина, Е. Е. Сергеева, В. А. Сластенина, А. П. Ситник, Л. Ф. Спирина, А. И. Щербакова и других позволяет констатировать, что одним из педагогических методов непрерывного образования является организация методической работы.

Методическая работа определяется как:

1) целостная, основанная на достижениях науки и передового педагогического опыта и на конкретном анализе учебно-воспитательного процесса, система взаимосвязанных мер, действий и мероприятий, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого учителя и воспитателя (включая и меры по управлению профессиональным самообразованием, самовоспитанием, самосовершенствованием педагогов), на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива школы в целом, а, в конечном счете – на совершенствование учебно-воспитательного процесса, достижение оптимального уровня образования, воспитания и развития конкретных школьников [2];

2) часть системы непрерывного образования педагогических работников в целях «освоения наиболее рациональных методов и приемов обучения и воспитания учащихся, повышения уровня общедидактической и методической подготовленности педагога к организации и ведению учебно-воспитательной работы, обмена опытом между членами педагогического коллектива, выявления и пропаганды актуального педагогического опыта» [9];

3) деятельность по обучению и развитию кадров; выявлению, обобщению и распространению наиболее ценного опыта, а также созданию собственных методических разработок для обеспечения образовательного процесса [8];

4) специальный комплекс практических мероприятий, базирующийся на достижениях науки и передового педагогического опыта и направленный на всестороннее повышение компетентности и профессионального мастерства каждого преподавателя. Этот комплекс ориентирован, прежде всего, на развитие и повышение творческого потенциала педагогического коллектива в целом, а, в конечном счете – на повышение качества и эффективности образовательного процесса: роста уровня образованности, воспитанности и развития учащихся [11];

5) разнообразная деятельность учителей, которая направлена на изучение, овладение и распространение передового педагогического опыта, на повышение профессиональной квалификации и мастерства, на непрерывную работу по самообразованию и профессиональному саморазвитию [1];

6) основной вид образовательной деятельности, представляющий собой совокупность мероприятий, проводимых администрацией школы, учителями и воспитателями в целях овладения методами и приемами учебно-воспитательной работы, творческого применения их на уроках и во внеклассной работе, поиска новых, наиболее рациональных и эффективных форм и методов организации, проведения и обеспечения образовательного процесса [7].

Методическая работа стимулирует профессиональное развитие педагога, способствует его самореализации, решению профессиональ-

ных и личных проблем, позволяет получить большее удовлетворение от работы. Важно, чтобы в ходе методической деятельности педагог стал самым активным субъектом процесса совершенствования.

В организациях социального обслуживания для несовершеннолетних важным направлением деятельности является методическая работа, направленная на профессиональное развитие педагога (воспитателя, психолога, педагога дополнительного образования).

В филиале Республиканского СРЦН «СРЦН г. Можги» (структурное подразделение с. Каракулино) методическая работа осуществляется через организацию методического объединения педагогов.

Основными компонентами организации работы методического объединения являются: характеристика кадрового состава; составление продуманного плана работы исходя из задач, стоящих перед Центром в данный период, и анализа деятельности за истекший период; практическая реализация плана работы силами педагогов, входящих в методическое объединение, всесторонняя взаимопомощь.

Работа в методическом объединении – это целостная система взаимосвязанных мер и мероприятий, направленных на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства каждого педагога.

90 % наших воспитанников имеют интеллектуальные нарушения, поэтому работа методического объединения педагогов Центра направлена на реализацию основной цели: «Создание условий для формирования, становления и развития личности воспитанника с ограниченными возможностями здоровья, умеющей полноценно жить и работать в современном обществе».

План работы методического объединения составляется руководителем МО в соответствии с планом работы Центра и на основе анализа деятельности за истекший период по следующим показателям: диагностика уровня воспитанности и социальной компетентности воспитанников по результатам мониторингов; деятельность педагогов по совершенствованию профессионального мастерства,

результативность профессиональной деятельности и повышения квалификации и самообразования.

В план работы методического объединения педагогов включены следующие разделы:

- работа по самообразованию;
- проведение заседаний методического объединения;
- проведение методической декады;
- повышение квалификации;
- участие в конкурсах, фестивалях, сетевых сообществах;
- участие в научно-практических конференциях, форумах, практиках, сетевых сообществах;
- работа по подготовке к аттестации;
- работа с молодыми педагогами.

Более подробно остановимся на некоторых из них.

Одним из приоритетных направлений в методической работе является предоставление педагогу широких возможностей для выбора формы, модели *профессионального совершенствования*.

Самообразование – системообразующий компонент всей методической работы, который занимает особое место в системе организации научно-теоретической, психолого-педагогической подготовки педагогов. Самообразование – управленческий процесс, в основе которого лежит плановая функция, которая строится на основе анализа педагогической деятельности.

Разработана единая форма оформления написания индивидуального плана самообразования, который включает в себя сроки изучения литературы по теме, применение новых знаний на практике и обобщение опыта.

Индивидуальный план самообразования

на 20..-20.. учебный год

Ф.И.О. воспитателя _____

Ф.И.О. воспитателя _____

Должность _____

Образование (когда и какое учебное заведение окончил, по какой специальности) _____

Курсы повышения квалификации за 3 года (место и время прохождения, вид курсов)

20..-20.. уч. год

Квалификационная категория (какая, год присвоения) _____

1. Общая тема Центра: *«Реализация новых педагогических подходов в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья, в сфере здоровьесберегающих технологий»*

2. Индивидуальная тема самообразования _____

3. Анализ затруднений. Постановка проблемы _____

4. Когда начата работа над темой _____

5. Когда предполагается закончить работу _____

6. Цели и задачи по теме самообразования

Цель _____

Задачи 1. _____

7. Основные вопросы, намеченные для изучения. Этапы проработки материала:

- Изучение 20..-20..уч. год;
- Применение на практике 20..-20.. уч. год;
- Представление своего опыта работы 20..-20..уч. год.

8. Прогнозируемый результат _____

Практическое решение проблемы:

1. Разработка планов работы по данной теме самообразования.

2. Проведение кружковых занятий.

Дата _____ Руководитель МО педагогов: ____ (_____)

1 год

9. Методическая литература (с кратким описанием):

10. Чей опыт предполагается изучить по данной теме (с кратким описанием):

11. Разработка (подбор) мониторинга для отслеживания результатов педагогической деятельности воспитателя по изучаемой теме:

Дата _____ Руководитель МО педагогов: __ (_____)

2 год

12. Изученный опыт по данной теме:

13. Творческое сотрудничество по теме самообразования:

14. Изучение передового опыта (сколько посещено уроков, самоподготовок, внеклассных мероприятий):

дата	Педагог	Класс	Тема мероприятия	Информация по теме самообразования

15. Анализ мониторинга по результатам педагогической деятельности воспитателя по изучаемой теме:

16. Корректировка работы педагогической деятельности по итогам мониторинга:

Дата _____ Руководитель МО педагогов: __ (_____)

3 год

17. Практические выходы (доклады, рефераты, выступления, публикации в СМИ):

Районный семинар-практикум

Участие в методической неделе

18. Выводы по окончании работы:

Дата _____ Руководитель МО педагогов: __ (_____)

Индивидуальное самообразование обеспечивается непрерывным изучением собственного педагогического потенциала, в основе которого лежит самоанализ профессиональной деятельности. Анализ собственной деятельности как процесс осмысления педагогического опыта является важнейшим и своеобразным инструментом преодоления существующих в работе трудностей, стимулом самосовершенствования.

Творческий отчет по изученной теме позволяет раскрыть актуальность проблемы профессиональной деятельности педагога, показать новизну, оригинальность педагогического опыта, его системность и эффективность.

Свой профессиональный уровень педагоги повышают за счет чтения педагогической и специальной литературы, выезды на семинары, курсы повышения квалификации и другие.

В настоящее время педагогам предлагается большое разнообразие курсов повышения квалификации, организуемых различными структурами. Как очные, так и заочные курсы, в том числе дистанционные с использованием современных информационно-коммуникационных технологий как бесплатные, так и организуемые на платной основе. Задача методической работы заключается в обеспечении доступа педагогов к этим курсам и оказании консультативной и информационной поддержки при выборе направления повышения квалификации. Повышение квалификации помогает педагогу избавиться от устаревших взглядов, делает его более восприимчивым к внешним изменениям, что в конечном итоге повышает его конкурентоспособность.

Заседания методического объединения проходят согласно ежегодному плану работы Центра. На начало руководства МО в течение учебного года планировалось пять заседаний: организационное в августе и далее один раз в четверть. В связи со сменой статуса учреждения (переход из Министерства образования и науки УР в Министерство социальной политики и труда УР) и в производственной необходимости сейчас организуется и проводится восемь заседаний. На первом организационном заседании обсуждаются вопросы содержания рабочих программ «Воспитание и социализация воспитанников», анализ входящих мониторингов социальной компетентности воспитанников, сроки проведения методической декады, утверждение тем самообразования педагогов, утверждение плана работы методического объединения.

Воспитательная программа «Воспитание и социализация воспитанников» разработана на основе программы «Планета детства» по пяти направлениям.

По каждому направлению разработаны мониторинги, по результатам которых педагогам легко определить проблемные зоны в воспитательном процессе определенной группы и откорректировать тематику занятий, мероприятий с детьми.

Обозначив проблемы в воспитании детей, компетентности педагогов и их профессионального мастерства, планируются темы заседаний теоретической и практической направленности. Например, 2020–2021 учебный год был посвящен обмену опытом по изучению и заполнению «Индивидуальных планов развития и жизнеустройства ребенка». На заседаниях обсуждали проблемы в воспитании каждого ребенка, определяли направление занятий, а также проводили различные упражнения и игры для решения воспитательных задач.

Проанализировав активность воспитанников в творческих конкурсах разного уровня, была выявлена причина спада активности, а именно снижение количества конкурсов районного и республиканского уровня и в большей части спортивной направленности в связи с COVID-19. Для решения данной проблемы в план работы методического объединения был включен блок мастер-классов творческой направленности, приуроченных к различным праздникам: «Новогодний сувенир», «Букет цветов», «Мой фильм», «Игры для семьи» для подготовки детей к онлайн-конкурсам различной направленности.

Методическая декада – это определенное время для проведения открытых воспитательных занятий, мероприятий и самоподготовок. В нашей организации методическая декада всегда планируется в феврале-марте. Открытые воспитательные занятия проводятся в рамках методической недели и конкурса «Воспитатель года», аттестации воспитателей. На данных мероприятиях педагоги обмениваются опытом проведения тематических занятий и организацией выполнения домашнего задания детьми. Педагоги, посетившие эти

занятия, отмечают логичную последовательность при изучении материала, системность в работе, учет возрастных особенностей воспитанников, смену видов деятельности, использование игровых моментов, сотрудничество педагога и ребенка.

Методическая работа – это коллективная работа, направленная на создание развивающей образовательной среды, в которой одни воспитатели получали бы необходимый им передовой педагогический опыт, а другие – возможность самовыражения, раскрытия профессионального и творческого потенциала. Выявить творческий потенциал воспитателя, изучить его опыт, увидеть в нем ценность для других педагогов коллектива, наладить тесное сотрудничество между отдельными членами коллектива и группами работников – это далеко не простая задача для руководителя методической работы. По итогам методической декады подводятся итоги на заседании МО, педагогам вручаются грамоты и сертификаты, отмечаются лучшие конспекты (идеи).

Участие в конкурсах, фестивалях, сетевых сообществах. Педагоги принимают участие в профессиональных конкурсах педагогического мастерства: «Педагог года» районного и республиканского уровня, Межрегиональном этапе Международной Ярмарки педагогических идей (г. Сарапул), в различных дистанционных конкурсах методических разработок, где можно представить свой опыт на стендовой презентации, защитить свой проект на устной презентации, провести мастер-класс. Посетив и приняв участие в Ярмарке педагогических идей, педагоги получают информацию и реализуют полученный опыт в своей работе.

Участие в научно-практических конференциях, практикумах, форумах, сетевых сообществах. Педагоги принимают участие в конференциях и семинарах республиканского, российского и щают свой педагогический опыт и передают другим педагогам. Делятся своим опытом через публикации статей, конспектов, методических разработок в сборниках конференций, на Всероссийском информационно-образовательном портале «Педагогические талан-

ты России», на портале сайта Фонд образовательной и научной деятельности XXI века, на платформе всероссийского образовательно-просветительского издания «Альманах педагога», международного центра проведения и разработки интерактивно-образовательных мероприятий «Талант педагога» и других. Участвуют во Всероссийском педагогическом конкурсе «Моя лучшая методическая разработка», Межрегиональной общественной организации Московская ассоциация предпринимателей и Международной академии развития образования с презентациями и другое.

Методическая работа по направлениям «Участие в конкурсах, фестивалях, в научно-практических конференциях, практикумах, форумах, сетевых сообществах» заключается в том, чтобы предоставлять информацию педагогам о разных мероприятиях и оказать помощь в изготовлении презентации, написании и оформлении статьи, методической разработки и других форм документов.

В соответствии со ст. 49 «Аттестация педагогических работников» Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [16] аттестация педагогических работников проводится в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям на основе оценки их профессиональной деятельности и по желанию педагогических работников (за исключением педагогических работников из числа профессорско-преподавательского состава) в целях установления квалификационной категории. Методическая работа с педагогами заключается в подготовке к аттестации (создание портфолио и подготовка выступления о своей профессиональной деятельности).

Портфолио – набор материалов, документов и иных свидетельств достижений в профессиональной педагогической деятельности, предназначенный для определения уровня квалификации педагогического работника, его личностного профессионального роста, а также для осуществления всестороннего анализа результатов профессиональной деятельности педагогического работника и подготовки соответствующего экспертного заключения для аттестационной комиссии. Все это говорит о том, что воспитатели ак-

тивно включают в практику работы широкие возможности использования инновационных технологий.

Особого внимания требуют молодые специалисты, которые с первого дня должны включиться в интенсивный ритм воспитательного процесса и у которых еще не хватает опыта и профессионализма. Задача руководителя методического объединения подумать о наставничестве и обеспечить им поддержку и квалифицированную помощь со стороны педагогов, обладающих профессионализмом. Для молодых специалистов составлена анкета «Изучение затруднений в работе начинающего педагога». Исходя из результатов анкеты, для молодых специалистов оказывается индивидуальная помощь: изучение методической литературы, подготовка к проведению воспитательных мероприятий, организация детского досуга, подготовка и участие в методической декаде. В рамках методического объединения закрепляются наставники, и разрабатывается план работы по результатам анкетирования. В течение методических недель проводятся открытые занятия воспитателей-наставников, затем проводится «круглый стол» по результатам совместной работы молодых педагогов, наставников и руководителя методического объединения.

Анализ методической работы и методического объединения в Филиале Республиканского СРЦН «СРЦН г. Можги» (структурное подразделение с. Каракулино) позволяет констатировать, что на начало 2015–2016 учебного года в методическом объединении педагогов числилось до 24 воспитателей. На данный момент методическое объединение включает в себя 13 воспитателей и 10 младших воспитателей. За период работы методического объединения с 2015 года по 2021 год можно констатировать, что повысился интерес к процессу аттестации педагогов на соответствие квалификации. На 2020–2021 учебный год впервые высшую квалификационную категорию имеет один педагог, первую квалификационную категорию – девять педагогов.

Итак, организация методической работы в организации социального обслуживания несовершеннолетних необходима, т. к. способствует профессиональному самосовершенствованию педагогов и профессиональному росту.

Знание профессиональных качеств педагогов, их творческого потенциала помогает грамотно спланировать работу методического объединения и широко использовать разные направления и формы работы с педагогами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608 с.
2. Бабанский, Ю. К., Поташник, М. М. Методическая работа в школе: организация и управление. – М.: Просвещение, 1992. – 439 с.
3. Коваль, М. Б. Педагогика внешкольного учреждения. – Оренбург, 1993. – С. 36.
4. Красношлыкова, О. Г. Профессионализм педагога в контексте развития муниципальной системы образования // Педагогика. – 2006. – № 1. – С. 60–66.
5. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высшая школа, 1990. – 119 с.
6. Макарова, Т. Н., Макаров, В. А. Организация деятельности методических объединений в школе. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2010. – 160 с.
7. Маркова, А. К. Психологические критерии и ступени профессионализма учителя // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 53–63.
8. Немова, Н. В. Управление методической работой в школе. – М.: Сентябрь, 1999. – 176 с.
9. Поташник, М. М. Управление профессиональным ростом учителя в современной школе. – М.: УПО, 2009.
10. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 тт. / гл. ред В. В. Давыдов. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1998. – 608 с.
11. Симонов, В. П. Педагогический менеджмент: 50 ноу-хау в управлении педагогическими системами. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 427 с.
12. Синенко, В. Я. Профессионализм учителя // Педагогика. – 1999. – № 5. – С. 45–51.

13. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Психология развития человека. – М.: Школьная пресса, 2000.
14. Шувалова, В., Шиняева, О. От неуверенности – к профессионализму // Народное образование. – 1988. – № 6. – С. 76–80.
15. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
16. Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг. – URL: <http://elementy.ru/library9/r1340.htm>

УДК 364.442:364.26-053.2(045)

Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Филиппова Татьяна Николаевна
студент направления «Социальная
работа»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
dario98@mail.ru

Filippova Tatiana N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ТЯЖЕЛОБОЛЬНОГО РЕБЕНКА С ПАЛЛИАТИВНЫМ СТАТУСОМ

SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING A SERIOUSLY ILL CHILD WITH PALLIATIVE STATUS

Аннотация

В статье авторы раскрывают практическую значимость и актуальность социальной помощи семьям, воспитывающим тяжелобольного ребенка с паллиативным статусом, в области медицины и социальной работы. Авторы дают понятие и раскрывают сущность и технологию социального сопровождения семей, воспитывающих тяжелобольного ребенка

с паллиативным статусом, а также рассматривают социальное консультирование как метод социального сопровождения семей данной категории.

Abstract

In the article, the authors reveal the practical significance and relevance of social assistance to families raising a seriously ill child with palliative status in the field of medicine and social work. The authors give the concept and reveal the essence and technology of social support for families raising a seriously ill child with palliative status, and also consider social counseling as a method of social support for families in this category.

Ключевые слова: паллиативная помощь детям, дети инвалиды, семья, воспитывающая детей с паллиативным статусом, социальное сопровождение, социальное консультирование.

Keywords: palliative care for children, disabled children, family raising children with palliative status, social support, social counseling.

В современной России многие категории семей могут быть отнесены к разряду социально уязвимых. Семьи, воспитывающие детей-инвалидов, входят в их число и нуждаются в повышенной социальной защите, это семьи с особым социальным статусом, со специфическим комплексом медико-социальных, социально-правовых, социально-психологических, социально-педагогических, социально-бытовых и иных проблем.

Социальная работа в медицине в целом направлена на создание условий для достижения максимально возможного благополучия в сфере здоровья, а также наилучшей социальной адаптации людей, страдающих тем или иным заболеванием. Философия социальной работы в медицине базируется на очевидном для практиков факте взаимного подкрепления медицинских проблем пациента и проблем социального характера, которые возникают у него на фоне заболевания.

Социальная работа в детских хосписах и паллиативных отделениях опирается на достижения социальной медицины в здравоохранении, имеет выраженную специфику, связанную с тем, что во внимание специалиста по социальной работе находится не только ребенок-пациент, но и члены его семьи, поскольку именно благо-

приятная семейная ситуация является важнейшим фактором благополучия тяжелобольного ребенка. Забота о семье, таким образом, составляет важнейший элемент заботы о ребенке [10].

Социальное сопровождение семьи тяжелобольного ребенка, осуществляется сотрудником социально-психологической службы хосписа или паллиативного отделения, предполагает последовательное решение ряда задач. Эта работа включает в себя оценку социального статуса семьи с целью планирования необходимых социальных интервенций или патронажа, в соответствии с изменениями потребности семьи, осуществление спланированной работы с семьей и оценку ее эффективности на фоне систематического решения психологической и духовной поддержки ребенка и его семьи.

Социальное сопровождение семьи тяжелобольного ребенка как технология по паллиативной помощи, включает в себя следующие этапы (рис.1):

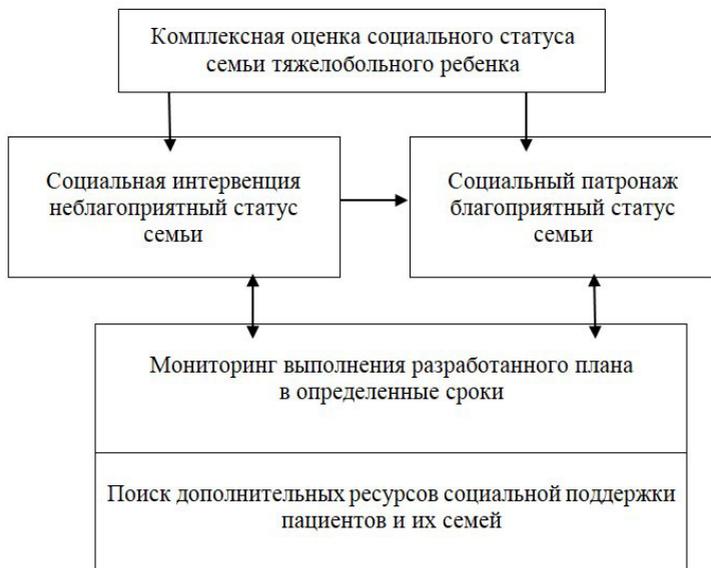

Рис. 1. Этапы социального сопровождения семьи тяжелобольного ребенка как технология паллиативной помощи

Первый этап включает в себя комплексную оценку социального статуса семьи тяжелобольного ребенка, определение ее актуальных потребностей.

Для специалиста по социальной работе, основными методами является сбор информации о социальном статусе семьи, знакомство с бытовыми условиями семьи в ходе ее первичного посещения, наблюдение за взаимодействием членов семьи с тяжелобольным ребенком и друг с другом в привычных для них условиях, беседа. В случае необходимости специалист по социальной работе может получить дополнительную информацию о семье от «третьих лиц»: медицинских работников, педагогов, представителей органов опеки и т. д.

По итогам комплексной оценки социального статуса семьи является постановка социального диагноза, который позволяет охарактеризовать социальную ситуацию в семье как в целом: благополучную, трудную или кризисную.

С благополучным социальным статусом признается семья, которая способна в материальном и психологическом плане обеспечивать тяжелобольному ребенку все необходимые условия для полноценной жизни с учетом его возможностей, сохраняя при этом взаимную поддержку во внутрисемейных отношениях. Семьей, испытывающей трудности социального порядка, считается семья, которая не способна обеспечить тяжелобольному ребенку все необходимые условия как в материальном, так и в психологическом плане. Социальный статус семьи оценивается как кризисный, если трудности, связанные с заболеванием ребенка, порождают череду связанных с ним проблем у членов семьи (потерю друзей, невозможность профессиональной самореализации, уход в различные формы девиантного поведения, выраженная невротизация и т. д.).

Второй этап включает разработку построения индивидуально-ориентированной работы с семьей, опирающейся на потребности и нужды.

Семьи с благополучным социальным статусом включаются в программу социального патронажа, а работа с семьями, социальная ситуация которых была охарактеризована как «трудная» или

«кризисная», требует более интенсивного вмешательства специалиста по социальной работе, которое традиционно называется «социальной интервенцией».

Существуют варианты индивидуального ориентирования работы с семьей:

Вариант 1. Социальный патронаж семьи с тяжелобольным ребенком представляет собой форму адресного социального обслуживания, которые имеют благоприятный социальный статус. Эти семьи в целом справляются с трудностями, которые возникают в связи с заболеванием ребенка, но уход за больным ребенком и организация быта требует значительных усилий и ресурсов, со стороны специалиста по социальной работе становится важным поддержка функционирования семьи, предупреждение развития семейных дисфункций.

Интенсивность социального патронажа определяется специалистом по социальной работе на основе проведенной ранее оценки актуальных потребностей семьи, и определяет объем предоставляемой помощи.

Задачи, которые решает специалист по социальной работе в рамках социального патронажа, заключаются в следующем:

- информирование родителей/законных представителей тяжелобольного ребенка об их правах на получение необходимых видов помощи, порядке и условиях ее оказания;
- информирование о льготах, пособиях, других видах социальной защиты;
- помощь семье в сборе документов, необходимых для получения тех или иных видов помощи или услуг;
- представление интересов семьи тяжелобольного ребенка в органах государственной власти в случае, если семья не имеет возможности делать это самостоятельно;
- содействие в решении социально-бытовых проблем, участие в создании реабилитационной среды, эффективной организации быта тяжелобольного ребенка, в том числе помощь в приобретении

необходимого реабилитационного оборудования, продуктов питания, гигиенических средств и др.

- обеспечение защиты прав ребенка в вопросах охраны здоровья и оказания медицинской помощи, которое осуществляется в форме представления интересов семьи в медицинских учреждениях;
- помощь в организации консультаций членов семьи с профильными специалистами (врачами, юристами, психологами и др.);
- информирование членов семьи тяжелобольного ребенка об их трудовых правах;
- стимулирование членов семьи тяжелобольного ребенка к сохранению трудовой и/или социальной активности как собственной, так и активности ребенка, в пределах его возможностей;
- вовлечение сопровождаемых семей в досуговые мероприятия, организуемые Хосписом, в пределах возможностей ребенка (посещение экскурсий, спектаклей, концертов, интерактивных представлений, других мероприятий, в том числе осуществляемых на базе Детского Хосписа);
- содействие в организации похорон (по желанию семьи).

Деятельность специалиста по социальной работе, осуществляющего патронажное сопровождение семьи, является социальное консультирование и социальное посредничество. Социальное консультирование ориентировано на помощь сопровождаемой семье в вопросах социально-бытового и социально-медицинского обеспечения тяжелобольного ребенка, а также социально-правовой защиты семьи. Социальное посредничество предполагает организацию социальным работником взаимодействия между семьей и государственными и негосударственными организациями, обладающими ресурсами для оказания помощи семье [10].

Вариант 2. Социальная интервенция предполагает активное вмешательство специалиста по социальной работе в функционирование семьи, находящейся в трудной или кризисной социальной ситуации, которое не может обеспечить материальные, бытовые и психологические условия, адекватные потребностям тяжелобольно-

го ребенка. В таких случаях специалист по социальной работе активно вовлекает семью в процесс изменений, необходимых для повышения качества жизни тяжелобольного ребенка.

Специалист по социальной работе может активно вмешаться в жизнь семьи, и поводом могут стать следующие моменты:

- неудовлетворительные бытовые условия жизни семьи тяжелобольного ребенка;
- ненадлежащий санитарно-гигиенический уход за ребенком;
- невыполнение мероприятий индивидуальной программы лечения/реабилитации;
- психологические или физическое насилие в адрес тяжелобольного ребенка со стороны ухаживающих за ним членов семьи;
- выраженная конфликтность отношений между родственниками, ухаживающими за ребенком;
- неудовлетворительное состояние здоровья кого-либо из близких ребенка, осуществляющих уход за ним, в том числе социально-значимые заболевания (гепатит, туберкулез и др.);
- пристрастие кого-либо из близких тяжелобольного ребенка к психоактивным веществам, асоциальное или противоправное поведение.

Важной задачей специалиста по социальной работе на начальном этапе социальной интервенции является работа по формированию продуктивной мотивации семьи и получению социальной помощи.

Специалист по социальной работе должен убедиться в том, что социальная помощь не воспринимается семьей как насильственно навязываемая или нежелательная, у семьи всегда остается право выбора отказаться от помощи, если семья не считает ее необходимой. Однако в случае, если специалист по социальной работе, оценивая ситуацию в семье, видя ненадлежащий уход, представляющую опасность для тяжелобольного ребенка, считает, что отказ от помощи как ненадлежащее исполнение семьей родительских обязанностей, он обязан проинформировать о сложившихся обстоя-

тельствах государственные органы опеки и попечительства. Перед обращением в органы опеки специалист по социальной работе обязан сообщить семье о своих намерениях, объяснив причины такого решения и его возможные последствия для семьи. В дальнейшем социальная помощь такой семье, оказываемая специалистом по социальной работе, регламентируется решениями органов опеки и попечительства. В случае если семья соглашается добровольно войти в программу активной социальной помощи, главным моментов социальной интервенции является помощь близким тяжелобольного ребенка. Специалист по социальной работе должен убедиться, что цели, которые ставит перед собой семья, реалистичны и обладают четко определенным алгоритмом шагов по их достижению.

Третий этап сопровождения включает следующие действия, специалист по социальной работе максимально активно контролирует выполнение разработанного плана на первых этапах его реализации, впоследствии снижая интенсивность контроля.

Корректирует совместно с семьей действия по преодолению сложившейся ситуации, определяет последовательность и сроки реализации.

Таким образом, деятельность специалиста по социальной работе является привлечение к решению проблем, стоящих перед семьей с тяжелобольным ребенком, профильных специалистов и организации, формируя тем самым междисциплинарную команду социальной помощи семье в решении ее социальных затруднений.

Одним из методов социального сопровождения семьи является консультирование, которое играет важную роль в системе социального обслуживания населения.

Консультирование как технологический способ решения социальных задач – это процедура, часто используемая в социальной работе, в медицинской, юридической практике специалистами разных направлений с целью ориентации граждан, отдельных лиц, семей, групп, общин путем советов, указания на альтернативные формы оказания помощи, в определении целей и обеспечении необходимой информацией.

Слово «консультирование» происходит от латинского *consulatio* – «совещание». Консультант – это человек, «подготовленный для дачи советов по личным, социальным или психологическим проблемам» [4].

По определению Гулиной М. А., «Консультирование – процесс, когда подготовленный специалист оказывает поддержку или осуществляет руководство другим человеком в индивидуальной или групповой работе. Консультирование есть оказание помощи при жизненном стрессе, вследствие психотравмирующих событий, например потери работы или тяжелой утраты, или вследствие текущих обстоятельств, например неудачного брака, материальных трудностей или плохих жилищных условий. Консультирование может также включать рекомендации, например по уходу» [3].

Овчарова Р. В. рассматривает социальное консультирование как технологию «оказания социальной помощи путем целенаправленного информационного воздействия на человека или малую группу по поводу их социализации, восстановления и оптимизации социальных функций, ориентиров, выработки социальных норм общения. Основными компонентами технологического процесса являются целеполагание, сбор, анализ и систематизация информации, уточнение цели и задач, выбор варианта действий и инструментария, организационно-процедурные меры по реализации принятого решения» [5].

Несмотря на то, что смысл данного термина широк, его главное значение состоит в том, чтобы оказать помощь консультируемому, дать реальную оценку эмоциональным и межличностным переживаниям. Консультант указывает на альтернативные формы и виды помощи, предоставляет нужную информацию и тем самым содействует клиентам в реализации их законных прав и интересов. В зависимости от ситуации принимается решение, какой вид консультирования будет предложен.

Консультирование имеет в своей основе ряд основных положений: основа консультирования, это диалог между клиентом

и консультантом; консультирование помогает развитию личности; помогает развитию способности человека полноценно и адекватно воспринимать себя и окружающих; оказывает помощь в обучении и принятии нового поведения; помогает индивиду делать собственный выбор и действовать по своему опыту и личному усмотрению; консультант создает условия, подвигая клиента к волевому поведению; в консультировании делается акцент на ответственности клиента на принятии самостоятельного решения.

Разнообразие потребностей клиентов, а также позиция самого консультанта определяют множество целей консультирования. Анализ литературы позволяет выделить основополагающие цели: развивать у клиента умение преодоления трудностей и эмоциональных стрессов при встрече с новыми жизненными препятствиями; испытывать удовлетворенность своей жизнью и строить ее весьма эффективно, невзирая на некоторые социальные ограничения необходимо помочь изменить ему свое поведение; научить клиента рационально использовать свою энергию и время, адекватно оценивать личностные способности, давать оценку последствиям риска; развивать у клиента навыки общения для лучшего взаимодействия с окружающими [7].

На практике широко используется и пользуется спросом у родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, консультирование как непосредственная работа с родителями, направленная на решение различного рода социальных проблем семьи. Основным средством воздействия в консультации является определенным образом построенная беседа. Консультирование родителей может быть индивидуальное или групповое, и включает следующие виды услуг: психологические, юридические, социально-педагогические и медицинские.

В практике социальной работы социальное консультирование может включать различные виды:

– Социально-медицинское консультирование. По социально-медицинским вопросам консультируют членов семей медицинские работники учреждений здравоохранения, а именно: диагностика состояния здоровья; организация лечения семьи; получение медицинских и реабилитационных услуг; организация медицинского обследования, родителей и несовершеннолетнего; обучение родителей навыкам общего ухода за детьми инвалидами, навыкам проведения физической культуры в домашних условиях, навыкам массажа; мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни и др.

Оказание консультативной паллиативной помощи специалистами медицинских организаций, в которых получают медицинскую помощь дети с неизлечимыми заболеваниями, нуждающиеся в паллиативном лечении и уходе, составляет важнейший аспект, а именно: диагностика болевого синдрома, если ребенок находится дома, то осуществляются визиты врача-педиатра и медсестер, контроль симптомов болезни, уменьшение их остроты, снижение страданий пациента (адекватное обезболивание, противосудорожная терапия, симптоматическая терапия, противопролежневая терапия); организация качественного ухода за больным в домашних условиях, обучение родителей правилам ухода за детьми, массаж. Основным координатором медицинской помощи семьям является старшая медсестра службы. При необходимости к больному приглашаются врачи службы и врачи-консультанты (невролог, офтальмолог и др.) [6].

– Социально-психологическое консультирование включает вопросы коррекции психологического состояния и семейных отношений родителей с детьми; информирование об учреждениях, оказывающих психологические услуги; углубленная психологическая диагностика; проведение индивидуальной, либо групповой терапии; психологическое консультирование, коррекция, реабилитация, тре-

нинги; организация групп поддержки для семей, воспитывающих ребенка инвалида [9].

Спецификой деятельности паллиативной психологии является консультирование всех членов семьи и индивидуальная работа с детьми с использованием разных методов, такие как занятия с детьми арт-терапией, игротерапией, коррекционно-развивающей деятельностью, обеспечение психологической поддержки и организация мероприятий для всей семьи, психологическая поддержка семьи в период в принятии диагноза, и в период потери ребенка [1].

– Социально-педагогическое консультирование. По социально-педагогическим вопросам осуществляется консультирование учителями и преподавателями образовательных организаций, адаптация к социальной среде ребенка инвалида, определение детей в группу продленного дня, дошкольное учреждение; привлечение детей-инвалидов к коррекционно-развивающим занятиям; обучение в образовательных учреждениях детей; повышение родительских компетенций на курсах; профессиональное обучение родителей; проведение индивидуальных бесед; содействие в организации семейного досуга); содействие в профессиональной ориентации несовершеннолетних; содействие в организации летнего отдыха детей и др.

Организация педагогической работы с тяжелобольными детьми имеет выраженную специфику и заключается в том, что ориентирована на всестороннее развитие ребенка, составление индивидуальных программ в зависимости от состояния/диагноза ребенка, чаще всего с такими детьми работают педагоги-дефектологи [8].

Социально-правовое консультирование, направленно на защиту права ребенка инвалида и семьи, а именно: оформление документов, получении льгот и выплат; содействие получению гражданами бесплатной юридической помощи; консультирование семей с детьми по социально-правовым вопросам, обеспечение семьи информацией об интересующих их законодательных актах и правах в затрагиваемых вопросах и др. [6].

Одним из базовых принципов консультативной помощи является интегрированный междисциплинарный подход, предполагает

комплексное, согласованное и, как правило, командное долгосрочное участие одновременно нескольких специалистов в ведении физических, психологических, социальных и духовных проблем пациента и его семьи. Сотрудничество специалистов команды многократно увеличивает качество помощи, такой подход позволяет оказывать всестороннюю помощь как ребенку, так и его семье, охватывая совокупность основных процессов с учетом индивидуальных особенностей.

Оказание междисциплинарной помощи является для ребенка и его семьи опорой и поддержкой, помогающими шаг за шагом адаптироваться к жизни с учетом неизлечимого заболевания ребенка. При оказании консультативной помощи осуществляется не только информирование семьи и ребенка о том, что происходит в текущем периоде, но и о том, что и как может произойти в будущем и как с этим справляться, предоставляется право осознанного выбора пути и поддержка решения семьи и пациента в отношении объема помощи.

Таким образом, чем раньше будет оказана комплексная помощь семье, воспитывающие тяжелобольного ребенка, тем быстрее и эффективнее получится улучшить качество жизни ребенка и его семьи [1].

Консультант акцентирует внимание родителей на альтернативные формы и разновидности помощи, предоставляет требующую информацию и таким образом содействует консультируемым в осуществлении их законных прав и интересов. В зависимости от ситуации и запроса родителей будет выбран вид консультирования индивидуальный или коллективный.

Эффективность консультативной работы с родителями, воспитывающие тяжелобольного ребенка, определяется степенью их готовности к сотрудничеству, наличие обратной связи, а также мотивации родителей.

По объекту воздействия выделяют индивидуальное консультирование – практическая помощь родителям тяжелобольного ре-

бенка, которая заключается в поиске решений проблемных ситуаций, налаживания конструктивных отношений со своим ребенком, информирование родителей о вопросах динамики развития ребенка, его познавательных способностях и путей их стимулирования, уделяется внимание организации развивающей среды дома. Групповое консультирование проводится в виде семинаров-практикумов, где знакомят родителей со способами развития интеллектуальной, сенсорной, двигательной сферы ребенка, обучают навыкам сотрудничества в игровой деятельности, навыкам общения с использованием жестом, условных обозначений и карточек (для неговорящих детей). Такие совместные занятия детей и специалиста-дефектолога, психолога, логопеда, расширяют представления родителей о возможности применения игр с обучающей целью, вариантности их использования и о самостоятельном создании методических пособий из простых подручных средств, что актуально для семей, испытывающие финансовые затруднения [8].

К субъектам социального консультирования относятся: государственные и муниципальные организации, негосударственные (коммерческие и некоммерческие), а также социальные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, индивидуальные предприниматели, предоставляющие помощь на основании заключенных соглашений (договоров) о взаимодействии (сотрудничестве), гражданско-правовых договоров с организациями социального обслуживания населения и гражданином, признанном нуждающимся в социальном обслуживании.

Основные цели консультирования имеют направленность на повышение удовлетворенности жизнью, что непосредственно связано с личным ростом человека, развитием навыков преодоления трудностей, умение взаимодействовать в социальной среде и поддерживать межличностные отношения. Перед консультантом в социальной работе стоят разнообразные конкретные задачи, например, помочь клиенту (получателю) справиться с текущими социально-профессиональными или индивидуально-личностными проблемами либо помочь клиенту психологически и социально

выйти из кризисной ситуации, помочь семье в решении тех проблем, в которых они испытывают наибольшее затруднение.

Социальное консультирование имеет ряд особенностей, носит комплексный характер, консультант должен владеть обширной правовой информацией, например, о мерах социальной поддержки, которые оказываются семье в настоящее время, а также информацией обо всех службах, учреждениях, ведомствах социума для того, чтобы знать, на какие из них можно ориентироваться и привлекать для решения проблем клиента (семьи). Специалист по социальной работе – консультант также выполняет функцию посредника. Посредническая деятельность осуществляется тогда, когда специалист не может предложить путей и средств для разрешения проблем семьи самостоятельно или в своем учреждении (организации). Если в результате консультации выяснилось, что клиент находится в социально опасном положении, консультант обязан передать ее для дальнейшей, более основательной работы другим специалистам соответствующего учреждения или организации сферы социального обслуживания населения [2].

Социальное консультирование семьи с тяжелобольным ребенком – это направление социального сопровождения, включающее в себя комплекс мер, междисциплинарное взаимодействие социалистов по социальной работе, включение в процесс консультации специалистов других ведомств и организаций, направленных на поддержание процессов активной жизнедеятельности и развития естественных способностей клиента, а также создание условий для предотвращения развития негативных последствий различных социальных проблем, мобилизации семьи на активизацию скрытых резервов, обучению, способности самостоятельно справляться с возникшими проблемами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гильфантинова, Д. Р. и др. Психологические аспекты паллиативной помощи детям. – М.: Издательство «Проспект», 2019. – 200 с.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

2. Гостева, Л. З., Полевая, Н. М. Технологии социальной работы с различными группами населения : учебное пособие. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015.
3. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
4. Жуков, В. И. Социальная работа: Российский энциклопедический словарь. – М.: Издво БРЭ, 2000. – 1024 с.
5. Овчарова, Р. В. Справочная книга социального педагога – М.: Сфера, 2008. – 480 с.
6. Паллиативная помощь детям – комплексный подход. Организационная модель мобильной службы паллиативной помощи детям. – М.: Р.Валент, 2014. – 128 с.
7. Пристипа, Е. Н. Технология социальной работы: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 463 с.
8. Солодянкина, О. В. Основы консультирования в области социальной работы: теория и практика: учебно-методическое пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 172 с.
9. Ткачева, В. В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. – М.: Психология, 2006. – 320 с.
10. Яцышин, С. М. Микляева, А. В. Прот. Ткаченко А, Кушнарера И.В. Паллиативная помощь детям. – СПб.: Типография. – М.: Фурсова, 2014.

УДК 316.472.4:004.738.5(045)

Порошин Виталий Олегович
аспирант
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет
Россия, г. Челябинск
tu134_vitalja@mail.ru

Poroshin Vitaliy O.
South Ural State Humanitarian Peda-
gogical University
Russia, Chelyabinsk

Харланова Елена Михайловна
Научный руководитель
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной
работы, педагогики и психологии
ЮУрГППУ
Россия, г. Челябинск
harlanovaem@cspu.ru

Harlanova Elena M.
South Ural State Humanitarian Peda-
gogical University
Russia, Chelyabinsk

ПОЛИСУБЪЕКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

POLYSUBJECT INTERACTION IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF MODERN SOCIETY

Аннотация

В статье рассмотрены социально-педагогические аспекты поли-субъектного взаимодействия, осуществляемого носителями социальной активности, его трансформация под влиянием цифровизации общественных отношений. Раскрывается определение понятия «полисубъектное взаимодействие», «носитель социальной активности». Осуществляется анализ цифрового взаимодействия носителей социальной активности на предмет полисубъектной направленности деятельности. По результатам проведенного анализа автором выделяются отличительные особенности полисубъектного взаимодействия в условиях цифрового общества.

Abstract

The article considers the socio-pedagogical aspects of polysubject interaction carried out by the carriers of social activity, its transformation under the influence of the digitalization of social relations. The definition of polysubject interaction, as well as the carrier of social activity, is revealed. An analysis of the digital interaction of carriers of social activity is carried out in terms of the

poly-subject orientation of activity. Based on the results of the analysis, the author highlights the distinctive features of polysubjective interaction in the digitalization of modern society.

Ключевые слова: полисубъектное взаимодействие, носитель социальной активности, полисубъект, цифровизация.

Keywords: polysubject interaction, social activity, polysubject, digitalization.

Одной из наиболее важных тенденций развития современных общественных отношений является их цифровизация. В таких условиях люди все больше общаются не только при личной встрече, но и онлайн, образуя целые социальные группы, объединенные схожими интересами (имеющие определенную марку и модель машины, увлекающиеся программированием на одном языке, играющие водную игру), проблемами (имеющие общее заболевание, испытывающие схожие психологические проблемы) и целями (помощь бездомным животным, забота о природе). При этом многие участники таких групп зачастую так и не встречаются между собой оффлайн.

Под цифровизацией общества мы понимаем внедрение цифровых технологий в различные его сферы. Исследователями проблем цифровизации общества отмечается, что органы государственного и муниципального управления достаточно реагируют на формирующуюся тенденцию цифровизации [2]. Так существует ряд документов («Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», программа «Цифровая экономика Российской Федерации»), определяющих стратегию цифровизации различных сфер деятельности общества. Результатом такой работы можно отметить цифровизацию публичного управления (Единый портал госуслуг, Официальный сайт Мэра Москвы), внедрение системы электронного документооборота. При этом в качестве недостатков отмечается недостаточное межведомственное взаимодействие, низкое качество обратной связи с обществом, а также недостаточная квалификация государственных и муниципальных служащих в вопросах цифровых технологий.

Современное молодое поколение, с раннего возраста находясь во взаимодействии информационными технологиями и виртуальной реальностью и имея практически мгновенный доступ к любой информации через информационно-коммуникационные сети, имеют отличный от своих старших поколений способ восприятия и мышления, который в современном мире получил название «клиповое» мышление. Сторонники «клипового» мышления (С. Ю. Кличников, В. И. Опойцев, Л. Розен и др.) объясняют его возникновение естественной реакцией сознания на перенасыщение окружающего мира информацией. Такой способ мышления, по их мнению, ускоряет реакцию, позволяет быстрее принимать решения, развивает многозадачность и защищает мозг от перегрузки. Другие исследователи (Л. С. Выготский, С. Ю. Головин, Н. Карр и др.), в свою очередь, отмечали и негативные факторы влияния такого мышления как на личность, так и на общество в целом. В частности, в качестве негативных факторов они отмечали снижение способности к анализу, податливость к манипуляциям с сознанием, поверхностность воспринимаемой информации и трудности с ее обобщением.

Психологи отмечают, что в условиях нарастания влияния информационно-коммуникационных технологий на молодежь, у нее стал формироваться параллельный мир, а образование, в свою очередь, используя эту особенность и возможности информационно-коммуникативных технологий, имеет возможность трансформировать клиповое мышление усилить профессиональную и реальную направленность образовательной деятельности.

Рассматривая цифровизацию общества как социальный феномен, мы наблюдаем растущее количество цифровых платформ, предполагающих как опосредованное взаимодействие (Youtube, TikTok, тематические форумы), осуществляемое по принципу обратной связи (реакции, комментарии, количество просмотров), так и непосредственное (GitHub, Podio, Basecamp), предполагающее совместную деятельность.

Анализ существующих цифровых платформ позволил выделить в них существование значительного кластера материалов педагогической направленности (видеосюжеты по отдельным вопросам, онлайн-уроки, детские познавательные мультфильмы), что позволяет сделать вывод о наличии запроса общества на их создание. Ответить на этот запрос могут представители общества, имеющие внутреннюю мотивацию, потребность и заинтересованность в этом, что предполагает наличие у них такого качества как социальная активность.

Под социальной активностью понимается «особое качество, способное действовать осознанно, умению не только адаптироваться к внешним условиям среды, но и менять ее, т. е. уметь приспособить среду к своим интересам, поскольку в этой взаимодействии со средой, личность меняет и самого себя» [1, с. 318].

При этом, в качестве наиболее значимых форм социальной активности выделяются: трудовая (отношение личности к своим трудовым обязанностям), политическая (участие личности в преобразовании политических отношений), гражданская (решение общественных проблем), культурная (создание, сохранение и развитие культурных ценностей); творческая (создание чего-то качественно нового, оригинального), коммуникативная (поиск и развитие необходимых для осуществления деятельности связей и контактов) и деловая (обеспечение успеха предприятия, организации или мероприятия).

Таким образом, выступить основным драйвером развития цифровых отношений и, как следствие, непосредственно самой цифровизации общества в социально-педагогическом аспекте могут носители социальной активности. При этом необходимо понимать, что разработка качественного цифрового продукта не может являться результатом работы одного человека ввиду необходимости параллельной реализации нескольких различных видов деятельности, предполагающих наличие определенных компетенций. Так, например, для разработки видеосюжета, объясняющего определенное научное явление, необходим человек, который напишет простой и понятный текст, зачитает его поставленным голосом, создаст наглядную анимацию для лучшего визуального восприятия и пони-

мания, отредактирует и смонтирует конечный продукт, а также будет осуществлять педагогическое обеспечение, общее руководство и взаимодействие с аналогичными разработчиками.

Таким образом, разработка цифрового продукта выступает результатом работы носителя социальной активности как группы людей в их межличностном и межгрупповом взаимодействии, объединенных общей мотивацией, интересами и желающих создать что-то, что изменит окружающую действительность и их самих.

В связи с этим актуальным становится обращение (в том числе в процессе профессионального образования) к технологиям, способствующим оптимальному решению задач в условиях цифрового общества и гибридной среды.

В своих исследованиях мы обращаемся к такому явлению, как полисубъектное взаимодействие, при реализации которого каждый ощущает себя участником некоторой системы деятельности и может таким образом проявить и реализовать себя. Формирующаяся при этом общность способствует раскрытию потенциала каждого субъекта и его развитию, развитию социальной активности субъекта [3, с. 213]. Полисубъектное взаимодействие реализуется во взаимодействии среды и субъектов. Сегодня это взаимодействие проявляется в совмещении двух пространств: онлайн (цифровом) и оффлайн (непосредственном, личном).

Рассмотрим пример сетевых сообществ и сетевых групп. В процессе обучения, используя чаты, осуществляется коммуникация и организация совместной деятельности (учебной, внеучебной, досуговой и др.) разных воспитательных событий или иных планируемых видов форм подготовки. Создаются и действуют группы в социальных сетях (сетевые сообщества), в которых каждый участник может получать информацию, оставлять обратную связь, транслировать, пополнять и редактировать ее. Каждый может проявлять активность и участвовать в конструировании контента. В таком взаимодействии создаются условия для формирования сообщества, являющегося прототипом профессиональных сообществ.

Проанализировав потенциал цифровизации в обеспечении полисубъектного взаимодействия носителей социальной активности, подчеркнем, что он проявляется как минимум в двух аспектах: во-первых, в освоении самих механизмов полисубъектного взаимодействия, благодаря возможностям цифровых технологий (интерактивности, вариативности, открытости), во-вторых – в освоении ценностей и норм, ориентирующих субъектов на сотрудничество, взаимопомощь, совместное достижение результата, проявление инициативы, проактивной позиции и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии потенциала реализации полисубъектного взаимодействия носителей социальной активности в условиях цифровизации общества, способствующего своевременной реакции и ответу на изменяющиеся запросы и потребности социума, а также учитывающего личностные и ценностные особенности молодого поколения.

Именно поэтому становится целесообразной организация тесного, основанного на полисубъектном взаимодействии, сотрудничества профессиональных, педагогов, социологов, аналитиков данных, разработчиков программных продуктов и непосредственно носителей социальной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саматеева, М. З. Социальная активность молодежи в контексте процессов модернизации // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. матер. VII Междунар. науч.-практ. конф., Грозный, 10–11 декабря 2020 г. – Грозный – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 316–320.
2. Торотоева, А. М. Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2021. – №1. – С. 118–132.
3. Харланова, Е. М. Полисубъектное управление педагогическим обеспечением развития социальной активности студентов // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2011. – № 4. – С. 212–218.

Оглавление

СЕКЦИЯ 1 МОЛОДЕЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ3

Артемяева А.А., Менишатов О.В.

Антинаркотическая профилактика в деятельности молодежной организации (на примере молодежного центра «Континент» в Якшур-Бодьинском районе Удмуртской Республики) 4

Берестова С.М., Даньшина С.А.

Медиапроект как инструмент формирования учебной и профессиональной мотивации студентов по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью»..... 10

Дозорова М. Р., Чернышева И. В.

Социальная реклама экологической направленности как средство экологического просвещения молодежи..... 17

Карева Е. Н., Журбина И. В.

Развитие регионального движения «WorldSkills Россия»: опыт Удмуртского республиканского социально-педагогического колледжа..... 27

Карева Е. Н., Журбина И. В.

Реализация стандартов WorldSkills в практике демонстрационного экзамена в Удмуртском республиканском социально-педагогическом колледже..... 40

Кирчанов И. А., Черникова Е. Г.

Изучение образа жизни подростков в современных социологических и психолого-педагогических исследованиях... 47

Мерзлякова Е. В., Чернышева И. В.

Городской парк в системе досуговой деятельности молодежи ... 57

<i>Николаева Н. М., Харланова Е. М.</i> К вопросу о понятии социальной активности	64
<i>Пичугина Т. А.</i> Краеведческая деятельность детских библиотек Удмуртской Республики: социологический аспект	71
СЕКЦИЯ 2 САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	
<i>Андреева М. В.</i> Самоактуализационные тенденции и склонность к отклоняющемуся поведению у подростков	84
<i>Баранов А. А.</i> Связь карьерных ориентаций со степенью осведомленности молодежи о будущей профессии.....	93
<i>Баранов А. А., Кирпиков А. Р.</i> Семейный социально-психологический климат как ресурс совладания старшеклассника в период его самоопределения.....	99
<i>Блинова К. В., Таллибулина М. Т.</i> Связь коммуникативных навыков с агрессивностью, тревожностью и самооценкой младших подростков	105
<i>Васюкова А. С., Майорова М. А.</i> Формы профориентационной работы с молодежью в условиях библиотеки	109
<i>Васюра С. А.</i> Направленность коммуникативной активности студентов в связи с вовлеченностью в использование информационно- коммуникационных технологий	120

<i>Данилова П. И., Кожевникова О. В.</i> Психологические предикторы осознанности в старшем подростковом возрасте.....	129
<i>Журавлева П. А., Новгородова Ю. О.</i> Психологическая игра как средство развития умения младших школьников распознавать эмоциональные состояния.....	139
<i>Закирова Г. М.</i> Суверенность социальных связей и коммуникативная активность субъектов, вовлеченных в информационно-коммуникационные технологии.....	147
<i>Иванов Д. В., Пичугина Т. А.</i> Виртуальные сообщества как форма социальной интеграции: опыт социометрического анализа.....	157
<i>Кожевникова О. В., Кузнецова А. А.</i> Психологические предикторы статусов профессиональной идентичности в подростковом возрасте.....	164
<i>Кононова О. К., Новгородова Ю. О.</i> Метод замещающего онтогенеза как средство развития внимания старших дошкольников, проводящих длительное время за цифровыми устройствами.....	173
<i>Коробейников Д. А., Рудина К. А.</i> Психоаналитическая терапия психогенного переедания у молодежи.....	183
<i>Кривоногова Е. А., Пичугина Т. А.</i> Домашнее насилие: женщина против мужчины.....	191

<i>Литвин В. В., Таллибулина М. Т.</i> Стили поведения в конфликте в связи с когнитивными иррациональными установками личности	197
<i>Макаров Д. А., Соловьев Г. Е.</i> Особенности мотивации учебной деятельности студентов- бакалавров первых курсов, обучающихся по различным направлениям подготовки.....	206
<i>Новгородова Ю. О.</i> Разнообразие подходов к изучению когнитивных регуляторных функций билингвов	215
<i>Прыткина Я. А., Кожевникова О. В.</i> Академическая адаптированность и мотивация психологически неблагополучных второкурсников	226
<i>Пустовик В. А., Храмова Л. М., Таллибулина М. Т.</i> Взаимосвязь доминирующих стратегий принятия решений с базисными убеждениями личности	235
<i>Семенова-Полях Г. Г., Михайлова Ю. Е.</i> Мотивы профессионального самоопределения выздоровляющих аддиктов – консультантов по зависимости	242
<i>Созыкина О. А., Даньшина С. А.</i> Нравственно-половое воспитание как фактор социализации молодежи.....	258
<i>Соловьев Г. Е., Соловьева М. А.</i> Программы тренинга по развитию эмоционального интеллекта у подростков в отечественных и зарубежных исследованиях	263

<i>Соловьев Г. Е., Щенина А. А.</i> Профориентация школьников в системе образования Германии	274
<i>Соловьев Г. Е., Эсенкулова К. С.</i> Программы профилактики табакокурения среди подростков на основе развития жизненных компетентностей (зарубежный опыт).....	286
<i>Тимеева Е. А., Вьюжанина С. А.</i> Особенности эмоционального выгорания молодых военнослужащих со стажем службы от 1 года до 3 лет.....	297
<i>Федоренко М. В., Шакирова Г. Ф., Четырчинский М. Д.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта, эмпатии и типов мышления у одаренных студентов	304
<i>Шрейбер Т. В.</i> Диалогический подход в активизации ценностно-смыслового самоопределения старшеклассников (на примере занятий библиотерапией).....	313
СЕКЦИЯ 3 СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	330
<i>Афанасьева О. О., Гасоян К. А.</i> Положительные качества личности социального работника как один из основных показателей оценки качества предоставления услуг.....	332
<i>Богуцкая М. В., Маргасова Н. Г.</i> Организация коррекционно-развивающей программы «к математике через игру» для детей дошкольного возраста в отделении социальной реабилитации несовершеннолетних...	337

- Бушмелева Г. В., Солодянкина О. В.*
 Социально-психологическая интеграция семей, воспитывающих
 детей-инвалидов 349
- Гасумова С. Е., Романова В. Н.*
 Социальное сопровождение бездомных людей в Пермском крае
 на базе общественной организации «Территория передышки» .366
- Гурьева О. Н.*
 Комплексная работа с семьей как вторичная профилактика
 домашнего насилия 376
- Солодянкина О. В., Мухачева В. М.*
 Совершенствование профессионального мастерства педагогов в
 организации социального обслуживания несовершеннолетних 384
- Солодянкина О. В., Филиппова Т. Н.*
 Социальное сопровождение семей, воспитывающих
 тяжелобольного ребенка с паллиативным статусом..... 400
- Порошин В. О., Харланова Е. М.*
 Полисубъектное взаимодействие в условиях цифровизации
 современного общества 416

Научное издание

**Актуальные проблемы развития государственной
молодежной политики и социальной работы**

Сборник научных статей

Редактор Ю. Н. Небрачных

Технический редактор – О. В. Меншатова

Компьютерная верстка – О. В. Меншатова

Подписано в печать 24.10.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 24,76. Уч.-изд. л. 23,04.

Тираж 24 экз. Заказ № 1845.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.

Тел./факс: +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

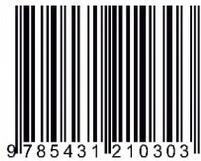
Типография

Издательского центра «Удмуртский университет»

426034, Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп. 2

Тел.: 68-57-18

ISBN 978-5-4312-1030-3

9 785431 210303